

KAZAN. UNIV. Pslav 2011

OB VO ARKHEOL. ESTO

LETHNOGRAF.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

«IZVESTIJA»
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVII, вып. 2—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. Чл. сопр. П. А. Китицына . . . 87—119.
Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. Д. чл. (†) В. К. Магницкаго . . . 120—132.

Материалы.

А) Археологическіе. Кегеньскій Арасанъ. Д. чл. Н. Н. Пантусова . . . 133—135.
Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. Д. чл. (†) В. К. Магницкаго . . . 135—141.
Б) Историческіе. Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева. Н. П. . . . 141—143.
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. Д. чл. В. Л. Борисова . 143—146.
Къ исторіи театра въ Казани. Н. П. . . . 146—147.
В) Этнографическіе. О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. О. В. Суковскаго 147—155.

Хроника.

О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. Дѣяств. чл. А. А. Штукенберга и А. А. Сухарева 155—156.

Библиографія.

Отзывъ о книгѣ Н. М. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ первый». А. И. Добросмыслова 157—161.
Къ каталогу списокъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ». С. П. 161—163.

Приложенія.

Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1900 г., д. чл. Н. К. Горталова. 1—18.
Списокъ членовъ Общества 19—25.
Списокъ должностныхъ лицъ Общества 26.
Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторова 161—256.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1901.

Вышелъ 20 мая.

17
2-3

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровский.*

ЗАСЕЛЕНИЕ УСТИНСКОЙ ВОЛОСТИ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

I.

Восточная часть Костромской губернии начала заселяться въ первой половинѣ XV вѣка, когда былъ основанъ преп. Макаріемъ монастырь на р. Унжѣ.

Въ началѣ XVI столѣтія, для защиты отъ татарскихъ набѣговъ, Василій Іоанновичъ повелѣлъ построить пограничныя крѣпости на мѣстѣ Ветлуги, Кологрива и въ Галичѣ (въ 1505—1534 гг.)

До покоренія, въ 1552 году, царства Казанскаго, частые набѣги татаръ препятствовали заселенію Приветлужья. Последній ихъ набѣгъ на Галичъ былъ въ 1549 году; по другимъ свѣдѣніямъ, татарами совершено было нападеніе еще въ 1557 году¹⁾. Послѣ завоеванія Казани, во второй половинѣ XVI столѣтія, мѣстность по теченію р. Ветлуги заселилась выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи.

Однимъ изъ первыхъ поселеній въ этой странѣ, покрытой непроходимыми лѣсами, былъ свить, основанный преп. Варнавой, на правомъ берегу р. Ветлуги, на мѣстѣ нынѣшняго г. Барнавина, въ 1464 году.

¹⁾ См. Костром. губ. вѣд. 1877 г., № 47—50, Галичъ.

Въ описаніи Костромской губерніи ¹⁾ сказано, что св. Варнава для безопасности отъ набѣговъ черемисъ поселился на горѣ, находившейся въ ста верстахъ отъ селеній; слѣдовательно, уже въ то время по берегамъ р. Ветлуги существовали поселенія.

Предположеніе это подтверждается существующимъ преданіемъ о путешествіи преп. Варнавы изъ г. Устюга внизъ по р. Ветлугѣ.—Мы пользовались рукописью Петра Григорьева, основателя каменной церкви въ с. Рождественскомъ, Даровато тожъ, Ветлужскаго уѣзда.—Въ этой рукописи сказано, что когда преп. Варнава путешествовалъ изъ г. Устюга по р. Ветлугѣ, то останавливался у предка Григорьева, въ д. Козіонихѣ, близъ с. Дароватова. Во время пребыванія своего въ этой деревнѣ онъ предсказалъ, что на ближайшей горѣ будетъ выстроенъ большой храмъ. Дѣйствительно, церковь въ с. Дароватовѣ принадлежитъ къ лучшимъ храмамъ въ Костромской губерніи.

Найденныя нами въ Уренской волости орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ указываютъ на то, что аборигены края въ древности достигли уже извѣстнаго развитія, такъ какъ орудія эти довольно разнообразны ²⁾.

Въ XVII столѣтіи восточная часть Варнавинскаго уѣзда, по лѣвую сторону Ветлуги, была покрыта дремучимъ лѣсомъ и слабо населена черемисами, жившими небольшими починками или деревушками. Въ это время начали стремиться за р. Ветлугу старообрядцы изъ другихъ мѣстностей Россіи, преимущественно изъ-подъ Москвы, и вступили съ черемисами въ борьбу за обладаніе этимъ краемъ. Не считаемъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ, что въ древности бе-

¹⁾ См. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Костромская губернія. Соч. Крживоблоцкаго, стр. 15.

²⁾ Образцы каменныхъ орудій и кости мамонта были отосланы нами въ 1880 и 1881 гг. въ Московское Археологическое Общество.

рега Ветлуги были населены мерянами, а не черемисами¹⁾; какъ научные доводы, такъ и преданія, сохранившіяся у крестьянъ Приветлужья, доказываютъ, что Варнавинскій уѣздъ былъ населенъ черемисами. Такъ, на это указываютъ названія рѣкъ и урочищъ, напр. рѣчки Б. и М. Черемиски, притокъ рѣки Тухоги, впадающей въ рѣку Темту, рр. Утрось Б. и М., Кежбажъ и др. Приводимыя въ качествѣ мерянскихъ названія селеній, напримѣръ Урень, Терсехъ и др., могли принадлежать и черемисамъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мерянскихъ названій въ этомъ краѣ не встрѣчается; они сохранились только на западъ отъ Унжи. Несомнѣнно, что изъ Вятки и Вологды также переходили поселенцы на р. Ветлугу, но съ юга переселялись они въ большемъ числѣ.

Борьба за обладаніе приветлужскимъ краемъ кончилась тѣмъ, что черемисы были частью истреблены русскими, а частью оттѣснены дальше на востокъ, въ нынѣшній Яранскій уѣздъ, въ которомъ живутъ и теперь.

Вслѣдъ за выселеніемъ черемисъ изъ Варнавинскаго уѣзда наступилъ періодъ расселенія русскихъ. Право на земли Устинской волости крестьяне основывали на томъ, во первыхъ, что они первоначально заняли эти земли, и во вторыхъ на томъ, будто предки ихъ купили всѣ земли у Императрицы Евкатерины I-й. Заселеніе земель происходило по собственному выбору поселенцевъ; сверхъ земель, занятыхъ подъ поселенія или починки, крестьянамъ принадлежало много полянокъ въ лѣсахъ, составлявшихъ собственность каждаго семейства и переходившихъ по наслѣдству отъ отца къ сыну.

До генеральнаго межеванія Устинская волость принадлежала къ числу дворцовыхъ имѣній, и причислялась къ Яранскому подгородному стану, Царевосанчурскаго уѣзда, Свіязской провинціи, Казанской губерніи²⁾. Число жителей

¹⁾ См. Списки насел. мѣстъ Костромской губ. С.-Петербургъ, 1877 г.

²⁾ См. Объясн. къ учеб. атл. по Русск. истор. Е. Замисловскаго, СПб. 1887 г., стр. 165.

ея неизвѣстно, но можно полагать, что оно было значительно, потому что 20 января 1764 года изъ Устинской волости было уплачено крестьянами за расколъ въ Московскую статсъ-контору 699 руб. 95 к.

Управляющимъ Устинской волости въ то время былъ стряпчій В. И. Яковлевъ, жившій въ г. Яранскѣ, въ которомъ находилось дворцовое управленіе. Изъ приговора, даннаго крестьянами Устинской волости въ 1769 г., видно, что подъ управленіемъ его имъ жилось хорошо.

Распоряженія Яковлева показываютъ, что онъ заботился о предохраненіи крестьянъ отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Россіи въ 1771 году (до насъ дошло наставленіе, какъ предохранять людей отъ заразы, подписанное Яковлевымъ 5 января 1772 года).

Пользуясь раскладкой 1766 г., покажемъ размѣръ платежей крестьянъ.

Въ Устинской волости по третьей ревизіи мужескаго пола числилось 2247 душъ, да спорныхъ 4 души, а всего 2247 душъ; съ нихъ взыскивалось подушныхъ по 35 коп. съ души въ годъ 786 руб. 45 к., накладныхъ по 2 коп. съ рубля, 15 р. 74 к., дворцовыхъ доходовъ по 6½ к. съ души, сборщиву по 2½ к. съ рубля, 55 руб. 15 к., за почтовую гоньбу 11 руб., за дрова 8 руб., за перевозъ 4 руб. 50 к., писчику 13 руб., старостѣ 20 руб., всего 2318 р. 21½ к. Изъ этой раскладки видно какъ число крестьянъ, такъ и тѣ повинности, которыя приходилось имъ платить. Такимъ образомъ крестьянинъ платилъ всего по 1 руб. съ небольшимъ въ годъ съ души, имѣя въ пользованіи до ста десятинъ земли. Послѣ этого понятно стремленіе ихъ въ Устинскую волость на жительство. Помѣщики ближайшихъ къ ней селеній не могли удержать своихъ крестьянъ отъ бѣгства, такъ какъ слава о привольной жизни въ Устинской волости была распространена далеко.

Въ числѣ видныхъ дѣятелей XVIII в. въ Устинской волости былъ писчикъ (писецъ) Михайлъ Васильевичъ Слѣпшевъ, болѣе 26 лѣтъ имѣвшій громадное вліяніе на всѣ дѣла

волости; поэтому мы изложимъ его дѣятельность нѣсколько подробнѣе.

Бѣглецы являлись въ Устинской волости въ сборную избу, и писчикъ М. В. Слѣпышевъ, управлявшій на самомъ дѣлѣ волостью, вносилъ ихъ въ списки.

Въ это время въ лѣсахъ Варнавинскаго уѣзда пряталось много разбойниковъ и бѣглыхъ. Каждый крестьянинъ, скрывавшійся здѣсь отъ своего помѣщика, считалъ себя уже въ безопасности, такъ какъ его не выдавали владѣльцу сельскія власти, заинтересованныя въ скорѣйшемъ заселеніи порожнихъ земель; сами же владѣльцы не рѣшались отправляться въ волость за своими крестьянами; поиски ихъ не могли быть успѣшны. Когда нельзя было скрыть бѣглого, его выдавали помѣщику, а тѣ, которые давали бѣглому пристанище, подвергались наказанію. Это видно изъ приговора (отъ 8 іюня 1770 года), даннаго выборными Устинской волости Михаилу Слѣпышеву, въ которомъ ему поручалось наказать крестьянъ Ковдрата и Филиппа Ивановыхъ за укрывательство бѣглой боярской женки. Нельзя сказать, чтобы одинъ Слѣпышевъ скрывалъ бѣглыхъ; такъ поступали и другіе начальники, какъ видно изъ сохранившихся документовъ.

Населеніе Устинской волости, состоявшее изъ дворцовыхъ и господскихъ крестьянъ, какъ занявшее государственную землю, при первой ревизіи было приписано въ дворцовому вѣдомству, какъ выше упомянуто.

Послѣ первой ревизіи бѣглецы крестьяне были отысканы своими помѣщиками и приведены въ Свіязскую провинціальную канцелярію. Когда изъ допроса бѣглыхъ выяснилось, кому они принадлежатъ, то велѣно было отправить ихъ къ помѣщикамъ на счетъ укрывавшихъ ихъ дворцовыхъ крестьянъ; но предварительно объ этомъ было представлено Дворцовой канцеляріею Императору Петру 1-му, при чемъ она полагала предоставить владѣльцамъ право вывозить принадлежащихъ имъ крестьянъ изъ тѣхъ деревень, въ которыхъ всѣ бѣглецы, или же въ числѣ дворцовыхъ окажется половина

или треть бѣглыхъ. Съ этимъ мнѣніемъ Петръ не согласился и въ 1723 году повелѣлъ: „гдѣ цѣлыя селенія или половина или треть господскихъ крестьянъ окажется, таковыхъ не вывозить, а отдать господамъ тѣ селенія; а гдѣ меньше трети, таковыхъ вывозить по указамъ. Поэтому Дворцовая канцелярія предписала Казанской Конторѣ повѣрить число крестьянъ Устинской волости въ деревняхъ Буренинѣ, Темтѣ, Кочешковѣ и Полегаевой, въ которыхъ жили помѣщичьи крестьяне вмѣстѣ съ дворцовыми.

Въ Устинскую волость въ 1731 году былъ командированъ секретарь Аѳанасій Савиновъ, который нашелъ въ этихъ деревняхъ бѣглыхъ господскихъ крестьянъ больше трети, и потому въ вывозѣ владѣльцу ихъ, оберъ гофмейстеру М. Д. Олсуфьеву, было отказано. На восемь дворовъ крестьянъ Олсуфьева, отведено по три десятины пашни на каждый дворъ, а сѣнные покосы и лѣса оставлены въ общемъ пользованіи съ дворцовыми крестьянами. Такъ пользовались землями помѣщичьи и дворцовые крестьяне до генеральнаго межеванія.

При генеральномъ межеваніи Устинской волости въ 1779 году землемѣръ поручикъ Лермонтовъ размежевалъ, по указанію повѣреннаго дворцовыхъ крестьянъ С. Г. Шварева, всю дачу за дворцовыми крестьянами, помѣщичьимъ же отдѣлилъ одну пахотную землю. Послѣдніе подали (12 августа 1779 года) Лермонтову заявленіе, въ которомъ объясняли, что за дальностью лѣсныхъ угодій они отвести ихъ къ своимъ деревнямъ не могутъ и просили оставить эти угодья въ общемъ ихъ пользованіи съ дворцовыми крестьянами; но онъ не исполнилъ ихъ просьбы. По преданію, сохранявшемуся у крестьянъ д. Буренина, передъ начатіемъ генеральнаго межеванія дворцовые крестьяне, по приказанію Слѣпышева и другихъ вліятельныхъ лицъ, поили нѣсколько дней помѣщичьихъ крестьянъ и достигли того, что повѣренные ихъ не могли во время явиться къ Лермонтову; поэтому всѣ земли онъ размежевалъ за дворцовыми крестьянами.

На дѣйствія Лермонтова была подана, въ 1782 году, въ

Костромскую межевую контору генераль-маіоромъ Олсуфьевымъ жалоба, а повѣренные дворцовыхъ крестьянъ заявили, что они владѣли вмѣстѣ землями. Поэтому контора предписала Лермонтову проведенную имъ внутреннюю межу между владѣльческими и дворцовыми крестьянами уничтожить, записавъ ихъ общими владѣльцами всей Устинской волости. Рѣшеніе конторы было обжаловано дворцовыми крестьянами, которые ссылались на то, что планъ съ книгой Устинской волости подписанъ повѣреннымъ Олсуфьева, и по этой жалобѣ губернская межевая канцелярія отмѣнила рѣшеніе конторы и предписала послѣдней вновь рассмотреть дѣло. По новому рассмотрѣнію дѣла, межевою конторою было рѣшено, въ 1789 году, оставить жалобу Олсуфьева безъ послѣдствій, а межи, проведенныя Лермонтовымъ, утвердить. Для окончательнаго утвержденія этихъ межъ былъ командированъ прапорщикъ Г. Авдаковъ, которымъ сочиненъ планъ 13 Октября 1789 года на земли д. Темты и Бурениной, въ количествѣ 486 десятинъ 505 саж., всей же земли въ Устинской волости было 278,868 десят. 1451 квад. саж.

Въ этомъ дѣлѣ допущены были межевою конторою, какъ видно изъ дѣла, неправильности. Такъ, она не рассмотрѣла, какъ слѣдовало, заявленій, поданныхъ въ контору повѣренными дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ которыхъ тѣ доказывали, что вся земля въ Устинской волости находилась въ общемъ ихъ пользованіи.

Но срокъ для обжалованія этого рѣшенія конторы Олсуфьевъ пропустилъ и крестьяне его остались съ нарѣзанными Лермонтовымъ землями. Такимъ образомъ дворцовые крестьяне воспользовались всѣми землями Устинской волости; ихъ по четвертой ревизіи числилось менѣе 3,000 душъ, такъ что земли приходилось на каждую душу около ста десятинъ! Крестьянъ Олсуфьева въ деревняхъ Буренинѣ и Темтѣ по той же ревизіи значилось 26 душъ, а съ дворцовыми 242 слѣдовательно, земли имъ приходилось на душу всего лишь по двѣ десятины, такъ какъ всей земли, какъ выше показано,

имъ отведено было 486 десятинъ. За смертью Олсуфьева, сестра его Анна Талызина ходатайствовала за своихъ крестьянъ въ межевой канцеляріи, а потомъ сами крестьяне, будучи отпущены на волю, просили Варнавинскій Уѣздный Судъ о выдѣлѣ имъ земли изъ владѣнія дворцовыхъ крестьянъ, но просьба ихъ не была удовлетворена. Впослѣдствіи они получили права вольныхъ хлѣбопашцевъ.

Какъ видно изъ счета старосты дворцовыхъ крестьянъ Устинской волости, посланнаго въ Яранскъ, въ поѣздкѣ имъ было израсходовано: 1) отдано за постои въ Лапшинскомъ станѣ черемисину 1 деньгу, 2) отдано правителю В. И. Яковлеву 1 руб., 3) отдано яранскимъ подъячимъ 25 коп., 4) управительскому служителю Никанору 2 коп., 5) канцеляристу Ивану Иконникову 30 коп., 6) воеводѣ отнесено калачей на 10 коп., 7) колодникамъ дано 3 коп. и т. д.

Но возвратимся къ дѣятельности Слѣпышева.

Въ началѣ своего поприща Слѣпышевъ подвергся, вмѣстѣ съ другими крестьянами, за какія то „продерзости“, намъ неизвѣстныя, наказанію плетью, какъ видно изъ указа Казанской Губернской Канцеляріи 7 января 1764 года къ управителю Устинской волости.

Крживоблоцкій говоритъ о Слѣпышевѣ, что онъ поселилъ расколъ въ Уренской волости и слово его долгое время было закономъ для крестьянъ. Мы увидимъ ниже, что этотъ отзывъ вполне справедливъ.

Въ указѣ Яранской воеводской канцеляріи „Управительскимъ дѣламъ“ сказано, что выборные отъ крестьянъ Устинской волости д. Трошкова Иванъ Федоровъ, с. Карпова Борисъ Петровъ 2 іюня 1771 года жаловались на старосту Ковшарева и писчика Михаила Слѣпышева за то, что они назначили базарнымъ днемъ въ с. Уренѣ, безъ мирского приговора, вторникъ, вмѣсто воскресенья, и просили распоряженіе ихъ отмѣнить, а Слѣпышева уволить отъ должности.

Воеводская канцелярія, принявъ во вниманіе, что жалобу эту подписали 287 человекъ, и притомъ имѣя въ виду, что

на Слѣпышева было подано раньше нѣсколько жалобъ, сообщила объ этомъ „Дворцовымъ Управительскимъ дѣламъ“— Изъ подписки, данной выборными Устинской волости варнавинскому исправнику Казимирову, видно, что начальству было извѣстно объ излишнихъ сборахъ, взыскивавшихся сельскими властями съ крестьянъ.

По жалобѣ на Слѣпышева, въ августѣ 1783 года, пріѣзжалъ въ Устинскую волость директоръ экономіи, Авраамъ Квашинъ, который приказалъ выбрать новыхъ сельскихъ начальниковъ. Поэтому были избраны въ старосты крестьянинъ Голякова, Романъ Ефимовъ, а Ивану Плѣшивенку, противнику Слѣпышева, поручена была письменная часть въ приказной избѣ, но потомъ, по проискамъ Слѣпышева, Квашинъ приказалъ посадить старосту Ефимова и писаря Плѣшивенка въ Макарьевскую расправу, такъ какъ они были обвинены въ подложномъ составленіи приговора. Тогда Плѣшивенко въ 1784 году подалъ правителю Костромского Намѣстничества, генераль-маіору Ламбу, жалобу, въ которой изложилъ подробно ходъ всего дѣла и просилъ освободить его изъ-подъ ареста. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что директоръ Квашинъ, задобренный Слѣпышевымъ, дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ не вполне правильно, и потому долженъ былъ оставить мѣсто директора экономіи.

Слѣпышевъ употребилъ другое средство для того, чтобы устранить Плѣшивенка отъ вліянія на дѣла: отдалъ его вмѣстѣ съ другими его товарищами въ военную службу. Но Плѣшивенко не унывалъ и обратился съ жалобой къ генераль-губернатору.

Въ жалобѣ, поданной имъ вмѣстѣ съ Климовымъ и Борисовымъ генераль-поручику И. А. Заборовскому, онъ обвинялъ Слѣпышева въ укрывательствѣ бѣглаго каторжника. По этому доносу генераль-губернаторомъ былъ посланъ для поимки каторжника офицеръ Сверчковъ съ командою; но ему не удалось взять бѣглаго, потому что послѣдній успѣлъ вовремя скрыться.

Нѣсколько позже крестьянинъ Ивановъ жаловался на Слѣпышева правителю Намѣстничества генераль-маіору И. В. Ламбу, причемъ писалъ, что выборные безъ согласія Слѣпышева ничего не дѣлають: такъ, ими было собрано на 1-ю половину 1787 г. съ крестьянъ Устинской волости 22362 р. и неизвѣстно, на что деньги эти употреблены.

Нельзя сказать, чтобы начальство не обращало вниманія на безпорядки, происходившіе въ то время въ Устинской волости, но это нисколько не улучшало положенія дѣлъ въ ней, потому что власти поручали производство разслѣдованій низшимъ чиновникамъ, которые были заодно съ Слѣпышевымъ. Такъ какъ Устинская волость принадлежала къ Макарьевской провинціи, то всѣ распоряженія, относящіяся къ волости, намѣстникъ и правитель намѣстничества дѣлали чрезъ Макарьевскую верховную расправу.

Изъ предписанія (отъ 18 декабря 1783 года) правителя намѣстничества, И. Чернышева, видно, что онъ поручилъ предсѣдателю Макарьевской расправы, кн. Мещерскому, отправиться въ Устинскую волость, освободивъ изъ-подъ ареста крестьянъ, взятыхъ изъ этой волости товарищемъ его, Верховскимъ, при раздѣленіи ея на двѣ части, устранить Слѣпышева отъ вотчинныхъ дѣлъ и назначить старостою вмѣсто Федорова крестьянина Ефимова, избраннаго раньше на это мѣсто. Несмотря на это, Слѣпышевъ почти 8 лѣтъ пользовался еще вліяніемъ на дѣла Устинской волости.

Въ указѣ Правительствующаго Сената генераль-губернатору гр. Салтыкову сказано, что въ 1786 году Слѣпышевъ, по довѣренности крестьянъ Устинской волости, подалъ въ сенатъ жалобу на костромскую казенную палату въ неправоильномъ взысканіи штрафа съ крестьянъ Устинской волости за пропущенныя при ревизіи души.

При всемъ томъ на Слѣпышева по прежнему поступали жалобы, но какъ онъ самъ, такъ и соучастники его въ злоупотребленіяхъ защищались довольно ловко, употребляя всѣ средства повернуть дѣло въ свою пользу. Не довольствуясь

тѣмъ, что жаловались въ сенатъ на казенную палату, крестьяне Устинской волости 17 ноября 1787 года составили приговоръ, которымъ уполномочили Слѣпышева отправиться къ новому генераль-губернатору Заборовскому въ г. Владимиръ и просить его, дабы благоволилъ за прописныя въ ревизскихъ сказкахъ 418 душъ, съ начала 1783 года, подушныя, оброчныя и штрафныя деньги съ ихъ волости, „по крайнему неумоществу и скудости крестьянъ“, на основаніи манифеста отъ 28 іюня 1787 года, изъ оклада исключить, такъ какъ прописка душъ при четвертой ревизіи „последовала неумышленно и не отъ крестьянъ, а отъ сочинителя тѣхъ ревизскихъ сказокъ писаря Данила Иванова и земскаго Наума Александрова“. Имѣло ли успѣхъ ходатайство это у генераль-губернатора, неизвѣстно; но изъ рѣшенія по этому дѣлу въ концѣ 1796 года видно, что первый департаментъ верхней расправы призналъ виновными въ пропискѣ ревизскихъ душъ выборныхъ Авросима Дмитриева, Василя Матвѣева, старосту Явима Кондратьева и писаря Данила Иванова, но такъ какъ выборные бѣжали, а писарь умеръ, то старосту Кондратьева, на основаніи манифестовъ отъ 28 іюня 1787 года и 2 сентября 1793 г., освободилъ отъ тѣлеснаго наказанія и высказалъ съ имущества виновныхъ по 10 р. Такимъ образомъ крестьяне Устинской волости и на этотъ разъ вывернулись изъ бѣды, можно сказать, что это были послѣдніе успѣхи Слѣпышева въ общественныхъ дѣлахъ. Не менѣе интересна жалоба, поданная въ 1789 г. правителю намѣстничества И. В. Ламбу на старосту д. Холкина, Фрола Федорова, и Слѣпышева крестьяниномъ д. Веденина Семеномъ Васильевымъ. Въ ней послѣдній жалуется, что Слѣпышевъ отнял у него домъ, всю землю и вмѣстѣ со старостой Федоровымъ держали его подъ арестомъ. Вслѣдствіе поданной имъ 13 іюня 1789 года жалобы на нихъ директору экономіи, полковнику Ивану Козьмичу, костромская казенная палата, въ вѣдѣніи которой находились дворцовыя имѣнія, сообщила въ намѣстническое правленіе, а послѣднее предписало варнавинскому исправнику и

земскому суду произвести слѣдствіе. Но послѣдніе ограничились тѣмъ, что приказали Васильеву снять посѣянный имъ на своей землѣ хлѣбъ, когда же онъ послалъ жать рожь свою жену Анну и работницу Прасковью Алексѣеву, то Слѣпышевъ прогналъ жницъ. Тогда Васильевъ, узнавъ объ этомъ отъ жены, отправился въ г. Варнавинъ и подалъ исправнику жалобу на Слѣпышева, но исправникъ жалобы не принялъ, а послалъ для изслѣдованія дѣла засѣдателя земскаго суда, крестьянина Никиту Расторгуева. Приѣхавъ вмѣстѣ съ Васильевымъ въ село Трехсвятское—Урень тожъ—Расторгуевъ пошелъ съ нимъ въ приказную избу, гдѣ и объявилъ бывшимъ въ ней старостѣ Ивану Фадѣеву и крестьянину Слѣпышеву, что онъ присланъ отъ исправника, который приказалъ, чтобы Васильеву они не дѣлали никакихъ притѣсненій, но староста и Слѣпышевъ, несмотря на это, приказали сторожамъ заковать въ ножные кандалы Васильева, продержали подъ арестомъ 8 сутокъ, морили его голодомъ и угрожали отдать въ солдаты. Васильевъ былъ человѣкъ находчивый: онъ во первыхъ объявилъ письменно объ этомъ священнику с. Трехсвятскаго Ваху Иванову, а во вторыхъ подкупилъ за 5 р. ассигн. караульнаго Ивана Кондратьева, который вечеромъ освободилъ Васильева. Тогда послѣдній сказалъ сторожу, чтобы искали его не въ домѣ, а въ г. Костромѣ; но о побѣгѣ его узналъ староста Ковшаревъ, сообщившій объ этомъ Слѣпышеву. Послѣдній велѣлъ Ковшареву уговорить Васильева оставить намѣреніе идти жаловаться въ Кострому, обѣщая возвратить ему домъ и землю. Поэтому Васильевъ не поѣхалъ въ Кострому, но потомъ Слѣпышевъ, отправляя пойманнаго еще въ декабрѣ 1788 г. дезертира Ивана Кузнецова въ Макарьевскую нижнюю расправу, донесъ на Васильева, что Кузнецовъ жилъ будто бы у него и у дяди его Василя Антипина. Вслѣдствіе этого расправа слѣдала распоряженіе объ арестованіи ихъ, какъ подозрительныхъ людей; поэтому Васильевъ, Антипинъ и той же волости крестьянинъ Алентій Игнатьевъ отправились въ Кострому искать себѣ защиты; они боялись

притѣсненій отъ расправы, потому что, какъ они заявили на мѣстническому правленію, „съ присутствующими той расправы Слѣпышевъ имѣеть хлѣбосольство“. Слѣпышевъ послалъ за ними въ погоню сотскаго съ четверыми понятыми, которые настигли ихъ въ деревнѣ Тершинѣ, имѣніи гр. С. В. Салтыкова; посланнымъ удалось захватить Антипина, а у Васильева сотскій выхватилъ только бумажничъ съ 34 рублями, но самого его не задержалъ и Васильеву удалось дойти до Костромы.

Въ заключеніе своей жалобы Васильевъ просилъ правителя мѣстничества „черезъ кого надлежитъ (кромѣ Макарьевской нижней расправы, капитана-исправника и варнавинскаго нижняго земскаго суда), произвести о причиненныхъ ему притѣсненіяхъ слѣдствіе, возвратить отнятыя у него сотскимъ деньги и въ томъ учинить защищеніе и покровительство“. Понятно, что такихъ настойчивыхъ людей, какъ Васильевъ, въ то время въ Устинской волости было немного и большинство крестьянъ поневолѣ терпѣло надъ собой гнѣть Слѣпышева, потому что ближайшія власти, Макарьевская расправа и варнавинскій исправникъ, потакали ему. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ на Слѣпышева, высшая администрація пришла, наконецъ, къ тому убѣжденію, что Слѣпышева нужно удалить изъ Устинской волости.

Въ 1790 году былъ составленъ крестьянами С. Ивановымъ и И. Ивановымъ реэстръ подаркамъ, переданнымъ Слѣпышеву и его сообщникамъ, старостамъ Ковшареву и Фаддѣеву, выборному Наумову и другимъ, на сумму 1424 р.; реэстръ этотъ они представили начальству при прошеніи. По этому доносу производилось слѣдствіе и сняты были допросы съ Ковшарева, Фаддѣева, Наумова. Ковшаревъ на допросѣ показаль, что „С. Иванова въ тюремной избѣ не держаль, И. Маркова въ приказѣ никогда батожемъ не сбѣкъ и браль ли Слѣпышевъ съ крестьянъ какія взятки—не знаетъ“. Староста Фаддѣевъ показаль, что онъ собираль по мірскому приговору съ разныхъ крестьянъ деньги на общественные расходы. Затѣмъ спрашивали жаловавшихся крестьянъ, изъ которыхъ Ивановъ показаль, что въ тюремную избу онъ былъ посаженъ не Ков-

шаревымъ, а Слѣпышевымъ; Марковъ показалъ, что Ковшаревъ со Слѣпышевымъ въ 1789 году въ приказной избѣ сѣвели его батожьемъ за непредставленіе сына въ рекруты; а также въ то же время наказали Фокина. Далѣе изъ допросовъ выяснилось, что за освобожденіе отъ военной службы крестьянинъ Г. Григорьевъ заплатилъ старостѣ Фаддѣеву 150 руб.

Все это послужило къ тому, что Слѣпышевъ, Ковшаревъ, Ф. Федоровъ, съ другими ихъ сообщниками, по распоряженію генераль-губернатора Заборовскаго, въ 1795 году, если не ошибаемся, были арестованы и отвезены въ Кострому, откуда уже не возвратились. Крестьянинъ П. Еремѣевъ передалъ мнѣ, что Слѣпышевъ бѣжалъ изъ Костромы, но уже не являлся въ Устинскую волость, а жилъ нѣсколько лѣтъ у какого то купца. Когда Слѣпышевъ умеръ, купецъ написалъ объ этомъ его сыну. Ф. Федоровъ былъ отвезенъ въ Свіяжскъ, гдѣ и умеръ, а остальные сообщники Слѣпышева были сосланы въ Сибирь. Послѣ удаленія Слѣпышева Плѣшивенкозъ началъ пользоваться вліяніемъ на крестьянъ. Въ журналѣ „Истина“ за 1875 годъ священникъ Федоръ Нагоровъ сообщаетъ: „Слѣпышевъ пропалъ безъ вѣсти, за нимъ пріѣзжали и увезли неизвѣстно куда“. За недостаткомъ письменныхъ свѣдѣній, мы воспользуемся рассказомъ крестьянина д. Елховки, Г. Иванова, который, будучи въ 1879 году 84 лѣтъ отъ роду, слышалъ о Слѣпышевѣ отъ стариковъ, а Плѣшивенка зналъ лично. По его словамъ, для арестованія Слѣпышева пріѣзжалъ въ с. Урень изъ Костромы вице-губернаторъ съ командой солдатъ, который приказалъ взять Слѣпышева и отвезти въ Кострому. Народное преданіе говоритъ, что вице-губернаторъ, собравъ крестьянъ, сказалъ имъ, чтобы приверженцы Слѣпышева отдѣлились отъ остальныхъ крестьянъ, поддерживавшихъ Плѣшивенка. Поэтому нѣсколько десятковъ изъ прихода с. Тонкина изъявили желаніе слѣдовать за нимъ, но Слѣпышевъ сказалъ имъ: „оставьте меня, дѣтки“, такъ что съ нимъ было взято только нѣсколько человѣкъ: голова Ковшаревъ, староста Фаддѣевъ и другіе.

По понятіямъ мѣстныхъ крестьянъ Слѣпышевъ былъ чернобнижникъ.

Слѣпышевъ велъ борьбу съ И. П. Плѣшивенкомъ; послѣдній имѣлъ на своей сторонѣ симпатіи крестьянъ, не любившихъ Слѣпышева, но боявшихся его.

Народная пѣсня, сложенная въ Уренскомъ приказѣ, такъ изображаетъ жизнь уренцевъ и значеніе Слѣпышева:

Хорошо намъ ребята
 Во селѣ, во Уренѣ,
 А еще того лучше
 Въ худобатковскомъ углѣ:
 Насъ тамъ кормятъ и поятъ
 Спать.

.
 Но лихъ на насъ собака,
 Воръ Михайло Слѣпышевъ,
 Онъ не пилъ съ миромъ, не ѣлъ
 Завсегда въ книгу глядѣлъ,
 Про все, шельма, разумѣлъ.

Слѣпышевъ принадлежалъ къ селѣ Спасова согласія и имѣлъ въ домѣ своемъ, въ д. Веденинѣ, часовню.

Плѣшивенокъ также слылъ между крестьянами знахаремъ, заговореннымъ отъ пуля. По народному разсказу, онъ возвращался изъ военной службы въ 1790 году и встрѣтился въ лѣсу съ разбойниками. Главный изъ нихъ остановилъ его и направилъ въ него ружье, но произошла осѣчка. Атаманъ удивился этому, а Плѣшивенокъ, пользуясь этимъ, бросился на него и при помощи своихъ товарищей убилъ его, остальные разбойники убѣжали, оставивъ въ пользу Плѣшивенка награбленные ими деньги, оружіе и вещи.

Послѣ удаленія Слѣпышева изъ Устинской волости, головой назначенъ былъ Плѣшивенокъ.

Въ архивъ востромской удѣльной конторы было передано изъ удѣльной экспедиціи дѣло, возбужденное въ 1803 году востромскимъ губернаторомъ.

Послѣдній писалъ въ экспедицію, что И. Плѣшивенокъ, служившій въ то время выборнымъ Устинской волости, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы удѣльные крестьяне не повиновались исправникамъ и земской полиціи. Изъ этого видно, что

Плѣшивеновъ, подобно Слѣпышеву, въ XIX вѣкѣ также хотѣлъ отстаивать самоуправленіе Устинской волости, но неудачно.

Потомки Плѣшивенка, отъ которыхъ мы получили свѣдѣнія объ ихъ предкѣхъ, живутъ въ с. Темтѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіи г. Варнавина¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе городовъ по р. Ветлугѣ было необходимо, такъ какъ сообщеніе съ городомъ Макарьевомъ было затруднительно; слѣдуетъ однако признать, что мѣсто для г. Ветлуги было избрано удобное, тогда какъ Варнавинъ основанъ на мѣстѣ пустыни Варнава неудачно.

Варнавинъ находится въ мѣстности мало населенной, а сто лѣтъ тому назадъ совершенно пустынной; въ то время села Баки, Лапшанга и Урень считались торговыми пунктами уѣзда. Поэтому удобнѣе было открыть уѣздный городъ въ одномъ изъ этихъ селеній, особенно въ Лапшангѣ или въ Уренѣ²⁾. Намъ рассказывалъ лѣсопромышленникъ, занимающійся сплавомъ лѣса по р. Ветлугѣ, что въ 1830-хъ годахъ рабочіе его во время остановокъ съ плотами подъ Варнавиномъ съ трудомъ доставали хлѣбъ въ городѣ въ казармахъ у солдатъ, потому что въ то время базары собирались въ с. Лапшангѣ въ 5 верстахъ отъ Варнавина. Вообще Варнавинъ и теперь принадлежитъ къ худшимъ городамъ Костромской губерніи и торговые обороты въ немъ ничтожны, между тѣмъ какъ Ветлуга съ каждымъ годомъ улучшается и торговля ея увеличивается. Въ 1881 году на губернскомъ земскомъ собраніи въ Костромѣ былъ поднятъ вопросъ о переводѣ ярмарокъ изъ с. Уреня въ г. Варнавинъ, вслѣдствіе ходатайства Варнавинскаго земства. Земское собраніе, по выслушаніи уполномоченнаго отъ удѣла, доказывавшаго, что ярмарки въ с. Уренѣ собираются изстари, не согласилось перевести ихъ въ г. Варнавинъ. Трехсвятское, Урень тожъ, до 1778 года принадлежало къ Царевосанчурскому уѣзду Вятскаго намѣстничества³⁾.

¹⁾ По преданію, для открытія гг. Ветлуги и Варнавина въ декабрѣ 1778 г. пріѣзжалъ изъ Костромы вице-губернаторъ Адалыкинъ.

²⁾ Замѣтимъ, что названіе Урень происходитъ отъ черемисскаго слова *уръ*; то есть бѣлка.

³⁾ См. Нов. и Пол. Геогр. Лекс. Росс. Госуд., ч. V, М. 1789 г., стр. 297.

II.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II удѣльные крестьяне состояли въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ, но со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I въ ихъ положеніи произошли важныя перемѣны. При казенныхъ палатахъ были учреждены удѣльныя экспедиціи, подчиненныя Департаменту удѣловъ, въ завѣдованіе которыхъ поступили удѣльныя земли. Лѣса остались по прежнему въ вѣдѣніи оберъ-форштмейстера, вмѣстѣ съ казенными землями; для надзора за лѣсами были назначены лѣсные смотрители. Внутренній порядокъ въ удѣльныхъ селеніяхъ былъ также утвержденъ въ то время.

2-го октября 1797 г. при костромской казенной палатѣ была открыта удѣльная экспедиція, первымъ совѣтникомъ которой былъ назначенъ нѣкій Васьковъ, принимавшій удѣльныя имѣнія. Въ 1799 году было куплено удѣломъ Базовское имѣніе (въ Варнавинскомъ уѣздѣ) у княжны Долгоруковой, а еще раньше, въ 1797 году, Спиринское (въ Ветлужскомъ уѣздѣ), у оберъ-провизора М. И. Походжина; послѣднее однако было принято въ удѣлъ только въ 1803 году.

Въ 1800 году Департаментъ удѣловъ предписалъ снять внутреннее расположеніе удѣльныхъ селеній, земель и лѣса, такъ какъ подробныхъ плановъ на земли въ то время не было. Какъ это измѣреніе производилось, неизвѣстно, но изъ имѣющагося у насъ счета выборнаго с. Урена, Трофима Фаддѣева, за 1801 годъ видно, что оно стоило не дешево удѣльнымъ крестьянамъ, содержавшимъ на свой счетъ землемѣровъ. Изъ этого списка видно, что землемѣровъ въ Устинской волости было двое, Иванъ Ивановичъ Невельскій и Степанъ Михайловичъ (фамилія неизвѣстна); при нихъ состоялъ подъячій И. Титовъ.

Изъ статей расхода, записанныхъ въ счетѣ, видно, что землемѣры больше всего употребляли напитковъ. Въ іюль и августъ мѣсяцахъ всего израсходовано было на нихъ 452 р. 55 коп. Первая статья расхода гласитъ: „за напитки про межевыхъ“—

60 руб., 25 руб. и 50 руб. Далѣе слѣдуютъ статьи: отдапо подъячему Титову 50 руб., землемѣру Степану Михайловичу купленъ штофъ водки въ 1 рубль, дано сторожу межевыхъ Михею Евстафѣеву на расходы 5 руб. и т. д. Отсюда видно, что межевнымъ въ Устинской волости жилось недурно. Понятно, что народъ былъ правъ, когда прїѣздъ землемѣра сравнивалъ съ голодомъ, какъ въ Новгородской губерніи, въ которой намъ удалось слышать пословицу: „либо голодъ, либо моръ, либо межевой на дворъ“.

Познакомимся подробнѣе съ внутреннимъ порядкомъ, дѣйствовавшимъ въ удѣльныхъ приказахъ, по инструкціи. Въ приказахъ удѣльныхъ крестьянъ для управленія были установлены должности: приказнаго выборнаго, или головы, двоихъ старостъ и писаря; а въ селахъ и деревняхъ выборные и десятские (§ 4). На выборныхъ возложенъ былъ надзоръ за порядкомъ, обнародованіе распоряженій, вразумленіе о соблюденіи постовъ, наблюденіе за исправностью дорогъ, торговлей, поимкой бѣглыхъ и проч.. Казенный староста обязанъ былъ собирать подати и разные денежные сборы и вносить ихъ въ казначейство.

Жалованья было назначено: приказному выборному или головѣ 20 руб.; старостѣ и писарю по 15 руб., а деревенскимъ выборнымъ по 10 руб. въ годъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ нарядовъ и работъ. За оскорбленіе приказнаго выборнаго словомъ полагалось 1 руб., а за остальныхъ должностныхъ лицъ по 50 коп. штрафа, за оскорбленіе же ихъ дѣйствіемъ взыскивался тройной штрафъ.

Приказнымъ выборнымъ вмѣнялось также въ обязанность пріучать крестьянъ къ разведенію „земляныхъ яблочковъ“, т. е. картофеля, для чего были устроены особыя общественныя ямы въ каждомъ приходѣ. Подозрительныхъ людей имъ было велѣно ловить и представлять исправникамъ, донося въ то же время экспедиціи удѣловъ (§ 23). Въ заключеніе инструкціи сказано: приказные выборные къ взяткамъ отнюдь не должны касаться; по колику они какъ за упущеніе своихъ должностей,

такъ и за удрученіе своихъ подчиненныхъ, подвержены будутъ равному взысканію и по законамъ истязанію.

Примѣняясь къ этой инструкціи, экспедиція удѣловъ давала наставленія выборнымъ.

Порядокъ завѣдованія казенными лѣсами изложенъ въ инструкціи старшему лѣсному надзирателю. Мы познакомимъ читателя съ ней, такъ какъ нѣкоторыя правила, изложенныя въ инструкціи, дѣликомъ вошли въ лѣсной уставъ, дѣйствующій въ настоящее время. Въ первомъ пунктѣ инструкціи между прочимъ сказано, что „всѣ лѣса удѣльныхъ имѣній и экономическихъ крестьянъ, ямщиковъ, ясашныхъ (т. е. инородцевъ) и прочаго званія крестьянъ, также при заводахъ, фабрикахъ состоящія и т. п. состоятъ въ точномъ вѣдѣніи оберъ-форштмейстеровъ“.

Лѣсные надзиратели избирались на одинъ годъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и состояли въ завѣдованіи старшаго надзирателя, назначавшагося изъ числа ихъ. Форштмейстеръ получалъ отъ нихъ словесныя донесенія о состояніи лѣсовъ.

Въ особенныхъ случаяхъ, напр. при порубкѣ, пожарѣ и проч., старшій надзиратель обязанъ былъ доносить форштмейстеру, земскому суду и посылать рапортъ оберъ-форштмейстеру въ контору.

Въ восьмомъ пунктѣ инструкціи сказано, что дранье лубья и мочаль съ липы и вяза воспрещается, а добываніе смолы изъ осины и малорослаго лѣса, кустарника, валежника, „травы папоротнива“, и сидва дегтя дозволялись только для домашней надобности изъ отведенныхъ участковъ. Изъ инструкціи также видно, что въ началѣ истекшаго столѣтія правительство стремилось къ правильному эксплуатированію казенныхъ лѣсовъ. Такъ, лѣсосѣки для рубки назначались не сряду, а чрезъ полосу, и на каждой оставлялось для обѣмненія отъ 20 до 25 лучшихъ деревьевъ. За самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ виновныхъ, въ особенности помѣщичь-

ихъ крестьянъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 6 іюня 1799 года, отдавали безъ зачета въ солдаты.

Наконецъ въ восемнадцатомъ пунктѣ предписывается лѣснымъ надзирателямъ „смотрѣть за лѣсами неусыпно и вотчинныхъ начальниковъ (т. е. головъ и старостъ) не допускать къ освидѣтельствуванію порубокъ и пожаровъ безъ чиновника Лѣснаго Управленія и Земскаго Суда, а ежели власть сію присвоять будутъ (начальники), о томъ доносить долженъ старшій лѣсной надзиратель форштмейстеру“. Такимъ образомъ, мѣстное наблюденіе за казенными лѣсами поручалось надзирателямъ, которымъ не было расчета преслѣдовать своихъ крестьянъ въ порубкахъ лѣса. Между тѣмъ форштмейстеръ, завѣдовавшій лѣсами Устинской волости, жилъ въ городѣ Макаръевѣ, т. е. находился отъ волости за 200 верстъ, и потому не могъ принести охраненію лѣсныхъ дачъ существенной пользы.

Въ началѣ 1808 года Департаментъ Удѣловъ былъ преобразованъ; взаимнъ удѣльныхъ экспедицій были открыты удѣльныя конторы. Костромская удѣльная контора открыта 1 октября 1808 г. и первымъ управляющимъ ея былъ назначенъ кол. сов. Ушаковъ.

Вскорѣ по вступленіи въ должность Ушаковъ предписалъ 3 октября удѣльнымъ приказомъ немедленно взыскать казенныя подати съ крестьянъ за 1808 г. Въ томъ же году Департаментъ Удѣловъ предписалъ 17 сентября 1808 г. управляющимъ конторами не допускать переселенія удѣльныхъ крестьянъ изъ одной деревни въ другую подъ опасеніемъ штрафа по 10 руб. съ души и возвращенія ихъ на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ, въ началѣ XIX столѣтія удѣльные крестьяне были прикрѣплены къ землѣ наравнѣ съ помѣщичьими. Затѣмъ 2 декабря 1809 г. Ушаковъ предписалъ удѣльнымъ приказамъ оказывать содѣйствіе медикамъ, назначеннымъ для привитія дѣтямъ коровьей оспы, но безъ израсходованія на это мірскихъ суммъ.

Въ 1828 году были изданы министромъ двора, княземъ Волконскимъ, правила для сбора податей и удѣльныхъ доходовъ. Изъ нихъ видно, что (§ 16) сельскіе начальники непосредственно обязаны были доносить Министерству Императорскаго Двора въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновники принуждали ихъ къ противозаконнымъ сборамъ. Чиновникамъ Удѣльной Конторы (§ 18) правилами воспрещалось при побужденіи крестьянъ въ платежу недоимокъ собирать самимъ съ крестьянъ деньги или брать ихъ изъ приказа для доставленія въ удѣльную контору. По § 6 на управляющаго конторою возлагалось составленіе платежныхъ табелей всѣмъ сборамъ, взыскиваемымъ съ удѣльныхъ крестьянъ и представленія ихъ на утверженіе Департаменту Удѣловъ.

Крестьянинъ д. Елховки Ивановъ рассказывалъ намъ, что въ 20-хъ годахъ изъ Варнавина часто пріѣзжалъ въ Урень. застѣдатель полицейскаго управленія В. И. Ждановъ, напр. для поимки бѣглыхъ и дѣлателей фальшивой монеты. При этомъ Иванову приходилось часто возить Жданова, такъ какъ онъ нанимался въ то время въ ямщики отъ приказа. Поиски Жданова рѣдко бывали успѣшны, потому что Удѣльный приказъ, получивъ объ этомъ увѣдомленіе, давалъ знать бѣглымъ, и послѣдніе успѣвали скрыться. По словамъ Иванова, дорога отъ с. Урень до гор. Варнавина была въ то время узка и неудобна, потому что почтоваго тракта тогда не было и чиновниковъ возили на обывательскихъ, нанимаемыхъ приказомъ на общественный счетъ.

Не только въ то время, но и гораздо позже, напримѣръ въ 70-хъ годахъ, бѣгле и фальшивомонетчики скрывались въ Устинской волости; чины уѣздной полиціи не могли поймать ихъ.

Намъ рассказывали въ д. Большомъ Горевѣ (Уренской волости), что въ 30-хъ годахъ тамъ дѣлалъ фальшивые серебряные рубли крестьянинъ И. Викуловъ, который былъ наказанъ за это вкнутомъ въ Варнавинѣ и сосланъ въ Сибирь. Въ острогѣ Викуловъ сочинилъ слѣдующую пѣсню:

Всѣ тѣ лѣсочки, всѣ порублены лежатъ;
 Всѣ тѣ молодцы, всѣ на волюшкѣ живутъ;
 Одинъ Ванюшка во побѣдушкѣ сидитъ,
 Во побѣдушкѣ въ бѣлой каменной тюрьмѣ,
 Въ бѣлой каменной за желѣзными дверьми,
 За желѣзными висащими замками.
 Выходилъ Ваня на широкій на свой дворъ,
 Говорилъ Ваня своему доброму коню:
 Ужъ ты конь же, мой конь, добра лошадь моя,
 Что не вывезъ изъ побѣды меня молодца,
 Изъ побѣдушки—бѣлой каменной тюрьмы.
 Заутра Ваню къ наказанію повели,
 Къ наказанію, къ окрашенному столбу,
 Къ окрашенному, къ позлащенному кольцу.
 На передъ Вани офицеры и судьи,
 По бокамъ Вани все солдаты съ тесаками,
 По правую руку отецъ съ матерью идутъ,
 По лѣвую руку молодая жена съ дѣтьми,
 Позади Вани идетъ злой палачъ съ кнутомъ.
 Говорилъ Ваня молодой своей женѣ:
 Ты жена ли, ты жена, жена барыня моя,
 Сойми съ меня, жена, золотые ключи,
 Отопри ка ты дубовые сундуки,
 Ты возьми, жена, золотыя то казны
 Ужъ ты дай ка, жена, дай ты злому палачу,
 Чтобы злой палачъ полегче Ваню наказалъ.

III.

Въ началѣ 1829 года Костромская удѣльная контора воспретила крестьянамъ Уренскаго приказа расчищать поляны или вулиги въ лѣсахъ¹⁾ и предписала приказу привести поляны въ извѣстность, составивъ имъ вѣдомости. Въ предписаніи конторы отъ 10 января 1830 года сказано между прочимъ:

¹⁾ Крестьяне Уренскаго приказа пользовались въ лѣсныхъ дачахъ, кромѣ сѣнокосовъ, доходами съ бортового пчеловодства. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли въ 1830-хъ годахъ до 500 бортовыхъ деревьевъ или ульевъ. Въ 1870-хъ годахъ мы встрѣчали между ними крестьянъ, имѣвшихъ до 200 ульевъ. См. Обзоръ сельскаго хозяйства удѣльныхъ имѣній. Составлено 1840 года Департаментомъ Удѣловъ; стр. 106.

„онаго приказа крестьяне безъ всякой для удѣла выгоды 1829 года сверхъ подѣленной имъ на душу участковъ земли самовольно распоряжались лѣсомъ и землею, принадлежащими Удѣлу Ея Императорскаго Высочества покойной королевы Виртембергской, какъ собственностію своею“.

Поэтому Удѣльная Контора предписала приказу объявить крестьянамъ, что съ 1829 года эти земли не принадлежать имъ и должны поступить въ оброчное содержаніе.

Приказъ представилъ въ Удѣльную Контору вѣдомость полянамъ или кулигамъ, которыхъ оказалось пахотныхъ 16,476 и сѣновосныхъ 5942, а всего 22418. За эти кулиги крестьяне согласились платить ежегодно по 3 руб. съ души, въ чемъ составили приговоръ 27 января 1829 года; но Удѣльная Контора не согласилась на это, а постановила взыскать съ крестьянъ за каждую пахотную кулигу по 1 руб. 50 коп., а сѣновосную—75 коп., съ тѣмъ, чтобы позволялось передавать эти кулиги отъ одного крестьянина къ другому не въ собственность, а для аренднаго содержанія. Постановление это Департаментъ Удѣловъ утвердилъ. Поэтому Удѣльная Контора 14 іюня 1829 г. предписала Уренскому приказу взыскать съ крестьянъ за кулиги: за пахотныя 24,714 руб. и за сѣновосныя 4,456 руб. 50 к. и выслать въ Контору вмѣстѣ съ прочими доходами.

Но нѣкоторые изъ крестьянъ, говорится далѣе въ предписаніи, „закосявѣвъ въ своевольствѣ и забывъ должное повиновеніе къ начальству, возбудили прочихъ къ неповиновенію, подъ видомъ будто бы отягощенія. За таковой мятежъ определено имъ отъ правительства примѣрное наказаніе“. Для усмиренія крестьянъ въ томъ же году пріѣзжалъ въ Урень вице-президентъ департамента удѣловъ графъ Л. А. Перовскій, но поѣздка его не достигла цѣли, потому что крестьяне продолжали упорно отказываться отъ платежа поземельнаго налога.

По рассказамъ старожиловъ, для наказанія непокорныхъ крестьянъ были высланы изъ города Варнавина инвалидная команда, или, какъ крестьяне говорятъ: „штатные солдаты“,

они стояли въ Уренскомъ приказѣ около 2-хъ мѣсяцевъ и производили экзекуцію надъ виновными. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ крестьяне согласились платить оброкъ за кулиги и тогда инвалидная команда возвратилась въ городъ.

Для уравниенія платежа за кулиги, Удѣльная Контора предписала Уренскому приказу вызвать въ Урень по 10 челоуѣкъ крестьянъ изъ каждаго участка, на которые раздѣлялся приказъ, и съ согласія ихъ опредѣлить плату за кулиги.—По предложенію крестьянина Федотовскаго участка, Аксена Иванова, было рѣшено измѣрить прежде кулиги въ каждой деревнѣ и тогда уже платить по числу десятинъ земли ¹⁾).

Удѣльная контора представила объ этомъ на разрѣшеніе Департамента Удѣловъ; послѣдній 2-го ноября 1829 года предписалъ привести это въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы земли были измѣрены въ десятины. Но въ виду поздняго времени Департаментъ съ утвержденія Министра Императорскаго Двора, князя Волконскаго, предписалъ взыскать за 1829 г. оброкъ съ крестьянъ за кулиги: за пахотную 1 р. 50 коп.; за сѣнокосную 75 коп., а весной 1830 года, чрезъ избранныхъ изъ крестьянъ землеверстателей, привести въ извѣстность всѣ кулиги въ Уренскомъ приказѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что земля на кулигахъ, расчищенная изъ-подъ лѣсовъ, отличалась плодородіемъ и потому крестьяне кулигами особенно дорожили.

Въ концѣ предписанія Конторы говорится такъ: „но если и за симъ паче всякаго чаянія окажется отъ кого либо неповиновеніе, то безъ всякой пощалы будутъ наказаны по всей строгости законовъ, какъ бунтовщики и возмутители государственнаго порядка“.

Предписаніе это не помогло и въ 1830 г., по поводу приведенія въ извѣстность кулигъ и взысканія за нихъ оброка, между крестьянами Уренскаго приказа возникли беспо-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 58.

рядки, для прекращенія которыхъ была назначена уже не invalidная команда, а цѣлый баталіонъ солдатъ и для производства слѣдствія была наряжена военно-судная коммисія.

Для того, чтобы дать понятіе о платежахъ, взыскивавшихся въ 1830 году съ крестьянъ Уренской волости, воспользуемся платежною табелью.

Въ 1830 году въ Уренскомъ приказѣ было 147 селеній, въ коихъ считалось 4956 ревизскихъ душъ; съ нихъ ежегодно взыскивалось сборовъ: 1) казенныхъ податей по 3 руб. съ души и другихъ 67 коп., итого 18029 р. 12 коп., 2) Удѣльныхъ доходовъ 10 руб. съ души — 49380 р. и 3) общественныхъ на жалованье головѣ 540 руб., двоимъ засѣдателямъ 240 р., двоимъ добросовѣстнымъ 240 р., писарю 400 руб. и т. д., итого 7273 руб. 22 коп., а всего 74682 руб. 34 коп.; вообще же собиралось съ души 15 руб. 10 коп. Для сравненія возьмемъ табель 1837 года, изъ которой видно, что въ то время въ Уренскомъ приказѣ было 174 селенія, съ 6552 душъ; съ нихъ назначено было взыскать поземельнаго сбора 149479 р. 31¹/₄ к., то есть сборы увеличились вдвое, кромѣ сборовъ на общественныя надобности.

Въ томъ же 1830 году было учреждено въ с. Уренѣ отдѣленіе удѣльной конторы, въ составѣ управляющаго и двоихъ писцовъ; отдѣленію былъ подчиненъ приказъ. Для завѣдованія отдѣленіемъ былъ командированъ стряпчій П. Н. Губостовъ; въ 1831 году былъ назначенъ въ Урень управляющимъ Захарьинъ; послѣдній въ 1832 году былъ уволенъ, и на его мѣсто поступилъ, въ 1833 году, штабсъ-капитанъ А. З. Путъбовскій. При немъ, въ 1834 году, были схвачены главные зачинщики возмущенія крестьянъ въ Уренскомъ приказѣ.

По поводу возмущенія Уренскихъ крестьянъ, въ 1830 году Департаментомъ Удѣловъ было разослано во всѣ приказы костромского имѣнія слѣдующее объявленіе:

„Его Сіятельство Господинъ Министръ Императорскаго Двора доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія о уклоненіи крестьянъ

явъ Уренской волости отъ платежа слѣдующихъ съ нихъ денегъ за владѣніе кулижными землями, о возмущеніи сихъ крестьянъ противъ мѣстнаго Удѣльнаго Начальства чрезъ происки нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ изъ среды ихъ людей. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „Виновныхъ предать Уголовному Суду“. О чемъ объявляется отъ Департамента Удѣловъ крестьянамъ востромского удѣльнаго имѣнія въ предостереженіе ихъ отъ подобныхъ поступковъ съ подтвержденіемъ, чтобъ никто не осмѣлился подь опасеніемъ строжайшаго наказанія по законамъ давать пристанище или укрывать отыскиваемыхъ виновниковъ возмущенія“.

Переписка о назначеніи членовъ въ комиссію для суда надъ возмутьившимися крестьянами Уренской волости послѣ командированія туда военной команды продолжалась до конца года, такъ что комиссію открыла свои дѣйствія въ концѣ 1830 года. Къ сожалѣнію, дѣлъ комиссіи намъ отыскать не удалось, поэтому возмущеніе крестьянъ мы излагаемъ по разсказамъ стариковъ.

Лѣтомъ 1830 года въ Урень пріѣзжалъ управляющій удѣльною конторою Тихменевъ, стряпчій Губостовъ и исправникъ Збруевъ; они убѣждали крестьянъ въ с. Карповѣ платить поземельный сборъ, но безуспѣшно и даже съ большою опасностью для себя. По словамъ старожила Г. Иванова, который находился въ с. Карповѣ, тамъ собрались крестьяне со всего приказа, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Когда пріѣхалъ туда управляющій В. И. Тихменевъ, съ варнавинскимъ исправникомъ Збруевымъ и становымъ приставомъ Сорочкинымъ, то крестьяне, вооруженные кольями, окружили домъ, въ которомъ остановились чиновники, и не соглашались платить оброкъ за кулиги.

Вскорѣ крестьяне начали угрожать Тихменеву и всѣмъ чиновникамъ, а болѣе дерзкіе предложили поджечь домъ, въ которомъ они находились, такъ что положеніе чиновниковъ сдѣлалось небезопаснымъ. Поэтому они, когда наступилъ ве-

черь и толпа крестьянъ нѣсколько уменьшилась, при помощи приказнаго головы и полицейскихъ сотскихъ уѣхали въ Урень.

Въ с. Карповѣ намъ также передавали старожилы, что становой приставъ Сорокинъ едва успѣлъ спастись отъ преслѣдованія крестьянъ на лодкѣ, отправившись внизъ по р. Устѣ.

Происшествіе это подтверждается народною пѣснью, сложенной въ Уренскомъ приказѣ крестьяниномъ Иваномъ Борисовымъ, который въ 1831 году сидѣлъ подъ арестомъ въ д. Зеленыхъ-Лугахъ и былъ вмѣстѣ съ другими наказанъ розгами за бунтъ, по рѣшенію военно-судной комиссіи. Вотъ эта пѣсня:

«Въ Устинской волости
Шесто-перстовъ на власти;
Управляющій Тихменевъ
И стряпчій Губостовъ
Эку тягу наложили:
Не съ обрѣзаны земельки,
За кулиги деньги брали.
Изъ приказныхъ воровъ
То и Павелъ Комаровъ ¹⁾;
Другой есть ворышка
То Максимка писарекъ (Красильниковъ);
А третій есть ворышка
То Филатко Соболевъ;
Разболышуще подсыкало —
То Михайло Слѣпышевъ (староста);
Во деревнѣ Холкинѣ
Есть тутъ наговорщикъ—
То Егорко Рыжановъ;
А другой есть наговорщикъ—
То Герасимъ Колесо;
И третій наговорщикъ—
То Андрей Кудряшевъ;
Они думали, гадали
Все съ приказомъ за одно.

¹⁾ Старшина или голова.

Скоро миръ-отъ догадался:
 Часты сходы собирали;
 Первой-отъ-де сходили
 На крутыхъ на горахъ,
 Во зеленыхъ лугахъ;
 Друго-отъ-де сходили—
 Во Карповъ селѣ;
 Третій-отъ-де сходили—
 Во деревнѣ во Темѣ.
 Они думали, гадали,
 Тута просьбу составляли,
 Ходагамъ руки давали.—
 Вы подите ка ребята
 Въ славный городъ Петербургъ,
 Вы подайте эту просьбу
 На красномъ то мосту,
 Императору Царю.
 На колѣнки они пали,
 На головку просьбу клали.
 Ужъ ты, батюшка, нашъ Царь,
 Императоръ Николай,
 Разсуди ка наше дѣло.
 Своимъ праведнымъ судомъ:
 Изъ удѣльные конторы
 Управляющій Тихменевъ,
 Стряпчій Губостовъ
 Эту тягу наложили
 За кулиги деньги брали.

Вскорѣ для усмиренія крестьянъ Уренскаго приказа былъ назначенъ баталіонъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, штабъ-квартира котораго находилась въ д. Зеленыхъ-Лугахъ. Военно-судная коммисія, учрежденная по Высочайшему повелѣнію для суда надъ возмущившимися крестьянами Уренскаго приказа, окончила свои дѣйствія въ 1831 году, а 17-го ноября 1831 года рѣшеніе ея было Высочайше утверждено.

Въ эту коммисію для увѣщанія крестьянъ былъ командированъ духовною консисторіею священникъ Николаевской церкви въ с. Бокахъ, Іоаннъ Поспѣловъ, который находился при коммисіи съ 7 февраля по 20 мая 1831 года; въ теченіе этого времени онъ увѣщевалъ до 258 человѣкъ раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ видно изъ аттестата, выданнаго ему

коммиссію. Послѣдняя засвидѣтельствовала передъ епархіальными архіереями, что Пospѣловъ помогъ ей выяснитъ много обстоятельствъ въ дѣлѣ возмущенія крестьянъ.

Поэтому въ 1832 году Пospѣловъ былъ переведенъ въ с. Урень на мѣсто священника Мирона Вакхова, который за потворство старообрядцамъ былъ оставленъ за штатомъ на половинномъ окладѣ. Вообще дѣятельность Пospѣлова въ Уренѣ была полезна и не походила на дѣйствія прежнихъ священниковъ. Это видно также изъ приказа старшинѣ Захарову головы Уренскаго приказа Артемія Ривонова отъ 19 января 1833 г., въ которомъ объяснено, что священникъ І. Пospѣловъ внушалъ прихожанамъ, чтобы они въ болѣзняхъ призывали его для помощи и причащенія св. таинъ; но прихожане уренской церкви не исполняли этого и погребали умершихъ тайно, безъ вѣдома священника. Поэтому приказъ строго предписалъ старшинамъ, чтобы они слѣдили за этимъ и не позволяли тайно хоронитъ покойниковъ.

Священникъ Артемій Васильевъ 10 ноября 1831 года самъ отказался отъ мѣста при церкви с. Уреня, а въ 1832 году онъ былъ назначенъ при Трехъ-Святской церкви с. Уреня причетникомъ. Замѣчательно, что эти священники были малограмотны и не умѣли вести самой простой дѣловой переписки; жены и дѣти ихъ, какъ видно изъ вѣдомостей за 1831 годъ, были вовсе неграмотны. Поэтому для составленія вѣдомостей они приглашали причетниковъ изъ села Благовѣщенскаго, что на р. Ветлугѣ, куда принадлежалъ въ то время Уренскій приходъ по благотворительному участию. Когда открыла свои дѣйствія въ Уренскомъ приказѣ военно-судная коммиссія, главные зачинщики возмущенія крестьянъ успѣли бѣжать изъ Уреня, такъ что поймали ихъ и судили уже позже, въ 1834 — 1836 г., въ варнавинскомъ уѣздномъ судѣ. Главный зачинщикъ бунта, какъ его называли въ официальныхъ бумагахъ, Герасимъ Никитинъ Шипилевъ (онъ же Баскаковъ) успѣлъ скрыться и отправился въ 1832 г. въ Петербургъ, гдѣ и подавалъ Императору Николаю просьбу отъ всей Уренской волости.

Въ маѣ 1833 г. онъ прислалъ въ Урень своимъ со-общникамъ письмо, къ которомъ просилъ выслать ему 1000 руб. для передачи чиновнику, который будто бы отправился изъ Петербурга въ Урень. Объ этомъ узналъ смотритель общества Аѳанасій Дерябинъ и донесъ управляющему отдѣленіемъ Н. Губостову.

Въ рапортѣ своемъ 23 мая 1833 года Дерябинъ объ-ясняетъ, что деньги для Никитина собраны въ Троицынъ день и будутъ отданы крестьянину Кириллу Михайлову, а послѣдній отдастъ ихъ крестьянину Ивану Филиппову для отсылки на почту въ городъ Варнавинъ или Ветлугу. Получивъ донесеніе Дерябина, Губостовъ сообщилъ 25 мая объ этомъ варнавин-скому исправнику и въ почтовья конторы, пресея перваго произвестъ объ этомъ дознаніе, а послѣднихъ задержать деньги; было ли это исполнено, неизвѣстно; деньги эти предполагалось отправить на имя мѣщанина Клохтина. Послѣдній принималъ участіе въ возмущеніи крестьянъ уренскаго приказа, поэтому головой А. Ревуновымъ 24 января 1833 года было предписано старшинамъ о наблюденіи за Клохтинымъ, если онъ появится между уренскими крестьянами. Никитинъ появился лѣтомъ 1834 г. въ уренскомъ приказѣ, а въ ноябрѣ того же года онъ былъ пойманъ и отправленъ подъ конвоемъ въ Кострому, гдѣ и былъ принятъ 13 ноября 1834 г. въ удѣльной конторѣ.

Департаментъ Удѣловъ 19 января 1835 года предписалъ: 1) предать Герасима Никитина уголовному суду, 2) четверыхъ крестьянъ, виновныхъ въ соучастіи съ Никитинымъ въ возму-щеніи, сослать въ Сибирь на поселеніе и 3) кромѣ того один-надцать крестьянъ д. Бабылевки отдать въ смирительный домъ на два мѣсяца на ихъ счетъ, взыскавъ съ нихъ издержки, употребленныя на производство по просьбѣ Никитина слѣд-ствія.

Никитинъ въ февралѣ 1835 года изъ костромскаго тю-ремнаго замка былъ отосланъ для допросовъ въ Варнавинскій уѣздный судъ.

Какъ видно изъ переписки, судъ не особенно торопился рѣшеніемъ участи Никитина, а началъ требовать изъ Уренскаго приказа высылки крестьянъ для допросовъ по этому дѣлу.

Медленность въ производствѣ дѣла побудила удѣльную контору сообщить объ этомъ въ губернское правленіе и губернскому прокурору. Послѣдній предписалъ варнавинскому стряпчему наблюдать за скорѣйшимъ окончаніемъ дѣла, а губернское правленіе нашло требованіе суда неправильнымъ и объявило членамъ суда и секретарю замѣчаніе.

Наконецъ 12 іюня 1836 г. Костромская Удѣльная Контора сообщила управляющему уренскаго отдѣленія Зобнинскому, что Герасимъ Никитинъ, по рѣшенію уголовной палаты, 4 іюня наказанъ за возмущеніе крестьянъ Уренской волости 20 ударами плетей, сосланъ въ Сибирь на поселеніе и исключенъ изъ списковъ.

Такъ кончилось дѣло о главномъ зачинщикѣ возмущенія крестьянъ Уренской волости; но потомъ еще производились дѣла о другихъ крестьянахъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ Шипилевымъ или Баскаковымъ въ этихъ безпорядкахъ. Дѣла о другихъ бѣглыхъ также еще продолжались.

Водворяя порядокъ въ Уренскомъ приказѣ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ заботилось о введеніи лучшаго благоустройства въ этомъ отдаленномъ уголѣ Костромской губерніи. Прежде всего обращено было вниманіе на то, что въ Уренскомъ приказѣ не существовало удобныхъ путей сообщенія, чрезъ что затруднялась поимка бѣглыхъ, скрывавшихся въ непроходимыхъ уренскихъ лѣсахъ. Въ началѣ 1831 года, во время бунта, Департаментомъ Удѣловъ командированъ былъ съ этою цѣлью въ Уренскій приказъ „по землемѣрской части канцеляристъ“ Мокеевъ, которому поручено было провести новыя дороги и составить смѣты на постройку мостовъ, а также снять на планъ всѣ „кулижныя“ земли, находившіяся во владѣніи крестьянъ Уренскаго приказа.

Изъ предписанія костромской удѣльной конторы отъ 11 февраля 1832 года видно, что канцеляристъ Мокеевъ со-

ставилъ въ 1831 году вѣдомость мостамъ, предположеннымъ въ постройкѣ въ Уренскомъ приказѣ, которую представилъ въ удѣльную контору 25 января 1832 г., но удѣльная контора предписала тит. сов. Губостову представить болѣе подробную смѣту на постройку мостовъ съ показаніемъ потребныхъ на постройку ихъ денежныхъ расходовъ, такъ какъ Мокеевъ этого не показалъ. Изъ этой вѣдомости видно, что было назначено построить 27 мостовъ, общимъ протяженіемъ 1028 сажень, а гатей на 5 верстъ 437 саж.; причемъ мостовъ по дорогѣ отъ с. Урень чрезъ с. Семеновъ было назначено 12, а отъ с. Урень до д. Тонкина (нынѣ села), т. е. по нынѣшнему почтовому тракту въ Яранскѣ, было предположено построить 15 мостовъ; изъ нихъ самый длинный— въ 420 саж.—былъ построенъ чрезъ р. Мореву и чрезъ долину р. Усты за деревнею Холкинымъ.

Мы не имѣемъ письменныхъ документовъ объ измѣреніи земель Мокеевымъ въ Уренскомъ приказѣ, но слышали рассказы объ этомъ крестьянъ, которые называютъ границы своихъ земель и теперь „Мокеевыми межами“; мосты и гати существуютъ и теперь на избранныхъ имъ мѣстахъ.

Потомъ чрезъ 10 лѣтъ, именно въ 1843 году, всѣ дороги въ Уренскомъ приказѣ были распределены для ремонтноровки и исправленія по участкамъ

Изъ предписанія 7 іюля 1843 г. Уренскаго приказа за сѣдателю Михаилу Гордину видно, что въ это время въ Уренскомъ приказѣ числилось 6555 душъ крестьянъ, которымъ назначено было исправить натурой до 517 $\frac{1}{2}$ верстъ проселочныхъ дорогъ, цифра довольно почтенная, если бы дороги исправлялись въ натурѣ, а не на бумагѣ.

Но послѣ проведенія новыхъ дорогъ нельзя было еще достигнуть полного спокойствія въ Уренскомъ приказѣ. Поэтому, спустя 8 лѣтъ, удѣльною конторою произведено было раздѣленіе Уренскаго приказа.

Въ 1851 году изъ него было образовано два приказа: Уренскій и Тонкинскій, въ первомъ оставлено 105 деревень

и починковъ, въ которыхъ числилось по девятой ревизіи 4574 души крестьянъ, а ко второму присоединено 122 деревни и 4240 душъ крестьянъ. Изъ этого можно видѣть, какъ обширенъ былъ до раздѣленія Уренскій приказъ или прежняя Устинская волость. Въ Уренскомъ привазѣ и Спиринскомъ его отдѣленіи (Ветлужскаго уѣзда) не существовало въ то время почтовыхъ дорогъ между Варнавиномъ и Яранскомъ съ одной стороны, и гг. Ветлугой и Никольскомъ съ другой.

Въ 1857 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ начальника костромской губерніи, что для улучшенія почтовыхъ дорогъ признано необходимымъ: 1) никольско-семеновскій трактъ привести въ такое положеніе, чтобы сообщеніе производилось въ теченіе всего года и 2) между Яранскомъ и Варнавиномъ установить почтовое сообщеніе.

Для удобнѣйшаго избранія направленія почтовой дороги между станціями Дѣково и Ивановской, въ Ветлужскомъ уѣздѣ, и между стан. Бѣлышевымъ и д. Шумиловой, въ Варнавинскомъ у., былъ командированъ строительною комиссіею архитекторъ Свѣнцицкій, который составилъ смѣты на мосты по новымъ трактамъ. Почтовое сообщеніе открыто по Варнавинскому тракту въ 1858 г., а по Никольскому—въ 1860 г.

Замѣчательно, что первое распоряженіе о расширеніи дороги въ г. Ветлугу, для открытія по ней почтоваго сообщенія, было сдѣлано 14 августа 1848 г. исправникомъ Каринымъ, который предписалъ Спиринскому отдѣленію Уренскаго приказа выслать рабочихъ для устройства мостовъ. Затѣмъ переписка объ открытіи никольскаго тракта продолжалась болѣе 10 лѣтъ.

Въ 1863 году послѣдовало освобожденіе удѣльныхъ крестьянъ и надѣленіе ихъ землею. Лѣса и земли Уренскаго приказа были раздѣлены на три округа: 8-й въ с. Уренѣ, 9-й въ с. Тонкинѣ (Варнавинскаго у.) и 10-й—въ д. Спиринѣ (Ветлужскаго у.) Удѣльная контора была переведена изъ Костромы въ Нижній Новгородъ, гдѣ находится и въ настоящее время.

Л. Митицынъ.

СПИСОКЪ СЕЛЕНІЙ „МИШАРЕЙ“ ВЪ БУИНСКОМЪ УѢЗДѢ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Приводимый ниже „Списокъ селеній „мишарей“ въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи“ составленъ по нашей просьбѣ, разспроснымъ путемъ, учителемъ Тораевского однокласснаго сельскаго училища (Ядринскаго уѣзда) Григоріемъ Матвѣевичемъ Матвѣевымъ (изъ чувашъ). Просьба наша вызвана была рассказомъ о „мишаряхъ-татарахъ“ Буинскаго уѣзда въ 1896-мъ году мордвина того же села А. И. Иванова ¹⁾. Г. Матвѣевъ, передавая намъ свой „Списокъ“, предупредилъ насъ, что онъ не ручается за полноту его и, какъ оказалось, не напрасно. Въ его „Спискѣ“ изъ селеній „мишарей“, упоминаемыхъ въ приложеніи XII-мъ къ „Корневому чувашско-русскому словарю“ Н. И. Золотницкаго (стр. 226) не находится слѣдующихъ: 1) „Альбаш-мишаре“ и 2) „Зибулды-мишаре“. По справкѣ, наведенной затѣмъ нами въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи“ (изданіе Симбирскаго губернскаго правленія, 1880 г.), оказалось, что не показанная г. Матвѣевымъ деревня „Альбаш-мишаре“ въ „Спискѣ“ губернскаго правленія значится на стр. 132, въ Муратовской волости, подъ № 225-мъ, съ чувашскимъ названіемъ „Альбусь-Сюрбеева“ [вѣроятно отъ „Аль“ (если только не Эль) — названіе рѣчки и „пусь“ (мишарское—*баш*)—голова, вершина]; деревни же „Зибулды-мишаре“ мы не нашли и въ этомъ „Спискѣ“.

Считаемъ долгомъ указать здѣсь и на ошибку, сдѣланную нами въ нашей замѣткѣ „Нѣсколько данныхъ о мишаряхъ

¹⁾ Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн., Т. XIII, вып. 6, стр. 561—563.

и селеніяхъ ихъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ“²⁾. Деревню „Сугут-мишаре“, указанную въ „Словарѣ“ Н. И. Золотницкаго, мы отождествили, по недоразумѣнію, съ деревней Цивильскаго уѣзда, значащейся по „Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи“ (изд. Центр. Стат. Ком.) подъ № 2872-мъ съ названіемъ: „Нижарова (Сугуть)“; между тѣмъ эта деревня, какъ увѣрилъ насъ бывший священникъ села Шуматова С. М. Михайловъ (изъ чувашъ Цивильскаго уѣзда), населена чувашами и называется по чувашски, какъ онъ написалъ намъ, „Сѣхът пуç“³⁾. Онъ же увѣрилъ насъ, что „мишари“ въ Казанской губерніи живутъ, кромѣ тѣхъ уѣздовъ, какіе указаны въ упомянутой нашей замѣткѣ, еще въ Тетюшскомъ уѣздѣ, а именно въ деревнѣ „Новые Чутеи“ (по „Списку“ № 2077).

Въ „Спискѣ“, составленномъ Г. М. Матвѣевымъ, нами слѣданы слѣдующія измѣненія: 1) на первое мѣсто поставлены мишарскія названія селеній, вмѣсто чувашскихъ, какъ было у г. Матвѣева, 2) названія селеній расположены въ алфавитномъ порядкѣ (чего не было у г. Матвѣева), и 3) къ устнымъ русскимъ названіямъ добавлены таковыя же по „Списку“ губернскаго правленія—въ тѣхъ случаяхъ, когда названія не совпадали—съ указаніемъ №№ ихъ по печатному „Списку“.

Опубликованіемъ „Списка“ селеній „мишарей“, составленнаго Г. М. Матвѣевымъ, мы желали бы вызвать, между прочимъ, оффиціальное признаніе особой народностью инородцевъ, именующихъ сами себя „мишарь“, и выдѣленіе этой народности изъ группы инородцевъ, именующей себя собирательнымъ русскимъ именемъ „татары“ (въ дѣйствительности—омагометанившіеся чуваша, черемиса, вотяки и т. д.). Даннымъ вопросомъ пищущій эти строки особенно занимался передъ бывшей въ 1897-мъ году первой всеобщей „переписью“ и для достиженія указываемой цѣли тогда же, между прочимъ,

²⁾ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., Т. XIII., вып. 4.

³⁾ Въ письмѣ отъ 8 сент. 1899 г. изъ села Батеева (Пати) о. Михайловъ названіе этой деревни транскрибировалъ такъ: „Сѣхът пуç“. Названіе—говорится въ его письмѣ—происходитъ отъ рѣки *Сѣхѣт*, которая беретъ начало свое въ 1 в. отъ деревни и протекаетъ черезъ деревню. Названіе этой деревни „Нижарова“ мѣстнымъ чувашамъ неизвѣстно.

представилъ въ Нижегородскую губернскую ученую архивную комиссію сообщеніе подъ заглавіемъ „Нѣчто о чувашахъ, татарахъ и мишаряхъ (мещера, мещеряки, мажары)“, съ пожеланіемъ въ концѣ „повліять чрезъ гг. членовъ комиссіи на выдѣленіе при предстоящей всеобщей переписи населенія Россіи „*мишарей*“ изъ „*татаръ*“. Достигнуть этого—казалось намъ тогда—весьма легко, если только счетчики въ магометанскихъ семействахъ при переписи каждому опрашиваемому магометанину будутъ предлагать *обязательно* вопросъ: „*татаринъ*“ онъ, или „*мишаръ*“?—такъ какъ „*мишари*“, какъ намъ лично извѣстно, на подобный вопросъ съ достоинствомъ отвѣчаютъ: „*мишаръ*“!...⁴⁾); Архивная комиссія по этому поводу тогда же снеслась съ бывшей Нижегородской губернской переписной комиссіей; но послѣдняя отъ предложенія счетчикамъ *дополнительнаго* (по ея выраженію) вопроса отказалась, какъ увѣдомилъ насъ объ этомъ уважаемый предсѣлатель Нижегородской архивной комиссіи А. А. Савельевъ, и „*нижегородскіе мишари*“, такимъ образомъ, вошли въ перепись, несомнѣнно, съ чуждымъ имъ названіемъ „*татары*“, которое они считаютъ для себя унизительнымъ. Между тѣмъ незабвенный нижегородскій археологъ, историкъ, этнографъ, статистикъ и публицистъ А. С. Гацискій еще въ 1886-мъ году помѣстилъ въ №№ 39, 41 и 42-мъ „Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей“ статью подъ заглавіемъ „Нижегородскіе татары—татары ли?“ Какія именно данныя привели А. С. Гацискаго къ сомнѣнію относительно національности Нижегородскихъ „*татаръ*“—мы не знаемъ; но изъ „Этнографическаго очерка“ протоіерея Е. А. Малова „Свѣдѣнія о мишаряхъ“⁵⁾ мы знаемъ, что въ Нижегородской губерніи живутъ „*мишари*“ и—добавимъ отъ себя—омагометанившіеся чуваша. Знаетъ нижегородскихъ „*мишарей*“ и авторъ „Матеріаловъ для изслѣдованія чувашскаго языка“ Н. И. Ашмаринъ, говоръ воихъ онъ часто приводитъ въ параллель съ чувашскимъ⁶⁾.

⁴⁾ Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Т. III. Ниж.-Новгородъ. 1898 г., стр. 37—51.

⁵⁾ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн., Т. IV, стр. 14—91.

⁶⁾ Н. И. Ашмаринъ. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка. Чч. 1 и 2. Казань. 1898 г.

Оказывается, „мишари“, а не „татары“, живутъ и въ Саратовской губерніи, въ Кузнецкомъ, напр., уѣздѣ. Профессоръ Е. А. Маловъ въ цитированномъ очеркѣ указываетъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ лишь двѣ „мишарскія“ деревни; намъ же довелось лѣтомъ 1898 года слышать объ этомъ уѣздѣ слѣдующій рассказъ учителя Каменно-вражской чувашской миссіонерской школы Антипія Ивановича Иванова (изъ чувашь села Шуматова, Ядринскаго уѣзда): „Наглядѣвшись по пути въ первый разъ къ мѣсту своего служенія—рассказывалъ намъ г. Ивановъ—на массу въ Кузнецкомъ уѣздѣ деревень съ татарскими „мечетами“, онъ, по прїѣздѣ на мѣсто, невольно высказалъ своимъ единоплеменникамъ-чувашамъ удивленіе, какъ много у нихъ въ уѣздѣ „татаръ“?!... „Какихъ татаръ?“ неожиданно возразили ему его собесѣдники.—„А вотъ, что въ деревняхъ виднѣются мечети?“—пояснилъ онъ имъ.—„Это не татары, а „мижер“ (т. е. мишари)“!—въ свою очередь они пояснили ему“....

Кстати, чуваши въ Кузнецкомъ уѣздѣ, по словамъ г. Иванова, живутъ въ двухъ церковныхъ приходахъ: Андреевскомъ и Невѣркинскомъ. Въ составъ этихъ приходоу входятъ, по его словамъ, слѣдующія чувашскія деревни:

- 1) Алешкина, по чувашски „*Алешкъ йель*“.
- 2) Баймурзина, по чув. „*Кивѣ иель*“ (въ русскомъ переводѣ: „старая деревня“).
- 3) Илюшкина, по чув. „*Илюха йеле*“.
- 4) Каменный Врагъ, по чув. Тувай, она же — „*Синѣ йель*“ (въ переводѣ: новая деревня).
- 5) Криволучье, она же—Лука, по чув „*Куккяръ*“ (т. е. кривой, согнутый).
- 6) Невѣркино—русское село; въ немъ половина чувашь.
- 7) Сосновка, по чув. „*Черчѣ*“.

Изъ этого числа въ Невѣркинскомъ приходѣ состоятъ 4-я (Каменный Врагъ) и 5-я (Криволучье).

По говору кузнецкіе чуваши принадлежатъ въ низовьямъ, по чув. „*анатри*“ ⁷⁾.

⁷⁾ Нѣсколько словъ о кузнецкихъ чувашахъ и первомъ учителѣ у нихъ Н. Е. Ефимовѣ (изъ чувашь Ядринскаго же уѣзда) см. въ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн., Т. XIII, вып. 4, стр. 254—255 (выноска 1-я).

Въ замѣткѣ „Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ“⁸⁾ мы имѣли уже случай высказать, что „*татарами*“ въ Москвѣ (какъ и въ самой Казани) долго и по завоеваніи Казани, кромѣ „*мишарей*“, именовали и „*чуваши*“. Дальнѣйшія наши посильныя разысканія историческихъ данныхъ о чувашахъ привели насъ къ убѣжденію, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ „*татарами*“ именовались въ актахъ главнымъ образомъ *низовые чуваша* (анатрѣ), верховые же (турѣ, иначе—вир-йал), живущіе на правомъ берегу р. Суры, въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Курмышскаго—Симбирской губерніи, Ядринскаго и Козьмодемьянскаго—Казанской, до 1-й ревизіи (въ 1718—1722-мъ годахъ, по Чебоксарскому уѣзду) въ актахъ именовались официально даже въ Ядринской и Чебоксарской воеводскихъ канцеляріяхъ чуждымъ имъ именемъ „*черемиса*“, или полѣе, какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ, „*горная черимиса*“. Какъ исключеніе, среди *верховыхъ* чувашъ (тури, вир—йал) по актамъ являются „*горные служивые татаря*“ Чебоксарскаго (нынѣ Ядринскаго) уѣзду Кинеарскіе волости сотникъ Отучка Батаковъ да братъ Батышъ Пигидеевъ“, пожалованные въ 1586 году „Масловымъ островомъ“, что на Волгѣ рѣкѣ (нынѣ въ предѣлахъ Козьмодемьянскаго уѣзда), въ который островъ, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, начали „вступатца“ и называть покосы своими „Чебоксарскаго уѣзду Турунова волость да Козьмодемьянскаго уѣзду Ишлеевскіе волости „*черемиса(?)*“⁹⁾. Въ дѣйствительности горный служивый татаринъ Отучка былъ чувашинъ; онъ считается теперь родоначальникомъ нынѣшняго чувашскаго села Оточева и 7-ми околodeвъ, носящихъ общее родовое названіе „Очь-кассы“, Ядринскаго уѣзда. Нѣсколько данныхъ о каменномъ могильномъ памятникѣ, съ бывшими на немъ арабскими письменами, до сихъ поръ сохраняющемся въ полѣ, близъ села Оточева, и извѣстномъ у чувашъ подъ именемъ „*татаръ киреметь*“, нами приведено въ сообщеніи подъ заглавіемъ: „Что такое киреметь у чувашъ?“,—представленномъ въ Казанское Общество Арх., Ист. и Этн.

Въ доказательство именованія въ старину чувашъ верховыхъ черемисами у насъ имѣются въ виду слѣдующія грамоты, опубликованныя въ „Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“:

⁸⁾ Тамъ же, Т. XII, вып. 5.

⁹⁾ Казан. губ. вѣд. 1854 г., № 13.

1) Грамота на „Киньарскій“ (по современному названію *Киньарскій*) островъ, что возлѣ упомянутаго Маслова острова (по чувашски „*Маслă отты*“), данная въ 1596 году по челобитью „горной черемисы“ (?), Чебоксарскаго уѣзду, князь Балтышева сотни Турунова старосты Карабуза съ товарищи“. На Киньарскомъ острову, какъ видно изъ грамоты, неизвѣстно, когда именно и по какому поводу „стояли Государевы воеводы съ ратью и тотъ островъ повычистили, да послѣ ихъ они (челобитчики) тотъ островъ расчистили сами и въ прошломъ во рг (1595) году они Карабузъ съ товарищи всею Туруновою волостью тотъ островъ косили“. Списокъ съ этой грамоты въ 1691-мъ году былъ приложенъ къ челобитью „Чебоксарскаго уѣзду Туруновскіе волости деревни Анать Киньари (нынѣ чувашское село Анать Киньари, Козьмодемьянскаго у., по Сп. № 700) старосты Уразаметки Каликова съ товарищи“, которымъ выдана была въ томъ же году на тотъ Киньарскій островъ подтвердительная грамота. Эта послѣдняя грамота начинается такъ (послѣ титула):.... „Въ прошломъ рчз (1689) году по... челобитью Чебоксарскаго уѣзду Киньарскіе волости деревни Отычевы (что нынѣ, какъ сказано выше, чувашское село Оточево, Ядринскаго уѣзда, по Сп. № 3591) *чуваши* Иштубайки Аштѣва съ товарищи... велѣно... владѣти... Масловымъ островомъ.... по дачѣ рг (1595) году“... Въ самомъ текстѣ подтвердительной грамоты народность вызвавшего ее челобитчика Уразаметки Каликова съ товарищи не названа, но въ ней есть выраженіе: „а иные ихъ братья *чуваши*...“. Въ челобитѣ, поданномъ въ 1695-мъ г. о выдачѣ кспіи съ подтвердительной грамоты челобитчики деревни Анать Киньарь, Кыдишко Алтушевъ и Мемекейво Карабуевъ съ товарищи, сами себя назвали *чуваша*. На оборотѣ же ихъ челобитья значится: „Ксей челобитной *черемиса* знамена свои приложила“ ¹⁰⁾.

2) „Оберегательная грамота, данная въ 1673-мъ году по челобитью *черемиски* (?) деревни Ядрины“..., что нынѣ чувашское село Ядринъ, Ядринскаго уѣзда, по Сп. 3690.

¹⁰⁾ Тажебные документы чувашъ Козьмодемьянскаго уѣзда XVI, XVII и XVIII столѣтій. Казань 1893 г. (оттисекъ изъ „Каз. губ. вѣд.“). Оригиналъ трехъ первыхъ документовъ былъ у насъ въ рукахъ вторично и нами съ него въ августѣ 1899 г. списана новая копія.

Кромѣ перечисленныхъ опубликованныхъ грамотъ, въ нашихъ рукахъ имѣются списанныя нами копии съ слѣдующихъ неопубликованныхъ актовъ, въ которыхъ *чуваши* именуются *черемисами*:

1) „Владѣнная выпись“, данная въ 1748-мъ году изъ Чебоксарской воеводской канцеляріи, по челобитью „*чуваши*“ деревень 2-й, 3-й и 4-й Тинсариной, Чебоксарскаго (нынѣ Ядринскаго) уѣзду, Туруновской (нынѣ Асса-кассинской) волости изъ 1) „Переписной 157 и 158 (1649 и 1650) годовъ книги“ и 2) найденнаго въ архивѣ Чебоксарской воеводской канцеляріи „стариннаго 7187 (1679) году дѣла на тѣ ихъ (челобитчиковъ) деревни Тинсаринны и тѣхъ деревень на яшашныя земляныя и протчія дачи“. Какъ въ „Переписной книгѣ“, такъ и въ „старинномъ дѣлѣ“ предки челобитчиковъ-чуваши названы „черемиса“. Въ настоящее время деревень съ родовымъ названіемъ „Тинсар“ въ Ядринскомъ уѣздѣ чуваши насчитываютъ 54. Подлинная выпись находится въ рукахъ чувашина деревни Нижнихъ Куганаръ, Асса-кассинскаго прихода, Ивана Еремеева.

2) „Полюбовная запись“, данная въ 1667 году въ Ядринѣ мордвой Алатырскаго (нынѣ Курмышскаго) уѣзду деревень: Медяны, Заозерь и Кавадь, *черемисъ* (чуваши) деревень (Ядринскаго и Курмышскаго уѣзда): Тораевы (нынѣ село, по Сп. № 3698), Абашевы (по Сп. 3705) Товшиховы (№ 3715), Чурашевы (нынѣ село Большое Чурашево, № 3738), Сормы (нынѣ село Чувашская Сорма съ приходскими деревнями, № 3539), Хочашевы (нынѣ село, № 3477), Яушевы (3880), Аказины (3490 и 3491) и Атаевы (деревня Курмышскаго уѣзда) объ уступѣ на вѣчно оброчныхъ ловель за Суюю рѣкой, на *черемиской* сторонѣ и т. д. Копія этой „записи“, добытая у чувашъ деревни Абашъ, хранится у пишущаго эти строки. Въ 1866-мъ году чуваши деревень Абашъ и Товшиновъ рѣшили на сходѣ отыскивать, на основаніи имѣвшейся у нихъ копии „записи“, прибрѣтенныя на послѣдней земельныя угодья и утраченныя ими по какому то случаю за 70 лѣтъ до указаннаго года, но неудачно. Что при этомъ любопытно—составитель прошенія, не зная, почему предки просителей названы въ записи черемисами, для устранения недоразумѣній, назвалъ въ прошеніи и самихъ просителей—чуваши по старинному „*черемисами*“.

3) Двѣ неполныя (каждая порознь) грамоты, данныя въ 1689 и 1692 годахъ *черемисъ* деревень: Сорда (упомянутая

выше Сорма) Хочашевы, Казины (т. е. Акъ-козйны), Яшевы, Шаталей (?) и Далной Сормы (?) на право владѣнія озерами и другими земельными угодьями по р. Сурѣ, въ устраниеніе притязаній на эти угодья строителя Өролищевой пустыни, Гороховскаго уѣзда (что нынѣ Владимірской губерніи). Одинъ свитокъ этой грамоты (неподлинный и безъ начала) хранится у чувашина дер. Яушъ, околodka Лебедкина (по чув. Лепеть) Ильи Михайлова, а другой, съ началомъ, но безъ конца— въ деревнѣ Сюмерть-кассы. Чувашско-Сорминскаго прихода, у чувашина Гордѣя Гаврилова. Копія перваго свитка нами отправлена въ Нижегородскую архивную комиссію.

4) „Правая грамота“, данная въ 1691-мъ году *черемисъ*, Курмышскаго уѣзду, Имачеевскіе (по другой транскрипціи Юмачеевскіе) волости, деревни Хорошевашъ (что нынѣ чувашское село Хоршевашаи, по чувашски Хорашашъ, того же уѣзда) Ачкенешку Іштулину съ товарищи на владѣніе землею за Суркою рѣкою, на *черемисской* сторонѣ. Свитокъ этой грамоты хранится у чувашина околodka Шоръ кассы, деревни Мочеевой, Аликовской волости, Ядринскаго уѣзда. Копія этой грамоты нами доставлена въ Симбирскую архивную комиссію.

Нѣсколько рукописныхъ грамотъ съ именованіемъ въ нихъ чувашъ *черемисами* имѣлъ въ своихъ рукахъ этнографъ—чувашинъ С. М. Михайловъ, который представилъ ихъ въ свое время въ Имп. Рус. Географическое Общество, какъ видно изъ его статьи „Село Чемеево въ Ядринскомъ уѣздѣ“¹¹⁾.

Исчезновеніе „*черемисъ*“ изъ Чемеевскаго прихода С. М. Михайловъ объясняетъ въ указанной статьѣ *перерожденіемъ* черемисъ въ чувашъ. Процессомъ „перерожденія“ долго и мы объясняли исчезновеніе „*татаръ*“ и „*черемисъ*“ изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они жили по свидѣтельству старинныхъ актовъ, а теперь живутъ чувашаи. Сомнѣніе въ основательности такого объясненія стало въ насъ зарождаться въ виду того обстоятельства, что старинные земельные акты, выданные нѣкогда татарамъ и черемисамъ, находятся теперь въ рукахъ чувашъ, которые считаютъ себя непосредственными преемниками правъ на пожалованныя ихъ предкамъ (татарамъ и черемисамъ) земельныя угодья. Къ окончательному убѣжденію въ томъ, что указанное явленіе объясняется не пере-

¹¹⁾ Казан. губ. вѣд. 1858 г. №№ 6, 8 и 9.

рожденіемъ, а просто канцелярскимъ *переименованіемъ*, насъ привела между прочимъ слѣдующая характеристика „горныхъ черемисъ“ въ извѣстномъ „Сказаніи“ князя Курбскаго о завоеваніи Казани: „Горная черемиса, а по ихъ чувашши зовома, языкъ особый“.

Именованіе русскими присурскихъ чувашъ „горными черемисами“ (а мишарей—татарами) отразилось и въ „Уложеніи“ царя Алексѣя Михайловича, 1649 года. Отраженіе это мы усматриваемъ, между прочимъ, въ сопоставленіи черемисскихъ земель съ татарскими (т. е. мишарскими) и мордовскими, каковыя земли приходятся смежно съ землями присурскихъ чувашъ. Думаемъ такъ и потому, что плодородныя присурскія *черемисскія* (т. е. чувашскія) земли, лежавшія ближе къ Москвѣ, раньше и сильнѣе привлекали къ себѣ вниманіе разныхъ русскихъ служилыхъ людей, чѣмъ малоплодные, песчаные, покрытыя непроходимыми хвойными лѣсами земли подлинныхъ *черемисъ*, живущихъ почти исключительно на лѣвомъ берегу Волги.

Намъ, въ сожалѣнію, неизвѣстно съ точностію, сколько именно душъ насчитывается *подлинныхъ* „горныхъ черемисъ“, живущихъ на самомъ устьѣ р. Суры, въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Козьмодемьянскаго—Казанской губерніи и Василь-Сурскаго—Нижегородской. Въ „Памятной книжкѣ“ Казанской губерніи за 1889 и 1890-й годъ (изд. Казан. Губ. Стат. Комитета) въ ч. II-й, стр. 11-я, въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ черемисъ показано: „17,183“ д. м. п. и „17,921“ д. ж. п., но безъ раздѣленія ихъ на „горныхъ“ и „луговыхъ“. Недокументально относительно Василь-Сурскаго уѣзда намъ извѣстно, что черемисъ въ немъ не болѣе 3—5 тысячъ. Принимая гадательно численность подлинныхъ „горныхъ черемисъ“ въ обоихъ уѣздахъ въ 15-ть тысячъ душъ муж. п. *въ настоящее время*, мы невольно приходимъ къ заключенію (принимая въ соображеніе и привилегію подлинныхъ горныхъ черемисъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ этнографовъ, „не вымирать“), что такая ничтожная горсть подлинныхъ горныхъ черемисъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ едва ли могла владѣть обширными земельными угодьями и вступать открыто въ борьбу съ русскими.

Изъ историковъ Россіи, сколько намъ извѣстно, лишь Карамзинъ отождествилъ *актовыхъ* „горныхъ черемисъ“ съ „чувашами“—въ разсказѣ о побойщѣ русскихъ съ черемисами въ 1523 году, передъ основаніемъ г. Василь-Сурска; но авторъ

„Писемъ о чувашахъ“, В. А. Сбоевъ, призналъ (неосновательно) это отождествленіе неправильнымъ и съ своей стороны указалъ (также ошибочно) годомъ, когда имя „чуваши“ въ историческихъ актахъ упоминается въ *первый* (?) разъ, — 1551-й годъ¹²⁾—годъ основанія г. Свияжска. По актамъ однако и здѣсь первыми и главными врагами новаго русскаго города въ чувашскомъ краѣ—говорится у Н. И. Золотницкаго—были послѣ татаръ (омагометанившихся чувашъ?) „зломые ритники черемиса (т. е. язычники чувашъ?), которая сидитъ по сю (правую) сторону Волги по юдолямъ и словесъ *горная*“¹³⁾.

Исчезновеніе актовъ „горной черемисы“ изъ „Засурья“ и Н. И. Золотницкій объяснялъ „очувашеніемъ черемисъ“¹⁴⁾.

Сохраняющееся до сихъ поръ за подлинными правобережными волжскими черемисами названіе „горная“, намъ кажется, перенесено на нихъ съ присурскихъ чувашъ. Любопытно, что подлинные горные черемисы зовутъ своихъ сосѣдей-чувашъ именовъ „суасъ“, луговые же, Чебоксарскаго, напр., уѣзда, зовутъ чувашъ, живущихъ на правомъ берегу Волги, словами: „*курукъ марй*“, что на русскій языкъ переводится „горный человекъ“ или „черемисъ“. Это лугово-черемисское названіе чувашъ мы считаемъ не самостоятельнымъ, а переводомъ стариннаго русскаго названія чувашъ—„горная черемиса“. Кстати, напомнимъ здѣсь, что черемисы Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи, созвучно съ горными, Козьмодемьянскаго уѣзда, словомъ „*сюэсъ*“ зовутъ мѣстныхъ „*татаръ*“¹⁵⁾, т. е. омагометанившихся чувашъ и живущихъ среди нихъ „*мишарей*“ (какъ именно зовутъ черемисы по своему „*мишарей*“—узнать намъ не привелось).

Вотъ списокъ селеній „*мишарей*“ въ Буинскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи.

¹²⁾ Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи. Казань. 1856 г. Стр. 54—55 (выноска).

¹³⁾ „Происхожденіе названія черемисъ“. XVIII приложение къ „Корневому чувашско-русскому словарю“. Н. И. Золотницкаго. Казань. 1875 г. Стр. 254.

¹⁴⁾ Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моркваша. Казань. 1879 г. Стр. 20.—Библиографическая замѣтка. Его же. „Казан. губ. вѣд.“ 1879 г., № 78.

¹⁵⁾ Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ. В. Магницкаго. Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XII, вып. 5, стр. 467.

1. *Азйнь куакъ*, по чувашски Вярәмъ хăва (въ переводѣ — длинный [высокій?] вустарникъ), по русски „*Домій островъ*“, № 169, Шихирданской волости ¹⁶⁾.
2. *Акса*, чув. Аксу (въ пер. бѣлая вода), р. „*Акса*“ (Большая или Малая?), №№ 93 и 94, Городищенской волости.
3. *Баздна*, чув. Пасна, р. „*Татарская (?) Бездна*“, № 27, Дрожановской вол.
4. *Балтай*, чув. Палти йель, р. *Трех-Балтаево*, по „Списку“ Симбир. губ. прав. Трехъ Болтаево, № 262, Шемуршинской волости.
5. *Батирекъ*, чув. Патирекъ, р. *Байтеряково*, по сп. Байдеряково, № 263, Шемурш. в.
6. *Задурка*, чув. Сатурка (сатуръ [чув.] — проворный) р. *Задоровка* (Старая или Новая?), №№ 24 и 25, Дрож. в.
7. *Иске Ишлѣ*, чув. Кивѣ Ишлѣ, р. *Старые Ишми*, № 31, Мочалеевской в. ¹⁷⁾.
8. *Иске Кеккѣрлѣ*, чув. Кивѣ Кахърлă, р. *Старые Какерли*, № 20, Ново-Какерлинской в.
9. *Иске Тилтѣлѣ*, чув. Тилѣлѣ, р. *Старые Чинчелеи*, по Сп. Старые Тинчали, № 47, Старо-Студенецкой вол.
10. *Иске Туккă*, чув. Кивѣ Тукă, р. *Старая Чекурская*, по Сп. Старая Татар. (?) Чекурская, № 36, Чувальской волости.
11. *Иске Туккалз*, чув. Тукалз Мишерѣ, р. *Татарскіе (?) Чукалы*, по Сп. Старые Татар. (?) Чукалы, № 34, Чувальской в.
12. *Йага Ишлѣ*, чув. Сѣнѣ Ишлѣ, р. *Новые Ишми*, № 19, Ново-Какерлинской в.
13. *Йага Кеккерлѣ*, чув. Сѣнѣ Кахърлă, р. *Новые Какерли*, № 17, Ново-Какерл. в.
14. *Йага Тилтѣлѣ*, чув. Сѣнѣ Тилѣлѣ, р. *Новые Чинчелеи*, по Сп. Новые Тинчали, № 46, Старо-Студенец. в.

¹⁶⁾ Воспитанникъ VI вл. Симбирской дух. семинаріи, изъ чувашъ дерев. Тойси, Буинскаго у., Г. О. Оедоровъ увѣрялъ насъ, будто данная деревня населена чувашами, недавно переселившимися изъ села Байтерякова, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи.

¹⁷⁾ Зимой 1899 г. пишущій настоящія строки имѣлъ случай лично удостовѣриться въ томъ, что жители д. Старые Ишли — *мишари*.

15. *Йанга Ђакка*, чув. Сѣнѣ Ђакка, р. *Новая Чекурская*, № 92, Городищен. в.
16. *Йанга Ђуккалз*, чув. Йапалакъ (йапалакъ [татар.]—заяць), р. *Новые Чукалы*, № 35, Чувальск. в.
17. *Йантуганъ Ђаткасз*, чув. Йантуганъ, р. *Чепкасз Энтуганова*, по Сп. Энтуганово, № 158, Энтугановской в.
18. *Кара Катта*, чув. Хура ката (въ переводѣ черная роща), р. *Кара Катаны*, по Списку двѣ деревни съ ланнымъ названіемъ: Верхніе и Нижніе Каравитаны, №№ 32 и 33, Мочалеев. в.
19. *Караксатакъ* (?), чув. Хёрѣстахъ, р. Сорокъ Сайдаковъ, по Сп. *Сорока Сайдаки* (?), № 162, Энтуган. в.
20. *Мутъелей*, чув. Музелей, р. Мочелеи, по Сп. *Мочалеи*, № 28, Мочалеевской в.
21. *Натъарз* Уби, чув. Мишеръ Упийѣ, р. Начарово Убей, по Сп. *Убей Начарово*, № 163, Энтуган. в.
22. Сагата¹⁸⁾, чув. Сакатъ Мишерѣ, р. Татарскіе (?) Сугути, по Сп. *Татарскіе Сугути*, № 167, Шихирдан. в.
23. *Саплакъ*, чув. Саплакъ (въ перев. заплатка), р. Алешкинъ Саплыкъ, по Сп. *Алешкинъ Саплык*, № 12, Убѣвской в.
24. *Сариль* (?), чув. Сарйель (?), р. Суринскъ, по Сп. *Ишмурзино Суринское*, № 164, Энтуг. в.
25. *Суакъ су*, чув. Сивѣ шывъ (въ перев. холодная вода), р. *Старый Студенецъ*, № 38, Старо-Студенецкой в.
26. *Тѣккѣ*, чув. Тѣкѣ Мишере, р. *Татарскіе (?) Тюки*, № 30, Мочалеев. в.
27. *Тимешъ*, чув. Тимешъ, р. Темяши, по Сп. Татарскіе (?) Тимяши, № 134, Батыревской в.
28. *Уби*¹⁸⁾, чув. Мишеръ Упи, р. Татарскіе (?) Убеи, № 4, Убѣвской в.
29. *Ўтти Ђаткасз*, чув. Ўти йель, р. Вольный станъ, по Сп. *Чепкасз Вольный Станъ*, № 159, Энтуган. в.
30. *Ђаткасз Башай*, чув. Ђаткасз Мишерѣ, р. Чепкасз Ильметевой, по Сп. *Чепкасз Ильметеве*, № 160, Энтуган. в.
31. *Ђанла*, чув. Ђанла, р. Цыльна, по Сп. *Малая Цыльна*, № 21, Ново-Каверлинской в.

¹⁸⁾ Въ подлинномъ спискѣ г. Матвѣева обѣ эти деревни стоятъ съ эпитетомъ впереди „Татаръ“, который мы въ нашемъ спискѣ выпустяли.

32. *Ҙепрелё*, чув. Сепрелё (сёпре [чув.]—дрожжи), р. Дрожановъ кустъ (Старый или Новый?), по Сп. *Дрозжанной Кустъ*, №№ 22 и 23, Дрожановской в.

33. *Шайрданъ*, чув. Шанкартамъ, р. *Шихирданы*, № 16†, Шихирданской в.

34. *Шартъ Ҙаткасъ*, чув. Шурутъ Ҙаткасъ, р. Каменный бродъ, по Сп. *Чепкасъ Клеменный Бродъ*, № 161, Энтуган. в.

35. *Шланка*, чув. Шланька, р. *Шланга*, № 29, Мочалеевской волости.

В. *Магницкій*.

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Кегеньскій Арасанъ.

Въ маѣ 1900 года я посѣтилъ, проѣздомъ изъ г. Вѣрнаго въ выс. Охотничій (или Нарынколь), мѣстность, называемую киргизами Арасанъ.

Арасанъ находится въ Кегеньской волости¹⁾ Нарынкольско-Чарынскаго участка, Джаркентскаго уѣзда, Семирѣченской области, и лежитъ на правомъ берегу рѣки Кегеня. Мѣстность эта представляетъ горки, которыя стоятъ особнякомъ на пространствѣ верстъ полуторыхъ и называются Арасанскими; изъ-подъ одной горки течетъ холодный ключъ, называемый Арасанъ; вода его годна для питья.

За Арасанскими горками въ краѣ Сары-Таускихъ горъ находятся горы, называемыя Актасты-Курайлы.

На Арасанъ можно проѣхать на телѣгѣ и изъ выс. Подгорнаго, отъ котораго Арасанъ находится въ 46 верстахъ, и со стороны выселка Охотничьяго. Ближайшимъ населеннымъ пунктомъ, отъ котораго идетъ на р. Кегень отличная колесная дорога, является выс. Подгорный.

На этихъ горкахъ, надъ водою, на гладкихъ мѣстахъ скалъ выбиты надписи (тибетскія и монгольскія), которыя всѣ обращены на югъ²⁾.

Съ надписями найдено шесть камней. Надписи на пяти камняхъ доступны чтенію, на шестомъ же камнѣ ничего разобрать нельзя—все сбито.

На первомъ камнѣ повторяется тибетское тарни «Ом-ма-ни-бад-ма-хумъ» девять разъ.

На второмъ камнѣ повторяется три раза по тибетски «Ом-ма-ни-бэт-ма-хумъ», затѣмъ по монгольски слова, которыя въ переводѣ значатъ: цзюмъ-

¹⁾ Прежде урочище Арасанъ было въ надѣлѣ Айтъ-Аламановской волости.

²⁾ Два фотографическихъ снимка этихъ надписей, доставленные г. Паитусовымъ, хранятся въ музеѣ Общества. *Ред.*

бусырѣ—дорога, бочочки-бособѣ—поднялся. Всего четыре монгольскихъ слова.

Третій камень имѣетъ одну тибетскую надпись «Ом-ма-ни-бѣт-ма-хумъ».

Четвертый камень имѣетъ подобную же надпись.

На пятомъ камнѣ повторено девять разъ тибетское тарни «Ом-ма-ни-бѣт-ма-хумъ».

На шестомъ камнѣ надписи невозможно разобрать, ибо онѣ всѣ побиты.

Окрестные кочевники относятъ происхождение этихъ надписей ко временамъ монгольскаго владычества; никакихъ преданій объ этихъ камняхъ съ надписями не имѣется.

Къ западу отъ Арасанскихъ горокъ находятся развалины стараго пикета. Въ окрестностяхъ горокъ разсыяно множество кургановъ—по правому берегу р. Кегеня и далѣе.

Киргизскій волостной управитель въ рапортѣ на имя Джаркентскаго уѣзднаго начальника отъ 8 марта 1897 года за № 15 доноситъ относительно разсыянныхъ въ Айтѣ-Аламановской волости (нынѣ Кегенская) холмовъ или бугровъ слѣдующее: «на принадлежащемъ надѣлѣ вѣтренной мѣ Айтѣ-Аламановской волости изъ древне оставшихся находится по урочищамъ: Сартагой, Арасанъ и Курайли и по долинѣ Кегенской много бугровъ; по всѣмъ признакамъ ихъ комплекціи можно полагать, что таковыя есть искусственныя, ибо имѣютъ совершенно круглую форму и кромѣ того каждый изъ таковыхъ, какъ съ основанія такъ до верху, выложены правильными изъ камня кругами и вмѣстѣ съ тѣмъ на вершинѣ каждаго изъ таковыхъ бугровъ имѣется воронкообразное углубленіе; вышина таковыхъ отъ уровня поверхности земли отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина, ширина въ діаметрѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 саженой, расположеніе таковыхъ безъ всякаго порядка; на Кегенской же долинѣ таковыя имѣютъ противъ лишь описанныхъ несравненно большую величину, примѣрно: вышиною отъ уровня поверхности земли отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 саженой и шириною въ діаметрѣ отъ 5 до 10 саженой (при основаніи), на вершинѣ каждаго изъ нихъ также имѣется, какъ и у первыхъ, углубленіе, но только въ большей величинѣ.

На нѣкоторые изъ такихъ бугровъ, какъ видно, были сдѣланы вигзагообразные заходы и даже остались на нихъ признаки уступовъ, такъ что о сказанныхъ буграхъ можно безъ сомнѣнія сказать, что есть искусственныя, ибо, зайдя на любой бугоръ и стоять только посмотрѣть възлѣ такового, то ясно бросится въ глаза: откуда и въ какомъ порядкѣ бралась на нихъ земля.

Земля на большинство бугровъ бралась около самыхъ же ихъ, но съ соблюденіемъ извѣстнаго плана.

Слухи о буграхъ слѣдующіе: когда то въ районѣ мѣстонахожденія описанныхъ бугровъ обрѣтался, по туземному названію, народъ «Мыхъ» и что этотъ народъ былъ воинственный и богатый, а такъ какъ у него происходили постоянныя междоусобныя драки, то сокровища и богатства хранились въ пещерахъ, поэтому полагаютъ, что въ первыхъ, т. е. мслкихъ

буграхъ, похоронены павшіе въ дракъ люди или хранятся въ нихъ сказанныя выше богатства и сокровища, а большіе бугры устроены какъ бы для сторожевой цѣли или увеселенія начальства упомянутого выше народа «Мыхъ».

Н. Пантусовъ.

Клады изъ мелкой серебряной монеты
въ Вятской губерніи.

Въ апрѣлѣ 1892 г. мною, вмѣстѣ съ бывшимъ учителемъ Елабужскаго 3-хъ класснаго училища Е. С. Лебедевымъ, совершена была поѣздка въ село Старые Саралы (въ 8-ми верстахъ отъ Елабуги, на СВ., по Сарапульскому тракту; находится въ Елабужскомъ уѣздѣ), гдѣ незадолго до того былъ найденъ кладъ изъ мелкой серебряной монеты. При любезномъ содѣйствіи мѣстнаго приходскаго священника П. В. Чистосердова намъ удалось получить о кладѣ слѣдующія свѣдѣнія.

Кладъ былъ найденъ въ пахотномъ полѣ, на полосѣ мѣстнаго крестьянина Григорія Галактіонова Роднина, въ верстѣ отъ села на ЮВ и въ такомъ же разстояніи отъ лѣваго берега рч. Каринки, раздѣляющей село на двѣ половины. Урочище, на которомъ кладъ былъ найденъ, носитъ названіе «Селищи»; на немъ, по преданію, нѣкогда жили «татары». Привнаковъ ихъ жилия однакожь на урочищѣ никакихъ не сохранилось, кромѣ ямъ, изъ которыхъ добывалась руда для бывшаго въ селѣ до начала XIX столѣтія «Каринскаго» мѣдноплавильнаго завода Красильниковыхъ ¹⁾. Распашка урочища «Селищи» началась лишь 10—12 лѣтъ тому назадъ (считая до 1892 года), а до этого времени на урочищѣ росъ орѣшникъ. Владѣльцемъ пахотной полосы на урочищѣ «Селищи»—Роднинымъ—десятка два маленькихъ серебряныхъ «кружечковъ», въ видѣ «рыбьей чешуи на судахъ», найдены были еще лѣтомъ 1891 года, во время жнитва ярового, о чемъ онъ тогда никому не сказалъ. Весной 1892 года, когда сошелъ снѣгъ, Роднинъ порѣшилъ вновь попытать счастья; 13 апрѣля ему посчастливилось найти на своей полосѣ и еще нѣсколько извѣстныхъ ему «кружечковъ». Объ этомъ онъ уже не утаилъ отъ своихъ сельчанъ и они чуть не всѣмъ селомъ отправились вслѣдъ за

¹⁾ Основателемъ «Каринскаго» завода былъ выходецъ изъ Слободы Ружейной, Тульской губерніи, Тихонъ Лукъяновичъ Красильниковъ, родившійся 1713 года и умершій іюня 3 дня 1753 года, въ деревнѣ Вишняковкѣ (Мензелинскаго уѣзда), на берегу р. Камы, какъ это видно изъ бывшей у насъ въ рукахъ рукописной «Записной книги родства Семена Тихонова Красильникова». Составленное нами на основаніи этой книги «Родословіе» Красильниковыхъ представлено нами въ Вятскій губернской статистической комитетъ.

нимъ на новые поиски. Нѣкоторымъ изъ сельчанъ и дѣйствительно посчастливилось; такъ, между прочимъ, крестьянинъ Василій Ларинъ нашелъ на полосѣ Роднина 113 «кружечковъ». При содѣйствіи о. П. В. Чистосердова намъ удалось приобрѣсти изъ найденнаго на полосѣ Роднина клада четыре «кружечка» овальной формы, съ неровнымъ обрѣзомъ краевъ, величиной менѣе серебрянаго пяточка. На одномъ экземплярѣ явственно видѣлась на одной сторонѣ слѣдующая надпись:

ИЗІ
СЛНКИ
АНЪ
СЕМР

УСИ ¹⁾, т. е., «(к)н(з)ь (в)еликі (ив)анъ (в)сея руся».

На разспросы наши продавецъ разсказалъ намъ слѣдующее: 1) кладоискателями на полосѣ Роднина послѣ него было взрyto пространство земли около сажени; 2) взрyтe комки земли сдавливались рукой и земля просѣвалась сквозь пальцы; 3) копали въ глубину не болѣе четверти аршина; 4) какихъ либо постороннихъ предметовъ, кромѣ «кружечковъ», въ комкахъ земли не попадалось; 5) часть клада находчиками продана какому то серебряку въ Елабугѣ, по 10 к. сер. за золотникъ, гдѣ де «кружечки» разсматривали и на нѣкоторыхъ изъ нихъ прочитали имя: «Юаннъ Грозный» (!).

Черезъ два дня послѣ нашего посѣщенія села «Старые Саралы» ²⁾ учительница мѣстнаго училища Ю. Г. Поликина доставила намъ и еще четыре «кружечка» ³⁾, причеиъ сообщила, что на урочищѣ «Селищи» нѣкогда былъ садъ Красильниковыхъ.

17-го мая того же 1892 года въ селѣ Пьяный Боръ, Елабужскаго уѣзда, намъ довелось бесѣдовать о Саралинскомъ кладѣ съ мѣстнымъ священникомъ В. В. Чистосердовымъ (отецъ Саралинскаго батюшки), и онъ сообщилъ намъ, что въ бытность его священникомъ въ Глазовскомъ уѣздѣ кладъ изъ монетъ въ видѣ рыбьей чешуи былъ найденъ тамъ въ 1865-мъ или 1866-мъ году, близъ деревни Ваулиной, на лѣвомъ берегу р. Камы, послѣ спада вешняго равлива. Въ 1872-мъ или 1873-мъ году, уже послѣ перехода расквасица въ Елабужскій уѣздъ, близъ той же деревни Ваулиной былъ найденъ и еще такой же (въ видѣ рыбьей чешуи) кладъ. Объ этомъ послѣднемъ кладѣ, по словамъ о. Чистосердова, было напечатано въ «Вят-

¹⁾ Нашъ неумѣлый снимокъ надписи вышелъ значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ подлинная надпись.

²⁾ Старыми называется въ отличіе отъ сосѣдняго села Новые Саралы, именуемаго по церкви «Козьмодемьянское».

³⁾ Все приобрѣтенное изъ Саралинскаго клада нами въ свое время было отправлено въ Казань, въ Общ. Арх., Ист. и Этн

ских губернских ведомостях»; но мы в «Систематическомъ указателѣ статей губернскихъ ведомостей», составленномъ А. А. Спицынымъ, указаній на кладъ въ Глазовскомъ уѣздѣ не нашли.

Въ началѣ 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія кладъ изъ мелкой серебряной монеты былъ найденъ въ Вятской губерніи въ Уржумскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ русско-черемисскаго прихода села Русскій Шой, на границѣ Казанскаго уѣзда, Казанской губерніи. Объ этомъ кладѣ у насъ сохранилась слѣдующая запись, сдѣланная нами въ бытность нашу на службѣ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ концѣ 70-хъ годовъ. По рассказамъ въ русской деревнѣ Черный Ключъ, кладъ былъ найденъ весной (неизвѣстно, котораго года), во время пашни; по словамъ же проживавшаго въ селѣ Русскій Шой русскаго выходца села Кичмы, отставнаго гвардейца В. П. Свинына—во время жнитва, подлѣ межи, въ 1½ верстахъ отъ названнаго села, на ЮЗ. Изъ этого клада Свинынымъ были приобретены за пятакъ пять серебряныхъ «кружечковъ» (алтынны?), изъ коихъ два имъ уступлены были намъ (и отправлены нами въ 1879-мъ году въ Казань, въ Общество Арх., Ист. и Этн.). Находчиками клада были два брата, русскіе крестьяне села Русскій Шой. Разныхъ серебряныхъ предметовъ въ кладѣ ими было найдено вѣсомъ до 50 фунтовъ; въ числѣ кружечковъ, по словамъ Свинына, были и трехугольные, величиной гораздо крупнѣ приобретенныхъ имъ. Первой увидала «находку»—рассказывалъ намъ Свинынъ—женщина; но она, испугавшись, сама не тронула ея, а сказала мужу. Этотъ послѣдній, увидавъ, что «счастье само дается имъ въ руки», велѣлъ женѣ подставить подолъ и всю «находку» собралъ въ него, а послѣ, чтобы что либо не осталось невзятымъ, землю, гдѣ оказалась находка, вскопалъ и просѣялъ рѣшетомъ. Вскорѣ однакожь братья, находчики клада, по рассказу Свинына, одинъ за другимъ умерли: ихъ де задушила «нечистая сила», владѣвшая кладомъ. Въ виду этого—сознавался намъ Свинынъ—онъ и самъ цѣлый годъ трепеталъ за свою жизнь изъ-за покупки у братьевъ части найденнаго ими клада. На мѣсто находки—рассказывалъ намъ далѣ Свинынъ—онъ, по приглашенію какихъ-то двоихъ крестьянъ, и самъ ходилъ разъ ночью «попытать счастья», но участія де въ раскопкѣ земли не принималъ, а сидѣлъ поодаль, на обгившей «колодѣ» (по рассказамъ же другихъ—онъ отъ товарищей своихъ ночью сбѣжалъ отъ страха). Выкопанная де его товарищами яма во время его рассказа оставалась незаровнянной. Въ данномъ мѣстѣ, по указанію Свинына, проходитъ изъ Казани «большая алацкая дорога» ¹⁾.

Наличность клада при селѣ Старые Саралы одни изъ рассказчиковъ въ этомъ селѣ приписывали невѣдомымъ *разбойникамъ*, другіе же—*мышамъ*,

¹⁾ Объ «алацкой» дорогѣ, между прочимъ, см. «Материалы для исторіи колонизаціи Кувнецовскаго прихода, Уржумскаго уѣзда». Петра Мышкина. «Вятск. губ. вѣд.» 1881 г. №№ 44 и 47.

которыя де любятъ свѣтленькіе предметы и затаскиваютъ ихъ себѣ въ норы. Относительно клада въ Уржумскомъ уѣздѣ мы въ свое время держались предположенія, что онъ составился изъ похищенныхъ украшеній женскихъ нарядовъ черемисокъ. Указаніе на урочище съ названіемъ «киреметъ» (одинъ изъ овраговъ, выходящихъ на правый берегъ рѣчки Каринки) при селѣ Старые Саралы навело насъ на мысль предложить для объясненія происхожденія кладовъ изъ мелкой серебряной монеты нижеслѣдующіе факты изъ релігіозныхъ вѣрованій и обрядовъ казанско-вятскихъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ, вотяковъ и ихъ омагометанившихся братьевъ, именуемыхъ самихъ себя самодѣльнымъ русскимъ именемъ «татары».

Словомъ «киреметъ» у названныхъ инородцевъ по нашимъ изслѣдованіямъ навывается не какой то неопредѣленный «злой духъ», какъ утверждаютъ всѣ этнографы, а *культъ предковъ*, а также тѣ урочища, на которыхъ въ честь предковъ совершаются жертвоприношенія, для устранинія ихъ гнѣва и мести за непочтеніе къ нимъ; отсюда и явился у этнографовъ, по недоразумѣнію, киремень—злой *духъ*, который въ дѣйствительности въ разныхъ мѣстахъ носитъ разныя мужскія и женскія языческія и даже христіанскія личныя имена инородцевъ. Предметами жертвенныхъ приношеній въ честь предковъ (киреметъ) у чувашъ, напр., служатъ, между прочимъ, *государственная монета*, главнымъ образомъ мелкая серебряная, которая для данной цѣли должна быть неповрежденная, т. е., нестертая, непродырѣванная (для нашивки на инородческіе женскіе наряды) и необрѣзанная. Предназначенная въ жертву предкамъ монета на урочищахъ—киреметъ—оставляется у корней какого либо завѣтнаго душлистаго дерева, большею частію поверхъ земли, завернутой въ холщевыя тряпки или оберточную бумагу, иногда же вкладывается въ щели и дупла деревьевъ, въ предупрежденіе похищенія небожителями. Сознаніе убыточности жертвоприношеній предкамъ, какъ домашнимъ скотомъ, такъ и деньгами, у чувашъ, напр., вызвало то, что они подлинную монету давно уже замѣняютъ продаваемыми на базарахъ специально для нихъ разной величины жестянками, вырѣзанными изъ листовъ бѣлой и желтой жести, и долженствующими въ глазахъ предковъ соотвѣтствовать серебру и золоту, а также отлитыми изъ олова; изъ нихъ первыя извѣстны у чувашъ подъ именемъ «нохратъ», а вторыя—«тусланъ»¹⁾. Принося въ жертву предкамъ такую обманную монету (какъ и пряники, подъ названіемъ «оргамахъ», изображающіе домашнихъ животныхъ и птицъ и т. д.), чуваша однакъжъ увѣряютъ своихъ предковъ (киреметъ), во время тайныхъ моленій имъ на урочищахъ, что они оставляютъ имъ на удовлетвореніе ихъ прижизненныхъ потребностей въ загробной жизни «кѣве кѣмюль *нохратъ*», т. е., старую серебряную монету²⁾. Пишущій эти строки, въ бытность въ

¹⁾ По нѣскольку экземпляровъ разныхъ видовъ «нохратокъ» и «тусланокъ» вполнѣдствіи нами доставлено было въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

²⁾ Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. В. Магницкаго. Казань. 1881 г., стр. 71.

началъ 50-хъ годовъ ученикомъ Чебоксарскаго духовнаго училища, пасхальныя вакаціи въ чувашскомъ селѣ Шуматовѣ въ томъ только и проводилъ, что ежедневно съ братомъ-сверстникомъ обходилъ извѣстныя намъ «урочища—киремети», для сбора на нихъ жертвенной монеты. Само собой разумѣется, насъ съ братомъ интересовала подлинная монета, но мы для забавы собирали и «жестянки» и находили ихъ ежедневно по цѣлымъ пригоршнямъ. Въ числѣ жестянокъ намъ изрѣдка попадались и серебряныя, какъ помню хорошо, видомъ и величиной совершенно одинаковыя съ «кружечками», найденными при селѣ Старые Саралы. Похищеніемъ у «кириметей» жертвенной монеты не безъ страха занимались (и сейчасъ занимаются) и нѣкоторые изъ молодыхъ чувашъ, но они похищенное тотчасъ же спѣшили обмѣнить кому либо изъ русскихъ.

По изложеннымъ даннымъ, намъ кажется, возможно допустить образование кладовъ изъ мелкой серебряной монеты въ инородческихъ мѣстностяхъ и описаннымъ выше способомъ. Въ предѣлахъ Казанской губерніи намъ и дѣйствительно не разъ доводилось слышать разсказы о кладахъ, найденныхъ на мѣстахъ бывшихъ «чувашскихъ киреметей»; но мы, къ сожалѣнію, съ точностію ни одного разсказа не запомнили. Относительно Вятской губерніи противъ нашего предположенія можно возразить, что въ ней чувашъ, изъ быта коихъ приведены изложенные факты, нѣтъ. Но они, какъ намъ документально извѣстно, жили въ Вятской губерніи не только въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ, но и Слободскомъ—въ этомъ послѣднемъ, между прочимъ, на землѣ такъ называемыхъ «Каринскихъ татаръ»¹⁾. Посѣтившій въ 80-хъ годахъ два первыхъ уѣзда ученый мадыарскій путешественникъ, Б. Мункачи, лично намъ объяснялъ значеніе названія, наприм., города *Саранулъ* отъ *сара* (чуваш.)—желтый и *нул* (чув.)—медь.

Въ Елабужскомъ уѣздѣ слѣды жительства въ немъ чувашъ видны, между прочимъ, изъ слѣдующихъ названій селеній:

Гулюшурма—русское село близъ устья р. Ижъ, по башкирскимъ документамъ Гуль Шерма, отъ *кюль*=*юль* (чув.)—озеро и *Сурма* (чув.)—оврагъ, т. е., оверный оврагъ.

Мукшуръ—магометанская деревня, Больше-Кибынской (вотяцкой) волости; названіе ея объясняется отъ *мук* (чув.)—мохъ и *шур* (чув.)—болото, (вотское *шур*—рѣчка), т. е., моховое болото, каковое при деревнѣ и дѣйствительно было.

Укажемъ и на то, что елабужскіе *черемисы* называютъ мѣстныхъ *татаръ* словомъ «*сюэсъ*», а горныя черемисы, Козмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи, словомъ «*суас*» называютъ своихъ сосѣдей—*чувашъ*²⁾.

¹⁾ См. въ предисловіи А. И. Артемьева къ «Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи» (Спб. 1866 г.) стр. LXXIV и наши: 1) «Матеріалы для исторіи Елабужскаго уѣзда». Вят. губ. вѣд. 1891 г. №№ 43, 45 и 47. 2) «Нѣчто о чувашахъ, татарахъ и мишаряхъ». Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи. Сборникъ. 1898 г. Т. III, стр. 27—50.

²⁾ Какъ зовутъ чувашъ вотяки—мы не дознались; черемисы же они называютъ по своему *юръ* и считаютъ ихъ гораздо отважнѣе себя, а татаръ—

Самое названіе села Саралы, при которомъ находится урочище «кир-метъ», наполовину объясняется изъ чувашскаго языка: *сбра* (чувашское и татарское)—желтый, *алан* (татарское, если только не древне чувашское)—поляна.

Приобрѣтенные нами изъ Саралинскаго клада *кружки* мы въ свое время показывали учителямъ начальныхъ училищъ, Елабужскаго уѣзда, изъ инородцевъ: 1) Мещеряковскаго—въ вотско-татарско-русскомъ селѣ Мещеряковѣ (по татар. Мишарякъ) ¹⁾ А. Л. Мещерякову (изъ старокрещенныхъ мишарей села Карабаянъ, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губерніи) и 2) Биктовскаго—въ татарской деревнѣ Биктау—Г. А. Ахмарову (изъ магометань деревни Наратли, Свіяжскаго уѣзда, Казанской же губерніи, и она оба признали ихъ совершенно тождественными съ серебряными бляшками (по названію А. Л. Мещерякова—*күмуш тляккй*, а Г. А. Ахмарова—*нухрат*) (نوحراط), которыми *тагарки* (въ собирательномъ смыслѣ) украшаютъ свои женскіе наряды. По словамъ г. Мещерякова, его единоплеменницы въ селѣ Карабаянахъ, старокрещенныя мишарки и татарки нашиваютъ серебряныя бляшки на слѣдующіе наряды: 1) *суракъ*, повязывается на лобъ, и 2) *тамаксы*, носится на шеѣ; кромѣ того, 3) тѣже бляшки нашиваются ими по краямъ разрѣзовъ на груди у женскихъ рубашекъ (платья русскія). По словамъ г. Ахмарова, татарки-магометанки такими же бляшками унижаютъ, кромѣ краевъ разрѣзовъ у рубашекъ (по тат. *айزو*—*ایزو*), еще слѣдующіе наряды, извѣстные въ Свіяжскомъ уѣздѣ подъ названіемъ: 1) *хаситâ* (خاسیتنه); надѣвается черезъ плечо; и 2) *дâватъ* (داوت),—чувашское теветъ ²⁾.

Случаевъ принесенія старокрещеными татарами какихъ либо монетъ въ честь предковъ (кирмятъ—по татарски)—А. Л. Мещеряковъ не зналъ, но они извѣстны другимъ изслѣдователямъ быта «старокрещенныхъ» тагаръ ³⁾.

биеръ. Объ одномъ пораженіи черемисами воляковъ см. въ цитированной выше ст. П. Мышкина «Матеріалы для исторіи колонизаціи Кувнецовскаго прихода, Уржумскаго уѣзда».

¹⁾ По преданію, село Мещеряково основано было *мишарями*, неизвѣстно когда и куда изъ него выселившимися. На ихъ мѣстѣ первыми послѣ нихъ поселились воляки, затѣмъ татары—«кряшенъ» и, наконецъ, въ текущемъ уже столѣтіи—русскіе. По сосѣдству съ селомъ мишари живутъ и сейчасъ, но именуются официально «татарами».

²⁾ «Головной уборъ и нѣкоторые другіе наряды». XIV приложение къ «Корневому чувашско-русскому словарю». Н. И. Золотницкаго, стр. 242.

³⁾ О киреметяхъ крещенныхъ татаръ Казанскаго края. И. М. Софійскаго. Извѣстія по Казанской епархіи. 1877 г. № 24.—Его же: О киреметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи. Труды IV археологическаго съѣзда въ Казани. Т. II. стр. 68—79.

Магометанки въ Свіяжскомъ уѣздѣ, по словамъ Г. А. Ахмарова, употребляютъ мѣдную монету, между прочимъ, вотъ по какому поводу: во время болѣзни кого либо изъ членовъ семьи, онѣ, выбравъ какую либо мѣдную монету, обводятъ ее до трехъ разъ вокругъ больного и ватѣмъ эту монету тайно—или втыкаютъ въ щели старыхъ амбаровъ и бань, или—бросаютъ въ ручьи и рѣчки. Нѣкоторыя же магометанки, по словамъ г. Ахмарова, вмѣсто монетъ, отрѣзаютъ по данному поводу ленточки холста или ситца и, продѣлавъ съ ними тоже, что съ монетой, выбрасываютъ ихъ на перекрестки дорогъ.

В. Манницкій.

Б) И С Т О Р И Ч Е С К І Е.

Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева.

Въ статьѣ «Библіографическія замѣтки о русскихъ журналахъ XVIII вѣка» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», часть CCCXV, 1898 г., № 1) было высказано (стр. 105—106) предположеніе, что стихотвореніе «Скука», помѣщенное въ журналѣ «Иппокрена, или утѣхи любословія, на 1800 годъ» (часть VI, № 60, стр. 541—544; подписано: «Н. Ар... Цивильскъ, 20 Ноября. 1798») принадлежитъ знаменитому уроженцу нашего края, историку Н. С. Арцыбашеву (1773—1841). Догадка эта до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, ниѣмъ не была опровергнута; если же она вѣрна, то названное стихотвореніе оказалось бы первымъ по времени изъ появившихся въ печати произведеній Арцыбашева. Несомнѣнно, что послѣдній, какъ большинство литераторовъ его времени, писалъ стихи; такъ, ему принадлежитъ ода «Слѣпой случай», приписывавшаяся даже Державину (см. объ этомъ въ «Сочиненіяхъ Державина» съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота, III, 458). Въ виду того, что собраніе матеріаловъ для біографическаго словаря уроженцевъ Каванскаго края является одной изъ главныхъ задачъ дѣятельности Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, позволимъ себѣ перепечатать стихотвореніе «Скука» на страницахъ «Извѣстій». Желательно, чтобы лица, интересующіяся исторіей духовной жизни Казани, обратили вниманіе и на столичные журналы конца XVIII—начала XIX в., заключающіе въ себѣ немало статей съ неполными подписями, но за то съ географическими датами, указывающими на нашъ край и иногда помогающими раскрытію анонима или псевдонима. Весьма полезно было бы пересмотрѣть уцѣлѣвшія помѣщичьи библіотеки; въ нихъ часто встрѣчаются старинные русскіе журналы съ замѣтками на поляхъ; возможно, что подобныя замѣтки или приписки дадутъ какой либо новый матеріалъ для исторіи духовной жизни мѣстнаго края. Поэтому редація «Извѣстій» обращается ко всѣмъ, имѣющимъ доступъ въ помѣщичьи библіотеки, основаніе которымъ положено въ давнее время, съ просьбой—не отказать въ сообщеніи подобныхъ матеріаловъ.

Н. П.

Скука.

[541]

Во мрачности уединенной
 Сокрытый страшной скуки ядъ!
 О ты, который изъ вселенной
 Намъ дѣлаешь ужасный адъ!
 Терваешь душу, сердце въ части,
 И безъ напастей намъ напасти,
 Безъ бѣдствій бѣдствія сулишь,
 Въ унылость мысли повергая,
 И бодрость духа нивлагая,
 Въ весельѣ—горести родишь!

[542]

*
* *

Кто ты? и что ты между нами?
 Какой тебя намъ демонъ зла,
 Или геенскими устами
 Изрыгнуть Фурию могла?...
 Вокругъ тебя все вянетъ, ноетъ,
 Подъ бременемъ жестокимъ стонетъ;
 Тебя веселье прочь бѣжитъ;
 И то, что безъ тебя бы льстило,
 Что радовало бѣ, веселило,
 Съ тобой—лишь больше насъ крушить.

*
* *

Напрасно гордый смертный часть
 Блаженство полное найти;
 Тебя всечасно онъ встрѣчаетъ
 На лъстивомъ, скользкомъ семъ пути.
 Лишь въ верхъ желаній вознесется,
 Твой адскій ядъ ему коснется,
 И радость въ горестъ обратитъ.
 Ни влата блескъ, ни громка слава,
 Ни всей вселенныя держава
 Твоей руки не избѣжитъ.

*
* *

[543]

Богатствомъ Крева обладая,
 Скупецъ, запершись въ свой покой,
 Блаженство все въ немъ полагая,
 Кладеть алмазы предъ собой;
 Червонцовъ кучи высыпаетъ,
 И выше всѣхъ себя считаетъ:
 Но ты къ нему приходишь вдругъ!
 Лишь тайный жезлъ твой прикоснется,

Въ тотъ мигъ восторгъ его минется,
Падуть сокровища изъ рукъ.

*
* *

Красотъ восточныхъ сонмъ безцѣнный,
Въ брильянтахъ, Перскихъ жемчугахъ,
Благоуханьи окропленный,
Лежить на бархатныхъ коврахъ;
Роскошны вворы устремляеть,
Объятя страстны простираеть,—
Но упоенный Сибарить
Въ семь мѣстѣ милая угѣхи,
Въ жилищѣ роскоши и нѣги—
Тобой свѣдаемый лежитъ.

*
* *

Богатство, роскошь, свѣтлость чина,
Не въ силахъ отъ тебя спасти.
Когдажъ жестокая судьбина
Велить намъ прочь тебя итти?
Гдѣ нашего искать спасенья,
Въ печали, въ грусти угѣшенья?
Твоимъ окружены мы вломъ,
Ахъ! естлибъ можно намъ отраду
И бѣдъ малѣйшую преграду
Найти хоть въ дружествѣ одномъ!...

[544]

Н... Ар...

Цивильскъ, 20 Ноября 1798.

Замѣтка объ архивахъ г. Казани *).

Казань не обладаетъ старинными архивами, содержащими въ себѣ остатки дѣлопроизводства учреждений Московской Руси: причиной этого являются пожары, много разъ опустошавшіе городъ, и главнымъ образомъ— грандіозный пожаръ 1815 г., истребившій большую часть присутственныхъ мѣстъ и ихъ архивы; послѣдній же пожаръ совершенно уничтожилъ два

¹⁾ Перепечатываемъ, съ любезнаго разрѣшенія автора, настоящую замѣтку (написана въ 1898 году) изъ изданія: «Древности. Труды археографической комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества». (Томъ II, выпускъ I, Москва, 1900, ст. 149—151). *Ред.*

архива—губернскаго правленія и консисторіи. Тѣмъ не менше, считаемъ возможнымъ кое что отмѣтить въ этой области и дать краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи Казанскихъ архивовъ, поскольку оно намъ известно.

1. Архивъ Губернскаго Правленія, какъ уже замѣчено, подвергся полному истребленію во время пожара 1815 г., поступавшія же потомъ бумаги продавались, по минованіи надобности, на вѣсь. Самыя старыя дѣла этого архива относятся къ 1832 году. Въ помѣщеніи присутствія находится ковчегъ, заключающій въ себѣ 4 книги, переплетенныя въ зеленый бархатъ; въ трехъ изъ нихъ содержатся указы и рескрипты императоровъ и императрицъ къ Казанскимъ губернаторамъ, начиная съ 1714 г.; въ четвертой—гербы городовъ Казанской губерніи¹⁾.

2. Архивъ Окружнаго Суда. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ всѣхъ Казанскихъ архивовъ лучшей—это архивъ Окружнаго Суда. Сказанное относится какъ къ помѣщенію, такъ и къ внутреннему распорядку его: для архива выстроено специальное зданіе, отвѣчающее всѣмъ требованіямъ техники архивнаго дѣла; документы берегаются въ надлежащемъ порядкѣ, и для нихъ имѣются реестры. Что касается собственно содержанія архива, то въ немъ хранятся дѣла съ начала текушаго столѣтія; впрочемъ, есть также нѣсколько—конца прошлаго вѣка; здѣсь, помимо дѣлопроизводства Окружнаго Суда, имѣются дѣла упраздненныхъ реформою 1864 г. судебныхъ установленій, каковы: гражданская и уголовная палаты, земскіе суды, магистраты и ратуши уѣздныхъ городовъ губерніи; въ частности, можемъ указать на довольно значительное количество дѣлъ о крестьянскихъ волненіяхъ, вызванныхъ реформою 1861 г., о такъ наз. картофельныхъ бунтахъ и т. д.; тутъ же—многомное, въ нѣсколько тысячъ листовъ, дѣло объ извѣстныхъ «последнихъ» разбойникахъ Поволжья—Быковѣ и Чайкинѣ.

3. Архивъ Городской Думы. Настоящій архивъ въ отношеніи помѣщенія—полная противоположность только что описаннаго: насколько помѣщеніе того хорошо, и пожалуй, даже комфортабельно, настолько же помѣщеніе этого—неудовлетворительно. О справедливости нашего замѣчанія можно судить уже по тому, если мы скажемъ, что думскій архивъ расположенъ въ двухъ лавкахъ городского торговаго ряда, неотопливаемыхъ, куда, поэтому, зимой доступъ невозможенъ вслѣдствіе холода, лѣтомъ же тамъ—сырость, такъ какъ лавки каменные и имѣютъ подвалы. Такимъ образомъ занятія на мѣстѣ—невозможны. Въ архивѣ можно найти нѣкоторыя данныя для исторіи уничтоженныхъ органовъ городского управленія—шестигласной думы и магистрата, а также свѣдѣнія о состояніи администраціи вообще въ періодъ—до введенія положенія о городскомъ самоуправленіи, не говоря, конечно, о вопросахъ, имѣющихъ чисто мѣстное значеніе, какъ то—о вопросахъ устройства города и той или другой стороны общественной жизни.

¹⁾ Д. А. Корсаковъ, О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ матеріалахъ, служащихъ къ изученію исторіи Казанскаго края; Извѣстія (Каз.) Общ. Арх., Ист. и Этн., т. I. стр. 103 (К. 1879 г.).

Документы этого архива относятся также къ текущему столѣтію; имъ составленъ хронологическій перечень.

4. Архивъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. За 20 лѣтъ своего существованія Общество успѣло собрать довольно обширную коллекцію документовъ, составившуюся исключительно путемъ частныхъ пожертвованій. Среди нея находимъ большое число бумагъ XVII и XVIII вв.—жалованныхъ грамотъ, купчихъ, мѣновныхъ, рядныхъ, поступныхъ и проч.; нѣсколько книгъ отказныхъ, писцовыхъ, строельную книгу г. Пензы ¹⁾; наказъ г. Чебоксаръ депутату въ комиссію 1767 г.; записки Чемесова о пугачевскомъ бунтѣ и т. д. Описи нѣтъ, но, какъ намъ извѣстно, она появится въ свѣтъ въ скоромъ времени; въ силу этого обстоятельства мы не имѣемъ возможности указать общее количество отдѣльных актовъ въ собраніи. Нужно еще замѣтить, что помѣщеніе, гдѣ находится это собраніе, оставляетъ желать лучшаго: оно расположено въ одной комнатѣ самаго верхняго этажа главнаго университетскаго корпуса и не можетъ похвалиться обиліемъ свѣта и тепла.

5. Остается еще сказать нѣсколько словъ о собраніяхъ документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ городѣ, насколько знаемъ, такихъ собраній нѣтъ, но въ уѣздахъ, у помѣщиковъ, можно найти много архивнаго матеріала самаго разнообразнаго характера, и къ сохраненію этого матеріала въ большинствѣ случаевъ не принимается никакихъ мѣръ. Такъ, по словамъ г. Корсакова, есть много любопытныхъ памятниковъ у гг. Баратынскихъ и кн. Ухтомскаго, и среди нихъ ему извѣстенъ рукописный сборникъ указовъ Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II и Павла I, въ копіяхъ XVIII и XIX вв., гдѣ встрѣчаются указы, не вошедшіе въ Полное Собраніе Законовъ ²⁾. Весьма важныя бумаги имѣлись у казанскихъ помѣщиковъ А. Г. и П. Г. Осокиныхъ ³⁾, бывшихъ предводителями дворянства; не знаемъ, къ кому онѣ перешли теперь, послѣ смерти ихъ владѣльцевъ; у П. Г. Осокина хранилось, напр., дѣло о составленіи наказа отъ г. Казани депутатамъ въ комиссію 1767 г., перешедшее къ нему вмѣстѣ съ суконной фабрикой, нѣкогда принадлежавшей первому Казанскому городскому головѣ—Дряблову ⁴⁾. Въ с. Мурзихѣ, Лаишевскаго у., имѣніи г. Толстого, есть богатый семейный архивъ. Преодо въ гг. Толстыхъ, П. А. Толстой, былъ любимцемъ Петра I и велъ переписку съ нимъ; эта переписка сохра-

¹⁾ Напечатана авторомъ настоящей замѣтки, съ его предисловіемъ, въ I-ой книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» за 1899 годъ (быль и отдѣльный оттискъ, Москва, 1898, 8°, 59 стр.) *Ред.*

²⁾ Цитированная выше статья Д. А. Корсакова, стр. 106—107.

³⁾ Ср. замѣтку покойнаго В. К. Магницкаго «Библіотека и архивъ П. Г. Осокина», напечатанную въ нашемъ журналѣ, томъ XVI, вып. I, стр. 62—63. *Ред.*

⁴⁾ Труды IV Археологическаго Съѣзда, т. I, стр. LVIII (К. 1884 г.).

няется въ указанномъ архивѣ, гдѣ находятся также цѣлыя связки актовъ XVI и XVII вв. и частная переписка XVIII столѣтія ¹⁾.

Наконецъ замѣтимъ, что старинные документы имѣются при многихъ церквахъ; напр., въ библиотекѣ церкви с. Борисоглѣбскаго, Казанскаго у., есть списокъ съ дозорныхъ книгъ Казанскихъ 1648—1649 гг.

В. Борисовъ.

Къ исторіи театра въ Казани.

Въ статьѣ о. Мих. Архангельскаго «Преосвященный Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ), митрополитъ Казанскій и Свіяжскій» («Странникъ» 1866 г., январь) извѣстно (стр. 7), что въ казанской архіерейской школѣ, устроенной преосвященнымъ Тихономъ, ученики до 1726 г. обучались, подъ руководствомъ нѣкоего Василія Свѣнтицкаго, между прочимъ, «...гратуляцій и привѣтствій, различныхъ комедійныхъ акцій, которыя различнѣ съ начала ученія целобровались посвягодно въ семинаріи казанской публичнѣ, такжеде интермедій». Существовали подобныя представленія и повднѣе, причемъ на покупку для нихъ различныхъ принадлежностей въ 1730 году было израсходовано 5 рублей (ibid.).

Проф. И. М. Покровскій обявательно сообщилъ намъ нѣсколько подробностей, дополняющихъ эти свѣдѣнія и заимствованныхъ изъ дѣла № 123, 1732 г., хранящагося въ Петербургскомъ Синодальномъ Архивѣ. Здѣсь въ расходѣ по казанскому архіерейскому дому за 1726 годъ отмѣчено: «Школьникамъ за рацеи 20 коп.»; такъ какъ запись относится къ апрѣлю, то вѣроятно «рацеи» провозносились на пасхѣ. Въ декабрѣ того же года записаѣо въ расходной статьѣ: «Въ дачѣ Казанской Семинаріи учителю отъ сочиненія комедіи въ прибавокъ 5 руб.» (листъ 119), «ему [же?] за ученіе дѣтей трактamentу за 1/2 года 18 руб.». За первую половину года учитель получилъ въ іунѣ тоже 18 руб. Повидимому, на святкахъ семинаристы разыгрывали пьесы; по крайней мѣрѣ въ расходѣ за 1727 г. находимъ такую запись: «въ декабрѣ заплачено отъ комедіи иновемеской, при которой благоволилъ быть преосвященный Сильвестръ ²⁾, въ дачѣ комедіи той сочинителю 2 руб. 50 коп.» (л. 172); можетъ быть, для этого же представленія было истрачено «на покупку палашей съ протупеями и съ ножнами 1 р. 70 к.».

Сообщая здѣсь эти свѣдѣнія, позволяемъ себѣ выразить надежду, что лица, которымъ доступны какія либо данныя по начальной исторіи театра въ Казани, не откажутся подѣлиться ими съ читателями «Издвѣстій»; подоб-

¹⁾ Ibid.; С. М. Шпилевскій. О задачахъ дѣятельности Каз. Общ. Арх., Ист. и Этн., стр. 24 (К. 1884 г.).

²⁾ Холмскій (1725—1731).

ныя данныя могутъ быть найдены въ мемуарахъ и тому подобныхъ произведеніяхъ; извѣстно, напр., что въ рукописномъ трудѣ К. Милковича «Исторіографическое описаніе о Каванской губерніи» есть свѣдѣнія ¹⁾ о театрѣ помѣщика Есипова (въ с. Юматовѣ), бывшаго однимъ изъ первыхъ антрепренеровъ казанскаго театра (въ началѣ XIX вѣка; см. объ этомъ въ книгѣ проф. Н. П. Загоскина «Спутникъ по Казани», Казань, 1895, стр. 393—396).

Н. П.

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ ²⁾.

Инородцевъ Минусинскаго края жертвоприношенія бывають на горахъ чрезъ три года, а у нѣкоторыхъ и каждагодно. По словамъ очевидцевъ, шаманство или камланіе на горахъ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: шаманъ ставитъ на самомъ видномъ мѣстѣ березу, выкопанную съ корнями, затѣмъ облачается въ свой костюмъ, взявъ въ правую руку арбу, а въ лѣвую бубенъ и три раза обѣгаетъ вокругъ березы, ударяя во время бѣга арбою по бубну. Обѣжавъ три раза вокругъ березы, онъ останавливается, призываетъ Бога и проситъ Его, если есть болѣзнь среди людей или скота, избавить людей и животныхъ отъ посланной злыми духами болѣзни. Если стоитъ засуха, то шаманъ молитъ Бога о ниспосланіи дождя съ неба. Послѣ обращенія къ Богу съ молитвою шаманъ подаетъ всѣмъ, находящимся при камланіи, по ложкѣ молока и по куску *бышлака* (родъ сыра). При камланіи на горахъ закалываютъ отъ трехъ до двѣнадцати барановъ, смотря по состоянію участниковъ камланія, мясо заколотыхъ барановъ варятъ и тутъ же съѣдаютъ, а кости и внутренности сжигаютъ на горѣ же. Если мясо останется, то его также сжигаютъ. Во время трапезы пьютъ водку русскаго производства, а также и *айранъ* своего приготовленія изъ молока и *арану* изъ хлѣба.

Во времена глубокой древности обычай шаманить на горахъ, быть можетъ, имѣлъ какой нибудь религіозный смыслъ, потому что мнѣ приходилось слышать отъ инородцевъ Четь-Абаканской Управы, во время моего у нихъ служенія, что они, закалывая барановъ на горахъ, вспоминаютъ этимъ жертвоприношеніе Авраама. Въ настоящее время закалываніе животныхъ на горахъ и попойка тамъ, по моему мнѣнію, не что иное, какъ русскіе пикники, когда въ лѣтнее время, особенно въ маѣ мѣсяцѣ, правдныя люди ѣздятъ въ поле съ самоварами для чаепитія и прогулки. Мое заключеніе

¹⁾ См. статью В. Л. Борисова объ этомъ трудѣ, «Извѣстія», XIV, 505.

²⁾ Читано въ Общемъ Собраніи 20 января 1900 года.

объ этомъ подтверждается еще тѣмъ, что инородцы, живущіе по рр. Таштыну, Имеку и другимъ, черезъ каждые три года, на двухъ сопкахъ или горахъ, находящихся недалеко отъ деревни Имека и въ 5 верстахъ отъ села Таштынскаго, устраиваютъ вышесказанную пирушку, раскладывая на общественномъ сходѣ по душамъ извѣстное количество хлѣба, который улусными старшинами и собирается въ одно мѣсто, а при наступленіи времени камланія изъ собраннаго общественнаго хлѣба вытапливается *араю* и выпивается всѣми участниками при камланіи на сказанныхъ двухъ Имецкихъ сопкахъ. Ко времени этой татарской пирушки приглашаются казаки села Таштынскаго и деревни Имецкой. Женщины въ этихъ попойкахъ участія не принимаютъ, а стоятъ вдалекѣ отъ мѣста камланія и жадно смотрятъ на пирующихъ.

Шаманъ, кромѣ горныхъ камланій, занимаетъ еще мѣсто лекря, на подобіе русскихъ знахарокъ. Къ помощи шамановъ прибѣгаютъ женщины, у которыхъ умираютъ дѣти.

Привожу разсказъ шамана Семена Тиникова о томъ, по какой причинѣ онъ сдѣлался шаманомъ, что означаетъ бубень, арба и др. атрибуты шаманскаго костюма.

Шаманы, по словамъ Тиникова, рождаются отъ шамановъ же, а иные дѣлаются шаманами ни съ того, ни съ сего, или по какой нибудь причинѣ; къ этой послѣдней категоріи принадлежитъ и Тиниковъ.

Около 10 лѣтъ тому назадъ онъ, Тиниковъ, заболѣлъ неизвѣстною болѣзнью и хворалъ болѣе полугода очень серьезно. Во время болѣзни Тиниковъ лишился одного глаза, который закрылся на вѣки. Въ то время Тиникову было 30 лѣтъ отъ роду, и онъ, какъ живущій среди обрусѣвшихъ инородцевъ, былъ вполне христіаниномъ: ходилъ на молитву въ храмъ Божій, говѣлъ, хотя не ежегодно. Постигшая его жестокая болѣзнь заставила обратиться къ помощи шамана, который послѣ различныхъ обрядовъ надъ нимъ объявилъ ему категорически, что ему надо сдѣлаться шаманомъ; въ противномъ случаѣ болѣзнь сведетъ его въ могилу. Черезъ два мѣсяца послѣ приговора шамана болѣзнь Тиникова прошла и онъ сдѣлался шаманомъ; приобрѣлъ всѣ шаманскія принадлежности, заучилъ извѣстные стихи, принялся за незнакомое ему ремесло и что же? Ремесло это, по его словамъ, пришлось ему по сердцу—и легко, и прибыльно. Въ настоящее время Тиниковъ уже старикъ и готовъ бы былъ оставить свое ремесло, но шайтаны, т. е. злые духи, не даютъ ему покоя и заставляютъ его продѣлывать шаманскіе фокусы; въ противномъ случаѣ они его задушатъ.

Бубень, по словамъ Тиникова, означаетъ небо и землю; къ нему прикрѣпляются колокольчики, бубенчики и др. металлическія побрякушки для веселья шайтановъ.

Бубень раздѣляется пополамъ чертою. На верхней сторонѣ бубна намалевано—красной, черной и синей красками—7, 9, иногда 16 человѣческихъ фигуръ, верхомъ на лошадяхъ, съ ружьями, копьями и саблями; 2

филина, 2 орла, 12 ласточекъ, 1 или 6 звѣздъ, солнце и мѣсяцъ. Всѣ выше-сказанные предметы, намалеванные на бубнѣ, обозначаютъ духовъ, при помощи которыхъ дѣйствуетъ шаманъ. Солнце, мѣсяцъ и звѣзды на бубнѣ имѣютъ тотъ смыслъ, что и въ загробномъ мірѣ имѣются эти свѣтила.

На нижней сторонѣ бубна пишутъ духовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 7 парней и 7 дѣвокъ, 7 пѣвockъ, 1 удильнаго червяка, 2 медвѣдей, 2 волковъ, 9 человекъ пѣшихъ съ ружьями, саблями и штыками, 4 зайцевъ, ящерицу, лягушку и 2 змѣй съ крыльями, 1 черную собаку, 1 морскую большую рыбу съ большимъ ртомъ, 1 шуку, 1 хариуса, 1 человекъ волосатаго, съ бѣлымъ, едва виднымъ лицомъ, 1 голаго человекъ, 1 старуху въ овчинной шубѣ безъ шерсти, съ половинкою горбуши въ правой рукѣ и съ мѣшкомъ на правомъ боку, 1 человекъ чернаго, какъ земля, съ желѣзными когтями, 1 человекъ безъ головы съ глазами на груди (черезъ крыльца насквозь видны ребра), 1 человекъ съ пояса до головы голаго, а съ пояса до ногъ волосатаго; на самомъ низу бубна рисуютъ: 1 оленя, траву, лѣсъ, воду, снѣговья горы, иначе таскилы; всѣ эти предметы обозначаютъ тоже духовъ, при помощи коихъ дѣйствуетъ шаманъ при своихъ обрядахъ, но всѣ они имѣютъ меньше силы, чѣмъ духи на верхней сторонѣ бубна, кромѣ чернаго съ желѣзными когтями, который готовится изъ 9 человекъ или духовъ посредствомъ кипяченія въ каменномъ котлѣ; изъ 9 образуется одинъ духъ, настолько сильный и толстый, что его не могутъ обхватить 9 духовъ и побороить всѣ духи, изображенные на бубнѣ; когда этотъ толстый духъ ходитъ по землѣ, земля дрожитъ, а ноги его вьзнутъ въ землю по колѣна.

Арба обшивається шкурою зайца или дикой козы, а иногда бываетъ изъ кости какаго нибудь дикаго животнаго; къ рукояткѣ арбы привѣшивается нѣсколько ленточекъ для украшенія; онѣ также изображаютъ злыхъ духовъ. Арба имѣетъ цѣлебную силу, а потому при шаманствѣ надъ больнымъ ею поводятъ по разнымъ частямъ тѣла больного и похлопываютъ слегка, выгоняя этимъ болѣзнь. Такъ какъ больныхъ бываетъ всегда больше весной, осенью и зимой, а актъ шаманства надъ больными обязательно долженъ происходить въ юртѣ, то больные, при сыромъ и холодномъ воздухѣ въ юртѣ, вмѣсто выздоровленія отъ шаманства, преждевременно сходятъ въ могилу.

Костюмъ шаманскій шьется изъ толстаго грубаго сукна или изъ телячьихъ шкуръ, увѣшивается разноцвѣтными длинными лоскутками изъ ситца, сукна и прочихъ матерій на подобіе перьевъ. По словамъ Тиникова, на его костюмѣ въ началѣ было только 25 лентъ, а затѣмъ онъ постепенно, каждый мѣсяцъ, прибавлялъ ихъ; въ продолженіе его двѣнадцатилѣтней шаманской практики лентъ на костюмѣ его накопилось до 477 штукъ. Всѣ ленты и ленточки изображаютъ духовъ, а постепенное ихъ прибавленіе къ костюму означаетъ то, что шаманъ постепенно совершенствуется въ своемъ искусствѣ и духи охотно дѣлаются его слугами, готовыми выполнять всѣ его повелѣнія при леченіи больныхъ. Цвѣтъ лентъ ничего не значитъ, а потому духи между собою всѣ имѣютъ совершенное равенство.

На костюмъ шамана, точно такъ же, какъ на бубнѣ, привѣшиваются колокольчики, ботала, ширкунцы и др. побрякушки изъ равныхъ металловъ; всѣ эти украшения имѣютъ тождественное значеніе съ побрякушками на бубнѣ.

Приведу разказъ Тиникова о томъ, какимъ способомъ онъ, при посредствѣ подчиненныхъ ему духовъ, возвращаетъ здоровье больнымъ.

Когда его позовутъ къ больному, онъ прежде всего разспрашиваетъ самого больного или его окружающихъ родныхъ о времени начала болѣзни, о ходѣ ея и проч.; далѣе, несмотря на серьезность болѣзни, всегда соглашается лечить. Со стороны родныхъ, которые приглашаютъ его къ больному, дѣлается все, что требуется. Вино насижено, мясо сварено, публика въ сборѣ. Съ наступленіемъ вечера, по захожденіи солнца, а иногда и позже, что всецѣло зависитъ отъ произвола шамана, онъ, предварительно выпивъ нѣсколько чашекъ араги или айрана для воодушевленія, надѣваетъ на себя костюмъ, беретъ въ одну руку бубенъ, а въ другую арбу и начинаетъ ударять ею по бубну—сначала тихо, а чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, а самъ во время этихъ ударовъ начинаетъ, соразмѣряя голосъ съ ударами по бубну арбою, бормотать заученные стихи, т. е. призывать къ себѣ духовъ. Послѣдніе постепенно, однимъ за другимъ, являются въ юрту больного. Если души мѣшкаютъ своимъ прибытѣемъ въ юрту, то нѣкоторые изъ шамановъ начинаютъ бѣгать въ юртѣ кругомъ очага, гдѣ всегда поддерживается огонь, бѣгаютъ быстро, неистово кричатъ и слегка ранятъ себя ножомъ, берутъ въ ротъ горячіе угли и бѣснуются на всѣ лады до тѣхъ поръ, пока не упадутъ въ безпамятствѣ на землю. Во время исполненія обряда шаманъ пьетъ много вина. Все вмѣстѣ взятое: водка, быстрая бѣготня кругомъ огня, напряженное стучаніе арбою по бубну—приводитъ шамана въ безпамятство, во время котораго онъ отдаетъ свои распоряженія всѣмъ собравшимся духамъ. Когда шаманъ лечитъ неопасно больного, то на тотъ свѣтъ посылается половина и меньше духовъ, а въ противномъ случаѣ—всѣ безъ исключенія, и самъ шаманъ, находясь тѣломъ въ юртѣ, душою на лошадяхъ и птицахъ, что на бубнѣ, тоже ѣдетъ на тотъ свѣтъ для выручки здоровья больного. Если слѣдъ, по которому Айна ташилъ здоровье больного—черный, то здоровье выручать трудно, а если красно-песчаный, то легко. По черному слѣду души бѣгаютъ взадъ и впередъ и дѣлаютъ разнообразныя зигзаги, равнующивая здоровье больного, которое родными и знакомыми, ранѣе переселившимися на тотъ свѣтъ, тщательно скрывается и оберегается отъ прилетѣвшихъ за нимъ духовъ и шамана; сами родные, прежде умершіе, тоже всѣми мѣрами стараются укрыться отъ поисковъ духовъ. При первыхъ трехъ ударахъ арбою въ бубенъ души умершихъ уже знаютъ, что къ нимъ тотчасъ же явятся души, съ шаманомъ во главѣ, за здоровьемъ ихъ родича, а потому въ первые моменты послѣ трехъ ударовъ въ бубенъ арбою небо сходится съ землею, поднимается страшный ураганъ, гремитъ громъ, сверкаетъ молнія и падаетъ градъ величиною съ человѣческую голову. Наконецъ здоровье больного найдено, шаманъ хочетъ его схватить, но души родныхъ крѣпко вцѣпляются въ него и всѣми силами

стараятся не выпустить его изъ рукъ. Начинается борьба не на животъ, а на смерть, умершихъ душъ съ духами; послѣ отчаяннаго сопротивленія умершихъ душъ побѣда всегда остается на сторонѣ духовъ. Здоровье больного взято, шаманъ даетъ его въ когти орлу, завернувъ въ бумагу и крѣпко завязавъ серебряною ниткою. Орелъ прилетаетъ къ юртѣ и въ отверстіе ея, изъ котораго выходитъ дымъ отъ очага, подаетъ здоровье больного шаману, который успѣлъ прилетѣть въ юрту больного ранѣе орла на крыльяхъ филина. Шаманъ, по возвращеніи съ того свѣта, первымъ долгомъ подаетъ больному изъ чашки глотокъ молока, а здоровье, взявъ изъ когтей орла, привязываетъ къ березѣ, поставленной въ переднемъ углу юрты, у постели больного, на шнурокъ, сдѣланный имъ изъ трехъ разноцвѣтныхъ нитокъ. Съ выпитымъ глоткомъ молока, по мнѣнію шамановъ, возвращается къ больному и здоровье. Въ концѣ обряда шаманъ брызжетъ въ отверстіе юрты вино изъ чашки, которую сейчасъ же бросаетъ на землю; если чашка упадетъ дномъ къверху, это служитъ признакомъ смерти больного, а если станетъ на дно, то больной скоро выздоровѣетъ. Но такое гаданье, по словамъ самого Тиникова, не всегда бываетъ вѣрно.

Тиниковъ разсказалъ также о томъ обрядѣ, посредствомъ котораго шаманъ помогаетъ женщинамъ, у которыхъ дѣти, какъ выражается просто-народіе, *не стоятъ*, т. е. всѣ умираютъ. По просьбѣ матери, которая лишается дѣтей, шаманъ продѣлываетъ тѣ же фокусы въ юртѣ, что и при леченіи больного; по вызовѣ духовъ къ сборному пункту, онъ садится на крылья орла и филина и въ сопровожденіи всѣхъ духовъ, во главѣ которыхъ стоитъ черный толстый духъ, съ желѣзными зубами и когтями, отправляется въ Монголію, куда, по мнѣнію шамановъ, похищаются у матерей дѣти. Тамъ въ горахъ есть также мѣсто или ущелье, куда дѣти запираются завѣтнымъ замкомъ, висящимъ у желѣзныхъ воротъ. Послѣ взлома замка и воротъ начинается кровопролитная битва съ дѣтскимъ царствомъ и, въ концѣ концовъ, находятъ того ребенка, который умеръ послѣднимъ у несчастной матери; его хватаетъ своими страшными руками девятичлѣнный, сваренный въ каменномъ котлѣ, духъ и бережно передаетъ орлу, который, спрятавъ малютку подъ свое правое крыло, моментально приноситъ его къ отверстию юрты; вдѣсь шаманъ беретъ ребенка и, завернувъ въ чистую бѣлую бумагу, кладетъ въ передній уголь къ иконамъ, привѣсивая при этомъ на березу съ корнемъ на золотой или шолковой ниткѣ тяжеловѣсную мѣдную пуговицу или 2—3 маленькихъ морскихъ раковины, въ знакъ того, что дитя крѣпко привязано къ матери и дѣти, имѣющія родиться отъ нея, будутъ жить до старости.

Кстати упомяну здѣсь объ одномъ актѣ шаманства, котораго я былъ очевидцемъ. Однажды зимою пришлось ночевать въ долѣ Качинскаго инородца. Съ дороги ночью я крѣпко спалъ. Хозяинъ дома будитъ меня и усердно проситъ встать. Я его просьбу исполнилъ. Хозяинъ говоритъ, что ему Богъ послалъ радость: у него въ эту ночь родился сынъ, а потому всѣ находящіяся въ его домѣ должны веселиться и радоваться вмѣстѣ съ нимъ. Дѣло было уже къ разсвѣту, а потому я, умывшись, по обычаю сталъ предъ

иконами и началъ молиться Богу въ той именно комнатѣ, въ которой родился младенецъ, но хозяинъ дома вѣжливо предупредилъ меня, что здѣсь Богу молиться нельзя, и закрылъ иконы чистою шалью. На вопросъ мой, почему здѣсь нельзя молиться Богу, хозяинъ отвѣчалъ, что у него дѣти не стоятъ и что теперь надо усердно просить Айну, чтобы онъ и новорожденнаго младенца не ввзялъ къ себѣ преждевременно. Оглянувшись въ противоположный уголъ комнаты и увидѣвъ слѣдующую картину: на кровати лежитъ родильница, одѣтая въ шелковую рубашу, шелкомъ крытую шубу и съ шелковымъ платкомъ на головѣ; около кровати на полу, завернутый въ овечьей шкуркѣ, лежитъ младенецъ съ продернутой въ одну норку ¹⁾ шелковой ниткой и привязанный къ одной ножкѣ кровати, на которой лежала родильница. Около младенца сидѣла повивальная бабка и три старухи, всѣ четыре съ ножницами въ рукахъ, держа ихъ низко къ полу и крѣпко постукивая ими по полу и махая по воздуху. Предъ кроватью родильницы стоялъ большой покрытый шелковымъ платкомъ столъ, а на немъ бутылка съ виномъ, чашка чаю, блины, большой, — съ полфунта, кусокъ сахара, кисть съ табакомъ и трубка, облитая оловомъ. Что все сіе означаетъ? спросилъ я домовладыку. Онъ скавалъ: такъ какъ у меня было ранѣе сего младенца шесть человекъ дѣтей, но всѣ они вскорѣ по рожденіи на свѣтъ умирали, то, чтобы и сей новорожденный не послѣдовалъ ихъ примѣру, я, по совѣту главнаго шамана, который живетъ въ вершинѣ рѣки Бири, и устроилъ все то, что ты сейчасъ видишь. Нелишнимъ считаю сказать, что домовладыка — грамотный, принадлежитъ къ числу первыхъ инородцевъ Абаканской Управы, хорошій и набожный христіанинъ. Поставленное на столѣ угощеніе приготовлено было для Айны, чтобы онъ пожалѣлъ младенца и не утащилъ бы его къ себѣ, а звяканіемъ ножницами и маханіемъ ими по воздуху старухи отгоняли Айну отъ младенца, который былъ привязанъ къ ножкѣ кровати такъ крѣпко, что порвать нитку не могли всѣ силы ада. Крещеніе новорожденнаго отецъ хотѣлъ отложить на долгое время по той причинѣ, что первыхъ дѣтей онъ крестилъ вскорѣ по рожденіи, а потому они всѣ и перемерли. Не мало времени мнѣ понадобилось на то, чтобы убѣдить его не отлагать крещенія дитяти; это удалось только при содѣйствіи его жены, которая сказала мужу, что «попъ лучше насъ все знаетъ, а потому нужно и слушаться его во всемъ». Младенецъ немедленно былъ крещенъ, и до настоящаго времени живъ и здоровъ.

При посѣщеніи инородческихъ юртъ я замѣчалъ еще слѣдующіе предметы, которые устраивались инородцами по совѣту шамановъ для отогнанія влмхъ духовъ.

При входѣ въ юрту, съ правой стороны, за дверью привѣшиваютъ медвѣжьи лапы, чучела орла, филина, скелетъ бѣлки или чучело бѣлки съ

¹⁾ *Норка* — сибирское и пермское (по Далю) слово, соотвѣтствующее общерусскому *ноздря*. *Ред.*

стеклянными глазками, скелеты росомахъ или другихъ звѣрей. На лѣвой сторонѣ юрты на стѣнѣ виситъ холстинка, величиною съ среднюю онучу, на которой красной краской намалеваны три человѣческія фигуры, сидящія верхомъ на лошадахъ, на верху тряпицы миниатюрный бубень. Рядомъ съ тряпкою на вилочкѣ прикрѣпляются собольи лапки или просто кусокъ кожи отъ соболя, а ближе къ двери на ниткѣ параллельно нанизано отъ 1: до 12 перьевъ орла или другой большой птицы. Надъ дымовымъ отверстіемъ юрты кладется литовка, или кусть боярышника, или обрывокъ невода. Съ внѣшней стороны юрты, всегда на лѣвой отъ двери, бываютъ прикрѣплены къ стѣнѣ палочки, толщиною въ рукоятку ухвата и длиною въ 5 четвертей или въ 1 арш.; верхъ палочекъ расщепленъ или пополамъ или крестообразно, въ эти расщепы вкладываются равноцвѣтныя продолговатыя тряпочки. Саженьяхъ въ 100 или болѣе отъ юрты ставятъ березу, выкопанную съ корнемъ. Всѣ эти вещи готовятъ не простые смертные, а шаманы, и всѣ эти предметы имѣютъ таинственное значеніе. Такъ, напр., коса или кусть колючаго боярышника надъ отверстіемъ юрты препятствуютъ злему духу проникнуть въ юрту. Если Айна пойдетъ черезъ дверь въ юрту, то, увидавъ разныя страшилища за дверью, испугается и убѣжитъ. Но бываютъ изъ духовъ такіе смѣльчаки, что ихъ ничто не страшитъ, они проникаютъ въ юрту и овладѣваютъ здоровьемъ человѣка. Соболя шкурка или лапка изображаетъ духа, помогающаго на звѣриномъ промыслѣ; тряпка съ бубномъ и тремя человѣческими фигурами считается покровителемъ юрты; перья на ниткѣ означаютъ духа, помогающаго въ стрѣльбѣ или ловлѣ птицъ. Всѣ предметы чувствуются инородцами тѣмъ, что они, садясь пить айранъ или ѣсть сметану и масло—прежде всего изъ ложки плещутъ въ отверстіе юрты, воздавая этимъ честь воздушнымъ духамъ, затѣмъ плещутъ на огонь, воздавая ему честь за то, что при посредствѣ его сидятъ арагу, айранъ и варятъ пищу. Далѣе плещутъ вино или мажутъ масломъ и сметаню всѣхъ шайтанчиковъ, прося отъ нихъ помощи на охотѣ. Въ первые годы моего служенія шайтанчиковъ было очень много, чуть не въ каждой юртѣ, особенно у инородцевъ Качинской Управы, а теперь они встрѣчаются весьма рѣдко, такъ какъ и самое шаманство по моимъ наблюденіямъ и по отзывамъ постороннихъ лицъ—русскихъ и инородцевъ—постепенно теряетъ свое значеніе въ силу знакомства инородцевъ съ медицинскою помощію.

По словамъ Тиникова, главные духи суть слѣдующіе:

1) Китайскій духъ носитъ названіе *Кириданъ*; подъ нимъ конь гнѣдой, узда съ шолковымъ краснымъ чембуромъ въ рукѣ сабля, шапку носитъ всегда соболѣю, одежда его изъ красного сукна, онъ ходитъ, т. е. ѣздитъ на конѣ по облакамъ, какъ по землѣ. Этотъ духъ подаетъ здоровье людямъ и скоту.

2) Монгольскій духъ *Карамблз*; онъ ѣздитъ на каремъ конѣ, узда съ чернымъ шолковымъ чембуромъ, носитъ одежду черного атласа, шапка изъ камчатскаго бобра, въ синихъ сафьянныхъ сапогахъ, въ такихъ же перчаткахъ; онъ посылаетъ здоровье овцамъ и рогатому скоту.

3) Чойетскій духъ носитьъ названіе *Сарѣх-Чубѣкх*, ѣздитъ на бѣло саврасомъ конѣ, узда съ желтымъ шелковымъ чембуромъ, въ желтой одеждѣ изъ пхиса, въ красной шапкѣ, въ желтыхъ сафьянныхъ сапогахъ; онъ очень милостивъ и помогаетъ женщинамъ въ родахъ.

4) Духъ *Тазылганъ*—живетъ въ горахъ Амыньской тайги; гора, гдѣ онъ живетъ, имѣетъ видъ семи гребней, одинъ изъ гребней отбитъ громомъ и во время этой катастрофы Тазылганъ до того испугался, что хотѣлъ перекочевать въ другія страны, но по сіе время живетъ тамъ, жалѣя бросить излюбленное мѣсто, хотя ежеминутно опасается повторенія катастрофы. Тазылганъ ѣздитъ на буро-синегривомъ конѣ, чембуръ изъ черныхъ шелковыхъ нитокъ; шапка, сапоги, перчатки и одежда черные. Этотъ духъ, хотя и боязливъ, но очень милостивъ; онъ помогаетъ отъ ревматизма, отъ давленія подъ ложечкою и въ глазныхъ болѣзняхъ.

5) *Кузуртканъ* проживаетъ на западномъ берегу океана; онъ является къ услугамъ шамана только въ экстренныхъ случаяхъ; онъ ходитъ по воздуху, а когда идетъ по землѣ, то земля дрожитъ, востъ вѣтеръ, сверкаетъ молнія; онъ ходитъ какъ вихрь; во время его ходьбы, по выраженію Тиникова, *была свѣта невидна*; онъ ѣздитъ на бѣломъ конѣ, чембуръ изъ бѣлыхъ серебряныхъ нитокъ, въ бѣлой шелковой шапкѣ, въ бѣлыхъ сафьянныхъ сапогахъ и такихъ же перчаткахъ; одежда на немъ изъ чистаго серебра; онъ разговариваетъ на 17 языкахъ; онъ царь надъ всѣми духами.

По словамъ Тиникова, есть еще духи водяные, горные, степные и лѣсные; водяныхъ призываютъ на помощь во время засухи, степныхъ просятъ объ урожаѣ травы, лѣсныхъ объ изобиліи орѣховъ и бѣлки, водяныхъ объ уловѣ рыбы.

На вопросъ мой, видалъ ли онъ Айну, Тиниковъ безъ смущенія отвѣтилъ: видалъ не одинъ разъ. Заме духи, по его словамъ, какъ лѣсъ красный, т. е. на подобіе словыхъ и пихтовыхъ деревьевъ, стоятъ другъ къ другу такъ близко, какъ пальцы на рукахъ, бороды у нихъ длинныя-предлинныя, когти у нихъ загнутые, какъ у хищныхъ птицъ, роста они высочайшаго, лица у нихъ навмкаты, огненнаго цвѣта, зубы черные, какъ смола, нны косматые, нны голые, одни съ длинными хвостами, а нны круглые, однимъ словомъ черти. При видѣ этихъ чудовищъ Тиниковъ пришелъ въ ужасъ и лишился чувствъ. По мѣрѣ частаго сообщенія съ этими чертями онъ до того привыкъ къ нимъ, что теперь обращается съ ними за панибрата и они во время шаманства слушаютъ его.

Тиниковъ шаманитъ и поднесъ, несмотря на мои убѣжденія оставить это грѣшное ремесло, которое, по его словамъ, легко и даетъ ему полспорье въ ховяствѣ. Дѣтямъ своимъ Тиниковъ наказываетъ не шаманить, самъ предъ смертію хочетъ позвать священника для очищенія его отъ грѣха шаманства и другихъ. Говорилъ онъ это, какъ замѣтно было, чисто-сердечно. Во время благовѣста онъ уходитъ въ кусты и тамъ молится Богу объ отпушенія его грѣховъ; по его словамъ, послѣ молитвы, сопровождаемой словами, онъ чувствуетъ нѣкоторый душевный покой.

Скажу еще нѣсколько словъ объ *Изыхъ*.

По просьбѣ кого либо изъ инородцевъ шаманъ является въ назначенное просителемъ мѣсто. Хозяинъ выбираетъ самую лучшую лошадь масти карей, рыжей или бурой. Совершивъ обрядъ съ призываніемъ духовъ, шаманъ варитъ въ котлѣ богородскую траву, потомъ моетъ этимъ настоемъ *Изыхъ* до 3-хъ разъ, вплетаетъ ленты краснаго и зеленаго цвѣта въ гриву и хвостъ и *Изыхъ* готовъ; его пускаютъ на всѣ четыре стороны на волю и считаютъ покровителемъ табуновъ. На *Изыхъ* женщинамъ ѣздить воспрещается, да и самъ хозяинъ ѣздитъ на немъ очень рѣдко. *Изыхъ* хорошъ до тѣхъ поръ, пока табуны въ добромъ здоровьѣ и мало страдаютъ отъ воровъ и волковъ. Когда же случится болѣзнь въ табунахъ или уронъ отъ волковъ и воровъ, тогда и *Изыхъ* замѣняютъ другимъ, съ точно такими же церемоніями. По словамъ очевидцевъ, нѣкоторые изъ главныхъ шамановъ при изготовленіи *Изыхъ* заставляютъ его ѣсть вареное мясо и онъ ѣстъ очень много, но насколько этотъ рассказъ очевидцевъ вѣренъ, сказать не могу.

Священникъ *Василій Суховскій*.

ХРОНИКА.

О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева († 21 января 1901 г.)

Въ Общемъ Собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, состоявшемся 19 февраля 1901 года, дѣйствительный членъ Общества, проф. А. А. Штукенбергъ сообщилъ слѣдующее:

«Сестра покойнаго профессора Н. А. Толмачева передала въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи довольно много книгъ, рукописей, монетъ, а также и коллекцію археологическихъ предметовъ. По предложенію Совѣта Общества я взялъ на себя разборку и систематизацію *археологической* коллекціи покойнаго Н. А. Толмачева. Коллекція эта оказалась довольно разнообразной и можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе отдѣлы:

1. Коллекція осколковъ кремня и недодѣланныхъ каменныхъ орудій изъ поселенія каменнаго вѣка (неолитическаго періода). Около села Мордова, Спасскаго уѣзда Казанской губерніи (1 ящикъ).

2. Обломки глиняныхъ горшковъ изъ того же мѣста, найденные совмѣстно съ осколками кремня и каменными орудіями. Село Мордово, Спасскаго уѣзда Казанской губерніи (1 ящикъ).

3. Разные предметы, найденные около села Ананьина, близъ города Елабуги, въ Вятской губерніи. Предметы эти были куплены покойнымъ Н. А. Толмачевымъ у мѣстныхъ крестьянъ, а не добыты путемъ раскопокъ (2 ящика).

4. Вещи изъ кургановъ Осетин на 4 таблицахъ (1 ящикъ).

5. Древности Кавказа на двухъ таблицахъ (1 ящикъ) и 2 сабли въ двухъ ящикахъ.

6. Вещи изъ развалинъ Укека (Увѣка), около Саратова, на правомъ берегу Волги (1 ящикъ).

7. Вещи изъ Болгаръ, Спасскаго уѣзда Казанской губерніи (2 ящика).

8. Вещи, вырытыя при прокладкѣ водопровода, около Ивановскаго монастыря въ г. Казани (1 ящикъ).

9. Вещи, вырытыя при постройкѣ корпуса Казанскаго юнкерскаго училища въ Казани и при прокладкѣ водопровода въ Казани въ разныхъ мѣстахъ города (1 ящикъ).

10. Отдѣльные предметы:

Кольчуга	}	мѣсто нахождения неизвѣстно.
Коромысло вѣсовъ		
Наконечникъ стрѣлы		

Глиняный кувшинъ (куманъ), покрытый поливой синяго цвѣта. Можетъ быть изъ Болгаръ, Спасскаго у. Казанской губ.

3 иараца	}	изъ Болгаръ, Спасскаго уѣзда Казанской губ.
7 кирпичей		
3 глиняныхъ сосуда		
3 куска водопроводныхъ трубъ		

Каменное ядро. Казань.

Въ томъ же зазданіи дѣйствительный членъ Общества А. А. Сухаревъ въ слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ прочіе предметы, пожертвованные Е. А. Толмачевой въ музей Общества:

«Къ области *антропологии* и *этнографіи* въ коллекціи Н. А. Толмачева относятся 28 череповъ и рядъ фотографическихъ снимковъ. 5 череповъ вырыты въ 1888 г. въ крѣпости г. Казани, во дворѣ Юнкерскаго училища; 9 череповъ вырыты лѣтомъ 1887 г. во дворѣ Ивановскаго монастыря, одинъ черепъ—28 мая 1888 года во дворѣ Городской Думы; одинъ черепъ найденъ 5 юня 1888 г. на Б. Красной ул., противъ сада Молодцова при рытѣ водопровода, одинъ (съ пробитымъ лбомъ) найденъ 17 сент. 1894 г. на Грузинской ул., у дома Брокмиллера, на глубинѣ сажени и въ разстояніи 2-хъ сажень отъ стѣны дома; при черепѣ найденъ крестъ. Гдѣ найдены остальные черепа, указаній нѣтъ. Черепа съ точнымъ указаніемъ мѣста ихъ нахождения представляютъ цѣнный краниологическій матеріалъ. Небольшой сравнительно матеріалъ череповъ подобнаго рода былъ обработанъ и опубликованъ во «Врачѣ» за 1882 годъ проф. Н. М. Маліевымъ.

Въ коллекціи Н. А. Толмачева имѣется между прочимъ 18 снимковъ съ дѣтскихъ колыбелей (инородческихъ); интересъ ихъ опредѣляется уже тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣтская колыбель, еще недавно бывшая принадлежностью каждой семьи, безъ различія степени зажиточности, близка въ настоящее время къ исчезновенію».

БИБЛИОГРАФІЯ.

Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ.
Исслѣдованіе Николая Чернавскаго. Выпускъ первый,
346 стр., 1900 г., цѣна 2 р. 50 коп.

Этотъ трудъ Н. М. Чернавскаго былъ помѣщенъ въ VII выпускѣ «Трудовъ Оренбургской ученой архивной комиссіи» за 1900 годъ.

Содержаніе книги авторъ дѣлитъ на четыре части: вступленіе, колонизація Оренбургскаго края, учрежденіе оренбургско-уфимской епархіи и приложенія. Вторая и третья части первоначально печатались въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ 1899 году, въ 9—18 номерахъ, подъ заглавіемъ: «Очерки по исторіи Оренбургской епархіи» и съ небольшими измѣненіями и дополненіями вошли и въ новый трудъ автора.

Во вступленіи Н. М. Чернавскій говоритъ о періодахъ въ исторіи Оренбургской епархіи, о положеніи этой исторіи въ литературѣ, о современномъ состояніи архива оренбургской духовной консисторіи и поводъ къ написанію сочиненія. Авторъ находитъ, что изданныя до сего времени работы по исторіи Оренбургской епархіи неудовлетворительны и по нимъ нельзя составить яснаго представленія объ исторической судьбѣ епархіи, что и побудило его написать подробную и обстоятельную исторію этой епархіи, тѣмъ болѣе, что имъ найдено много матеріала, еще никѣмъ неиспользованнаго. *Весь трудъ, говоритъ Н. М. Чернавскій, есть плодъ единоличныхъ изысканій, причемъ три четверти сообщаемыхъ данныхъ является въ печати впервые, въ чисто самостоятельной обработкѣ.* Н. М. Чернавскій, въ большинствѣ случаевъ, стывается о трудахъ предшественниковъ пренебрежительно, называя ихъ или краткими, или поверхностными, или составленными безъ провѣрки по первоисточникамъ и т. п.. Самый лучшій отзывъ г. Чернавскій дѣлаетъ о трудѣ Л. С. Суходольскаго «Церковное историко-статистическое описаніе Оренбургской епархіи», о которомъ говоритъ, что онъ «явился первымъ опытомъ систематическаго изложенія церковной исторіи мѣстнаго края, какъ основанный на нѣкоторомъ знакомствѣ съ архивными данными».

Послѣ вступленія, обнимающаго 20 страницъ, на 123 страницахъ авторъ излагаетъ исторію колонизаціи Оренбургскаго края съ административнымъ дѣленіемъ его въ разное время и начальное распространеніе здѣсь христіанства. Главными источниками и пособіями для составленія этой главы послужили сочиненія П. И. Рычкова, В. Н. Витевскаго, Л. С. Суходольскаго, Р. Г. Игнатъева, И. И. Крафта, Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи и нѣкоторыя другія. Въ этой главѣ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, произведенныхъ по мѣстнымъ и другимъ архивамъ, нѣтъ. Между тѣмъ архивъ губернскаго правленія и тургайскаго областного, вѣроятно, содержатъ еще немало весьма интересныхъ документовъ, касающихся обращенія инородцевъ Оренбургскаго края въ христіанство. Изрѣдка появляющіеся въ печати документы о христіанствѣ среди инородцевъ этого края свидѣтельствуютъ, что

историческій матеріалъ по этому вопросу далеко не исчерпанъ. Признавая, что помѣщенные въ этой главѣ свѣдѣнія имѣютъ большое значеніе для объясненія многихъ сторонъ церковной жизни края, такъ какъ гражданская исторія и исторія церкви идутъ рука объ руку и одна другую дополняютъ, мы не можемъ не указать автору на то, что по нѣкоторымъ вопросамъ онъ пользовался печатными пособіями безъ должной критической оцѣнки, особенно же трудами Р. Г. Игнатъева, котрые носятъ явные слѣды спѣшности и не всегда должной обдуманности. Такъ, напримѣръ, на стр. 45 и 46 говорится, что 10 июня 1734 года были отправлены императрицей Анной Іоанновной къ ханамъ всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ пригласительныя грамоты о вступленіи въ русское подданство и что грамота хану Большой орды не была доставлена. Грамоты ханамъ Малой и Средней ордъ нельзя считать приглашительными, такъ какъ эти ханы еще въ 1732 году приняли присягу на подданство; имъ писали, какъ подданнымъ; третья грамота была адресована не хану, а бекамъ, батырямъ и народу Большой орды, причемъ изъ этихъ грамотъ была доставлена по назначенію только одна—хану Малой орды Абулхаиру; хану Средней орды, Шемякъ, грамота не доставлена вслѣдствіе его смерти, а въ Большую орду не отправлена, нужно полагать, потому, что она въ это время и не думала о русскомъ подданствѣ и лица изъ этой орды, вошедшія въ составъ посольства Абулхаира, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ началѣ 1734 года, были случайно завербованы послѣднимъ изъ тщеславнаго желанія показать русскому правительству, что благодаря его вліянію и Большая орда присоединяется къ Россіи.

На стр. 48 г. Чернавскій даетъ невѣрныя свѣдѣнія о времени принятія киргизами и каракалпаками подданства, относя это къ 1738 и 1740 годамъ, тогда какъ и тѣ и другіе, какъ сейчасъ было упомянуто, приняли подданство въ 1732 году.

На стр. 68 говорится о прирѣзкѣ земли къ Оренбургской губерніи изъ смежныхъ киргизскихъ степей, послѣдовавшей въ 1840 году, но въ дѣйствительности этой прирѣзки въ это время не было, а была только передана въ вѣдѣніе оренбургскаго казачьяго войска земля, изъятая изъ пользованія киргизъ въ періодъ 1811—1816 года, о чемъ авторъ приводитъ вѣрныя свѣдѣнія, по Э. Старикову, на стр. 70.

На стр. 75 время возникновенія Карабутака отнесено къ 1851 году и Актюбинска—къ 1868 году, между тѣмъ первый построенъ въ 1848 году, а второй въ 1870.

На стр. 84 говорится, что намѣстники, вѣдавшіе Оренбургскій край, носили титулъ оренбургскихъ и симбирскихъ генераль-губернаторовъ, между тѣмъ какъ имъ былъ присвоенъ титулъ симбирскихъ и уфимскихъ генераль-губернаторовъ.

На стр. 85 невѣрно указано время уничтоженія степныхъ расправъ. Г. Чернавскій относитъ это къ 19 марта 1799 года, а на самомъ дѣлѣ они прекратили существованіе въ 1804 году (указъ 19 іюля 1804 года).

На стр. 86 говорится, что П. К. Эссенъ въ 1817 году былъ назначенъ военнымъ и вмѣстѣ гражданскимъ губернаторомъ и притомъ, повидимому, г. Чернавскій считаетъ его первымъ военнымъ губернаторомъ, но это не

вѣрно: должность оренбургскаго военнаго губернатора учреждена въ декабрѣ 1796 года и совмѣщала обѣ должности (военнаго и гражданскаго губернаторовъ) одинъ только губернаторъ, Н. Н. Бахметевъ, въ то время, когда губернскія учрежденія были въ Оренбургѣ (съ 1797 года до 1802 года).

На стр. 90 приводятся свѣдѣнія объ уничтоженіи дѣленія Башкиріи на кантоны, но не указано время ихъ учрежденія.

На стр. 91 передается, что Букеевская орда подчинена оренбургскому генералъ-губернатору указомъ 17 іюля 1808 года, между тѣмъ въ это время должности оренбургскаго генералъ-губернатора не было (она учреждена слишкомъ сорокъ лѣтъ спустя) и въ этомъ указѣ говорится о подчиненіи Букеевской орды оренбургской пограничной комиссіи, оренбургскимъ же военнымъ губернаторамъ она была подчинена съ самаго возникновенія.

На стр. 92 приводится длинный перечень начальниковъ Оренбургскаго края по Игнатьеву, но этотъ перечень въ большей своей части не вѣренъ: пропущены и. д. губернатора князь Хвалубовъ, генералъ-губернаторъ А. И. Апухтинъ и испр. дол. генералъ-губернатора А. А. фонъ-Пеутлингъ; другіе значатся правящими должностю, когда они сошли со сцены (Ив. Варло Якоби, Д. В. Волковъ и др.).

На стр. 105 говорится, что проживающая въ Оренбургской губерніи въ числѣ другихъ національностей мордва переняла многое отъ русскихъ, но сохраняетъ свой языкъ. Послѣднее вѣрно только отчасти: молодежь обоего пола въ большинствѣ прекрасно говоритъ по русски и стѣсняется говорить по мордовски; исключеніе составляютъ семейства мордвы, проживающія въ глухихъ уголкахъ.

На стр. 106 и 107 г. Чернавскій приводитъ ту мысль, что правительство навязало киргизамъ исламъ, «ошибочно думая, что мусульманство можетъ составить переходную мостъ къ христіанству». Ничего подобнаго не только не было, но думаю, что такой нелѣпой мысли никому и никогда и въ голову не приходило. Если правительство и мѣстное высшее начальство болѣе ста лѣтъ употребляло татаръ для сношеній съ киргизами по разнымъ дѣламъ, то это показываетъ только, что мы сами не умѣли вести съ ними дѣла, и употребляли татаръ, какъ посредниковъ, но не насадителей магометанства. Даже Неплюевъ, человекъ въ высшей степени религіозный, признавалъ нужнымъ имѣть на границѣ киргизскихъ степей татаръ для развитія торговли въ краѣ и полученія черезъ нихъ равныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

На стр. 122—127 почтенный авторъ съ еще большимъ негодованіемъ говоритъ о разныхъ мѣрахъ нашего правительства, направленныхъ къ упорядоченію надзора за магометанами и въ особенности за магометанскимъ духовенствомъ. Прежде всего г. Чернавскій нападаетъ на татарскія типографіи (въ С.-Петербургѣ и Казани), которыя стали снабжать магометанъ книгами религіознаго содержанія, и видитъ въ этомъ пропаганду мусульманства, мы же склонны думать, что печатныя книги, какъ подцензурныя, въ значительной мѣрѣ сократили передачу равныхъ нелѣпницъ и научили по крайней мѣрѣ нашихъ магометанъ тому, что они теперь знаютъ, что живутъ въ Россіи и подданные русскаго царя, а не падишаха. Учрежденіе духовныхъ собраний и муфтѣевъ, по Чернавскому, дало магометанамъ особую силу,

«придавъ русскому мусульманству органическую стройность и цѣлость». Это, намъ кажется, также невѣрно, ибо организаціей надвора за духовными дѣлами магометанъ мы только оградили себя отъ вліянія неблагонадежнаго магометанскаго духовенства на населеніе и стали ставить на должности вѣроучителей такихъ лицъ, которыя въ нашихъ глазахъ кажутся достаточно благонадежными политически и могутъ вести довольно сложную отчетность какъ и духовенство другихъ религій. Не будь, напримѣръ, у татаръ, башкиръ и др. метрикъ, было бы затруднительно обявлять ихъ нести такую, напримѣръ, важную повинность, какъ воинская. Далѣе г. Чернавскій усиливается доказывать, что киргизъ сдѣлалъ магометанами мы, русскіе, но это такой сложный вопросъ, что въ рамки обыкновенной рецензіи уложиться не можетъ, а потому желающихъ ознакомиться съ разборомъ этого мнѣнія г. Чернавскаго я отсылаю къ моей книгѣ «Тургайская область, историческій очеркъ, выпускъ второй», изд. 1901 года, гдѣ мнѣніе почтеннаго Н. М. Чернавскаго мною разобрано подробно.

На стр. 135—143 подробно говорится о крещенныхъ калмыкахъ. Здѣсь хронологія также страдаетъ. Напримѣръ принятіе калмыцкими владѣльцами присяги на подданство Россіи отнесено къ 1665 году, тогда какъ это было гораздо раньше. Подробно описывая ставропольскихъ калмыковъ, авторъ ни слова не говоритъ о первомъ поселеніи крещенныхъ калмыковъ въ нынѣшней Оренбургской губерніи, что случилось въ 1736 году по ходатайству перваго начальника Оренбургскаго края, И. К. Кириллова. Далѣе не упомянуто объ участіи крещенныхъ калмыковъ въ походахъ противъ бунтовавшихъ башкиръ и поселеніи въ Ставрополѣ значительнаго количества крещенныхъ калмыковъ послѣ 1756 года, когда послѣдовало уничтоженіе Зюнгариі китаичами.

Мы привели только часть тѣхъ недочетовъ, которые встрѣчаются въ этой главѣ. Тщательно прочтя этотъ отдѣлъ книги, мы пришли къ убѣжденію, что онъ составленъ по случайному попавшимся автору книжкамъ безъ малѣйшей поправки приложенія къ нимъ критической оцѣнки.

Въ слѣдующей главѣ изложена исторія учрежденія Оренбургско-Уфимской епархіи и раздѣленіе ея на Оренбургскую и Уфимскую (127 стр.). Этотъ отдѣлъ составленъ по Полному Собранію Законовъ, по сочиненіямъ И. А. Сперанскаго, В. Н. Витевскаго, по статьямъ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», И. М. Покровскаго, проф. П. В. Знаменскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Въ этомъ отдѣлѣ появляется и разработанный самимъ авторомъ архивный матеріалъ (30—40 стр.), заимствованный изъ архива Оренбургской духовной консисторіи и въ очень небольшомъ количествѣ изъ архивовъ Уфимской консисторіи и семинаріи.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ (76 стр.) авторъ даетъ, въ видѣ приложения IV, списокъ церквей Оренбургской епархіи, существовавшихъ въ 1800 и 1859 годахъ, перечисленныхъ въ 1866 году изъ Уфимской епархіи въ Оренбургскую и существующихъ въ настоящее время. Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ источника, откуда онъ заимствовалъ эти списки и не вездѣ отмѣчаетъ погрѣшности этихъ списковъ. Такъ, напримѣръ, въ первомъ списокѣ значится церковь въ Орской крѣпости въ то время (1734 г.), когда и самой

крѣпости не существовало. Затѣмъ слѣдующія приложенія: о прибылѣхъ свѣчнаго завода, программа испытаній для лицъ, ищущихъ священнаго сана и свѣдѣнія о населеніи—съ большимъ удобствомъ могли бы быть помѣщены въ текстѣ, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. Наконецъ, здѣсь же приложена рѣчь автора, произнесенная на юбилейномъ торжествѣ столѣтія епархіи 16 октября 1899 года. Это послѣднее приложеніе мы находимъ излишнимъ, такъ какъ здѣсь сжато повторяется то, что составляетъ содержаніе перваго выпуска, за исключеніемъ весьма краткихъ свѣдѣній о преосвященныхъ епископахъ, занимавшихъ катедры въ Оренбургскомъ краѣ (въ гг. Уфѣ и Оренбургѣ), но эти свѣдѣнія, по плану автора, должны войти, въ видѣ подробныхъ біографій, во второй выпускъ.

Заканчивая краткій разборъ труда Н. М. Чернавскаго, мы не можемъ не замѣтить, что этотъ трудъ отнюдь не можетъ быть названъ *изслѣдованіемъ* и что заглавіе совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію; было бы лучше, если бы авторъ удержалъ прежній заголовокъ: «Очерки по исторіи Оренбургской епархіи»

А. Добросмысловъ.

Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ».

Ниже приводимое указаніе вызвано появленіемъ труда Г. З. Кунцевича «Исторія о Казанскомъ царствѣ (Ея списки). Спб. 1901»; въ послѣднемъ заключастся подробный перечень указанныхъ ранѣе списковъ и описаніе известныхъ автору рукописей. Въ дополненіе этого описанія, необходимаго подготовительнаго шага къ обѣщанному авторомъ изданію текста Исторіи и «опыта изслѣдованія» о ней (стр. 106), можемъ указать на списокъ Исторіи въ сборникѣ Соловецкой бібліотеки № 880 (по каталогу Казанской Духовной Академіи № 990), въ 4-ку, скорописью XVII ст. разныхъ почерковъ.

Содержаніе сборника весьма разнородно и близкаго отношенія къ «Исторіи» не имѣетъ, за исключеніемъ нѣкогда входившей въ составъ его вирши на взятіи Казани съ заглавіемъ «Лѣтопись книга Исторіи Кованская»; вирша непосредственно предшествовала началу Исторіи и по указанной рукописи была напечатана Л. Н. Майковымъ ¹⁾, съ замѣчаніемъ, что листъ, на которомъ написана вирша, (былъ въ 1877 году) только вложенъ, а не вшитъ. На время составленія сборника указываютъ 1) упоминаніе 7167 года («довершено мирное поставленіе» съ шведами) въ одной изъ статей той же тетра-

¹⁾ О началѣ русскихъ виршъ. Ж. М. Н. Пр. 1891, июнь, стр. 452. Не относится ли заглавіе вирши не къ ней, а къ слѣдующему за нею «Сказанію»?

ди, которою заканчивается «Исторія», 2) актъ, употребленный на переплетъ: «въ прошломъ во рои́ году августа...», 3) помѣтка по листамъ владѣльца рукописи: «подписалъ своею рукою лѣта 739...». Итакъ сборникъ былъ законченъ не ранѣе 1658 г. и не позднѣе 1691.

На листахъ 294—468²⁾: «Сказаніе вкратцѣ о началѣ царства казансково и брани и о побѣдахъ великихъ князей московскихъ съ царями казанскими і о взятіи тогожъ царства казансково...». «Красныя убо и новыя повести...» и т. д. Списокъ относится къ числу расширенныхъ добавочными статьями, не вошедшими въ редакцію оригиналовъ печатнаго изданія 1791 года; этого типа списки были указаны А. Г. Пупаревымъ¹⁾, С. М. Шпилевскимъ²⁾ и нынѣ г. Кунцевичемъ (подъ № 73, 98 и 123); варианты сходныхъ главъ явственно слѣдуютъ тексту «№ 74-го» печатнаго изданія.

Соловецкій списокъ интересенъ своеобразнымъ размѣщеніемъ матеріала тѣхъ начальныхъ главъ, гдѣ составленъ хронографическій приступъ къ изложенію казанскихъ событій. Ни въ печатномъ изданіи, ни въ нашемъ спискѣ здѣсь не выдержана послѣдовательность композиціи, но порядокъ различенъ. Въ концѣ II главы списки печатнаго изданія послѣ скачка отъ Батя къ Ахмату упоминаютъ о московскомъ современникѣ послѣдняго, «иже взя и поработи подъ себя великій Новградъ»³⁾, затѣмъ продолжаютъ разсказъ о Батыевыхъ временахъ. Между тѣмъ Соловецкій списокъ здѣсь же вставляетъ три главы, въ печатномъ слѣдующія значительно позже: «О взятіи великаго новаграда отъ великаго князя івана васильевича и похвала томужъ великому князю» (л. 298), «О послѣхъ отъ царя пришедшихъ дерзостне къ великому князю московскому и о ярости цареви на него и о храбрости великаго князя на царя» (л. 300 об.) и «О конечномъ запустѣніи золотыя орды и о царѣ ся и о свободѣ и о величествѣ преславнаго града москвы» (л. 303). Очевидно эта вставка въ послѣдствіи была сочтена вписанной не на мѣстѣ, перенесена дальше, а слѣдомъ ея присутствія остались слѣдующія слова печатныхъ редакцій: «и о томъ впредь будетъ сказано, здѣ же настоящее да глаголется». Итакъ Соловецкая рукопись даетъ повидимому образецъ болѣе ранняго и менѣе совершеннаго ряда списковъ сравнительно съ оригиналами печатнаго изданія, насколько позволительно судить безъ опредѣленія источниковъ этихъ главъ. Такое же расположеніе главъ замѣчается въ рукописи, описанной г. Кунцевичемъ подъ № 73; достойно замѣчанія, что это древнѣйшій списокъ «Исторіи» (стр. 39 труда г. Кунцевича).

Другой подобный случай представляетъ расширеніе разсказа (гл. III печатн.) о в. кн. Ярославѣ Всеволодовичѣ (списокъ Пупарева раздѣляетъ эту особенность). Краткое въ лѣтописяхъ сообщеніе о томъ, какъ Ярославъ

¹⁾ Текстъ вездѣ передаемъ съ раскрытіемъ титула, внесеніемъ въ строку надстрочныхъ знаковъ и прибавленіемъ ъ или ѣ, при S=3.

²⁾ Казанскія Губернскія Вѣдомости, 1857, № 13.

³⁾ Древніе города, 564.

⁴⁾ Стр. 8; конъектируемъ «взя» вм. «вся» печатнаго; въ Солов.: «взяль и поработилъ».

«пришельцы утѣши и люди многы собра», здѣсь разказано съ весьма большими подробностями въ агіографическомъ стилѣ. Съ 304 об. по 305 об. мы видимъ въ Соловецкомъ спискѣ вставку (послѣ «пановляше грады стенами»): «рззренныя отъ батыя и посаждаше въ нихъ жители и облехчваше данми и оброки жителемъ селскимъ и градцкимъ и увещаше люди своя не малодушествовати о мимощедшихъ скорбе: велицеі нанесенней отъ поганыхъ....»; въ заключеніе: «и сидевыми словесы многими укрепляше народъ и тако всегда поучаше люди своя великіи князь ярославъ всеволодичъ и потребная комуужъ до ихъ подаваше и всячески утешаше ихъ яко чады своихъ любимыхъ отъ самого (онъ самъ бо?) тогда такоужъ не зело богатъ якоужъ и люди его»; далѣе сходно въ обонихъ текстахъ. Очевидно и этотъ отрывокъ казался, и справедливо, излишнимъ въ разказѣ о царѣ Саинѣ; онъ совершенно выброшенъ въ спискѣ № 74 и весьма неумѣло сокращенъ въ № 71 (стр. 9 печати. изд.): «пановляше грады стѣнами, самъ бо тогда князь Великіи такоже небогатъ зело....» Въ рукописи намъ ясна связь: «поучаше» и «утѣшаше», п. ч. самъ «не зело богатъ», здѣсь она нарушена огромнымъ пропускомъ. Болѣе ранняя редакція нашего списка и здѣсь очевидна.

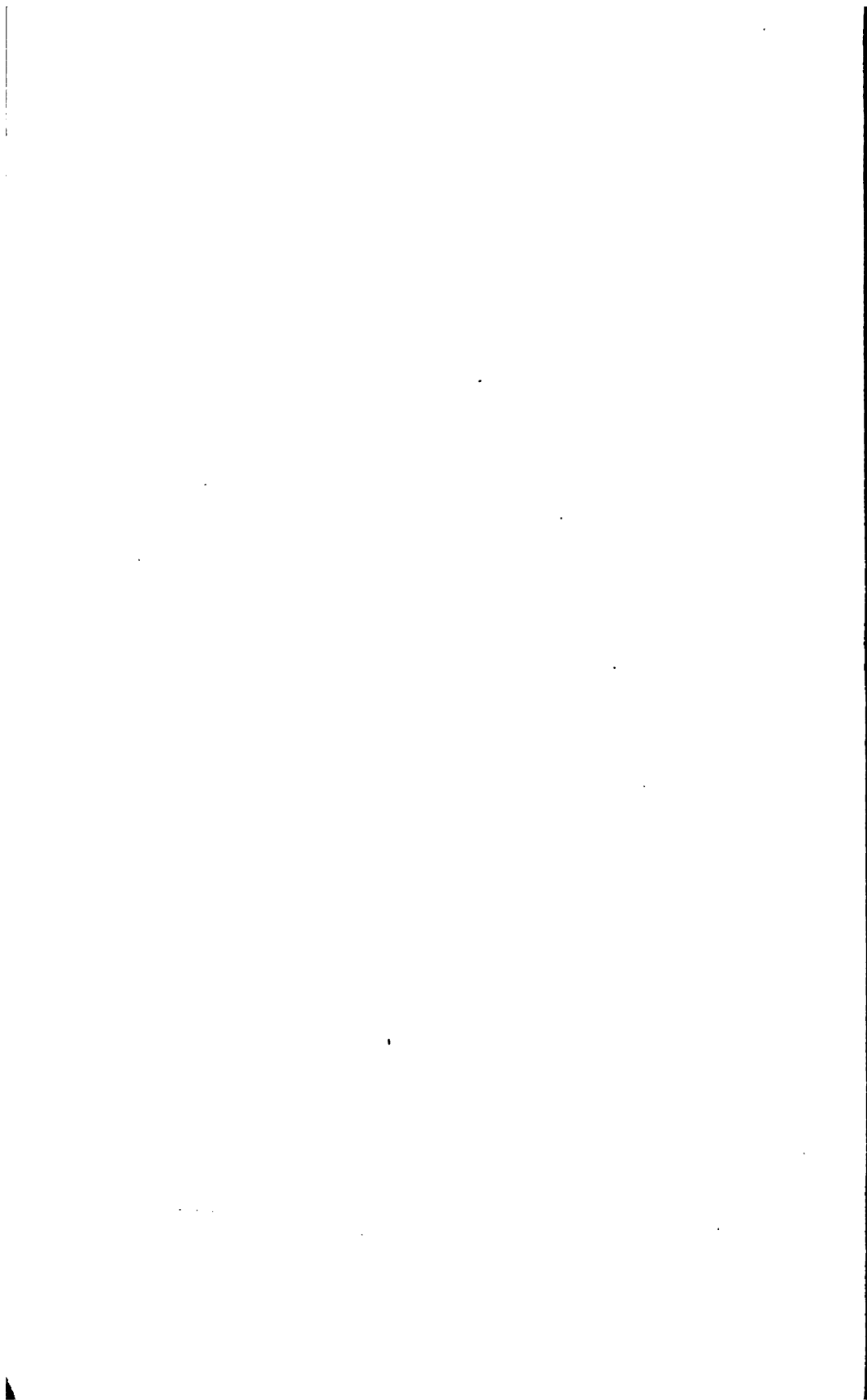
Вставка, по Степенной книгѣ, цѣлаго ряда главъ, какъ «Уродиваго татарина проричаніе о казаніи», «диво о коровѣ...» и проч., имѣетъ мѣсто и въ нашей рукописи. Составъ подобныхъ вставокъ достаточно выясненъ г. Шпилевскимъ; фактъ присутствія этихъ главъ въ рукописи отдѣливаемъ такъ же, какъ и предмудшіе случаи.

Сокращеніе текста или иное размѣщеніе его должно было нѣсколько измѣнить составъ «Исторіи», и въ печатномъ изданіи мы легко признаемъ болѣе обработанный видъ красныя повѣсти. Но представляютъ ли списки перваго типа опредѣленный моментъ сложенія «Исторіи», можетъ ли ихъ текстъ быть названъ болѣе ранней редакціей сказанія? Г. Кунцевичъ повидимому не склоненъ признать за ними такого значенія. Въ другомъ своемъ трудѣ¹⁾ г. Кунцевичъ приходитъ къ выводу, что въ спискахъ Исторія «строго говоря не встрѣчается большого равнообразія,.... было собственно двѣ редакціи. Списки № 71 и 74, по которымъ сдѣлано изданіе Исторіи, именно списки двухъ различныхъ редакцій». Слѣдованіе текста рукописей вариантамъ одного типа дѣйствительно не подлежитъ сомнѣнію²⁾, но необходимо отвести особое мѣсто ряду списковъ ранняго состава, цѣлыми главами отличающихся какъ отъ № 71, такъ и № 74; оба оригинала печатнаго изданія при сопоставленіи съ нимъ обнаруживаютъ иногда однородный составъ при всемъ обиліи стилистическихъ вариантовъ. Издатель XVIII вѣка имѣлъ основаніе выбрать двѣ наиболѣе стройныхъ редакціи изящнаго «Сказанія»; въ изданіи критическомъ первый вопросъ—который изъ текстовъ древнѣе.

С. П.

¹⁾ «Печатное изданіе Исторіи о Казанскомъ царствѣ». Изв. Отд. рус. яв. и слов., т. V, кн. 2, стр. 1005.

²⁾ Пушаревъ о своемъ спискѣ: «ближе къ списку № 74, но вообще гораздо полнѣе печатнаго изданія, даже цѣлыми главами». Списокъ Кондрева (оригиналъ сокращенно напечатаннаго въ Казанскомъ Вѣстникѣ, т. IX и X, начала Исторіи) и Соловецкій слѣдуютъ ему же.

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1900 годъ,

составленный секретаремъ Общества Н. К. Горталовымъ
и доложенный имъ Общему Собранію 26 апрѣля 1901 г.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ
26 апрѣля 1901 года.

Членъ Совѣта Н. Петровскій.

ОТЧЕТЪ

*Общества Археологii, Исторii и Этнографii
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*

за 1900 годъ.

I. Составъ Общества. Къ 1-му января 1900 года въ Обществѣ состояло всего 152 члена: 15 почетныхъ (12 въ Россii и 3 за границей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 96 дѣйствительныхъ (56 городскихъ и 40 иногороднихъ) и 39 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе 1900 года вновь избраны: а) въ почетные члены—заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Дмитрій Николаевичъ Анучинъ (21 апрѣля), б) въ дѣйствительные члены 6 лицъ, изъ нихъ 2 городскихъ: а) директоръ казанской инородческой учительской семинаріи Николай Алексѣевичъ Бобровниковъ (28 января) и б) кандидатъ на судебныя должности Даміанъ Аванасьевичъ Кочневъ (28 января), 3 иногороднихъ въ Россii: а) податной инспекторъ въ г. Самаркандѣ Алексѣй Дмитріевичъ Нестеровъ (28 января), б) членъ оренбургской архивной комиссіи Сергѣй Никаноровичъ Севастьяновъ (9 марта) и в) священникъ с. Большой Шатмы, ядринскаго уѣзда казанской губерніи, о. Николай Александровичъ Архангельскій (16 мая) и 1 за границей—профессоръ Лёвенскаго университета (въ Бельгii) Wiely Bang (28 января); в) въ члены-сотрудники двое, изъ нихъ 1 городской—учитель начальной школы при казанской учительской семинаріи Иванъ Степановичъ Михеевъ (12 января) и 1 иногородній—преподаватель учительской семинаріи въ пос. Солецъ, радомской губерніи, Гавріилъ Александровичъ Ласкинъ (4 мая). Скончались въ отчетномъ году: почетный членъ, академикъ Василій Павловичъ Васильевъ (27 апрѣля), два дѣйствительные члена—Шагбазъ-Гирей Измайловичъ Ахмеровъ и академикъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ (7 апрѣля), и 1 членъ-сотрудникъ—преосвященный Мелетій, епископъ рязанскій и зарайскій; 1 членъ-сотрудникъ (о. Н. А. Архангельскій) перечисленъ въ дѣйствительные члены.

Представляя настоящій отчетъ вниманію Общаго Собранія, Совѣтъ Общества съ прискорбіемъ долженъ отмѣтить крайне неаккуратное поступленіе членскихъ взносовъ отъ гг. дѣйствительныхъ членовъ. Согласно по-

становленію Совѣта Общества отъ 8 декабря 1900 г., въ списокъ членовъ включены лица, сдѣлавшія свои взносы въ теченіе 1899 или 1900 гг. (§ 30 Устава Общества). Такимъ образомъ къ 1 января 1901 года Общество насчитываетъ всего 101 члена: 15 почетныхъ (12 въ Россіи и 3 за границей), 2 членовъ-соревнователей (1 городской и 1 иногородній), 45 дѣйствительныхъ (28 городскихъ и 17 иногороднихъ) и 39 членовъ-сотрудниковъ (15 городскихъ и 24 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Въ годичномъ Общемъ Собраніи 18 марта 1900 г. въ составъ Совѣта избраны были слѣдующія лица: предсѣдателемъ—Н. Ѳ. Катановъ, товарищемъ предсѣдателя—И. Н. Смирновъ, членами Совѣта: А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ, А. А. Штукенбергъ, П. А. Пономаревъ (отказавшійся отъ этой должности), А. В. Васильевъ и Н. М. Петровскій, казначеемъ—Д. В. Васильевъ, членами ревизіонной комиссіи П. В. Траубенбергъ, А. Т. Соловьевъ и Н. А. Толмачевъ. Избранные вновь на должности: секретаря—В. Л. Борисовъ и библіотекаря—С. И. Порфирьевъ отказались остаться въ этихъ должностяхъ на новое двухлѣтіе, а потому въ Общемъ Собраніи 21 апрѣля секретаремъ избранъ Н. К. Горгаловъ, завѣдованіе же библіотекой согласился временно принять на себя С. И. Порфирьевъ. Директоромъ музея Общества состоялъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла библіотеки Общества—А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи—А. А. Штукенбергъ (по археологій), И. Н. Смирновъ (по исторіи) и Н. Ѳ. Катановъ (по этнографіи). Обязанности редактора «Извѣстій» несли секретари Общества (съ 1 января по 18 марта В. Л. Борисовъ, затѣмъ временно и. д. секретаря казначей Д. В. Васильевъ, съ 21 апрѣля Н. К. Горгаловъ), а съ 10 октября эти обязанности временно принялъ на себя по просьбѣ Совѣта Н. М. Петровскій.

III. Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состояли: въ Казани—книжные магазины П. А. Дубровиной, въ Петербургѣ—К. Л. Риккеръ, въ Москвѣ—магазинъ «Новаго Времени», въ Ригѣ—Н. Кимель и въ Ташкентѣ—книжная торговля подъ фирмою «Букинистъ», съ уступкой имъ 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 году.

IV. Дѣятельность Общества. Въ отчетномъ году Общество имѣло 9 засѣданій Совѣта и 12 Общихъ Собраній, изъ нихъ одно чрезвычайное (17 февраля) для обсужденія заявленія Н. Ѳ. Катанова о сложении имъ съ себя яванія Предсѣдателя и члена Общества. Общее Собраніе 16 мая было посвящено памяти скончавшихся академиковъ, членовъ Общества: почетнаго—В. П. Васильева и дѣйствительнаго—Л. Н. Майкова.

Въ годовомъ Общемъ Собраніи 18 марта была прочитана дѣйствит. членомъ И. Н. Смирновымъ рѣчь: «Участіе Поволжья въ развитіи духовной жизни Россіи». Въ обыкновенныхъ Общихъ Собраніяхъ были читаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) дѣйствительныхъ членовъ: В. Л. Борисова: «Древняя башня въ г. Арскѣ, казанской губерніи» и докладъ о ея реставраціи (20 января, 28 сентября и 27 октября); А. В. Васильева: Ф. К. Броннеръ до и послѣ про-

фессуры въ Казанскомъ Университетѣ» (9 марта); Н. Ѳ. Катанова—а) «Нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти почетнаго члена Общества, академика В. П. Васильева» (16 мая) и б) «Голландскій путешественникъ Николай Витвенъ и труды его о Россіи и Азіи» (18 декабря); Д. А. Корсакова—«Изъ воспоминаній о Леонидѣ Николаевичѣ Майковѣ» (16 мая); Д. А. Кочнева—а) «Мѣстечко Нюрба, вилюйскаго округа Якутской губерніи» (20 января) и б) «О скопцахъ вилюйскаго округа Якутской губерніи» (18 декабря); Ѳ. Г. Мищенко: «О занятіяхъ предварительнаго комитета XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ» (9 марта); Н. М. Петровскаго: «Памяти графа А. И. Мусина-Пушкина (1744—1817)» (27 ноября); И. М. Покровскаго: а) «Къ исторіи помѣстныхъ и вотчинныхъ владѣній въ казанскомъ уѣздѣ» (21 апрѣля) и б) «Насельники казанскаго кремля и города въ XVI и XVII вв.» (18 декабря); П. А. Пономарева—«Булгаро-татарскій періодъ въ исторіи Поволжья» (29 февраля); С. И. Порфирьева: «Судьбы Болгарскихъ развалинъ въ прошломъ и настоящемъ» (21 апрѣля); И. Н. Смирнова: а) «Пережитки доисторическаго прошлаго въ бытѣ современнаго инородческаго населенія въ Поволжьѣ (переживанія въ области вѣрованій и общественной жизни)» (28 января); б) «Матеріалы для исторіи собственности у тюркскихъ племенъ» (9 марта) и с) «Археологическая экскурсія въ районъ Старой Кавани (Иски-Кавань)» (27 октября); А. А. Штукенберга: а) «Матеріалы для археологіи Каванской губерніи» (28 сентября) и б) «Поѣздка въ Пустую Морквашку съ археологической цѣлью» (27 октября);

Б) члена-сотрудника И. С. Михеева: «Замѣтка о бесермянахъ» (27 ноября), и

В) постороннихъ лицъ: П. А. Китицына: «Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи» (18 декабря); священника Т. С. Семенова: «Языческа я мольбища въ дер. Куприанъ-Сола, уржумскаго уѣзда Вятской губерніи» (27 октября); священника В. Е. Суховскаго: «О шаманствѣ у минусинскихъ татаръ» (20 января); священника І. Шестакова: «О пермякахъ чердынскаго и соликамскаго уѣздовъ Пермской губерніи» (18 декабря).

Въ 1900 году членами Общества совершены двѣ поѣздки съ археологическою цѣлью. Поѣздка И. Н. Смирнова въ районъ Старой Кавани не имѣла цѣнныхъ научныхъ результатовъ, но въ виду того, что въ этой мѣстности нерѣдко крестьяне находятъ предметы древности, Общество нашло нужнымъ имѣть въ ближайшей деревнѣ Старый Урмать довѣренное лицо, которое сообщало-бы Обществу о находкахъ и пріобрѣтало ихъ для Общества. Обильнѣе результатами была поѣздка А. А. Штукенберга въ Пустую Морквашку, свѣжскаго уѣзда, гдѣ были получены указанія на существованіе бронзоваго вѣка въ предѣлахъ Каванской губерніи. Для производства изысканій въ этой мѣстности избрана Обществомъ особая коммиссія (А. А. Штукенбергъ, В. И. Заусайловъ, П. А. Пономаревъ и В. Л. Борисовъ) и ассигновано 100 рублей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года по порученію Общества дѣйствит. членомъ В. Л. Борисовымъ произведена была реставрація старинной деревянной башни въ г. Арскѣ, на средства, ассигнованныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

На производство раскопокъ и другихъ археологическихъ изысканій въ предѣлахъ Казанской губерніи, а также фотографированіе различныхъ предметовъ, въ теченіе мая—сентября 1900 г., выдано было Обществомъ удостовѣрительное свидѣтельство дѣйств. члену В. Л. Борисову; студенту казанскаго университета М. С. Кулаеву выданъ открытый листъ для занятій съ научной цѣлью, за исключеніемъ раскопокъ, въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ. Отъ Императорской Археологической Комиссіи были присланы 3 открытыхъ листа: одинъ П. А. Пономареву—на право производства раскопокъ близъ дер. Мақлашеевки, спасскаго уѣзда, и два В. Л. Борисову для раскопокъ: а) въ районѣ бывшей Арской крѣпости и б) на земляхъ сс. Алатъ и Потаниха и дер. Нижне-Мазиково и Верези, казанскаго уѣзда, и близъ дер. Большой Кубякъ и Ашьезъ, царевкокшайскаго уѣзда.

Въ 1900 году вышелъ XVI томъ «Извѣстій» Общества въ 6 выпускахъ (вып. 4—6 въ одной книгѣ), объемомъ въ 46 печатныхъ листовъ, гдѣ, кромѣ библиографическихъ замѣтокъ, хроники, отчета за 1899 годъ, протоколовъ Общихъ Собраній и различныхъ матеріаловъ,—археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ,—помѣщены слѣдующія статьи:

А) дѣйствительныхъ членовъ: А. Е. А лек т о р о в а: «Бакса. (Изъ міра киргизскихъ суевѣрій)»; В. Л. Б о р и с о в а: а) «Представители Казанскаго края на земскомъ соборѣ 1648—49 гг.» и б) «Городъ Казань по даннымъ переписной книги 7154 (1646) года»; Н. О. К а т а н о в а: а) «Народные способы леченія у башкиръ и крещеныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи» и б) «Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью, принадлежащаго Публичному Музею г. Минусинска»; А. Д. Н е с т е р о в а: «Хвалебная пѣснь Досъ-Ходжи въ честь султана Кенисары Касимова»;

Б) членовъ-сотрудниковъ: А. А. Д м и т р і е в а: «Кучумовъ Искеръ на Иртышѣ»; К. С. Р я б и н с к а г о: «Ардинскій приходъ Ковьмодемьянскаго уѣзда», и

В) посторонняго лица И. П. Р о г а н о в и ч а: «Къ вопросу о сходствѣ восточно-тюркскихъ сказокъ со славянскими. Двѣ сербскія сказки о женщинѣ».

Въ приложеніи къ «Извѣстіямъ» напечатаны: «Сказки казанскихъ татаръ и сопоставленіе ихъ со сказками другихъ народовъ», А. К. Н а с ы р о в а и П. А. П о л я к о в а (112 стр.); «Сборникъ чувашскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ губерніяхъ Казанской, Симбирской и Уфимской», Н. И. А ш м а р и н а (91 стр.), и начало «Указателя книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргивехъ», А. Е. А лек т о р о в а (стр. 1—128).

У. Библиотека и музей Общества получили въ отчетномъ году нѣсколько цѣнныхъ пожертвованій; значительное увеличеніе библиотеки происходило путемъ обмѣна изданій съ различными учреждениями и отдѣльными лицами. Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: а) книгами—отъ П. В. Знаменскаго, Т. А. Иваницкаго, И. И. Канонникова, Н. О. Катанова, А. О. Можаровскаго, І. П. Шестакова и А. А. Штукенберга, б) рукописями—отъ В. К. Магницкаго и А. Т. Соловьева, в) монетами и разными ве-

шами для пополненія коллекцій музея—отъ А. И. Александрова, Э. Т. Васильева, П. К. Мартянова и Н. Н. Пантусова.

VI. Въ отчетномъ году Общество высылало свои изданія за границу въ 37 мѣстъ и въ Россіи въ 126 мѣстъ. Кромѣ того, «Ивѣстія» доставлялись бесплатно всѣмъ почетнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ, а также дѣйствительнымъ членамъ, сдѣлавшимъ годичный взносъ, и сотрудникамъ журнала. Въ обмѣнъ «Ивѣстія» высылались въ слѣдующія мѣста:

А. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («The Australasian Antropological Journal», «Science of Man and Australasian Antropological Journal»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ. 1) Ред. журнала «Ethnologische Mittheilungen aus Ungarn. Illustrierte Monatsschrift für die Völkerkunde Ungarns und der damit in ethnographischen Beziehungen stehenden Länder»).

— 2) Ред. журнала «Ethnographia».

— 3) Ред. журнала «Revue orientale pour les études oural-altaïques».

— 4) Magyar Tudományos Akadémia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik, ogran Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книнъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcyą Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імени Шевченка («Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник Математично-Природописно-Лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України-Руси», «Руська Исторична бібліотека», «Хроніка» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журнала «Ljubljanski Zvon».

— 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain») («Извѣстїя Музејскаго друштва за Краинско» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Národopisný Sbornik»).

Сплѣтъ. Ред. журнала «Bulletino di archeologia e storia dalmata».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лѣвенъ (Louvain). Société des sciences et lettres. Société orientale («Le Musée et la revue des religions. Études historiques, ethnologiques et religieuses»).

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжовно друштво («Периодическо списание»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).

— 2) Königl. Friedrich-Wilhelms-Universität («Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen»).

— 3) Ред. журнала «Orientalische Litteratur-Zeitung».

Кѣнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).

Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten, Monats-Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat-Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

Италія.

Неаполь. Regio Instituto orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione scolastica»).

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Foreningen til norske fortidsminde maerkers bevaring.

Турція.

Константинополь. Русскій археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

- П а р и ж ъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Société de Linguistique»).
- 2) Société d'Anthropologie de Paris (журналь «L'Anthropologie» «Bulletins»).
- 3) Ред. журнала «Mélusine, recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages».
- 4) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques («La Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie»).

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchateloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

- Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska museets främjande («Meddelanden»)
- 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift for Sverige», «Månadsblad»).
- Упсала. Landsmålsföreningi Upsala, Helsingfors ock Lund («Hyare Bidrag till kännedom om de svenska landsmålen»).

Б. ВЪ РОССІИ.

- Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
- 2) Ред. «Епарх. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чисель.
- Барнаулъ. Общество любителей изслѣдованія Алтая («Отчетъ» и «Алтайскій Сборникъ»).
- Варшава. 1) Императорскій Университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).
- 2) Ред. журнала «Wiśta, miesięcznik geograficzno-ethnograficzny z licznemi ilustracjami», выход. 1 разъ въ мѣсяць.
- Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ» и «Записки»).
- 2) Восточный Институтъ («Труды»).
- Владимиръ. Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Труды»).
- Воронежъ. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятниц.
- 2) Семирѣч Областной Статист. Комитетъ («Памятн. книжка съ адресъ-календаремъ»).
- Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь Вятскаго края»).
- 2) Земское Статист. Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губерніи»).

- Вятка. 3) Ред. «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» («Приложеніе къ В. Г. В.», выход. по средамъ и субботамъ).
- Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).
- 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes föreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt. Museum»).
- 3) Финское Литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія Кубанской области («Ивѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Иркутскъ. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обзорѣніе», выход. по воскрес., сред. и пятн.
- 3) Ред. «Иркут. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ.
- Каванъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
- 3) Ред. «Ивѣстій по Каванской епархіи», выход. 2 раза въ мѣс.
- 4) Общество Тревости (журн. «Дѣятель», выход. 1 разъ въ мѣс.).
- 5) Городская Публичная Библіотека.
- 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, Первоначальные учебники и книги Св. Писанія на равныхъ инородческихъ языкахъ).
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календарь»).
- Кишиневъ. Бессарабская Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Ивѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
- 3) Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. журнала «Кіевская Старина», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Протоколы», «Журналы вѣзданій», «Костромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.
- Красноярскъ. 1) Ред. «Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн., четверг. и субботамъ.
- 3) Ред. газеты «Енисей», выход. 3 раза въ недѣлю.

Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ»).

Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).

Москва. 1) Императорское Общество-Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землевѣдѣніе»).

— 2) Библіотека Императорскаго Университета («Ученыя Записки М. У. по истор.-филологич. факультету»).

— 3) Императорское Археологическое Общество («Древности»).

— 4) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ», выход. 2 раза въ мѣсяць.

— 5) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»).

— 6) Императорскій Историческій Музей («Отчетъ»).

— 7) Публичный и Румянцевскій Музей («Отчетъ»).

— 8) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востокѣвѣдѣнію»).

Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Дѣйствія»).

— 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (неоффиц. часть), выход. по средамъ.

— 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.

— 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Новочеркасскъ. Областное правленіе войска Донскаго.

Нѣжинъ. 1) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

— 2) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

— 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).

Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календаръ», «Памятная книжка»).

— 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).

— 4) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

— 5) ед «Оренбургской газеты», выход. ежедневно.

— 6) Ред. Оренбургскаго Листка, выход. еженедѣльно.

Пенза. 1) Ред. «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.

— 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.

- Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресь-календарь» и «Памятная книжка»).
- 3) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.
- Петров заводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ («Отчетъ»).
- Полтава. Естественно-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описание коллекцій музея»).
- Ревель. Эстляндскій Статистическій Комитетъ («Труды»).
- Рига. Общество Истории и Археологии («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).
- Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія; выход. 1 и 15 чиселъ.
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки истор.-филол. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ» и «Матеріалы по археологii Россii»)
- 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки» Общества и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
- 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологii и Истории»).
- 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 7) Ред. журнала «Живая старина», выход. 4 раза въ годъ.
- 8) Ред. журнала «Искусство и художественная промышленность», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- 9) Ред. газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости», выход. ежедневно.
- 10) Ред. «Русской Музыкальной Газеты», выход. еженедѣльно.
- Саратовъ. 1) Губернская Ученая Коммиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по воскрес. и четв.
- 3) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чиселъ.
- 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Статистическое обозрѣніе Саратовской губерніи»).
- Семипалатинскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- Симбирскъ. 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 2 раза въ мѣсяцъ.
- 2) Губернская ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Журналъ засѣданій»).

- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Коммиссія («Извѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. по субботамъ.
- Ташкентъ. 1) Сыръ-дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области»).
- 2) Ред. «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выход. по воскр. и четвергамъ.
- 3) Ред. «Туркест. Туземной Газеты», выход. еженедѣльно.
- 4) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ», выход. по воскр., сред. и пятниц.
- 5) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
- 6) Туркестанская Публичная Библіотека.
- Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа», «Циркуляры» и «Отчетъ»).
- 3) Ред. журнала «Кавказскій Вѣстникъ», выход. ежемѣсячно.
- 4) Ред. журнала «Кавказскій Книжный Вѣстникъ», выход. ежемѣсячно.
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выход. по воскрес. и четвергамъ.
- 3) Ред. «Губернск. Вѣдом.» (неоффиц. часть), выход. по вторникамъ.
- 4) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», издав. при Братствѣ св. Великомуч. Димитрія Солунскаго, выход. 1 и 16 чиселъ, и «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.
- Томскъ. 1) Ред. газ. «Сибирскій Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по четвергамъ.
- 3) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», выход. 1 и 15 чиселъ.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколы» и «Отчетъ»).
- Уральскъ. 1) Ред. «Войсковыхъ Вѣдомостей», выход. еженедѣльно.
- 2) Областной Статистическій Комитетъ («Журналъ засѣданій» и «Памятная книжка»).
- Уфа. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно.
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).

- 2) Историко - филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
 - 3) Общественная Библиотека.
- Ч и т а. 1) Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія» и «Отчетъ»).
- 2) Ред. «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по вторн., четв. и субб.
- Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- Юрьевъ. Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).
- Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).
- Ярославль. 1) Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторн. и пятницамъ.

VII. Отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества за 1900 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ.

	Р.	К.
Съ 1 января 1900 года по 1 января 1901 г. поступило:		
I. Правительственное пособіе 1) на изданіе журнала	600	
— 2) на охрану и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ	300	
— 3) на реставрацію Арской деревянной башни	100	
	1000	—
II. Возвращено:		
1) Н. Э. Катановымъ отъ суммы, ассигнованной на покупку древностей	23	70
2) П. А. Пономаревымъ отъ суммы, ассигнованной на археологическія изысканія	100	
3) Секретаремъ Общества В. Л. Борисовымъ остатокъ изъ авансовой суммы	4	90
	128	60
III. Членскихъ взносовъ:		
1) Городскихъ членовъ	125	
2) Иногороднихъ	55	
	180	—
IV) Отъ продажи изданій Общества:		
1) Отъ книжнаго магазина П. А. Дубровиной	51	48
2) Отъ продажи въ складѣ	27	43
3) Отъ подписки на «Ивѣстія»	14	70
	93	61
V. Проценты съ % бумагъ	96	90
Итого въ приходѣ за 1900 годъ	1499	11
Оставалось къ 1 января 1900 года:		

а) наличными деньгами	505	11
б) процентными бумагами	1700	—
Всего къ 1 января 1901 года на приходъ было	3704	22

РАСХОДЪ.

Съ 1 января 1900 по 1 января 1901 г. израсходовано:	Р.	К.
I. выдано жалованье 1) Я. А. Соколову . . . 120 р.	}	290 —
— 2) К. Лапанову 82 р.		
— 3) Мордвишину 88 р.		
II. Ревизія и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ:		
А. на поѣздку Н. Ѡ. Катанова, И. Н. Смирнова и Д. В. Васильева 33 р. 75 к.	}	60 55
Б. На покупку древностей 26 р. 80 к.		
III. Ассигновано на археологическія изысканія:		
1) И. Н. Смирнову 40 р.	}	165 —
2) П. А. Пономареву 100 р.		
3) В. Л. Борисову 25 р.		
IV Типографскіе расходы	1006	77
V. Расходы по канцеляріи	91	88
VI. Правдничныя награды:		
а) служителю Лапанову 10 р.	}	20 —
б) типографскимъ рассыльнымъ 2 р.		
в) троицъ аудиторскимъ служителямъ 6 р.		
г) почталіону 2 р.		
VII. Расходы по библиотекѣ:		
1) столяру Вавилову за шкафы 205 р.	}	221 37
2) переплетному заведенію Луцкой 11 р. 32 к.		
3) слесарю 4 р. 35 к.		
4) вставка стеколь 70 к.		
VIII. Расходы по музею: на покупку древностей		60
IX. Уплачено въ Государственный Банкъ за храненіе % бумагъ		95
X. Ремонтъ Арской башни	100	
Итого въ расходѣ	1957	12

Къ 1 января 1901 года осталось:

Р. К.

а) процентными бумагами	1700 р.
б) наличными деньгами	47 р. 10 к.
<hr/>	
Итого	3704 р. 22 к.

Утвержденъ 11 января 1901 года.

Предсѣдатель Общества
Арх., Ист. и Этн. Н. Катановъ.

Члены Совѣта { Протоіерей Евѣимій Маловъ.
А. Александровъ.
А. Штукенбергъ.
Согласенъ со всѣмъ, кромѣ расхода въ 205 р. на шкафы, о
которомъ мнѣ неизвѣстно¹). Н. Петровскій.

Казначей Д. Васильевъ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

¹ Расходъ за шкафы, сдѣланные В. И. Вавиловымъ за 205 рублей, Общее Собраніе въ засѣданіи 26 апрѣля 1901 года утвердило.—Предсѣдатель Общества Н. Катановъ.

ПРОТОКОЛЫ РЕВИЗИОННОЙ КОММИССИИ.

I.

По осмотру книгъ и документовъ Болгарскаго фонда.

По этой книгѣ съ 15 января 1899 года на приходѣ было тысяча тридцать восемь (1038) рублей 60 копѣекъ и въ расходѣ съ 4 марта 1899 года шестьсотъ пятьдесятъ восемь (658) рублей 35 копѣекъ, а въ наличности триста восемьдесятъ рублей двадцать пять копѣекъ (380 руб. 25 коп.). Оправдательные документы всѣ на лицо.—10 марта 1901 года.

Членъ ревизіонной комиссіи А. Соловьевъ.

Членъ ревизіонной комиссіи П. Траубенбергъ.

Копія снята вѣрно:

Предсѣд. Общ. Н. Катановъ.

Кавначей Общ. Д. Васильевъ.

II.

По осмотру книгъ и документовъ Общественнаго фонда.

По этой книгѣ въ приходѣ значится съ 31 января 1900 года тысяча триста двадцать два (1322) рубля и въ расходѣ съ 1 февраля 1900 года восемьсотъ пятьдесятъ девять рублей

шестьдесятъ три копѣйки (859 руб. 63 коп.), а въ наличности четыреста шестьдесятъ два (462) рубля 37 коп. и запасного капитала по 3 распискамъ Государственнаго Банка ¹⁾ тысяча семьсотъ (1700) рублей. Оправдательные документы всѣ на лицо—10 марта 1901 года.

Членъ ревизіонной комиссіи А. Соловьевъ.

Членъ ревизіонной комиссіи П. Траубенбергъ.

¹⁾ 1) Отъ 10 мая 1895 года за № 25,670 на 500 рублей; 2) отъ 24 августа 1898 года за № 31,241 на 200 рублей, и 3) отъ 12 мая 1899 года за № 32,310 на 1000 рублей (всего 7 свидѣтельствъ на 4% государственную ренту.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

Археологіи, Исторіи и Этнографіи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
*съ указаніемъ времени вступленія въ Общество
и мѣста жительства.*

І. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- 1 Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.). **Москва.**
- Аспелинъ (Aspelin), I. P., государственный археологъ (4 окт. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
- Вирховъ (Virchow), Рудольфъ, профессоръ университета (30 окт. 1881 г.). **Берлинъ.**
- Доннеръ (Donner), Отто, проф. универс. (4 окт. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
- 5 Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, проф. универс. (16 мая 1884 г.). **Москва.**
- Знаменскій, Петръ Васильевичъ, б. проф. духовн. акад. (19 апр. 1898 г.). **Казань.**
- Износковъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновн. особ. поруч. при оберъ-прокурорѣ Св. Синода (членъ-учредитель; поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **С.-Петербургъ.**

¹⁾ Составленъ по 1 января 1901 года.

- Мещериновъ, Григорій Васильевичъ, командующій войсками казанск. воен. округа (22 дек. 1889 г.). **Казань.**
- Островскій, Андрей Николаевичъ, управляющій дворянскимъ банкомъ (16 мая 1884 г.). **Саратовъ.**
- 10 Полторацкій, Петръ Алексѣевичъ, казанскій губернаторъ (22 дек. 1889 г.). **Казань.**
- Поповъ, Василій Александровичъ, попечитель виленскаго учебнаго Округа (27 янв. 1898 г.). **Вильно.**
- Рони, Леонъ, (Léon de Rosny), сенаторъ француж. республ., предсѣд. париж. Этнографич. общества (30 окт. 1881 г.). **Парижъ.**
- Тизенгаузенъ, Владимиръ Густавовичъ, членъ Императ. Археолог. Коммиссіи (11 апр. 1891 г.). **С.-Петербургъ.**
- Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, проф. универс. (27 апр. 1890 г.). **Кенигсбергъ.**
- 15 Яновскій, Кирилль Петровичъ, попечитель кавкавскаго учебнаго округа (25 янв. 1896 г.). **Тифлисъ.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- 1 Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Окружнаго Суда (16 апр. 1879 г.). **Казань.**
- Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Судебной Палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

- 1 Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
- Юшковъ, Николай Ѳирсовичъ (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

- Алекторовъ, Александръ Евѣимовичъ, инспекторъ школъ Тургайской области (18 сент. 1898 г.). **Т. Кутадай,** Тургайск. обл.
- Диваевъ, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ, младшій чиновникъ особы въ порученій при Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 янв. 1896 г., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ,** Сарьдарьинской обл.
- 5 Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ, камергеръ двора Е. И. В., симбир. губерн. предвод. дворян. (членъ-учредитель). **Симбирскъ.**
- Ровенъ, баронъ, Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**

Смирновъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, инспекторъ учит. семинаріи
(23 февр. 1899) Т. Гора, Тифлисской губ.

Тимаевъ, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатск. департ. Мин.
Иностр. Дѣлъ (членъ-учредитель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ (съ ежегоднымъ взносомъ) ¹⁾.

а) Городскіе.

- 1 Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-Джановичъ, купецъ (29 ноября
1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. унив. (20 апр.
1889 г.).
- Архангельскій, Александръ Семеновичъ, проф. унив. (3 нояб.
1885 г.).
- Благовидовъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, проф. духовн. акад. (18 марта
1899 г.).
- 5 Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, директ. инородч. учит.
сем. (28 янв. 1900 г.).
- Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, инспект. Императ. I гимн.
(21 сент. 1895 г.).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Васильевъ, Димитрій Васильевичъ, препод. Императ. I гимн.
(20 дек. 1897 г.).
- Васильевъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, коммерсантъ (27 янв. 1898 г.).
- 10 Витевскій, Владимиръ Николаевичъ, препод. инородч. учит. сем.
(11 апр. 1879 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, препод. Императ. I гимн.
(27 февр. 1892 г.).
- Галкинъ-Врасскій, Николай Николаевичъ, членъ Судебной Па-
латы (членъ-учредитель).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императ. I гимн.
(чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
- Дормидонтовъ, Григорій Ѳеодоровичъ, проф. унив. (29 дек.
1885 г.).
- 15 Заусайловъ, Василій Ивановичъ, потом. почетн. гражд. (30 нояб.
1878 г.).
- Катановъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. унив. (чл.-сотр. 8 дек.
1884 г., дѣйств. чл. 8 апр. 1894 г.).

¹⁾ По постановленію Совѣта Общества отъ 8 декабря 1900 г., въ спи-
сокъ включены члены, сдѣлавшіе свои взносы въ 1899 или 1900 г.г., а также
вновь избранные въ 1900 г.

- Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, заслуж. проф. унив. (членъ-учредитель).
- Кочневъ, Даміанъ Леонасьевичъ, кандид. на суд. должн. (28 янв. 1900 г.).
- Кротовъ, Петръ Ивановичъ, прсф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- 20 Маловъ, Евеній Александровичъ, каедр. протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.-согр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).
- Машановъ, Михайлъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, доц. дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- Порфирьевъ, Сергій Ивановичъ, препод. Родіоновскаго Института (26 нояб. 1898 г.).
- 25 Смирновъ, Александръ Васильевичъ, протоіерей, проф. унив. (19 апр. 1898 г.).
- Смирновъ, Аполлонъ Ивановичъ, заслуж. проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей унив. (16 мая 1884 г.).
- Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
- Толмачевъ, Николай Александровичъ, заслуж. проф. унив. (членъ-учредитель).
- 30 Хомяковъ, Михайлъ Михайловичъ, помощн. присяж. повѣр. (20 окт. 1899 г.).
- Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, заслуж. проф. унив. (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ (31 окт. 1894 г.) **С.-Петербургъ.**
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-согр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). **С. Вольная Шатьма,** ядрин. у. Казан. губ..
- Бангъ (Bang, Willy), проф. унив. (28 янв. 1900) **Левенъ (Louvain),** Бельгія.
- 35 Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. нар. учил. (31 янв. 1897 г.). **Г. Чердынь,** Пермской губ..
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ, (14 февр. 1888 г.). **Ярославъ.**
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, прив.-доц. унив. (29 нояб. 1896 г.). **С.-Петербургъ.**
- Зубовъ, Леонидъ Ардаліоновичъ, уч.-инсп. 4 классн. город. учил. (20 окт. 1899 г.). **Астрахань.**
- Кедровъ, Сергій Ивановичъ, препод. дух. сем. (13 нояб. 1892 г.). **Москва.**
- 40 Красовскій, Сергій Семеновичъ, препод. 2-ой гимн. (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ.**

- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, инсп. гимн. (12 дек. 1891 г.).
Сибирскъ.
- Магницкій, Василій Константиновичъ, отстав. ст. сов. (3 нояб. 1885 г.), **С. Шужатово**, Ядрин. у. Казан. г.
- Маллицкій, Николай Гурьевичъ, преп. учит. сем. (25 апр. 1897 г.).
Ташкентъ.
- Нестеровъ, Алексѣй Дмитриевичъ, податн. инсп. (28 янв. 1900 г.).
Самарскандъ.
- 45 Никаноръ, епископъ Орловскій и Сѣвскій (13 апр. 1893 г.).
Орелъ.
- Никаноръ, епископъ Якутскій и Вилюйскій (25 апр. 1897 г.).
Якутскъ.
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч. (3 мая 1886 г.). **Г. Вѣрний**, Семирѣченской области.
- Петровъ, Александръ Александровичъ, членъ межев. комисс. (22 дек. 1889 г.). **Оренбургъ.**
- Севастьяновъ, Сергѣй Никандровичъ, чл. архивн. комм. (9 марта 1900 г.). **Оренбургъ.**
- 50 Шишкинъ, Федоръ Ростиславовичъ (29 дек. 1835 г.). **Г. Тетюхи**, Казан. губ.

У. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- 1 Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ универс. типогр. (16 апр. 1898 г.).
- Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, преподаватель учительской семинаріи (20 нояб. 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимназіи (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
- 5 Кобаевъ-Евсевьевъ, Макарь Евсевьевичъ, учитель инородч. учит. сем. (3 апр. 1889 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учитель начальной школы при инородческой учительской семинаріи (12 янв. 1900 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, преподавательница Маріинской гимназіи (16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 мар. 1892 г.).
- Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, преподаватель реального училища (22 нояб. 1880 г.).
- 10 Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
- Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, преподаватель Императорской 1-ой гимназіи (5 окт. 1896 г.).

- Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, учитель-инспекторъ городского училища (16 окт. 1882 г.).
- Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ, помощн. бібліотекаря университет. бібліотеки (2 мая 1890 г.).
- Суринъ, Ѳеодоръ Іосифовичъ, полковникъ артиллеріи (18 дек. 1880 г.).
- 15 Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служ. контрольной палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- Ахмаровъ, Гайнуddинъ, учит. татар. учил. (19 сент. 1893 г.). Г. **Тетюши**, Каванской губ.
- Бетьковскій, Василій Ефимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.). С. **Кужки**, Лаишевскаго у. Каванской губ.
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). С.-Петербургъ.
- Веселицкій, Владимиръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.). С. **Вогородское**, Кулаевской вол. Каванской губ.
- 20 Вихманъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ унив. (15 окт. 1891 г.). **Гельсингфорсъ**.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археологической комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ**.
- Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.). Г. **Кагниканъ**, Карской губ.
- Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (3 нояб. 1885 г.). **Церкъ**.
- Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). **Тамбовъ**.
- 25 Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.). **Сужуль**.
- Ивановъ, Антоній Симоновичъ, священникъ (8 мая 1897 г.). С. **Нижня Ивановна**, Самарскаго у. и губ..
- Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. Астрахан. уѣзда (12 янв. 1899 г.). С. **Промысловка**, Астрах. у..
- Ившиковъ, Михаилъ Ивановичъ (8 нояб. 1879 г.). **Сибирскъ**.
- Книве, Павелъ Филипповичъ (9 сент. 1899 г.). С. **Синеглинъ**, Слободск. у. Вятск. губ..
- 30 Кузнечовъ, Степанъ Куровичъ, бібліотекаръ университета (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл. сотр. 14 янв. 1895 г.). **Томскъ**.
- Ласкинъ, Гавріиль Александровичъ, преподаватель учительской семинаріи (4 мая 1900 г.) Пос. **Солецъ**, Радомской губ.
- Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археологич. института (22 апр. 1881 г.). С.-Петербургъ.
- Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). С. **Діазево**, Бакалинской вол. Белебеевскаго у. Уфимской губ..

- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директоръ гимназіи (8 марта 1880 г.). Г. Ташкентъ.
- 35 Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). С.-Петербургъ.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.). Чистополь, Каванской губ.
- Спицмнъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской Археологической Комиссіи (4 нояб. 1881 г.). С.-Петербургъ.
- Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). Ростовъ Великій, Ярославской губ.
- 39 Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцивный надсмотрщикъ (15 нояб. 1895 г.). Сибирскъ.
- Лица, избранныя въ члены послѣ 1 января 1901 года:

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ:

Шилевскій, Сергѣй Михайловичъ, директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея (19 февр. 1901 г.). Ярославль.

ЧЛЕНЪ-СОРЕВНОВАТЕЛЬ:

Толмачева, Екатерина Александровна (19 февр. 1901 г.). Казань.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ (городскіе):

- Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, лаборантъ унив. (19 февр. 1901 г.).
- Михайловъ, Александръ Ѳедоровичъ, священникъ, законоучитель инородч. учит. семин (19 февр. 1901 г.).

ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ:

а) Городскіе:

- Никифоровъ, Ѳедоръ Никифоровичъ, препод. инородч. учит. семин. (7 февр. 1901 г.).
- Харламовичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-доц. унив., препод. дух. сем. (11 янв. 1901 г.).

б) Иногородніе:

- Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.). Г. Кременчугъ, Полтавск. губ.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). Стокгольмъ (Швеція).
-

Должностныя лица

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

П Р И

Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Николай Ѳедоровичъ Катановъ (Ново-Коммиссаріатская улица, домъ Раппенгеймъ).

Товарищъ Предсѣдателя Иванъ Николаевичъ Смирновъ (Лобачевская улица, домъ Чарушина).

Члены Совѣта: 1) завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ библиотеки Общества Александръ Ивановичъ Александровъ (Грузинская улица, домъ Александровой); 2) Александръ Васильевичъ Васильевъ (Ново-Коммиссаріатская, собственный домъ); 3) Евѣмій Александровичъ Маловъ (Проломная улица, соборный домъ); 4) временно и. о. редактора «Извѣстій» Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская улица, домъ Ге) и 5) завѣдующій музеемъ Общества Александръ Антоновичъ Штукенбергъ (Верхне-Ѳедоровская улица, домъ Тверитиновой).

Секретарь Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская I гимназія).

Казначей Димитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Александръ Титовичъ Соловьевъ (Университетская Типографія) и 2) Петръ Викторовичъ Траубенбергъ (Посадская улица, домъ Романова).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Внутренняя киргизская орда.—«Дѣятельность», 1870 г., № 127

Авторъ говоритъ о неудобствѣ пролегавшаго нѣкогда торговаго пути черезъ киргизскую степь на Бухару и о необходимости колонизаціи степи русскими для сближенія съ киргизами и для улучшенія ихъ хозяйства (А. Н. Харузинъ).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Охота во внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства и Охоты», 1871 г., № 1 и 2.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Лошади и ихъ воспитаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Охоты», 1871 г. № 6, 7, 11 и 12.

Авторъ говоритъ о границахъ орды, о почвѣ ея, объ исторіи возникновенія орды,—также о киргизской лошади, воспитаніи и способахъ улучшенія ея породы (А. Н. Харузинъ).

Бабай-Беркутъ.—Изъ Нарынской волости, Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 25.

О выборахъ въ волостные управители и о партійной враждѣ.

Бабай-Беркутъ.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г. № 44.

О недостаточномъ урожаѣ кормовыхъ травъ.

Бабай-Беркутъ.—Изъ Зайсанскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 39.

Въ корреспонденціи говорится о хорошемъ урожаѣ хлѣба въ Зайсанскомъ уѣздѣ.

Бабай-Беркутъ.—Передъ судебною реформою.—Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г. № 48.

Авторъ указываетъ на свой народный судъ, какъ на судъ неправый и продажный.

Бабай-Беркутъ.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., № 8.

Сообщается, что съ осени 1898 г. до настоящаго времени между киргизами, населяющими Тарбагатайскія горы, свирѣпствуютъ разныя заразныя болѣзни,—тифъ, горячка, оспа и пр. Благодаря антигигиеничнымъ условіямъ, при которыхъ живутъ киргизы, эти болѣзни приняли эпидемическій характеръ. Много людей сдѣлалось ихъ жертвами, между тѣмъ до сихъ поръ никто изъ медицинскаго персонала для оказанія больнымъ медицинской помощи въ степь не заглядывалъ.

Бабай-Беркутъ.—Ворона и ежъ. Киргизская сказка.—«Оренбургскій Листокъ», 1899 г. № 18.

Бабинъ С. С. ¹⁾ № 1 аулъ Чубаланской волости, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція. «Тургайская Газета», 1895 г., № 1.

О Сужарганской 2-ой аульной школѣ.

Бабковъ, Н.—Общій взглядъ на устройство поселеній въ сѣверо-восточной части киргизской степи.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1869 г. Томъ V, №№ 1—2.

Авторъ говоритъ о необходимости заселенія степи, находитъ, что для этого болѣе удобенъ Зайсанскій край, дѣлаетъ также краткій очеркъ топографіи мѣстъ Зайсанскаго округа (А. Н. Харузинъ).

Базаровъ, мулла.—Майтерекская [волость, Зайсанскаго уѣзда.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1889 г., № 32.

Въ этой корреспонденціи говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ Майтерекской волости.

Байжумуровъ, Дукай.—Корреспонденція изъ Каркаралинскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., № 16

Байтурсуновъ, А. ¹⁾—Киргизскія примѣты и пословицы.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 39.

Балахонцевъ.—Байгуши.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1872 г., № 9.

Говорится о киргизахъ, обитающихъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ Сибирскаго казачьяго войска.

Балгимбаевъ, Г. ¹⁾—Открытіе женскаго русско-киргизскаго училища въ Карабутахѣ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 45.

Балицкій, Ю.—Замѣтки о бочевомъ населеніи въ Вѣрненскомъ уѣздѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 6.

Балкашинъ, Н.—Хронологическій указатель важнѣйшихъ событій изъ исторіи Западной Сибири съ 1465 по 1881 годъ—«Памятная книжка Западной Сибири на 1881 годъ».

¹⁾ С. Бабинъ воспитывался въ Оренбургской киргизской учительской школѣ, въ настоящее время занимаетъ должность учителя Сужарганской аульной школы въ Тургайской области.

²⁾ Ахметъ Байтурсуновъ получилъ образованіе въ Оренбургской киргизской учительской школѣ, состоитъ учителемъ Ауліекульской волостной школы въ Тургайской области.

³⁾ Габдулъ-Галій Балгимбаевъ получилъ образованіе въ Орской (впослѣдствіи Оренбургской) киргизской учительской школѣ, состоитъ завѣдующимъ Карабутацкаго двухкласснаго русско-киргизскаго училища.

Баллвезекъ, Л.—Новое административное дѣленіе Тургайской области, пространство ея, народонаселеніе и населенность.—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. I». Казань, 1870 г.

По исчисленію генеральнаго штаба полковника Тилло, принявшаго на себя трудъ опредѣлить пространство Тургайской области, говоритъ г. Баллвезекъ, территория ея оказалась въ 400.000 кв. верстѣ, на которыхъ расположены 56467 кибитокъ. Полагая по 6 душъ въ кибиткѣ, численность кочеваго населенія Тургайской области равняется 338.802 душамъ обоего пола. Изъ этого числа 6.187 кибитокъ или 37.122 человѣка зимуютъ въ такъ называемомъ новолінейномъ районѣ—на земляхъ, принадлежащихъ Оренбургскому казачьему войску. Хотя киргизскія зимовки разбросаны на пространствахъ всего района, т. е. 40.370 кв. верстѣ, но пользуются киргизы не болѣе 17303 кв. верстѣ. Такимъ образомъ, на каждого жителя области приходится 1,32 кв. версты или 137 десятинъ, а въ районѣ 0,46 кв. версты или 47 десятиць.

Баллвезекъ, Л.—Народная перепись въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области.—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1875 г., вып. III.

Барабашъ.—Четыре документа.—«Московскія Вѣдомости» 1893 г., № 28.

Возраженіе на статью «Московскихъ Вѣдомостей», 1892 г., № 162:—Значеніе колонизаціи для нашихъ окраинъ.

Барановскій, С.—О среднеазиатской желѣзной дорогѣ.—«Новое Время», 1876 г., № 9

Барановъ, А.—Географія Россійской Имперіи. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, съ географическими картами и рисунками въ текстѣ. С.-Петербургъ, 1887 г.

Киргизамъ съ каракиргизами Барановъ удѣлилъ мѣсто въ главѣ «Краткія свѣдѣнія о населеніи Средне-Азіатскихъ владѣній». Киргизы, по мнѣнію г. Баранова, народъ крайне лѣнивый и безпечный,—бездѣятельность составляетъ для киргиза верхъ блаженства и славы. Въмѣстѣ съ лѣнностью у киргизовъ развиты корыстолюбіе и мстительность,—они любятъ нападать изъ засады, втихомолку; удалство, по ихъ понятіямъ, состоитъ въ томъ, чтобы напасть хищнически и угнать лошадей.

Въ чемъ же, спросимъ г. Баранова, хорошія стороны киргизовъ?

Баратынскій, П.—Медицинскія бесѣды о кумисѣ.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 95.

Барбаджанъ.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1867 г., № 253.

Говорится объ археологическихъ работахъ П. И. Дерга въ Джанъ-Кентѣ, Аулиеатѣ и другихъ мѣстахъ.

Бардашевъ, Г.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.—«Турестанскія Вѣдомости», 1870 г. № 15.

Бардашевъ, Г. Забѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ.—«Материалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ», вып. III, 1874 г.

Краткія свѣдѣнія о топографіи, гидрографіи и благосостояніи страны.

Барлыкъ.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г. № 26.

Говорится о горячихъ источникахъ, славящихся въ киргизской степи цѣлебностью.

Баронинъ, К.—Архивъ Искандеръ въ связи съ прошедшимъ и будущимъ развитіемъ Туркестанской ирригаціи. Самаркандъ, 1891

Бартольдъ, В.—Разборъ книги А. А. Диваева—«Этнографическіе матеріалы. Сказки, басни, пословицы и примѣты туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области (изъ «Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области», Ташкентъ 1893 и 1895 г.г.).—Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», т. IX.

Басановъ, Д.—Той. Киргизскій праздникъ.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 16.

Батбаевъ, М. Фельетонъ въ стихахъ [о томъ, что киргизамъ выгодно заниматься земледѣіемъ].—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г. № 8.

Батбаевъ, М.—Загадки.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г. № 30.

Батбаевъ, М.—Фельетонъ (въ стихахъ).—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890, г. № 31.

Бахти.—Празднованіе новаго года у киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 9.

Бахтигиреевъ, Б.—Склоненія и спряженія киргизскаго языка. Оренбургъ, 1893 г.

Баяновъ, Евд., свящ. Забѣтка по поводу статьи «Матеріалы для исторіи отношеній татаръ, киргизовъ, и прочихъ инородцевъ въ XVII и XVIII вв.»—«Томскія Епархіальныя вѣдомости», 1885 г., № 23.

Б-въ. — Киргизы-паломники. — «Оренбургскій Листокъ» 1876 г., № 13.

Безверховъ, И.—Стенные уленчи и акыны.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 16.

Простые пѣвцы (уленчи), такъ же, какъ и пѣвцы-импровизаторы (акыны), играя на двухструнной домбрѣ, восхваляютъ хорошія качества какого-нибудь извѣстнаго родоначальника, батыря, бѣа или богатаго человѣка и, наоборотъ, обличаютъ нерекомендательныя ихъ стороны въ семейной или общественной жизни. Восхваляя кого-нибудь изъ присутствующихъ почетныхъ и богатыхъ людей, уленчи сладкогласнымъ пѣніемъ не упускаетъ случая приприсниться и къ подарку, и, если увидитъ, что ни подачекъ, ни обѣщаній нѣтъ, начинаетъ окольными путями укоризны, иногда очень мѣткія и довольно колкія. Авторъ зналъ пѣвца—акына Араслана, который пѣлъ преданія о Даудѣ, Ибрагимѣ, Якупѣ, Юсупѣ, а также о замѣчательныхъ ханахъ, султанахъ и бѣяхъ. Арасланъ пѣлъ звучно-нѣжнымъ протяжнымъ голосомъ и приводилъ слушателей киргизовъ въ восторгъ и удивленіе.

Безе, Е.—Путеводитель по Средней Азіи. Москва 1888 г.

Всюду бросающаяся въ глаза безмыслица этого путеводителя служить наилучшимъ критеріумомъ, чтобы книжку эту никто не читалъ. См. рец. въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» за февраль 1889 г. (въ статьѣ В. Ошанина).—Киргизовъ Безе смѣшиваетъ съ сартами.

Беходжинъ, Х.—Къ вопросу объ учрежденіи школъ въ степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 47.

Бекчуринъ, М. С.—Описаніе мечети Аарета, находящейся въ Туркестанѣ. «Военный Сборникъ», 1866 г. № 8.

Бекчуринъ, М. С.—Туркестанская область. Казань, 1872 г.

Березинъ, И.—Дополненіе къ турецкой грамматикѣ¹⁾ С. Петербургъ, 1846 г. (изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.» № 11).

¹⁾ Окончательное изученіе турецкихъ нарѣчій водворилось въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ образованіемъ факультета восточныхъ языковъ и учрежденіемъ въ немъ каедры турецко-татарскаго языка, на которую былъ приглашенъ казанскій ученый Илья Николаевичъ Березинъ. Это отнесется къ 1855 году. Березинъ тогда уже представлялъ крупную величину въ ученномъ мірѣ; магистръ восточной словесности, онъ совершилъ трехгодичное путешествіе въ 1842—1844 годахъ по Персіи и Турціи, послѣ чего

Березинъ, И. — Шейбаниада (Исторія монголо-турковъ). Казань, 1849 г.

Есть краткія свѣдѣнія о киргизахъ (казакахъ) и о происхожденіи каракиргизовъ (въ V прил.—«Объ ойротахъ и уйгурахъ»).

Березинъ, И.—Библіотека восточныхъ историковъ. Томъ III, гл. I. Исторія Абуль-Гази. Казань, 1854 г.

Среди многочисленныхъ преданій о турецкихъ племенахъ помѣщены также свѣдѣнія о «киргизахъ», т. е. о кара-киргизахъ (отчасти въ связи съ завоеваніями Чингизъ-Хана).

Березинъ, И. — Рашидъ-Эддинъ. — «Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», 1858 г., т. V.

Березинъ, И. — «Русскій Энциклопедическій Словарь», 4 т., 1873—1879 гг. С.-Петербургъ.

въ 1845—1850 годахъ напечаталъ рядъ обширныхъ изслѣдованій и матеріаловъ, собранныхъ имъ во время путешествія; назовемъ здѣсь «Описаніе турецко-татарскихъ рукописей, хранящихся въ петербургскихъ бібліотекахъ»,—«Дополненіе къ турецкой грамматикѣ, изданной Каземъ-Бекомъ»; оба эти труда переведены были на нѣмецкій языкъ. Въ 1849 г. Березинимъ былъ изданъ первый отдѣлъ писанныхъ по-французски «Изслѣдованій о мусульманскихъ нарѣчіяхъ» и первый томъ «Путешествія по Востоку», гдѣ описывается Дагестанъ и Закавказье, а также первый томъ «Библіотеки восточныхъ историковъ», за исключеніемъ исторіи монголовъ и турокъ, на джагатайскомъ нарѣчій, подъ названіемъ «Шейбани—Наме». Съ 1850 по 1852 г. онъ издалъ рядъ текстовъ и изслѣдованій, относящихся къ артыкамъ, даннымъ золотоордынскими ханами; въ это время вышли вторые томы всѣхъ трехъ сочиненій Березина. «Грамматика персидскаго языка», монографія «Булгаръ на Волгѣ» и мн. др. Оставаясь съ 1855 г. до настоящаго времени профессоромъ С.—Петербургскаго университета, Березинъ продолжалъ свои ученые работы; онъ принялъ самое живое участіе въ журнальной литературѣ, снабжая ее популярными статьями о Востоку, въ которыхъ обнаружилъ знаніе азіатскаго человѣка и первѣствовательный талантъ, ставшій его на-ряду съ Сеньковскимъ. Изъ ученыхъ трудовъ Березина слѣдуетъ отмѣтить: «Народныя пословицы турецкаго племени», «Турецка Хрестоматія» и др. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ положилъ начало тяжелому и многолѣтнему труду изданія въ подлинникѣ (съ переводомъ и комментариемъ) знаменитаго сочиненія Рашидъ-эд-Дина «Джами-эт-Таварихъ». Когда въ 1863 г. было предпринято изданіе «Энциклопедическаго Словаря», И. Н. былъ избранъ редакторомъ всего отдѣла, касающагося Азіи. Съ 1873 по 1882 г. почтенный ученый трудился надъ другимъ, такъ хорошо извѣстнымъ публикѣ, словаремъ, вышедшимъ въ 16 томахъ. Родился Березинъ въ 1819 году въ г. Перми, гдѣ и окончилъ гимназическій курсъ, а высшее образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ.

«Библиотека для Чтенія»¹⁾, 1859 г., кн. IV. Оренбургъ и Уральскъ.

«Биржа», 1874 г., № 226.—Положеніе дѣлъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«Биржа», 1874 г., № 262.—О новомъ проектѣ положенія въ Туркестанскомъ краѣ.

«Биржевыя Вѣдомости»²⁾, 1867 г., № 108.

Рисуется природа степей, сценки изъ быта киргизскихъ султановъ и говорится о невыгодахъ и трудностяхъ кочевой жизни.

«Биржевыя Вѣдомости», 1867 г., № 188.—По поводу образованія Туркестанскаго генераль-губернаторства.

«Биржевыя Вѣдомости», 1868 г., № 132.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Биржевыя Вѣдомости», 1868 г., №№ 305 и 322. — Корреспонденція изъ Оренбурга.

Говорится о волненіяхъ въ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 39. — Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья посвящена организаціи уѣздовъ въ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., №№ 43, 49, 126 и 134.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 76.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья посвящена разсужденіямъ по поводу введенія «Новаго положенія» въ областяхъ—Тургайской и Уральской.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 82.—Оренбургъ. Корреспонденція.

¹⁾ «Библиотека для чтенія»—журналъ словесности, наукъ, художествъ критики, новостей и модъ; онъ задуманъ былъ О. И. Сенковскимъ съ книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинымъ. Редакторами первое время значились Н. И. Гречъ и И. А. Крыловъ, но настоящимъ редакторомъ съ самаго начала изданія, т. е. съ 1834 г., былъ Сенковский. Въ 1865 г. журналъ прекратился.

²⁾ «Биржевыя Вѣдомости»—политическая, экономическая и литературная газета образовалась изъ соединенія «Коммерческой Газеты» и «Журнала для акціонеровъ» въ 1861 г. и выходила въ С.-Петербургѣ; редакторомъ-издателемъ былъ К. В. Трубиновъ. Въ 1879 году «Биржевыя Вѣдомости» переименованы въ «Молву» (Энци. Сл.).

О началѣ волненій въ киргизской степи при введеніи «Новаго положенія» и объ оппозиціи киргизовъ Коммисіи, командированной по случаю введенія положенія.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 86, 267 и 276.—О кокандскомъ посольствѣ.

«Биржевыя вѣдомости», 1869 г., № 104.—Оренбургъ. Корреспонденція.

Статья посвящена движенію казачьихъ сотенъ въ степи и столкновеніямъ ихъ съ киргизами.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 106.—По поводу статьи Глуховскаго:—«Торговныя сношенія Россіи съ Среднею Азією».

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 115.—Объ Оренбургской торговлѣ съ Среднею Азією.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., №№ 121, 130, 132 и 273.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 123.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья написана по поводу устройства двухъ новыхъ укрѣпленій—въ Тургайской и Уральской областяхъ (противъ киргизовъ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 149.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья посвящена возраженію на статьи (въ № 115 «Биржевыхъ Вѣдомостей» и въ № 113 «Современныхъ Извѣстій» за 1869 г.). О положеніи дѣлъ въ киргизской степи при введеніи «Новаго положенія» и объ Оренбургскихъ казакахъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 150. Оренбургъ. Корреспонденція.

Авторъ статьи рисуетъ положеніе дѣлъ въ степи послѣ введенія «Новаго положенія».

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 156—Оренбургъ. Корреспонденція.

О столкновеніяхъ съ киргизами отряда, вышедшаго изъ Оренбурга въ Эмбенскій постъ, и вообще о волненіи въ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 184.

Здѣсь посвящена волненіямъ киргизовъ въ Оренбургской степи передовая статья. Авторъ выставляетъ причиной волненій «Новое положеніе». Это положеніе было введено съ дѣлю освободить киргизовъ отъ давленія ихъ собственной аристократіи. Но «Новое положеніе» имѣло столь много непрактичныхъ мелочей, что вызвало неудовольствіе среди киргизовъ и, благодаря подстрекательству султановъ и муллъ, даже возмущеніе. (А. Н. Харузинъ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 185.—Киргизскій вопросъ.

О введеніи «Новаго положенія», о слухахъ, тревожившихъ киргизовъ, о волненіяхъ и прекращеніи ихъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 205.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 233.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья помѣщена по поводу окончившихся волненій среди киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 13.—Корреспонденція изъ Каракалы, Семирѣченской области.

Авторъ разбираетъ причины возмущеній и волненій въ нѣкоторыхъ частяхъ киргизской степи при введеніи «Новаго положенія» и возражаетъ статьѣ, посвященной тому же вопросу въ «Вѣстникѣ Европы» 1869 г., кн. X.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 26.—Изъ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 64.—Расформированіе Семипалатинской области.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 90.—Изъ Оренбурга.

О телеграфномъ сообщеніи съ Туркестанскимъ краемъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 115.—О Тургайской области.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 120. Каменноугольныя развѣдки въ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 123.—Географическія изслѣдованія Туркестанскаго края.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 147.—Корреспонденція изъ Оренбурга (о средне-азиатскихъ и киргизскихъ дѣлахъ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., №№ 147, 287 и 351.—О торговлѣ съ Среднею Азією.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 167. Извѣстія изъ Мангышлака.

О взятіи въ плѣнъ киргизами отряда полковника Рукна и вообще о волненіяхъ киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 177.—Нападеніе киргизовъ на русскій отрядъ.

Въ статьѣ подробно описывается взятіе въ плѣнъ отряда подполковника Рукна.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 196 и 1873 г., №№ 132 и 143.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Биржевыя Вѣдомости». 1870 г., № 223.—Съ береговъ Каспія.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 240.—Изъ Ташкента.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 261.—Изъ Киргизской степи. О возникшихъ въ печати недоразумѣніяхъ по поводу возмущившихся на Александровскій фортъ киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 304.—Переговоры князя Меликова съ киргизами.

Описывается депутація, назначенная для «переговоровъ» въ Александровскомъ фортѣ, и приводится рѣчь кн. Меликова.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 384.—Кокандская гвардія въ русскихъ военныхъ обноскахъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 392.—Вѣсти изъ Туркестанской области.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 435.—О киргизахъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

«Биржевыя вѣдомости», 1872 года, № 67.—Окраины Каспійскаго моря.

«Биржевыя Вѣдомости», 1872 г., № 129.—Киргизское правосудіе.

Статья описываетъ убійство, совершенное киргизомъ надъ своей женой и ея любовникомъ, и постановленіе народнаго суда: «считать убійцу отъ суда свободнымъ».

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 2.—Съ береговъ Каспія.

Говорится о подстрекательствѣ адаевскихъ киргизовъ на Мангышлакъ со стороны Хивы и описывается нѣсколько схватокъ съ русскими отрядами.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 75, 95 и 102.—Лѣтопись по средне-азиатскому вопросу.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 139.—Мнѣніе газеты. «Тіше» по поводу средне-азиатской дороги Лессепса.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 180.—Вѣсти изъ Кокандскаго ханства.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 339.—По поводу движенія въ магометанскомъ мірѣ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 52.—Аму-Дарьинскій округъ (новая окраина русской земли).

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 96.—Изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла (положеніе дѣлъ на Аму-Дарьѣ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 121.—Библиографія. Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. 3-й 1874 г.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 179 и 181.—О новомъ проектѣ «Положенія».

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 213.—О безпорядкахъ въ Кокандѣ и на Аму-Дарьѣ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 274.—Изъ Туркестанскаго края.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 318.—Проектъ «Положенія» объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1875 г., № 245.—Происшествія въ Кокандскомъ ханствѣ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1875 г., № 259.—Дѣйствія противъ кокандцевъ.

«Биржевыя Вѣдомости»¹⁾, 1893 г., № 324.

Антозь Кучурбаевъ—родомъ изъ Внутренней орды; онъ былъ исправ-

1) «Биржевыя Вѣдомости»—газета биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни, образовалась изъ соединенія «Биржеваго Вѣст-

нимъ хозяиномъ, имѣлъ кибитку, жену, дочь... Жилъ какъ и всѣ исправные киргизы. И вотъ надъ нимъ стряслась бѣда. Въ Саратовскомъ окружномъ судѣ судили какихъ-то конокрадовъ, изъ которыхъ двое показали, что украденную пару лошадей продали не кому иному, какъ Антоку Кучурбаеву. Антока Кучурбаева взяли въ Новоузенскую тюрьму. По недостаточности уликъ, судебный слѣдователь нашелъ возможнымъ отпустить его до суда домой, съ установленіемъ надзора. Тутъ-то и начинаются злоключенія Антока Кучурбаева. Новоузенское полицейское управленіе, по отсутствію, вѣроятно, прямого этапнаго сообщенія съ управляющимъ Таловской частью киргизской орды, гдѣ имѣлъ мѣстожительство Кучурбаевъ, отправило его черезъ Саратовскую тюрьму во временный совѣтъ по управленію киргизской ордой. Саратовская тюрьма переслала его въ Козловскую, Козловская—въ Воронежскую, Воронежская—въ Ростовскую... Изъ Ростова Кучурбаевъ попалъ на Кавказъ—въ Тифлисскую тюрьму, изъ Тифлисской тюрьмы—въ Баку. Въ Баку нѣсколько призадумались, куда дальше отправить бѣднягу; но, подумавъ, рѣшили, что слѣдуетъ пустить въ морское плаваніе. Поплылъ Антока Кучурбаевъ черезъ Каспійское море въ Асхабадъ; изъ Асхабада повезли дальше... въ Чарджуй, въ Бухару, въ Самаркандъ; наконецъ, привезли его въ Ташкентъ. Дальше везти было некуда... Между тѣмъ судъ, за неявкой Кучурбаева, два раза откладывалъ дѣло, признавъ неявку его незаконною и потому измѣнилъ мѣру пресѣченія. Въмѣсто полицейскаго надзора, предписано было, по размысканіи скрывшагося, заключить его до суда въ тюрьму. Пошли розыски «неизвѣстно куда скрывшагося Антока Кучурбаева». И не знаютъ, куда онъ дѣлся, ни жена его, ни дочь. Нѣтъ Антока и его кибитки, — жена и та, не дождавшись, за другого замужъ вышла. Начальникъ Ташкентской тюрьмы, не зная, что дѣлать съ арестантомъ, снесся съ саратовскимъ полицейскимъ управленіемъ. И вотъ въ послѣднемъ, подобно другимъ, тщетно разыскивавшемъ Антока, получается бумага отъ начальника Ташкентской тюрьмы за № 1234 съ просьбой объяснить ему, начальнику тюрьмы, что это такое учрежденіе совѣтъ по управленію киргизской ордой и гдѣ, въ какомъ, именно, городѣ находится это учрежденіе? Антока Кучурбаева «нашли» и снова начали «препровождать» изъ тюрьмы въ тюрьму, изъ Азіи въ Европу, изъ губерній въ губернію вплоть до камеры земскаго начальника слободы Покровской. Послѣ трехлѣтнихъ странствованій и отсиживаній въ различныхъ острогахъ его судили и... оправдали.

«Б и р ж е в ы я в ѣ д о м о с т и», 1896 г., № 212.—Всероссійская выставка въ Нижнемъ—Новгородѣ. Выставочныя лекціи.

Сообщается что 29 іюля Я. Я. Полферовъ читалъ «о киргизскихъ былинахъ». Онъ познакомилъ слушателей съ цикломъ эпическихъ пѣсенъ, которыя распѣваются пѣвцами и служатъ высшимъ эстетическимъ наслажденіемъ для киргизовъ. Эти пѣсни—былины извѣстно передаются изъ поко-

ника и «Русскаго Мира», издается съ 1 ноября 1880 г. С. М. Пропперомъ. Въ началѣ «Биржевыя Вѣдомости» выходили три раза въ недѣлю, съ 1881 г. четыре раза, затѣмъ пять и, наконецъ, съ 13 ноября 1885 г. ежедневно. Редакторъ І. Ясинскій.

лѣнія въ поколѣніи и изображаютъ подвиги—«батырей». Указавъ, что такое батырь по этимъ былинамъ, Полферовъ въ заключеніе прочиталъ интересную, очень поэтичную былинку изъ временъ Батыя, записанную лекторомъ со словъ извѣстнаго киргизскаго пѣвца—Хоросана.

Удивляемся только тому, какъ г. Полферовъ, совершенно не зная киргизскаго языка, могъ записать былинку?

«Биржевыя Вѣдомости», 1896 г., № 250.—Взаимное вліяніе русскихъ и киргизовъ.

Выдержка изъ статьи г. Степного—«Дорожныя письма изъ Тургайской области», помѣщенной въ «Волжско—Камскомъ Краѣ».

Бійсеновъ, М.¹⁾—Уркерь. Киргизская легенда. «Тургайская Газета», 1897 г., № 25.

Бійсеновъ, М.—Предостереженіе покойника. Изъ киргизскихъ обычаевъ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 28.

Благовидовъ, Н.—Русская земля, природа страны, населеніе и его промыслы. Волга—матушка. С.—Петербургъ, 1898 г.

Киргизы.—Костюмъ киргиза.—Увеселенія.—Похороны.

Бланкенагель.—Путевыя замѣтки о Хивѣ въ 1793 и 1794 годахъ съ примѣчаніями В. В. Григорьева—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1858 г. № 3.

Бларамбергъ, И. Ѳ.²⁾—Журналъ, веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1836 году.

Бларамбергъ.—Земли киргизъ-кайсаковъ Оренбургскаго вѣдомства.—«Военно—статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи», 1848 г. Томъ XIV, ч. 3.

Книжка раздѣляется на двѣ части; первая посвящена Букеевской ордѣ и заимствована, преимущественно, изъ статьи Ханькова, вторая, болѣе интересная,—относится къ Малой зауральской ордѣ и обнимаетъ описаніе топографіи мѣстности съ орографією, гидрографією и т. п. Есть указанія на образъ жизни киргизовъ, промышленность ихъ и пр.

¹⁾ Бійсеновъ получилъ образованіе въ Оренбургской киргизской учительской школѣ и состоялъ учителемъ въ Тургайской и Уральской областяхъ.

²⁾ Иванъ Федоровичъ Бларамбергъ, генералъ—лейтенантъ, управлялъ военно—топографическимъ депо, былъ посланъ въ Персію и составилъ «Статистическое обозрѣніе Персіи въ 1841 году», напечатанное сначала въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества» (И. Энци. Сл.).

Б-овъ, Б.—Школа и жизнь.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 32.

Весьма обстоятельная статья, рассматривающая отношеніе киргизовъ къ русской школѣ и трактующая о томъ значеніи, какое можетъ имѣть русская школа въ жизни киргизовъ.

Богдаевская.—Замѣтки о Сибири, Брянскѣ. 1894 г.

Давно тянуло Богдаевскую въ Азію.—Алтай манилъ своею дикостью, народъ первобытностью, жизнь своеобразностью. И вотъ, покинувъ шумный Петербургъ, она направилась въ Западную Сибирь до самыхъ границъ съ Китаемъ, познакомилась въ пути съ киргизами и посвятила нѣсколько интересныхъ страницъ описанію нравовъ и быта этого народа.

Богдановъ, М. Н. ¹⁾—проф. С.—Петербургскаго университета. Изъ жизни русской природы. Изд. второе. Съ 9 рисунками и многими политипажами въ текстѣ, съ портретомъ, біографическимъ очеркомъ и предисловіемъ Н. П. Вагнера. С.—Петербургъ, 1893 г. (1-е изд. 1889 г.).

Особенный интересъ представляетъ собою разсказъ—«Орлиная дума».

Вспоминалъ могучій орелъ пережитое время,—какъ онъ къ татарамъ попалъ въ обученіе, какъ на палѣхъ послали его по зарямъ, не кормили и спать не давали, какъ надѣли на ланы ремня, а глаза колнакомъ завязали, носили до тѣхъ поръ, пока дичиться совсѣмъ пересталъ и по зову къ рукамъ за кускомъ прилеталъ. А потомъ тотъ татаринъ повезъ его въ степь, а тамъ продалъ киргизу Исетѣ.

¹⁾ Модестъ Николаевичъ Богдановъ—извѣстный русскій зоологъ и путешественникъ, родился въ 1841 году въ селѣ Русской Бекшапкѣ, Симбирскаго уѣзда, Симбирской губерніи. По окончаніи курса въ мѣстной гимназій, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ, который окончилъ кандидатомъ въ 1864 году. Въ 1868—70 гг. Богдановъ совершилъ большія путешествія по Поволжью отъ Казани до Астрахани. Въ 1871 году онъ получилъ степень магистра зоологій С.—Петербургскаго университета, въ концѣ года избранъ штатнымъ доцентомъ, а съ 1872 г.—хранителемъ зоологическаго музея Академіи наукъ. Въ 1873 году Богдановъ воспользовался случаемъ, посѣтить пустыни Средней Азійи и Хивинскій оазисъ, въ то время еще почти неизслѣдованные въ научномъ отношеніи; онъ принялъ участіе въ хивинской экспедиціи, въ составѣ казалинскаго отряда. Здѣсь ему пришлось не только въ полной мѣрѣ раздѣлить тягости экспедиціи, но и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ зиму 1873—74 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Оно исходатайствовало значительную сумму, на ученую экспедицію въ Арало—Каспійскій край, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, экспедицію, давшую весьма богатые плоды. Богдановъ такъ заинтересовался природою этого края, что присоединился и къ новой экспедиціи. Въ 1878 году онъ получилъ степень доцента зоологій С.—Петербургскаго университета, затѣмъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и, наконецъ назначенъ ординарнымъ. Умеръ Богдановъ 16 марта 1888 года (Энци. Сл.).

У Исета совѣмъ жизнь иная пошла. Тотъ кормилъ его вдоволь, ходилъ, гладилъ, по степи носилъ и возилъ онъ съ нимъ, словно нянька. Въ этой жизни орелъ возмужалъ, глянецъ перья покрылись и глаза закрылъ; только робокъ онъ былъ, какъ ребенокъ, отъ Исета—ни шагу! Засѣдластъ каурку Исета, а орелъ тутъ какъ тутъ, на луки и катаются оба по степи. Только разъ, ужъ осень была, рано утромъ, Исета ѣдетъ степью съ орломъ, а вдали, за барханомъ, лисица мелькнула. Мигомъ сдернулъ колпакъ онъ съ орла, снялъ съ луки, приподнял, показалъ ему звѣря. Еще мигъ и—орелъ на свободѣ совѣмъ очутился, а Исета далеко за лисицей умчался. Тутъ вспыхнуло орлиное сердце,—поднялся съ земли и пошелъ на кругахъ выше, выше. И широко подъ нимъ все степное раздолье открылось. Вонъ Исета на кауромъ лисицу гоняетъ. Какъ увидѣлъ орелъ, сложилъ крылья, стрѣлой онъ на низъ полетѣлъ. Не успѣла лисица запримѣтить орла, какъ въ когтяхъ у него очутилась. Тутъ Исета подсказалъ, ходитъ, глядитъ орла, на сѣдло усадилъ, лисей печени даль... И пріятна орлу эта ласка была, какъ отца любилъ онъ Исета.

Много лѣтъ прожилъ онъ у киргиза, много лисъ и волковъ, корсаковъ, сайгаковъ онъ досталъ Исету. И изъ бѣднаго сталъ тотъ богатъ, завелись табунны и отары овецъ; объ орлѣ же удаломъ по всей степи молва пробѣжала. Пріѣзжали къ Исету киргизы не разъ, верстъ за двѣсти и больше, чтобъ орла посмотрѣть, его удаль узнать, и дивилъ орелъ ихъ, какъ волковъ матерыхъ, словно зайцевъ, хваталъ и душилъ. Но случилась бѣда, какъ къ Исету султанъ Баймурза самъ пріѣхалъ, и присталъ же къ нему, чтобъ орла онъ продалъ, давалъ лошадей любую изъ своихъ табуновъ, двухъ верблюдовъ и стадо барановъ.

Не богатъ я, султанъ,—говоритъ ему бѣдный Исета,—если надо тебѣ, ты возьми у меня табуновъ лошадей и отару овецъ; ты возьми у меня и кибитку мою, а орла моего я живой не отдамъ: онъ дороже всего мнѣ на свѣтѣ. Разсердился султанъ.—Если такъ, будешь помнить, собака, какъ султану ты смѣлъ отказать!.. И уѣхалъ со свитою вдали, только пыль по степи завружилась...

—«На бѣду принесло», думалъ батырь Исета и отправился въ степь на охоту. Не успѣлъ сайгака второчить, какъ султанъ налетѣлъ изъ бархановъ; онъ ударилъ Исета въ лицо чеканомъ,—повалился со стопомъ несчастный. Султанъ мигомъ къ орлу... «Ага, мой наконецъ!..» и за пути схватилъ. Тутъ очнулся орелъ, видитъ мертвый Исета, облитъ кровью лежитъ. Съ страшной яростью птица рванулась и впустила всѣ когти султану въ лицо. Какъ ни бился султанъ, а отбиться не могъ и въ когтяхъ у орла задохнулся... Но орлиная месть еще дальше пошла. Острымъ клювомъ своимъ онъ вперолю ему грудь, вынулъ сердце султана и съѣлъ... Посмотрѣлъ онъ вокругъ, опостылѣла степь безъ Исета: покружилъ-покружилъ онъ надъ трупомъ его и взвился въ облака, чтобы горе размывать...

Богдановъ, М. П.—Очерки природы Хивинскаго оазиса пустыни Кизылъ-Кумъ.—Описание хивинскаго похода 1873 года. Ташкентъ, 1882 г.

Боголюбовъ, Н.—Въ плѣну у киргизовъ. Разсказъ старушки. Истинное происшествіе.—Дѣтскій отдыхъ, 1890 г., № 7.

Н. Боголюбовъ передаетъ слышанный имъ отъ бабушки Домны разсказъ о томъ, какъ она была въ плѣну, и странное дѣло—разсказъ его очень живо напоминаетъ разсказъ Леопольдова съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями. Когда мы просматривали разсказъ Боголюбова, у насъ даже явился вопросъ, не та-ли была эта героиня, о которой писалъ Леопольдовъ и которую Боголюбовъ перевелъ изъ Мостовъ въ большое богатое село Самарской губерніи, расположенное вдоль рѣки Большого Иргиза. По разсказу Леопольдова, киргизы взяли въ плѣнъ трехъ сестеръ, а по разсказу Боголюбова—четырехъ; по разсказу Леопольдова, сестеръ продали киргизы хивинцамъ, а по разсказу Боголюбова—оставили у себя. По словамъ обоихъ писателей, уговаривала бѣжать и бѣжала младшая сестра, бѣжала ночью, шла по ночамъ, а днемъ отдыхала; оба они говорятъ, что юная плѣнница, добравшись до Урала, сдѣлала плоть изъ камыша и переправилась черезъ рѣку; оба говорятъ, что ее увидѣли рыбаки, приютили, наормили и отправили въ дальнѣйшій путь. Добравшись до родного села, она съ радостью принята была домашними, вышла замужъ и имѣла дѣтей. Сестры Домны, по словамъ Боголюбова, поклонны ей передавали; тѣ, кто ихъ видѣлъ, говорили, что живутъ онѣ хорошо, въ достаткѣ. Дѣтками обзавелись... Тоже мы видѣли и у Леопольдова. Тамъ, гдѣ Боголюбовъ разбавлялъ и передѣлывалъ разсказъ Леопольдова, выходило у него почти что неудачно.

Впрочемъ, у киргизовъ, читаемъ въ разсказѣ Боголюбова, и ихнимъ-то женщинамъ житье незавидное; живутъ онѣ въ отдѣльныхъ кибиткахъ и съ мужчинами не ѣдятъ. Самъ киргизъ ничего не дѣлаетъ, только на грабежи ѣздитъ, а когда дома-сидитъ да трубку сосетъ, да раза четыре въ день, а то и больше съ своимъ Магометомъ-пророкомъ бесѣдуетъ да на востокъ поклоны отвѣшиваетъ.

Если и теперь, когда магометанство сильно развилось уже между киргизами, ихъ палкой не заставишь творить положенные намазы, то объ этихъ намазахъ тогда едвали кто и думалъ.

Еще.—Подошелъ какой-то ихній праздникъ. Изъ сосѣднихъ ауловъ гости наѣхали. Начались скачки... и весь этотъ гамъ и шумъ кончился тѣмъ, что къ вечеру всѣ перепились мертвецы, и спали безъ просыпу, это гдѣ свалился... Бѣжимъ, говорю, въ родимую сторонку,—Господь самъ помогаетъ намъ; видите, какъ нализились нехристи-то!... Совсѣмъ какъ есть въ лежку,—словно мертвецы лежатъ, даже нашъ караульный и тотъ, задравши морду, спитъ за кибиткой.

Картина, которой никто и никогда не могъ встрѣтить въ степи киргизской. Единственный напитокъ, дѣйствующій возбуждающимъ образомъ на киргизовъ,— это кумысъ; быть отъ него павеселѣ можно, но имъ напиться такъ, чтобы мертвецы быть пьяными, нельзя.

Есть и другія несообразности въ разсказѣ Боголюбова, ясно свидѣтельствующія, что онъ съ киргизами совсѣмъ почти незнакомъ и что плохо ему удалось разработать тему Леопольдова.

Большой, С.—Записки о приключеніяхъ автора въ плѣну у киргизовъ-казаковъ въ 1803—1804 годахъ.—«Сынъ Отечества», 1822 г., т. LXXVI.

Въ 1803 году былъ разграбленъ караванъ, шедшій въ Бухару. Вступая въ равнину Музъ-Виль, лежащую въ Киргизъ-Кайсацкой степи, караванъ увидѣлъ скачущаго къ нимъ киргиза, оставленнаго на посту для сбора свѣдѣній о киргизахъ. Гонецъ этотъ сообщилъ, что киргизы готовятся сдѣлать нападеніе на караванъ. Въ ночь съ 9 на 10-е сентября караванъ былъ дѣйствительно окруженъ киргизами. Ставъ вагенбургомъ, караванъ успѣлъ отбить два первыхъ нападенія. Тогда киргизы раздѣлились на малые отряды и часть ихъ сбѣжала. Новая атака разорвала каре и началась рукопашная схватка; въ это время киргизы, замѣтивъ нѣсколько верблюдовъ навьюченныхъ, бросились тратить тюки, и это спасло караванъ, давъ людямъ возможность сплотиться, и когда киргизы отступили, осажденные принялись устраивать редутъ. Не довольствуясь малымъ, киргизы рѣшились разграбить весь караванъ и вскорѣ ихъ собралось до 1500 человекъ. Встрѣтивъ отпоръ при новомъ нападеніи, киргизы рѣшились заморить караванъ голодомъ и расположились кругомъ на ружейный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Къ разсвѣту прибыли новые киргизы. Начались переговоры объ отдачѣ имъ каравана безъ боя, съ ручательствомъ за сохраненіе жизни всѣмъ обороняющимся. Утомленіе и жара изжирили людей,—казаки и они требовали отдать караванъ на разграбленіе, а самимъ пробиться сквозь враговъ силою, направляясь къ Чуменейскимъ ауламъ. Принявъ это рѣшеніе, осажденные вышли изъ укрѣпленія и направились на киргизовъ, которые, увидѣвъ, что тюки съ товарами остались безъ защитниковъ, бросились на грабежъ, и это дало возможность оставшимся въ живыхъ людямъ каравана продолжать свободно путь. Чуменейскіе киргизы, вышедшіе на встрѣчу въ числѣ 200 человекъ, хотѣли было раздѣлить караванъ, посадивъ казаковъ на лошадей, но умиселъ былъ раскрытъ, и спасшимся отъ одного погрома пришлось отстрѣливаться и отъ друзей-киргизовъ. Дойдя до аула Чуканайскаго, гдѣ можно было утолить жажду, они снова были настигнуты грабителями, отъ которыхъ съ трудомъ отбивались. Плѣнные были возвращены впоследствии. Въ числѣ ихъ оказался и докторъ Савва Большой, отбитый при выходѣ изъ укрѣпленія; онъ возвращенъ былъ въ 1804 году.

Борисовскій, Н.—Въ киргизской степи.—«Тургайская Газета», 1893 г., № 39.

Борисовскій, Н.—Звѣзда «зутра» (Венера). Киргизская легенда.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 40.

Борисовскій, Н.—Пѣсня о чаѣ. Переводъ съ киргизскаго.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 50.

Борисовъ, С., свящ.—Изъ записокъ миссіонера Большенарымскаго стана Киргизской миссіи за 1893 годъ.

— «Православный благовѣстникъ», 1894 г., №№ 15 и 17.

I. Отношенія киргизовъ къ миссіонерамъ.

II. Поѣздка на р. Чуй.—Чуйскіе киргизы, калмыки и русскіе крестьяне-охотники.

III. Киргизы Нарымской волости.

IV. Степные и подгорные киргизы.

V. Поѣздка въ Нарымскій хребетъ.

VI. Зырянскій рудникъ.

Борнсъ, А.—Путешествіе въ Бухару. С-Петербургъ, 1850 г. 3 т.—Москва, 1848—1849. 3 т. съ иллюстраціями.

Бородинъ, Н.—Уральское казачье войско. Статистическое описаніе. Уральскъ, 1891 г.

Борщовъ¹⁾. Матеріалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края.—Записки Императорской Академіи Наукъ, 1885 г. VII. Приложеніе.

Все то пространство Арало-Каспійской низменности, на которомъ издавна кочуютъ киргизы и которое граничитъ съ запада р. Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, съ юга—хивинскими владѣніями и Перовскимъ уѣздомъ Сыръ-Дарьинской области, съ востока—Акмолинскою областью, а съ сѣвера—губерніями Тобольской и Оренбургской, по почвеннымъ условіямъ и флорѣ Борщовъ дѣлитъ на слѣдующія четыре области:

- 1) Область ковыльной степи.
- 2) Область глинистыхъ пустынь.
- 3) Область соленыхъ пустынь и
- 4) Область бугристыхъ песковъ.

Всѣ эти четыре области имѣютъ довольно опредѣленныя границы.

Область ковыльной степи,—говорить Борщовъ,—начинаясь съ югу отъ Саратова, доходитъ почти до Саренты и низовьевъ Большого и Малаго Узней,

¹⁾ Илья Григорьевичъ Борщовъ—профессоръ университета св. Владиміра, родился 19 іюля 1833 года въ С.-Петербургѣ, образованіе получилъ въ училищѣ св. Петра и Александровскомъ лицѣ въ С.—Петербургѣ. Поступивъ на службу по министерству финансовъ, Борщовъ былъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна рѣки Сыръ-Дарьи (1857—1859 гг.); по возвращеніи оттуда командированъ за-границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ. Въ 1865 году Борщовъ защищалъ диссертацию на степень магистра ботаники, въ 1867 г.—на доктора ботаники и съ 1865 года до самой смерти (30 апр. 1878 г.) онъ занималъ катедру ботаники, сперва въ качествѣ доцента, а потомъ экстра-ординарнаго и ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владиміра (Энци. сл.).

затѣмъ, съ сильно измѣненнымъ характеромъ, пересѣченная солончаками и небольшими песчаными пространствами, она идетъ по теченію Улу-Уила до р. Сагызъ, гдѣ граничитъ отчасти съ песчаными наносами, примыкающими къ нижнему Темиру и Эмбѣ, отчасти съ областью соленыхъ пустынь, лежащихъ къ югу. Далѣе на востокъ южную границу составляютъ рѣки Яманъ-Караганды и Аты-Джаексы, южная оконечность Мугоджаръ, р. Чить-Иргизъ, р. Тургай на параллели 49° сѣв. широты, Джилянчикъ и отроги-гряды Арганаты, нѣсколько южнѣ станицы Улу-Тау. Къ сѣверу ковыльная степь переходитъ съ одной стороны Уралъ и съ развитіемъ рельефа поверхности и появленіемъ сплошныхъ лѣсовъ совершенно теряетъ въ южной Башкиріи степной характеръ. Съ другой стороны, къ востоку-сѣверо-востоку отъ теченія Урала, выше Орска, она непосредственно сливается съ травянистыми равнинами южной части Тобольской губерніи. Область глинистыхъ пустынь раскидывается широкою, неправильною дугою, пересѣкающею Арало-Каспійскій край на всемъ его протяженіи отъ запада къ востоку. Начинаясь къ югу отъ 45° сѣв. шир. близъ Каспійскаго моря, она занимаетъ собою почти весь полуостровъ Мангышлакъ, южную часть полуострова Бузачи и весь Усть-Уртъ. Затѣмъ сѣверная граница ея направляется до р. Аты-Джаексы прямо къ сѣверу, почти параллельно съ грядою холмовъ, соединяющихъ Усть-Уртъ съ южною оконечностью Мугоджаръ. Отсюда она идетъ по лѣвому берегу Чить-Иргиза, пересѣкаетъ его течение верстахъ въ 10 выше г. Иргиза и подымается по рр. Улькююк и Тургаю до параллели средняго теченія р. Джилянчикъ (49° 20' сѣв. шир.). Здѣсь она держится праваго берега р. Джилянчикъ и затѣмъ, огибая южную оконечность гряды Арганаты, спускается къ югу отъ станицы Улу-Тау по р. Сары-су почти до бассейна р. Сыръ-Дарьи. Къ востоку отъ этой области лежатъ горы Улу Тау и Голодная степь, а къ югу граничатъ съ нею пески Кызыль-Кумы и Кара-Кумы и Аральское море. Область соленыхъ пустынь занимаетъ самое низовье р. Урала, все среднее и нижнее теченіе Эмбы, котловину между этою рѣкой и Усть-Уртомъ и, наконецъ, сѣверную половину полуострова Бузачи. Наконецъ, область бугристыхъ песковъ занимаетъ собою всѣ тѣ массы песка, которыя окружаютъ Аральское море съ сѣвера, востока и юга (Кара-Кумы, Кызыль-Кумы, Батванъ-Кумы и Большіе и Малые Барсуки), а также Голодную степь и различныя песчаныя пространства, расположенныя въ областяхъ ковыльныхъ глинистыхъ и соленыхъ пустынь.

Бр., Н—ій.—Чингамъ и его окрестности.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г. № 50 и 51.

Есть свѣдѣнія о киргизахъ.

Бремъ, А¹⁾.—Путешествіе по Сибири. Очеркъ.—«Сборникъ Нивы», 1893 г., № 5.

¹⁾ Адольфъ Эдмундъ Бремъ—естествоиспытатель и путешественникъ, родился въ 1829 г.; послѣ многихъ путешествій 1863—1867 гг.—директоръ зоологическаго сада въ Гамбургѣ, съ 1867 г.—въ Берлинѣ. Умеръ Бремъ въ 1884 году въ Рентендорфѣ.

На А. Брема киргизы произвели чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Въ Семипалатинскѣ мы имѣли счастье найти, пишетъ учениій путешественникъ, въ лицѣ просвѣщеннаго начальника области, горячаго ревнителя нашихъ научныхъ цѣлей, а въ лицѣ его супруги,—радушную, любезную хозяйку. Не довольствуясь гостепримствомъ, оказаннымъ въ Семипалатинскѣ, генералъ пожелалъ познакомить путешественника съ главною составною частью населенія области—киргизами и устроилъ съ этою цѣлью грандіозную охоту на архаровъ или дикихъ барановъ, вдвое превосходящихъ нашихъ домашнихъ. Горы и равнина звенѣли подъ копытами лошадей принимавшихъ участіе въ охотѣ восьмидесяти всадниковъ; солнце весело лило свой свѣтъ на пеструю одежду киргизовъ, шумная жизнь кипѣла въ горахъ и ущельяхъ. Когда-то грозные хищники, а теперь самые мирные, вѣрные и довольные своей судьбой подданные Россійскаго государства киргизы явились съ своими лучшими скакунами, цѣнными иноходцами, борзыми собаками, импровизаторами-музыкантами и пр. Они сидѣли живо и оживленными группами и отдѣльными кучками, лихо скакали и джититовали на своихъ лошадяхъ, съ величайшимъ вниманіемъ слѣдили за ратоборствомъ, съ восхищеніемъ любовались скакунами, на которыхъ сидѣли мальчишки, искусно и умѣло руководили охотой и съ восторгомъ слушали слова импровизатора-дѣвца, воспѣвавшего охоту... Киргизскіе начальники выставляли Брему, по его пути, почетные конвои и лошадей, которыя, какъ бѣшенныя, мчали тяжелые экипажи, киргизскіе султаны оказывали возможное гостепримство, заботились о ночлегѣ и продовольствіи и выставляли юрты на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось останавливаться на отдыхъ, ловили для коллекцій змѣй и другихъ пресмыкающихся, закладывали для тѣхъ же коллекцій сѣти въ степныя озера и сопровождали Брема въ охотничьихъ экскурсіяхъ, «точно вѣрные псы».

Бремъ, А.—Бытовая и семейная жизнь киргизовъ.—«Нива»,—«Въ земѣсячныя приложенія», 1894 г., № 2.

Преслѣдуемые справедливой карой закона, бѣжали четыре вора изъ мѣсть, населенныхъ честными людьми, и нашли себѣ пріютъ въ вольной степи. Во время бѣгства къ нимъ присоединились двѣ нищенки, также изгнанныя изъ среды людей работающихъ и трудолюбивыхъ. Ворамъ нищенки понравились и они сочтались съ бѣглянками бракомъ, взявъ себѣ по одной женѣ на двухъ. Изъ этого союза, противнаго законамъ божескимъ и человѣческимъ, возникло многочисленное потомство, которое образовало впоследствии цѣлый народъ, населившій необитаемую дотогѣ степь. Но, вѣрный своему происхожденію, народъ этотъ сталъ народомъ-воромъ—какъ его отцы, народомъ-прошайкой—какъ его матери, народомъ, не имѣющимъ ни вѣри, ни нравственности, какъ родители его съ той и другой стороны. Народъ этотъ и есть киргизы, самое имя которыхъ означаетъ—«разбойники». Такъ рассказываетъ, говорить г. Бремъ, правовѣрный писатель-татаринъ объ единоплемennomъ ему народѣ, говорящемъ на одномъ съ нимъ языкѣ, исповѣдывающемъ одного съ нимъ Бога, по ученію одного и того же пророка; такъ говоритъ

онъ единственно потому, что киргизы въ дѣлахъ вѣры не держатся такъ рабски буквы закона, не думаютъ такъ узко, какъ онъ. А между тѣмъ, путешественникъ, побывавшій у киргизовъ, чужестранецъ, нашедшій пріютъ и гостепрѣимство подъ легкой кровлей юрты, ученый, изслѣдующій нравы и обычаи народа, чиновникъ, живущій среди киргизовъ, въ качествѣ стража закона или представителя административной власти, однимъ словомъ, всякій, кто имѣетъ дѣло съ этимъ народомъ, судить о немъ совершенно иначе, чѣмъ названный выше татаринъ-поэтъ. Было время, когда киргизы оправдывали свое названіе, но время это, по крайней мѣрѣ, для многихъ ордъ, давно миновало. Можетъ быть, образъ мыслей предковъ, рассказы о ихъ войнахъ и разбойничьихъ набѣгахъ находятъ и до сихъ поръ отълики въ душѣ каждаго киргиза, но фактически этотъ народъ-назадникъ совершенно подчинился законамъ своихъ нынѣшнихъ повелителей: живетъ въ мирѣ съ своими сосѣдями, уважаетъ права собственности, и воруетъ и грабитъ никакъ не чаще, а скорѣе рѣже, чѣмъ другіе народы.

Таково мнѣніе А. Брема о киргизахъ, которымъ посвятилъ онъ не одинъ очеркъ.

Бремъ, А.—Степные кочевники-скотоводы. Очеркъ. «И и в а». — «Ежемѣсячныя литературныя приложенія», 1896 г., № 1.

Настоящій очеркъ А. Брема является какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ очерковъ «Путешествіе по Сибири» и «Бытовая и семейная жизнь киргизовъ».

Броневицкій.—Записки о киргизъ-кайсакахъ Средней ордъ.—«Отечественныя Записки», 1830 г., Томъ XII, XVI и XVIII.

Авторъ этой статьи приводитъ киргизскія преданія объ ихъ происхожденіи, даетъ далѣе нѣкоторыя историческія данныя объ этой народности, — пишетъ о значеніи хановъ въ ордѣ, о султанахъ и ходжахъ и объ ихъ значеніи въ Средней ордѣ, о барантахъ, о продажѣ невольниковъ, о нѣкоторыхъ сторонахъ быта, о народонаселеніи, податяхъ, земледѣліи и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

Брунигоферъ, Г — Археологическія задачи и цѣли Россіи въ центральной Азій—«Русское Обозрѣніе», 1892 г., № 11.

Будаговъ, Л. ¹⁾—Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій, со включеніемъ употребитель-

¹⁾ Лазарь Захаровичъ Будаговъ, изъ армянъ, первоначальное образованіе получилъ въ Астраханской гимназій, затѣмъ слушалъ лекціи въ Москвѣ и впослѣдствіи въ Казани, гдѣ окончилъ полный курсъ наукъ; три года состоялъ преподавателемъ персидскаго и татарскаго языковъ въ Тифлисской гимназій; съ 1845 года по 1870 г. былъ доцентомъ С.—Петербургскаго университета по кафедрѣ татарскаго языка.

и́йшихъ словъ арабскихъ и персидскихъ и съ переводомъ на русскій языкъ. С.—Петербургъ, 1869 г., т. I, 1876 г., т. II.

Этотъ выдающийся обширный трудъ представляетъ собою единственное почти ничѣмъ незамѣнимое руководство при изученіи азіатскихъ нарѣчій. Значительное мѣсто удѣлено и киргизскому языку. Изъ названія «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій», говоритъ г. Будаговъ, не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что авторъ хочетъ выдать трудъ свой за толковникъ всѣхъ нарѣчій тюркскаго корня. Если бы составленіе такого толковника и считать дѣломъ возможныхъ, то на него потребовались бы совокупныя и многолѣтнія усилія нѣсколькихъ ориенталистовъ. Не должно заключать и того, что всѣ сравниваемые имъ нарѣчія представлены въ словарѣ въ равномерномъ ихъ развитіи; такой трудъ также былъ бы не по силамъ одному человѣку и при томъ неудобенъ, по громадности своей, для употребленія. Названіе это дано словарю потому, что тутъ сравнительно представляется группа нарѣчій самыхъ употребительныхъ, какъ для обучающихся, такъ и для чиновниковъ, переводчиковъ и для торговыхъ людей, входящихъ въ сношеніе, каждый по своей части, съ населеніями, говорящими на этихъ нарѣчіяхъ въ предѣлахъ-ли русскаго государства, или за границею.

Букварь для киргизовъ-Жазуга уйрететин кнстг. Казань, 1892 г.

Букварь начинается русскимъ алфавитомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣнительно къ киргизскому произношенію; далѣ идутъ всевозможныя сочетанія согласныхъ звуковъ съ гласными, затѣмъ односложныя и двухсложныя киргизскія слова. Изъ словъ составляются коротенькія фразы, при помощи которыхъ можно вести бесѣду съ дѣтьми. За фразами слѣдуютъ маленькія статейки бытового содержанія, преимущественно нравственно-назидательнаго характера. Какъ отдѣльныя фразы, такъ и статейки написаны на чисто киргизскомъ языкѣ. Вторая половина букваря на русскомъ языкѣ составлена почти по тому же плану, какъ и первая

Букинъ, Ишъ — Мухаммедъ. — Русско-киргизскій и киргизско-русскій словарь. Ташкентъ, 1883 г.

Предлагаемый «Русско-киргизскій и киргизско-русскій словарь», говоритъ г. Букинъ, есть результатъ моихъ ученическихъ работъ въ свободные часы отъ учебныхъ занятій во время обученія въ Перовскомъ городскомъ училищѣ и въ Туркестанской учительской семинаріи. Словарь этотъ, какъ ученическая работа, естественно, не можетъ представлять изъ себя цѣльнаго, законченнаго труда, а равно не имѣетъ права претендовать на какое-либо особенное научное значеніе: этотъ словарь есть ни болѣе, ни менѣе какъ первая попытка, первый опытъ—собрать и привести въ систематическій порядокъ слова, состарляющія лексионъ киргизскаго народа. Отсутствіе въ печати киргизско-русскаго и русско-киргизскаго словаря, сознание крайней необходимости снago, а равно практическая польза такого словаря

служили для меня главнымъ побужденіемъ составленію такового. Выпускомъ въ свѣтъ настоящаго изданія, заканчиваетъ Букинъ, я желаю облегчить, какъ своимъ сородичамъ-киргизамъ, такъ и дорогимъ моимъ соотечественникамъ — русскимъ возможность обща мысли на томъ и другомъ языкахъ».

Какъ ученическая работа, словарь Букина заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Нельзя не пожалѣть, что г. Воскресенскій, редактировавшій словарь, не указалъ воспитанику своему на киргизско-русскій словарь г. Ильминскаго, напечатанный въ 1860 году при «Материалахъ къ изученію киргизскаго нарѣчія»,—на «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій» Будагова, гдѣ фигурируетъ въ значительной степени и киргизскій языкъ,—на «Грамматику Алтайскаго языка» членовъ алтайской миссіи, съ русско-алтайскимъ и алтайско-русскимъ словарями,—на «Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ», Н. И. Золотницкаго,—на «Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку», Алтынсарина, въ которомъ заключается нѣсколько болѣе 1500 словъ и на «Скютникъ русскаго человѣка въ Средней Азіи» г. Старчевскаго,—тогда словарь Букина былъ бы несравненно совершеннѣе и гораздо полезнѣе, да и не пришлось бы написать ему, что трудъ его —первая попытка, первый опытъ—собрать и привести въ систематическій порядокъ слова, составляющія лексиконъ киргизскаго народа».

Букинъ, Ишъ—Мухаммедъ.—Физическое и умственное воспитаніе у киргизовъ.—Туркестанскія Вѣдомости», 1883 г., № 17.

Будатовъ, Калмакъ.—Легенда о происхожденіи киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.

Легенда эта относится собственно къ кара-киргизамъ, которыхъ киргизы называютъ киргызъ, себя же степные киргизы называютъ «казакъ».

Булгаковскій, Д. Г., свящ.,—Исыкъ-Кульскій православный миссіонер. монастырь въ Средней Азіи. С.—Петербургъ, 1896 г.

Буняковскій, А. В.—О пространствахъ и населеніи Туркестанскаго края—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 1-й. Спб. 1872.

Бутаковъ, А. ¹⁾—Эпизодъ изъ современной исторіи Средней Азіи.—«Отечественныя Записки», 1865 г.

¹⁾ Алексѣй Ивановичъ Бутаковъ—контръ-адмиралъ, поступилъ во флотъ мичманомъ въ 1832 году; кругоевѣтное плаваніе сдѣлалъ на транспортѣ «Або»; въ 1848 году командированъ въ Аральское море для описанія его,

Бухаринъ, Н. — Очерки прилинейной жизни Оренбургскихъ казаковъ. Оренбургъ, 1892 г.

Бухаринъ, Н. К. — Замѣтка по поводу газетныхъ статей о средне-азиатской желѣзной дорогѣ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 40.

Замѣтка относится къ 1876 году, но смыслъ свой и интересъ не утратила и въ настоящее время.

Бухъ, К. А. — Описание соляныхъ озеръ, находящихся за чертою таможенной линии Оренбургскаго округа. — «Сборникъ статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и работанныхъ въ теченіи 1866 и 67 гг.». Уфа, 1868 г.

Бушаевъ. Сарытургайская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонд. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 10.

Говорить о заболѣваніи и падежѣ барановъ отъ болѣзни «топанъ» или «секертце». Болѣзнь эта имѣетъ слѣдующіе признаки: заболѣвшій баранъ обезсиливаетъ и, повѣсивъ голову, начинаетъ трясти ушами, которыя дѣлаются холодными; если барана не успѣютъ зарѣзать, то онъ чрезъ полчаса или самое большее черезъ два часа издыхаетъ. Внутренности издохшаго барана, какъ-то: печень, почки и сердце, дѣлаются немного опухшими, а мясо его чернѣетъ. Средства къ излѣченію отъ этой болѣзни киргизы не знаютъ, а если успѣютъ зарѣзать заболѣвшаго барана, то мясо употребляютъ въ пищу, предварительно посоливъ и высушивъ. Въ обычаѣ киргизовъ существуетъ слѣдующіе своеобразные способы къ прекращенію эпидеміи «тополана».

1. Издохшаго барана кладутъ, не снимая шкуры, на спину вверхъ ногами, головою по направленію къ Меккѣ и засыпаютъ землю туловище, при чемъ ноги и голова остаются открытыми.

2. Заболѣвшаго тополаномъ барана рѣжутъ; раздѣливъ на 12 частей и сваривъ мясо, съѣдаютъ, а кости собираютъ въ кучу и сжигаютъ; золу же отъ нихъ кидаютъ по направленію къ Меккѣ со словами, «Худай (Боже), пускай это будетъ первый и послѣдній случай заболѣванія тополаномъ».

3. Съ навшаго барана снимаютъ шкуру, которую набиваютъ сѣномъ и подвизываютъ въ кибиткѣ къ шангараку (верхъ кибитки). Если отъ трехъ предыдущихъ способовъ болѣзнь не прекратится, то употребляютъ еще слѣдующій способъ.

что онъ и исполнилъ, построивъ сначала для этого шкуну, — устроилъ верфь и элингъ для судовъ, построенныхъ въ Швеціи, около форта № 1, — принималъ участіе при взятіи Акъ-Мечети. Въ 1858 и 1859 гг. плавалъ по Аму-Дарьѣ до Кунграда, а въ 1860 году командированъ въ Англію для заказа двухъ желѣзныхъ пароходовъ, плавучаго дока и баржи, которые доставлены и спущены на воду въ 1862 и 1863 годахъ. Въ 1867 г. Бугаковъ произведенъ въ контръ-адмиралы, переведенъ въ С.-Петербургъ и назначенъ членомъ морскаго техническаго комитета, — умеръ въ 1869 году (Энци. Сл.).

Барановъ угоняють на ночь подъ присмотромъ двухъ или трехъ чело-
вѣкъ на могилу святаго, а если вблизи такой могилы нѣтъ, то на могилу
человѣка, отличавшагося безукоризненною жизнью. На могилѣ этой рѣжутъ
одного барана какъ бы въ жертву Богу. Между тѣмъ родственники хозяина
угнанныхъ барановъ, въ секретѣ отъ него подкарауливающихъ, садятся на
коней, въ числѣ 8—12 человекъ, вооруживъ себя пиками, саблями и ружья-
ми, и съ кригомъ дѣлають нечаянное нападеніе на стадо барановъ, при
чемъ стрѣляютъ изъ ружей холостными зарядами и все стадо гонять къ аулу
хозяина; это дѣлается для того, чтобы напугать и изгнать изъ барановъ
болѣзнь, такъ какъ, по понятіямъ киргизовъ «тополанъ» есть видрившій-
ся въ барановъ каре-джинъ или каре-шайтанъ. Отъ примѣненія такого
способа болѣзни тополанъ будто бы прекращается.

Бушаевъ.—Богатая киргизская свадьба.—«Тургайская Газета».
1895 г., № 21.

Бѣлавинъ, К. А.—Краткій историческій очеркъ Оренбургской муж-
ской гимназіи за 1868—1893 года—«Оренбургскій Край», 1893 г., №
140.

Въ 1865 году былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи при гимназіи
пансіона. Въ засѣданіяхъ комитета объ учрежденіи гимназіи и комитета о
постройкѣ зданія для гимназіи было постановлено открыть при Оренбург-
ской гимназіи пансіонъ на слѣдующемъ основаніи: большая часть воспитан-
никовъ Оренбургской гимназіи будутъ состоять изъ такихъ людей, родители
которыхъ, живя внѣ Оренбурга и при томъ на огромномъ разстояніи, какъ
напр. въ Ташкентѣ и др. городахъ Туркестанской области, лишены всякой
возможности слѣдить за занятіями и поведеніемъ своихъ дѣтей и вдобавокъ,
не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ въ Оренбургѣ, будутъ крайне затруд-
нены пристроить ихъ, если при гимназіи не будетъ устроено пансіона;
учрежденіе пансіона считалось особенно необходимымъ еще и потому, что
казаки и въ особенности киргизы жертвовали деньги съ условіемъ имѣть
для своихъ дѣтей постоянное помѣщеніе подъ строгимъ надзоромъ училищ-
наго начальства. Комитетъ предполагалъ, что число всѣхъ, нуждающихся
въ пансіонѣ, будетъ не менѣе 100 человекъ. Въ виду такого мнѣнія коми-
тета, генераль губернаторъ Крыжановскій, находя, что съ открытіемъ въ
Оренбургѣ гимназіи было бы излишнимъ оставлять киргизскую школу,
такъ-какъ киргизскіе мальчики съ большею пользою могли бы получить
воспитаніе въ одномъ общемъ заведеніи со всѣми прочими обывателями,
задумалъ деньги, отпускаемыя на эту школу, въ размѣрѣ 6678 руб. 40 коп.,
обратить на содержаніе въ гимназическомъ пансіонѣ 30 киргизскихъ маль-
ковъ. Сверхъ того, предположено было для тѣхъ дѣтей киргизовъ, которые,
по незнанію ими русскаго языка, не могли поступить въ 1 классъ гимназіи,
устроить подготовительный классъ, въ которомъ должно было преподавать
лицо, знакомое съ киргизскимъ или татарскимъ языкомъ. Наконецъ, на эти
же деньги предположено было пригласить въ гимназію въ качествѣ препо-
дателя магометанскаго вѣроученія муллу. Имѣть въ гимназіи мулду

считалось необходимымъ потому, что присутствіе его должно было привлечь въ гимназію многихъ дѣтей изъ башкиръ, киргизовъ и бухарцевъ.

Вслѣдствіе ходатайства генераль-губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находилась киргизская школа, внесъ предложеніе въ Государственный Совѣтъ о закрытіи ея. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ общемъ собраніи мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить въ имѣющемъ открыться пансіонѣ при губернской гимназіи въ г. Оренбургѣ 30 казеннокоштныхъ стипендій исключительно для киргизовъ Оренбургскаго края и открыть при ней, преимущественно для киргизовъ же, приготовительный классъ, съ назначеніемъ въ оный особаго учителя и муллы, для преподаванія воспитанникамъ изъ магометанъ, какъ въ приготовительномъ, такъ и въ прочихъ классахъ гимназіи, мусульманскаго вѣроученія.

2) На киргизскія вакансіи въ пансіонѣ Оренбургской гимназіи назначать дѣтей киргизовъ, какъ за-уральскаго края, такъ и Внутренней киргизской орды,—безъ различія, съ освобожденіемъ ихъ отъ платы за ученіе въ гимназіи.

3) За открытіемъ губернской гимназіи въ г. Оренбургѣ, прекратить учебный курсъ въ школѣ киргизскихъ дѣтей при Областномъ Управленіи Оренбургскими киргизами, размѣстивъ учениковъ оной для слушанія гимназическаго курса по вновь открытымъ классамъ гимназіи, сообразно возрасту и познаніямъ, которыя они окажутъ на приѣмномъ въ гимназіи испытаніи, съ устройствомъ и приготовительнаго для киргизскихъ пансіонеровъ класса, если это окажется необходимымъ.

4) Впредь до устройства и открытія помѣщенія для пансіона при Оренбургской гимназіи оставить киргизскихъ пансіонеровъ въ нынѣ занимаемомъ ими зданіи киргизской школы, на полномъ казенномъ содержаніи, которое они получаютъ въ настоящее время; съ устройствомъ же помѣщенія для пансіона и съ переводомъ туда киргизскихъ пансіонеровъ, школу сію окончательно закрыть, оставивъ зданіе школы по-прежнему въ вѣдѣніи того начальства, которое завѣдуетъ оною доселѣ.

5) Слѣдующія на содержаніе киргизской школы денежные средства обратить на содержаніе 30 человекъ пансіонеровъ изъ киргизовъ, считая по 200 руб. на каждого, и затѣмъ на жалованье муллѣ и учителю приготовительнаго класса.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось 2 декабря 1868 года Высочайшаго утвержденія и въ силу его въ августѣ мѣсяцѣ 1869-70 учебн. года при гимназіи открылись—пансіонъ съ 30 воспитанниками-киргизами и приготовительный для киргизовъ классъ. При этомъ возникъ вопросъ объ облегченіи для учениковъ изъ киргизовъ прохожденія гимназическаго курса. Вопросъ разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ, который остановился на слѣдующемъ соображеніи. Находя, что изученіе латинскаго языка, а также нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, проходящихся въ гимназіи, могло бы слишкомъ затруднить киргизскихъ дѣтей безъ соотвѣтственной для ихъ образованія пользы,—Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ и подо-

жиль облегчить въ этомъ отношеніи дѣтямъ изъ киргизовъ прохожденіе гимназическаго курса, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія по сношеніи съ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, освобождать ихъ отъ изученія тѣхъ предметовъ, знаніе которыхъ, по особенностямъ ихъ быта, не составляетъ для нихъ необходимости. Это положеніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія. По этому поводу между Министромъ Народнаго Просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, и Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ возникла переписка о томъ, отъ изученія какихъ именно предметовъ слѣдуетъ освободить учениковъ изъ киргизовъ, закончившаяся тѣмъ, что ученики-киргизы были освобождены отъ обязательнаго изученія языковъ нѣмецкаго и церковно-славянскаго; кромѣ того, положено было какъ при приѣмномъ, такъ и при переводныхъ въ низшихъ трехъ классахъ испытаніяхъ оказывать имъ возможное снисхожденіе относительно знанія и правильности выговора русскаго языка; на освобожденіе же учениковъ киргизовъ отъ обязательнаго изученія латинскаго языка, не смотря на ходатайство объ этомъ генераль-губернатора Крыжановскаго, гр. Толстой не согласился. Позднѣе, Высочайшимъ повелѣніемъ 26 мая 1876 года, ученики изъ инородцевъ, не христіанъ были освобождены отъ изученія греческаго языка; на основаніи этого повелѣнія, ученики-киргизы, при преобразованіи Оренбургской гимназіи въ классическую съ двумя древними языками, по уставу 30 іюля 1871 года, не были привлечены къ изученію этого языка.

Бѣлиевъ, В.—Карабалыкская волость, Кустанаевскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 6.

Весьма пріятно отмѣтить отраднѣй фактъ искренняго сочувствія и отзывчивости киргизовъ къ русскому образованію. Не говоря уже о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя киргизы Тургайской области вносятъ на устройство и учрежденіе стипендій при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, приходится отмѣтить свѣтлое явленіе и сказать о той любви къ русскому просвѣщенію, какую проявилъ киргизъ Аккошкарровъ (нынѣ народный судья). Симпатизируя русскому образованію, онъ уже третій годъ даетъ въ собственномъ домѣ помѣщеніе для аудальной школы и, нужно замѣтить, помѣщеніе весьма приличное. Изъ 10 учащихся въ этой школѣ Аккошкарровъ содержитъ на свой счетъ 8 мальчиковъ и вообще имѣетъ попеченіе о школѣ.

Бѣлиловскій, К. А.—Медико-статистическій очеркъ г. Петропавловска, Акмолинской области. Томскъ, 1887 г.
Говорится о состояніи киргизовъ въ городѣ и описывается бытъ ихъ.

Бѣлиловскій, К. А.—Женщины инородцевъ Сибири. Медико-этнографическій очеркъ. С-Петербургъ, 1894 г.

Не мало мѣста въ своемъ трудѣ авторъ удѣляетъ описанію внѣшности женщины инородцевъ, для чего пользуется нѣкоторыми литературными данными. Въ одномъ случаѣ авторъ встрѣтилъ молодую киргизскую дѣвушку,

которую можно было поставить рядомъ съ Медицейской Венерой, — «ея сказочная красота, заявляетъ онъ, всегда вызывала конфликтъ и смятеніе въ моихъ терапевтическихъ мысляхъ. Въ описаніи внѣшности инородческой женщины авторъ не скупится на эпические образы и картины и, видимо, является большимъ поклонникомъ красоты инородческой женщины — чуть не въ каждой изъ нихъ находятъ что-нибудь привлекательное и красивое. Что касается нравственности женщины у инородцевъ, то она, по мнѣнію автора, стоитъ очень высоко. Не безынтересныя свѣдѣнія приводятся г. Бѣлиловскимъ о появленіи менструацій у инородческихъ женщинъ Сибири (раннее ихъ появленіе), хотя фактическія данныя указаны только относительно киргизокъ. Далѣе авторъ говоритъ о бракахъ у инородцевъ, возрастѣ брачующихся, о положеніи бездѣтной женщины, беременной (последняя пользуется почти у всѣхъ инородцевъ уваженіемъ и нѣкоторыми привилегіями и правами), о родахъ, помощи при нихъ со стороны повитухъ, объ уходѣ за новорожденнымъ, питаніи его и т. д. Вообще въ книгѣ автора встрѣчается немало интересныхъ свѣдѣній по вопросу о положеніи инородческой женщины въ Сибири, хотя въ изложеніи замѣчается нѣкоторая поспѣшность и недостаточность фактовъ для окончательныхъ выводовъ. («Э т н о г р а ф и ч е с к о е О б о з р ѣ н і е», 1895 г., № 2).

Бюлеръ, Ф. А. баронъ.¹⁾ — Кочующіе и осѣдло-живущіе инородцы въ Астраханской губерніи. — «О т ч е т ы в е н н ы я З а п и с к и», 1846 г., ч XLVII-XLIX, №№ 7 и 8, отд. II.

¹⁾ Федоръ Андреевичъ Бюлеръ — директоръ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, родился 8 апр. 1821 г. въ селѣ Мануиловѣ, Ямбургскаго уѣзда. Въ 1841 году онъ окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, 1847—1850 г. г. провель за-границей, послѣ чего перешелъ на дипломатическую службу и занялъ мѣсто секретаря генеральнаго консульства въ Вухарестѣ. Въ 1853 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Бюлеръ назначенъ былъ въ Яссы начальникомъ канцеляріи временнаго председателя молдавскаго дивана, графа К. И. Остен-Сакена; но вскорѣ русскія войска вынуждены были очистить Молдавію и Валахію, и Бюлеръ вернулся въ Россію. Здѣсь онъ занялъ мѣсто управляющаго газетною экспедиціей министерства иностранныхъ дѣлъ и въ теченіе 17 лѣтъ сряду ежедневно составлялъ, по порученію князя А. М. Горчакова, политическія обзорѣнія для Императора Александра II. Съ должностію управляющаго газетною экспедиціей соединено было званіе члена главнаго управленія цензуры, гдѣ на Бюлера возложенъ былъ надзоръ за политическими обзорѣніями такъ называемыхъ толстыхъ, т. е. ежемѣсячныхъ журналовъ. Въ началѣ 1873 года онъ занялъ мѣсто директора Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (Энци. Сл.).

В.—Азія въ 1876 г.—Новое Время, 1877 г., № 322.

В. А.—Кустанайская двухклассная русско-киргизская школа.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1891 г., № № 34 и 36.

Написанная по поводу тридцатилѣтія существованія школы статья г. Б. заключаетъ въ себѣ довольно интересныя историческія данныя, почерпнутыя изъ архива Тургайскаго областнаго правленія.

В., А. Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ, какъ первое учебное заведеніе въ исторіи русскаго образованія киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1896 г., №№ 23, 32 и 33.

В., А.—Оренбургская фельдшерская школа при военномъ госпиталѣ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 35.

Высочайшее утвержденнымъ 14 іюня 1844 г. положеніемъ объ управленіи Оренбургскими киргизами требовалось обучать киргизскихъ мальчиковъ фельдшерскому искусству и оспопрививанію въ школѣ при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, для чего по штату, приложенному къ этому положенію, отпускалась ежегодно особая сумма въ 560 руб., т. е. по 55 р. на cadaго ученика. Начало обученія этому искусству положено было 1847 г., въ этомъ году поступило въ фельдшерскую школу 3 киргизскихъ мальчика.

В., А.—Киргизскія сказки.—«Тургайская Газета», 1898 г., №№ 4 и 5.

I. Хитрый Бекжанъ.

II. Алдаргосе.

III. Девять крикуновъ и одинъ визгунъ.

IV. Лиса и Салакбай.

В., Г.—Еще о киргизскихъ школахъ.—«Новое Время» 1879 г., № 1180.
Авторъ говоритъ объ устройствѣ въ киргизской степи школъ и интернатовъ и о безполезности послѣднихъ.

В., О.—Изъ поѣздки въ Тургайскую область.—«Оренбургскій Листокъ», 1892 г. № 11

Тургайская область занимаетъ собою пространство въ 402,344 кв. версты. На этомъ пространствѣ живетъ крайне ограниченное число жителей, именно 340,639 человекъ обоого пола или 68,344 кибитки; слѣдовательно, на 1 кв. версту приходится только дробное число жителей и кибитокъ. Обитатели области-киргизы, за исключеніемъ воинской повинности, по отношенію къ государству обязаны нести такъ же, какъ и остальное населеніе Имперіи, извѣстные налоги и подати. Налоги области раздѣляются на обязательныя и необязательныя. Первыхъ съ каждой кибитки собирается

по 4 рубля, а вторыхъ нѣсколько больше 2 руб. на кибитку. Кромѣ киргизовъ-кочевниковъ, есть въ области и осѣдлые жители: ихъ насчитывается 20,592 человекъ, и всѣ они переселенцы изъ Европейской Россіи. Вся область представляетъ собою непрерывную степь. Отсутствие растительности и безплодіе почвы объясняется какъ климатомъ области, такъ и свойствомъ ея песчаной почвы, представлявшей когда-то, надо полагать, дно морское. Киргизы мало обращаютъ вниманія на земледѣліе и, если сѣютъ, то только лишь просо. Занимаются они исключительно скотоводствомъ. Разводятъ они преимущественно овецъ, потомъ рогатый скотъ, лошадей и отчасти верблюдовъ.

В., 0.—Изъ Тургайской области.—«Русская Жизнь», 1893 г., № 5.

Падежъ скота у киргизовъ повторяется чуть ли не каждую зиму, но онъ давно не достигалъ такихъ размѣровъ, какъ это случилось въ зиму 1891-1892 года. Въ Тургайской области онъ превысилъ даже памятный падежъ скота 1879-1880 годовъ. Въ то время изъ наличнаго числа 3,662.737 головъ скота пало 1,528 679 головъ. Но не успѣли киргизы оправиться отъ этого бѣдствія, какъ, спустя 12 лѣтъ, наступаетъ послѣ лѣтней засухи опять такая же неблагоприятная зима и уноситъ съ собою еще больше скота. Во время зимы 1891-1892 г. изъ всего числа 3,355.743 головъ скота Тургайская область потеряла 1,548.305 головъ. Не считая косвенныхъ убытковъ, въ переводѣ на деньги, при очень умѣренной оцѣнкѣ (лошадь и верблюдъ — 20 р., крупный рогатый скотъ 15 р., овца и коза 3 р.), потеря скота у киргизовъ опредѣляется въ 11,577.765 руб. Въ средней каждой кибитки (въ 1891 г. въ области насчитывалось 68,344 кибитки) лишилась 23 головъ скота или потерѣла убытокъ на 168 рублей. Для киргиза, всѣ средства существованія котораго заключаются въ скотоводствѣ, такой убытокъ въ очень многихъ случаяхъ равносильнъ полнѣйшему разоренію. Возъ сѣна, вѣсомъ пудовъ въ 15, доходилъ тогда въ Илецкомъ уѣздѣ до 30 руб., а снопъ камыша въ Иргизскомъ продавался по 25-30 коп., да и за такую цѣну не всегда можно было купить. Подъ конецъ зимы истощались всѣ запасы сѣна, камыша и колючки. Киргизы принялись за плетни и крыши, но предотвратить бѣдствіе не было никакой возможности. Скотъ надалѣ, а оставшійся, при жизни, обезсилѣлъ и оттощалъ до такой степени, что не могъ подняться съ земли. Только къ концу лѣта уцѣлѣвшій скотъ сталъ нѣсколько поправляться.

Статья г. В. составлена по даннымъ завѣдывающаго ветеринарною частью А. И. Д о б р о с м ы с л о в а, которыя были опубликованы въ Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ, а затѣмъ изданы отдѣльною брошюрой, подъ заглавіемъ: «Падежъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891-1892 года».

В., 0.—Изъ Тургайской области.—«Русская Жизнь», 1893 г., № 26.

Какъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ, такъ и у киргизовъ, первыми торговцами являются люди другого племени. Установившійся обычай считается торговня сдѣлки между одноплеменниками предосудительными, — вѣдь еще нѣтъ рѣзкаго дѣленія на «мое» и «твое». Это дѣленіе ярко высту-

пасть только въ отношеніяхъ киргизовъ къ торговцамъ чужого племени. Такими здѣсь являются татары и русскіе. Въ степи, въ аулахъ торговлею болѣе занимаются татары. Русскій торговецъ нѣсколько тяжелѣе на подъемъ, онъ не любитъ шататься по степи, онъ предпочитаетъ заняться торговлею гдѣ-нибудь въ осѣдломъ пунктѣ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ русскихъ прасоловъ, которыхъ торговля въ осѣдломъ пунктѣ не удовлетворяетъ, строятъ въ степи землянку и тамъ открываютъ филиальное отдѣленіе своего «торгового дома». — Татары развѣзжаютъ въ качествѣ самостоятельныхъ торговцевъ и въ качествѣ приказчиковъ отъ русскихъ и татарскихъ крупныхъ торговцевъ. Татаринъ-приказчикъ изворотливѣе, расторопнѣе русскаго приказчика; ему, какъ единовѣрцу киргизовъ, знакомы нравы, обычаи, привычки этого народа, и языкъ киргизскій ему не служитъ помѣхой, — каждый татаринъ свободно понимаетъ киргиза. Сравнительно съ русскимъ, татаринъ обладаетъ всѣми преимуществами, которыя въ торговомъ мѣстѣ высоко цѣнятся. Торговецъ, выѣзжающій въ степь, запасается, а если приказчикъ-снабженецъ подводой и лошадыю. Подвода нагружается «киргизскимъ товаромъ», т. е. залежалымъ, не имѣющимъ сбыта въ городѣ ситцемъ, спитымъ чаемъ, пресквернымъ сахаромъ, дешевенькими конфетами въ красной бумажѣ, вообще товаромъ самаго послѣдняго качества и низкаго достоинства. Рублей 15-20 и — готова богатѣйшая киргизская лавка-подвода.

Развѣзжая отъ аула къ аулу, отъ кибитки къ кибиткѣ, передвижная лавка-подвода останавливается на болѣе продолжительное время только тамъ, гдѣ есть надежда на бойкую торговлю. Какъ только въ данномъ мѣстѣ киргизы запаслись товаромъ и съ нихъ взято все, что можно было взять, лавка снимается и отправляется въ дальнѣйшій путь. Странствованіи передвижной лавки продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ распроданъ весь товаръ; самаго же незначительнаго количества товару достанетъ на очень продолжительное время. Это не потому, что торговля идетъ плохо, — нѣтъ, она идетъ хорошо, и очень даже хорошо, но тихо, потому-что товаръ очень дорогъ. За полфунта «развѣснаго чаю» въ ярко-красной бумажѣ и за фунтъ сахару надо дать барана, которому рыночная цѣна 3-4 руб. Вообще за руководство при обмѣнѣ (торговля въ степи преимущественно мѣновая) товара на домашнихъ животныхъ и ихъ продукты (шерсть, кожи) цѣна товара удваивается, а цѣна продукта, предлагаемаго киргизами, на половину уменьшается, не говоря уже объ обычныхъ пріемахъ, объ обмѣриваніи, обвѣшиваніи, которыя даются тѣмъ легче, чѣмъ глубже торговецъ ушелъ въ степь. Въ глухой степи рѣдкій киргизъ имѣетъ какое-либо представленіе о мѣрахъ и вѣсахъ. На этомъ основаніи, чѣмъ глубже подвода-лавка уйдетъ въ степь, тѣмъ большее стадо барановъ пригонитъ она домой и тѣмъ плотнѣе нагрузится кожами и шерстью.

Вблизи городовъ, вблизи резиденцій степныхъ прасоловъ передвижная лавка не останавливается. Здѣсь поле для ея операціи плохое, здѣсь киргизъ нѣсколько умнѣе, онъ уже обученъ уму-разуму самими хозяевами «торговыхъ фирмъ». Пригородный киргизъ уже неоднократно служилъ объектомъ для опытовъ степнымъ наукамъ-прасоламъ; отъ нихъ опытовъ онъ либо совсѣмъ раззорился, либо еле влачить свое и безъ того жалкое существованіе. За то торговые опыты городскихъ прасоловъ такъ удачны и дѣла

ихъ такъ быстро подвигаются впередъ, что при нѣкоторомъ «усердіи» достаточно 2-3 года для превращенія лапотника въ купца, ворочающаго десятками тысячь рублей. Колупаевы и Разуваевы познакомилъ киргиза съ приемами «цивилизатора» стеной и со спутницей этой цивилизаціи-водкой. Магометанамъ религія запрещаетъ употребленіе этого напитка, но пригородные киргизы уже посвящены давно въ ея благотворное дѣйствіе и пьютъ не хуже русскихъ. Дорого обходится киргизамъ знакомство съ «цивилизациею»; число жертвъ, попадающихъ въ сѣти Колупаевыхъ, Разуваевыхъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. «Съ кого же и взять, какъ не съ киргиза», говорятъ въ свое оправданіе стенине тарантулы: «русскій покупатель сталъ ужь очень уменъ». И дѣйствительно, берутъ безъ всякаго зазрѣнія отсутствующей у нихъ совѣсти. Киргизы только руками разводять, при видѣ уменьшающихся стадъ, въ простотѣ души своей и не подозрѣвая, что это «чумазиный идетъ».

Валихановъ, Ч. ¹⁾—Очерки Джунгаріи.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1861 г., № 1 и 2.

Высказано мнѣніе, что Тяньшанскіе киргизы могли распространить свои кочевки въ XVII столѣтіи до верховьевъ Енисея.

Валихановъ, Ч.—О состояніи Алтышара или шести восточныхъ городовъ китайской провинціи Нань-лу въ 1858-59 годахъ.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1861 г., кн. 3.

Вамбери, Германъ ²⁾—Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азій. «Записки для Чтенія», 1867, кн. X и XI.

Въ настоящее время, говоритъ Вамбери, когда Россія стала твердою

¹⁾ Чоканъ Валихановъ былъ талантливый и образованный киргизъ, совершившій нѣсколько чрезвычайно интересныхъ путешествій, но жизнь этого человѣка, полного силъ и дарованій, окончилась раньше, чѣмъ это можно было ожидать. Валихановъ умеръ на тридцатомъ году жизни отъ чахотки, не успѣвъ сообщить въ печати своихъ богатыхъ свѣдѣній. Родился онъ въ 1835 г. въ Кокчетавскомъ округѣ, образованіе получилъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1856 году Валихановъ посѣтилъ Илійскій край, гдѣ встрѣча съ П. П. Семеновымъ пробудила въ немъ рѣшимость первымъ изъ образованныхъ русскихъ людей проникнуть въ Кашгаръ. Переодѣвшись купцомъ, онъ вступилъ въ область кара-киргизскихъ кочевій и пересѣкъ Тянь-Шань по маршруту: Вѣрное, Иссыкъ-Куль, перев. Заукъ, озеро Чатырь-Куль, перев. Турругартъ и Кашгаръ.

²⁾ Германъ (Арминій) Вамбери — знаменитый современный путешественникъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Пештскомъ университетѣ и публицистъ, является однимъ изъ наиболее выдающихся изслѣдователей Средней Азій нашего времени. Мадьяръ по симпатіямъ и антипатіямъ, англичанинъ по убѣжденіямъ, Вамбери весьма недружелюбно относится къ дѣятельности Россіи въ Средней Азій. При каждомъ новомъ шагѣ русскихъ въ этой странѣ, новымъ фактѣ водворенія русской гражданственности и цивилизаціи въ Туркестанскомъ бассейнѣ, онъ предупреждаетъ англичанъ о возможности завладѣнія русскими Индією и въ различныхъ публикуемыхъ по этому вопросу статьяхъ и памфлетахъ является настоящимъ русофобомъ (Энци. Сл.).

ногою на Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, когда она окончательно покорилъ Кавказъ и приобрѣла огромныя выгоды въ Средней Азiи, — теперь было бы бесполезно стремиться вытѣснить этого колосса изъ его позицiй. Что было еще возможно и легко двадцать лѣтъ назадъ, то теперь совершенно невыполнимо, и если Англія не хочетъ подвергнуться обыкновенной участи торговыхъ государствъ, т. е. участи Барбагена, Венеціи, Генуи, Голландiи и Португалiи, то ей останется только одно средство спасенiя: неуспѣшная бдительность за дѣйствiями своего соперника и немедленное принятiе всѣхъ, какія еще возможны, мѣръ предосторожности. Изъ этого отрывка читатель можетъ, конечно, вывести заключенiе, что Вамбери довольно высокаго мнѣнiя о нашемъ государствѣ, о силѣ его и могуществѣ, — но онъ весьма ошибется. Въ статьѣ его: «Соперничество Россiи и Англіи въ Средней Азiи» встрѣчаются, напримѣръ, такія прелести: изучая исторiю завоеванiй Россiи на азиатскомъ материкѣ, мы видимъ, что всегда и вездѣ вторженiю предшествуетъ одна и та же политика интригъ и козней, сѣянiе сѣмянъ раздора, подкупъ, приманка, при помощи самихъ неблаговидныхъ средствъ. Завязавъ сначала торговныя сношенiя съ туземцами, русскіе пользуются какою-нибудь пустѣйшею ссорой, чтобы создать изъ нея *casus belli*, т. е. поводъ къ войнѣ; гдѣ нельзя ни къ чему придратъся, тамъ они подкапываютъ почву посредствомъ эмиссаровъ, стараются сманить князьковъ или отуманить ихъ щедрымъ угощенiемъ водкой и тѣмъ втянуть въ безвыходный очарованный кругъ... Нашу политику Вамбери характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: — «русскіе всегда приноравливаются къ тому, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, — съ китайцами они и сами китайцы, съ татарами-татарами, въ борьбѣ они дѣйствуютъ какъ тигры — подкрадываются ползкомъ, трусливо пресмыкаются въ прахъ, пока не дождутся благопріятной минуты, тогда они дѣлаютъ роковой прыжокъ; ихъ сладкорѣчивые эмиссары усыпляютъ всякое подозрѣнiе въ своей жертвѣ: они ласкаютъ ее, спаиваютъ съ кругу, опутываютъ своими сѣтями до тѣхъ поръ, пока всякое сопротивленiе будетъ невозможно. Когда въ Англіи считалось унижительною вступитъ въ прямыя сношенiя съ какимъ-нибудь бухарскимъ эмиромъ и это предоставлялось остъ-индскому генералъ-губернатору, — въ Россiи, напротивъ самъ Государь, въ сношенiяхъ съ средне-азиатскими ханами, скромно называлъ себя «Невскимъ ханомъ». Такіе азиатскіе приемы составляютъ верхъ хитрости и приносятъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ прямодушіе и справедливость, искони отличающіи образъ дѣйствiя англичанъ». — Здѣсь, разумѣется, что ни слово, — то ложь. Противъ кого это понадобилось бы намъ прибѣгать къ такимъ іезуитскимъ средствамъ? Противъ Бухары и Коканда? Когда это Государь нашъ величался «Невскимъ ханомъ»? Ужъ не передъ тѣми ли ханами, которымъ дадутъ титулъ «высокостепенства», какъ купцамъ? Въ другомъ мѣстѣ Вамбери характеризуетъ русскихъ такими словами: — на всемъ громадномъ протяженiи, занимаемомъ русскою азиатскою границей, мы повсюду видимъ, что русскіе и по образованiю и по нравственнымъ качествамъ стоятъ гораздо ниже азиатцевъ. Въ русскомъ, какъ въ сѣверномъ жителѣ, пожалуй и больше энергiи, чѣмъ въ чистокровномъ азиатцѣ, но неопрятность его, близко подходящая къ идолопоклонству религіи, раб-

скій характеръ, грубое невѣжество, неотесанные приемы,—все это ставить его гораздо ниже сравнительно съ проницательнымъ азиатцемъ. Одинъ образованный таджикъ въ Бухарѣ говорилъ мнѣ съ презрѣніемъ о необразованности русскихъ... Этотъ воображаемый таджикъ, вѣроятно, видѣнный профессоромъ Вамбери во снѣ, презираетъ русскихъ за ихъ невѣжественность можетъ быть; оба эти господина, и таджикъ и мадьяръ, рѣшили, что киргизу, татарину не въ чемъ поучиться у русскаго. Противъ этого таджика или всё равно—противъ мадьяра Вамбери, который, по мнѣнію г. Терентьева, недалеко отошелъ отъ таджика,—мы выставимъ авторитетомъ стараго Али, султана дикокаменныхъ киргизовъ. Вотъ что говорилъ онъ:—«я правлю своимъ народомъ, какъ велитъ Падишахъ (царь). Дерево, пока не попадетъ къ столяру, остается простымъ чурбаномъ. Мы съ народомъ нашимъ—дерево, а русскій приставъ—столляръ; если бы не онъ, по волѣ Падишаха, мы остались бы чурбанами». Авторитетъ этого султана имѣетъ то преимущество, что нашъ киргизъ есть лицо действительно существующее, а не вымышленное, какъ таджикъ Вамбери, а еще и то, что киргизъ Али никогда не былъ шарлатаномъ, какъ мадьяръ Вамбери, говоритъ Терентьевъ, ему же, г. Терентьеву, принадлежать слѣдующія строки:—«Весь вопросъ въ состояніи газетнаго рынка,—какъ только съ руссолюбіемъ слабо, а съ руссофобіемъ твердо, Вамбери тотчасъ распинается противъ Россіи, подлаживаясь подъ общій тонъ, ради куска хлѣба; въ этомъ сознался онъ одному изъ русскихъ путешественниковъ, занимающему довольно солидный постъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. (Россія и Англія въ Средней Азіи).

Вамбери, Германъ.—Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 году. Москва, 1867 г.

Въ 1863 году кругъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о Туркестанѣ расширился путешествіемъ венгерца Вамбери, который проходилъ изъ Персіи черезъ Асхабадъ къ Балханскому заливу, потомъ посѣтилъ Хиву, Кунградъ, Бузару, Самаркандъ, Карши, Керки, Маймене, Гератъ и вернулся черезъ Нишапуръ въ Тегерагъ.

Многіе доказываютъ, что г. Вамбери не былъ совсѣмъ въ Средней Азіи, другіе, напротивъ, утверждаютъ, что былъ; одни указываютъ на массу ошибокъ въ трудѣ Вамбери, другіе трудъ его превозносятъ. Извѣстный знатокъ Средней Азіи А. Кунъ въ статьѣ своей—«Культура оазиса низовьевъ Аму-Дарьи» написалъ между прочимъ слѣдующее:—«Мы поднялись въ сѣверо-восточномъ углу озера на плато, прорѣзываемое по срединѣ поперекъ, по направленію съ сѣверо-востока къ юго-западу (отъ цѣпи горъ Султанъ-Овейса къ Шейхъ-Джели) небольшимъ рядомъ холмовъ. За ними немного ниже, тянулось другое, такое же обширное плато. Здѣсь, на этой плоскости, нѣки кряжей Шейхъ-Джели и Султанъ-Овейса представлялись весьма незначительными горами. Вся мѣстность кругомъ представлялась обнаженною, нигдѣ не видно было признаковъ растительности. Г. Вамбери, въ своихъ очеркахъ Средней Азіи, описывая путь отъ Хивы до Кунграда, говоритъ, что всѣ эти горы покрыты роскошною растительностію. Странно! Мы пересѣкали горы и нигдѣ не видѣли лѣсовъ, а Вамбери, ѣхавшій въ лодкѣ по Аму-Дарьѣ, видѣлъ растительность въ горахъ. Замѣтимъ кстати, выставляетъ Кунъ, что какъ «Очерки Средней Азіи», такъ и «Путешествіе по Средней Азіи» Вам-

Бери отличаются замѣчательными погрѣшностями не только въ описаніяхъ видѣннаго, но и въ тѣхъ частяхъ описанія, гдѣ онъ, какъ ориенталистъ, посвящаетъ европейскую публику въ восточный бытъ и вѣрованія. Погрѣшности въ последнемъ случаѣ едва-ли извинительны Вамбери. Главная ошибка его та, что онъ мѣркой для своихъ описаній беретъ только бытовую сторону хивинскаго оазиса и приурочиваетъ ее ко всѣмъ остальнымъ частямъ Средней Азии. Не менѣе страннымъ кажется и то, что онъ, странствуя по Азии, подъ лохмотьями одежды калецдара (дервиша) и, слѣдовательно, пользуясь самымъ лучшимъ орудіемъ для наблюденій, не замѣтилъ самыхъ характерныхъ сторонъ, которыми отличается бухарець отъ хивинца. Нигдѣ такъ не оправдывается пословица — «что городъ, то и нравъ, — что деревня, то и обычай», какъ въ Средней Азии. По нашему мнѣнію, продолжаетъ г. Купъ, здѣсь не только каждое ханство имѣетъ свои особенности, но даже большіе города и каждое бекство отличаются между собою въ бытовомъ устройствѣ. Хивинскій оазисъ представляется въ этомъ случаѣ еще болѣе своеобразнымъ. Мавараннагръ или Трансоксиана, какъ называетъ Вамбери средне-азиатскія государства, между Аму и Сыръ-Дарьей, самый лучший уголокъ Азии для наблюдателя. Здѣсь столкнулись, извѣстно, на исторической аренѣ двѣ великія вѣтви человѣческой расы иранская и туранская, и пинѣ въ ихъ осколкахъ среди неокончившейся еще борьбы за первенство весьма легко еще наблюдать много интереснаго (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, выпускъ, IV, 1876 г.) и М. А. Терентьевъ въ прекрасно составленной книгѣ — Россія и Англія въ Средней Азии пишетъ между прочимъ слѣдующее: — «Надобно напомнить читателю, что Вамбери уже достаточно уличенъ многими европейскими путешественниками въ томъ, что его путешествіе въ Среднюю Азію — чистый вымыселъ. Надергать изъ разныхъ источниковъ и чужихъ путешествій свою коллекцію не трудно, а поддѣлать побасенками въ восточномъ вкусѣ, при знаніи языковъ, — еще легче. Дерзость и нахальство, которыми даже похвалился въ одномъ мѣстѣ нашъ мадьяръ, довершать остальное, и публикѣ преподнести интересное путешествіе. Мнѣ лично, говоритъ М. А. Терентьевъ, удалось провѣрить въ Самаркандѣ двѣ вещи, уличающія г. Вамбери въ томъ, что онъ ихъ не видѣлъ и, слѣдовательно, въ Самаркандѣ не былъ: во-первыхъ, онъ увѣряетъ будто въ эмировскомъ дворцѣ роль трона играетъ большой синий камень, а на самомъ дѣлѣ этотъ великолѣпный монолитъ чистѣйшаго бѣлаго цвѣта! Вамбери попался въпросакъ, благодаря названію «кѣкъ-ташъ», которое перевелъ синимъ камнемъ, но по-узбекски «кѣкъ» значитъ также небо и потому вѣрнѣе было бы выраженіе «кѣкъ-ташъ» перевести небесный камень, что и даетъ разгадку того почтенія, съ каемъ туземцы къ нему относятся. Рядомъ съ этимъ трономъ въ стѣнѣ видѣланъ былъ небольшой овальный черный камень съ надписью. Вамбери увѣрялъ, будто это чугунная плитка, а надпись на ней куфическая. Съ перваго же взгляда, говоритъ М. А. Терентьевъ, я убѣдился, что это почеркъ «насъ», но вслѣдующій неискующей рукою и, сверхъ того, безъ точекъ, такъ-что я могъ разобрать только нѣсколько словъ. Это заставило меня срисовать надпись, которую безъ особаго затрудненія прочли въ Петербургѣ г. Ноуфаль — лек-

торъ арабскаго языка и баронъ Тизенгаузенъ - секретарь археологической комиссиі. Какъ же могъ Вамбери, профессоръ, смѣшать «насъ» съ кучицескими письменами? Кромѣ всего этого, на картѣ, приложенной къ путешествію, нарисована между рѣками Сыромъ и Зеравшаномъ какая-то Кизиль-Дарья. Всякій мальчишъ въ Самаркандѣ сказалъ бы Вамбери, что въ степи есть «Кизиль-Кумъ», т. е. красный песокъ, и нѣтъ ни капли «Кизиль-Дарьи», т. е. красной рѣки. Очевидно, что Вамбери лжетъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ. У всѣхъ участниковъ Самаркандской экспедиціи 1868 года явилась тогда страсть уличать Вамбери, и каждый непременно что-нибудь находилъ, но я, заключаю Терентьевъ, не привожу остальныхъ уликъ, такъ-какъ онѣ принадлежать не мнѣ.—Описывая Рахметъ-Инака, бека Заадинскаго, г. Каравинъ говоритъ между прочимъ о пемтѣ, что онъ всегда съ участіемъ отослалъ ко всѣмъ русскимъ, попадавшимъ въ Бухару, особенно къ торговымъ людямъ, стараясь покровительствовать пришельцамъ во всемъ, что отъ него зависѣло... И во всемъ ханствѣ только его одного обманулъ смѣлый Вамбери своимъ переодѣваньемъ. Этотъ путешественникъ говоритъ, что, когда онъ представлялся Рахмету, правившему тогда всей Бухарой, за отсутствіемъ эмира, онъ не могъ безъ трепета смотрѣть въ глаза пронизательнаго намѣстника, зная, что его тайна разгадана послѣднимъ или по крайней мѣрѣ близка къ разгадѣ. Когда мы спрашивали, пишетъ Каравинъ, Рахметъ-Инака, не помнитъ ли онъ одного хаджи-богомольца, очень слуглаго и хромого, приходившаго лѣтъ 5 тому назадъ въ Бухару и Самаркандъ?—онъ намъ отвѣтилъ, улыбаясь: Хотя много каждый годъ приходитъ всякихъ богомольцевъ къ этимъ святымъ мѣстамъ, но я догадываюсь, о комъ вы меня спрашиваете. Этотъ богомольецъ былъ очень ученый хаджи, гораздо ученѣй прочихъ бухарскихъ мудрецовъ. Тогда мы ему сказали, продолжаетъ Каравинъ, что это былъ европеецъ, и показали ему книгу Вамбери, перевода то мѣсто, гдѣ путешественникъ говоритъ о самомъ Рахметѣ.—Я то зналъ, говорилъ Рахметъ, но я также зналъ, что онъ не вредный человекъ, и не хотѣлъ губить такого ученаго мужа, а муллы были сами виноваты, что не догадывались, кто находился между ними, — вольно же имъ было залѣплять свои мозги и глаза грязью... См. еще «О нелѣпности предположенія, будто Вамбери не ѣздилъ по Средней Азіи», Русскій Міръ, 1874 г., № 26 и «Нѣсколько словъ по дѣлу о Вамбери», № 45. Обѣ статьи написаны В. В. Григорьевымъ.

Вамбери, Германъ.—Очерки Средней Азіи, дополненіе къ «Путешествію по Средней Азіи».—Москва, 1868 г.

Въ XVI главѣ авторъ говоритъ, между прочимъ о кара-киргизахъ и киргизахъ. На первыхъ онъ останавливается кратко (внѣшній типъ), а на вторыхъ—болѣе подробно. Вамбери говоритъ о типѣ, одеждѣ, даетъ нѣкоторые свѣдѣнія объ языческихъ обрядахъ, гаданіяхъ, суевѣріяхъ и національныхъ кушаньяхъ.

См. «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества», 1868 г., т. IV, отд. II.

Вамбери, Германъ, авторъ «Путешествія въ Среднюю Азію»,—«Очерки жизни и нравовъ Востока».—С-Петербургъ, 1877 года.

Въ концѣ книги приложены алтайскія пословицы (по Радлову).

Вамбери. — Die primitive Cultur des Turko-tatarischen Volkes. Лейпцигъ, 1879 г.

Подобно тому, какъ во времена монгольскаго нашествія москвитяне получили отъ татарскихъ завоевателей слова, относящіяся къ политикѣ и администраціи, точно также нѣмѣцкіе русскіе, говоритъ Вамбери, берутъ въ свой языкъ у покоренныхъ кочевыхъ инородцевъ выраженія, относящіяся къ кочевой жизни; въ равной степени многое заимствуютъ и кочевники изъ языка окружающихъ народовъ. Изъ всѣхъ киргизскихъ племенъ принадлежатіе къ Средней ордѣ кипчаки лучше всего сохранили первоначальный типъ, древніе нравы и обычаи и чистоту своего языка.

Вамбери, Г. — Исторія Бухары. С-Петербургъ, 1873 г.

Васильевъ, А.¹⁾ — О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи. Оренбургъ, 1896 г.

Эта маленькая брошюра представляетъ перепечатку статей г. Васильева изъ «Тургайской Газеты». Заглавіе брошюры совершенно не соответствуетъ содержанию, такъ какъ о самомъ языкѣ въ ней ничего не сказано. Вообще брошюра не богата интересными свѣдѣніями. На двухъ послѣднихъ страницахъ помѣщенъ перечень якобы пособій для изученія киргизскаго нарѣчія. Всѣхъ пособій поименовано 28, но большая половина изъ нихъ — изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣющія совершенно иную цѣль.

См. «Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 48.

Васильевъ, А. В. — Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе. Оренбургъ, 1896 г.

Въ большей своей части книга г. Васильева представляетъ перепечатку труда Н. И. Ильминскаго — Воспоминанія объ Н. А. Алтынсариновѣ. Казань 1891 г. Такъ какъ трудъ г. Ильминскаго напечатанъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и въ продажѣ не имѣется, то изданіе г. Васильева можетъ въ извѣстной долѣ замѣнить его.

Васильевъ, А. В. — Киргизская пѣсня о трехъ молодцахъ. — «Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Оренбургъ 1897 г., вып. 11.

Въ основу содержанія пѣсни легло преданіе о томъ, какъ въ старину три молодца — родныхъ брата полюбили одну и ту-же дѣвицу — ханскую

¹⁾ Александръ Васильевичъ Васильевъ — сынъ священника, высшее образованіе получилъ въ Казанской духовной академіи, служилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія (преподавателемъ Оренбургской духовной семинаріи), по министерству народнаго просвѣщенія (инспекторомъ народныхъ училищъ Тургайской области) и по министерству внутреннихъ дѣлъ (совѣтникомъ Тургайскаго областного правленія, гдѣ находится и въ настоящее время).

дочку. Та долго отвѣчала взаимностью каждому изъ нихъ. И вотъ, однажды, когда братья отправлялись въ Бухару, дѣвица наказала каждому привезти ей подарокъ; старшій братъ долженъ былъ привезти коверъ, средній—зеркало, а младшій гребень. Каждый старался купить вещь самую дорогую и въ результатѣ ихъ долгихъ выборовъ оказались купленными: коверъ—самолетъ, зеркало, въ которомъ отражались предметы всего міра, и гребень, которымъ можно оживить мертвеца. Покупки эти нашли для себя и скорое примѣненіе. Заглянули братья въ зеркало и видятъ, что на родинѣ несчастье: хоронятъ ханскую дочку. Они тотчасъ садятся на коверъ и въ одинъ мигъ перелетаются на родину. Гребешокъ совершаетъ третье чудо: оживляетъ умершую. Но кому же досталась ханская дочка, вѣдь всѣ пользовались ея взаимностью, всѣ участвовали въ ея воскрешеніи? Вопросъ этотъ разрѣшается самою дѣвицею, которая объявляетъ, что она желаетъ выйти замужъ за меньшаго брата.

Васильевъ, А. В.—Образцы киргизской народной словесности. Вып. I. Киргизскія сказки. Оренбургъ, 1898 г.

Васильевъ, В.—Къ вопросу о борьбѣ съ ящуромъ въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1898 г. № 52.

Васильевъ, Н.—Кочевники Туркестана. Опытъ экономическаго обзора. Самаркандъ, 1890 г.

О странѣ, составляющей нинѣ русскій Туркестанъ, и ея обитателяхъ, говоритъ г. Васильевъ, вообще написано въ послѣдніе полвѣка не мало. Борнсъ, Левшинъ, Ханьковъ, Муравьевъ, Хорошхинъ, Сѣверцовъ, Федченко, Бекчуринъ, Миддендорфъ, Наливкины (В. и М.), Гродековъ и отчасти Костенко обнародовали въ разное время много новыхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній о жизни туркестанца. Трудъ Костенко, а также сборники Маева и Троицкаго представляютъ даже попытку дать читателю возможно полную картину всего края. Богатія данныя того же рода заключаются въ официальныхъ изданіяхъ, какъто: въ «Объяснительной запискѣ къ положенію объ управленіи въ Семипалатинской и Сыръ-Дарьинской областяхъ 1867 года», въ «Проектѣ Всеподданнѣйшаго отчета генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го, по гражданскому управленію и устройству въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства», за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года, въ «Обзорѣ Сыръ-Дарьинской области», отдѣльно за 1835, 1836, 1837, и 1838 годъ, составляющихъ приложения къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ военнаго губернатора области за означенное время. Масса золотыхъ крупницъ знанія все о томъ же предметѣ разсыпалась на страницахъ мѣстнаго officialнаго органа печати—«Туркестанскихъ Вѣдомостей» за послѣдній десятокъ лѣтъ, въ наброскахъ и замѣткахъ непосредственныхъ наблюдателей того или иного уголка нашей окраины. Такимъ образомъ, не говоря даже о столичной періодической прессѣ и тру-

дахъ разныхъ специалистовъ, посѣтившихъ край, о русскомъ Туркестанѣ незамѣтно выросла цѣлая литература. Но если бы, съ другой стороны, мы пожелали опредѣлить,—что же именно изслѣдовано здѣсь въ области явленій экономическихъ, то должны были бы сознаться, что результаты нашего изученія, въ указанномъ отношеніи, все еще очень скромны. Достаточно сказать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ сколько-достовѣрныхъ цифръ ни общаго населенія въ край, ни средней численности семьи туземца въ томъ или иномъ районѣ, ни среднего годового бюджета семьи,—чѣмъ, именно, существуетъ она. какіе доходы извлекаетъ и изъ чего? Условія народнаго труда, имущественныя положенія и соотношенія отдѣльныхъ классовъ, по мѣстностямъ, даже въ отношеніи землевладѣнія, по своему существу выражающегося въ легко уловимыхъ величинахъ,—все еще ожидаютъ своего изслѣдователя. Ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ. Ни одинъ изъ тѣхъ почтенныхъ тружениковъ, имена которыхъ приведены были выше, при всей добросовѣстности къ предмету изученія, не могъ намъ дать требуемое,—во-первыхъ потому, что въ большинствѣ случаевъ каждый изъ нихъ преслѣдовалъ инныя цѣли, а во-вторыхъ—по той простой причинѣ, что рѣшеніе указанныхъ вопросовъ никакому изслѣдователю въ отдѣльности не подъ силу, будь онъ хотя семи пядей во лбу, да и времени для того тогда еще не приходило. Для одного стояла на первомъ планѣ природа, другого поглощала сфера чисто торговыхъ интересовъ, третьяго всего болѣе интересовали юридическія воззрѣнія народа и т. п. О земледѣльцѣ и пастухѣ говорилось настолько о его хозяйственныхъ дѣлахъ, насколько это касалось главнѣйшей стороны изслѣдованія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, даже отдавая все свое вниманіе туземцу, наблюдатель невольно останавливался на внѣшней декоративной сторонѣ его быта, на этнографическихъ особенностяхъ, привлекательныхъ для глаза по своей новизнѣ и ясности. Эти внѣшнія стороны быта заслоняли собою многое другое, особенно для человѣка непривычнаго. Сложная же, запутанная сѣть экономическихъ отношеній, роль и взаимодействіе различныхъ факторовъ въ хозяйствѣ туземца терялись изъ виду, оставались необслѣдованными. При тѣхъ особенностяхъ, какія на каждомъ шагѣ представляетъ мусульманскій востокъ для наблюдателя европейца, при той недовѣрчивости и привычекѣ таиться, какія аборигенъ здѣшній усвоилъ (изъ чувства самосохраненія) отъ временъ кокандскаго владычества и какія, естественно, должны были еще усилиться въ немъ со времени покоренія его иновѣрцами,—крайне затруднительно сразу уразумѣть истинный характеръ многихъ даже простѣйшихъ явленій жизни туркестанца, и тѣмъ труднѣе ориентироваться въ хаосѣ явленій экономическихъ, въ сложной путаницѣ имущественныхъ соотношеній. Необходима дружная работа многихъ лицъ, работа мелочная, кропотливая, невидная; необходимы многолѣтнія наблюденія въ разныхъ пунктахъ страны, производимыя по одной общей программѣ,—и только тогда возможно уловить связь между отдѣльными явленіями и придти къ мало-мальски точнымъ и правильнымъ заключеніямъ.

Едва ли кто не согласится съ мнѣніемъ почтеннаго автора, и мы первые привѣтствуемъ трудъ его—«Кочевники Туркестана», который мимо прошла столичная пресса. Такова судьба вообще провинціальныхъ изданій, какъ хорошо ни были бы они составлены.

Варадиновъ.—Леченіе кумисомъ.—«Библиотека Медицинскихъ Наукъ», 1859 г., № 32 и 33.

В—въ.—Корреспонденція изъ Зайсанск. уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г. № 45.
О хлѣбопашествѣ у киргизовъ.

В—въ, С.—Въ глубинѣ Средней Азій.—«Дѣстоекъ Сельскаго Хозяйства», 1874 г., № 23.—Новости, 1874 г., № 252.

В—въ.—Какъ прививаютъ оспу въ степи. Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 15.

Говорится о злоупотребленіяхъ оспениковъ, которые совершенно игнорируютъ распоряженія уѣздной медицинской администраціи и преслѣдуютъ въ степи лишь корыстныя цѣли.

Вельяминовъ—Зерновъ ¹⁾.—Историческія извѣстія о киргизахъ—кайсакахъ и сношеніе Россіи съ Среднею Азією. Уфа, 1853 г., ч. 1. 1855 г., ч. 2.

Вельяминовъ—Зерновъ.—Историческія извѣстія о киргизахъ отъ 1764—1783 гг.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1854 г., № 27.

Вельяминовъ—Зерновъ.—Ислѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. С.-Петербургъ, 1863—6 гг., т. I II и III; IV, вып. I. Спб. 1887.

Во второй части этого обширнаго и въ высшей степени цѣннаго сочиненія говорится о Касимовскомъ царѣ Уразь-Мухаммедѣ, который былъ родомъ киргизъ. Разбирая родословную этого царя, авторъ переноситъ читателя на дальній востокъ, ничего, повидимому, не имѣющій общаго съ Касимовскимъ царствомъ, и даетъ интересныя и новыя свѣдѣнія о киргизахъ и кара-киргизахъ. Сама по себѣ родословная этого киргизскаго султана, проведенная до мельчайшихъ подробностей, пролила въ то время новый свѣтъ на жизнь киргизскаго народа. Это изслѣдованіе, хотя оно какъ будто и занимаетъ второстепенное мѣсто въ сочиненіи, тѣмъ не менѣе выдѣляетъ автора на первый планъ среди другихъ изслѣдователей о киргизскомъ народѣ. Особенно цѣнныя свѣдѣнія, приведенныя изъ сочиненія Тарихи-Рашиди, писаннаго Мухаммедъ-Хайдеръ Гурейканомъ (А. Н. Харузинъ).

Венюковъ ²⁾.—Замѣтки о степныхъ походахъ въ Средней Азій.—«Военный Сборникъ», 1866 г. № 12.

¹⁾ Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ—русскій академикъ по отдѣлу восточныхъ языковъ, служилъ сначала въ Оренбургѣ, потомъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія

²⁾ Михайлъ Ивановичъ Венюковъ родился 23 іюня 1832 г. въ селѣ Жикитинскомъ, учился въ дворянскомъ полку, потомъ поступилъ въ С.—

Венюковъ, М.—Путешествіе по окраинамъ Русской Азіи и записки о нихъ. С.-Петербургъ 1868 г.

Имѣются свѣдѣнія по исторіи и быту киргизовъ и кара-киргизовъ, а также по топографіи страны: замѣчаніе объ озерѣ Иссыкъ-Куль и очерки Закаспійскаго края.

Венюковъ, М.—Карта Туркестанскаго генераль-губернаторства.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1869 г., № 4.

Венюковъ, М.—Общій обзоръ постепеннаго расширенія русскихъ владѣній въ Азіи и способъ обороны ихъ.—«Военный Сборникъ», 1872 г., № 2.

Венюковъ, М.—Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. С.-Петербургъ, 1873 г. ч. 1 и 2.

Венюковъ, М.—Краткій взглядъ на проекты русско-азиатскихъ желѣзныхъ дорогъ.—«Русскій Инвалидъ», 1876 г., № 85.

Вербицкій, В. И.¹⁾—Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Казань, 1884 г.

Вербицкій, В. И.—Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ и статей, изданный Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Москва, 1893 г.

Верещагинъ, В.²⁾ Китайская граница. Набѣгъ.—«Русская Старина». 1889, кн. X.

Петербургскій университетъ и въ военную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1856 г. Венюковъ былъ на Амурѣ и Уссуріи, въ Забайкальѣ, на Чу, Иссыкъ-Куль, въ Тянь-Шанѣ, на Алтай, Кавказѣ, въ Японіи, Китаѣ, путешествовалъ по Алжiru и Тунису, по Синегабміи, побережью Бразиліи и Уругвая, по Антильскому архипелагу и Панамскому перешейку. Съ 1877 года Венюковъ живетъ заграницей, преимущественно въ Парижѣ. Полный списокъ трудовъ его помѣщенъ въ Историческомъ очеркѣ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. С.-Петербургъ, 1882 г.

¹⁾ Василій Ивановичъ Вербицкій—протоіерей, алтайскій миссіонеръ и этнографъ, родился въ 1827 году, умеръ въ 1890 году въ Улалинскомъ станѣ Алтайской духовной миссіи, въ званіи помощника начальника миссіи Томской епархіи. Родина о. Вербицкаго—Нижегородская губернія, гдѣ онъ и получилъ свое образованіе (въ мѣстной духовной семинаріи).

²⁾ Василій Васильевичъ Верещагинъ—извѣстный художникъ-путешественникъ и писатель, родился въ С. Любецѣ, Черновецкаго уѣзда, Новго-

Помѣщенъ живо написанный разсказъ о нападеніи нашего отряда на таранчей и киргизовъ на китайской границѣ (А. Н. Харузинъ),

Верещагинъ, В.—«Новости», 1894 г. № 33.

Въ «Письмѣ въ редакцію» г. Верещагинъ проводитъ между прочимъ параллель между казаками и киргизами. На сибирско-китайской границѣ семьи русскихъ казаковъ въ домашнемъ обиходѣ говорятъ по-киргизски и этотъ языкъ считается интеллигентнымъ; киргизы, наоборотъ, избѣгаютъ говорить по-русски; казаки—поселенцы бѣдны и грязны, киргизы—зажиточны.

Веселитскій, Н. Г.—Населенія Копала и его стапцы по переписи 1871 г.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 3.

Веселовскій, Н. П.¹⁾ Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ, съ приложеніемъ портрета и факсимиле (1816—1881). С.-Петербургъ, 1887 г.

Василій Васильевичъ Григорьевъ, говоритъ въ прекрасно исполненномъ трудѣ своемъ Н. И. Веселовскій, много испыталъ, много передумалъ; сталкиваясь съ людьми самыхъ разнообразныхъ направленій, дружилъ съ ними болѣе или менѣе и постепенно выработалъ свои убѣжденія и свои взгляды на окружающую среду, на жизнь и ея проявленія. Мысли такого человѣка, къ какому бы лагерю онъ ни принадлежалъ, заслуживаютъ полного вниманія. Съ этимъ мнѣніемъ г. Веселовскаго согласится всякій просвѣщенный читатель, а для человѣка, который занимается изученіемъ исторіи и быта киргизскаго, онъ могутъ служить путеводною звѣздой къ освѣщенію многихъ темныхъ сторонъ.

Мы приведемъ изъ писемъ Григорьева характеристику лицъ, которыя стояли тогда во главѣ управленія Оренбургскимъ краемъ,—характеристику

родской губерніи, въ 1842 г. По окончаніи курса въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1860 г. поступилъ въ Академію художествъ. Въ 1867 г. Верещагинъ отправился въ Туркестанъ и состоялъ при генераль-губернаторѣ фонъ-Кауфманѣ. Въ 1874 году совѣтъ академіи, во вниманіе къ его художественнымъ трудамъ, возвелъ Вас. Вас. въ званіе профессора, о чемъ Верещагинъ и былъ увѣдомленъ официально, но, считая всѣ чины и отличія въ искусствѣ безусловно вредными, отказался отъ этого званія; тогда совѣтъ академіи опредѣлилъ исключить Верещагина изъ списка ея членовъ.

¹⁾ Николай Ивановичъ Веселовскій родился въ Москвѣ въ 1848 г., окончилъ курсъ въ Вологодской гимназіи въ 1867 г., въ 1869 г. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ по арабско-турецкому разряду. По окончаніи курса въ 1873 году, былъ оставленъ при университетѣ; по защитѣ диссертациі на степень магистра:—«Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ Ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго» (С.-Петербургъ, 1877 г.) былъ утвержденъ доцентомъ, а въ 1890 г.—исправл. должн. ординарнаго профессора. Въ 1885 г. Веселовскій былъ командированъ въ Туркестанскій край съ археологическою цѣлью (Энци. Сл.).

Перовскаго, Катенина, Безака, выписавши предварительно строки, въ которыхъ говорится объ Оренбургѣ. Этотъ центральный правительственный пунктъ обширнаго и разнообразнаго во всѣхъ отношеніяхъ края представлялъ собою въ то время, при незначительности помѣщичьяго элемента, наиболѣе совершенный типъ генераль-губернаторскаго города. Главный начальникъ края составлялъ солнце, къ которому все тяготѣло; его личный характеръ налагалъ печать на все общество, потому что все оно находилось въ непосредственной отъ него зависимости. Entourage его давалъ тонъ и остальному чиновничеству. Городъ чиновничій по-преимуществу, Оренбургъ снабжался высшимъ чиновничьимъ классомъ изъ Петербурга, а потому и чиновничество это не имѣло никакого мѣстнаго колорита,—обладало достоинствами и недостатками петербургскими: убѣжденіе въ превосходствѣ своемъ надъ мѣстными чиновниками,—нѣсколько большее, но все-таки крайне поверхностное образованіе,—знаніе столичныхъ обычаевъ и отношеній и большею частью—незнаніе мѣстныхъ условій и нуждъ, среди которыхъ они призваны дѣйствовать. Не успѣлъ человекъ познакомиться съ дѣломъ, какъ обстоятельства мѣняются, онъ уѣзжаетъ и его мѣсто заступаетъ новый, не знающій, которому надо учиться съ азбуки.

Первымъ генераль-губернаторомъ, при которомъ пришлось Григорьеву служить въ Оренбургѣ, былъ Василій Алексѣевичъ Перовскій. Вотъ что писалъ о немъ Григорьевъ:—Василій Алексѣевичъ—человѣкъ необыкновенный по уму и благородству; можно сказать навѣрное, что въ Оренбургскомъ краѣ нѣтъ никого, кто бы зналъ край этотъ и дѣла его такъ хорошо, какъ онъ, и память удивительная! Служить съ такимъ начальникомъ—счастье, хотя бы онъ и не удостоивалъ своимъ расположеніемъ. Перовскаго смѣнилъ Катенинъ, который пріѣхалъ въ Оренбургъ 31 декабря 1856 года.—Ну, пріѣхалъ новый, писалъ Григорьевъ. Покуда не могу еще сказать о немъ ничего рѣшительнаго. Ласковъ, страшно уменъ, дѣтеленъ и все бы хорошо, да боюсь людей, которые слишкомъ мягко стелютъ. Катенинъ, подававшій большія надежды на словахъ, въ дѣйствительности оказался малосвѣдущимъ въ особенностяхъ края, ввѣреннаго его управленію. Тѣмъ не менѣе началъ онъ дѣйствовать согласно своимъ фантазіямъ и при этомъ прежде всего имѣлъ въ виду показать, что онъ—начальникъ. Въ іюль мѣсяцѣ 1860 года Катенинъ поѣхалъ осматривать Уральское войско, возвратился изъ поѣздки 23 числа, а ночью 24 умеръ отъ аневризма. Умеръ Катенинъ, писалъ Григорьевъ, но его мнѣ не жаль: добрый былъ человекъ, да пустой и страшно запуталъ дѣла. Теперь съ часу на часъ ждемъ новаго генераль-губернатора-Безака. Какое-то будетъ? Уживусь ли съ нимъ? Я такъ привыкъ видѣть на высшихъ начальникахъ отсутствіе всякихъ порядочныхъ понятій объ управленіи, придирчивость къ мелочамъ, неумѣніе цѣнить людей честныхъ и правдивыхъ, которые не удивляются имъ, и тому подобныя добродѣтели, что не жду ничего хорошаго. Предчувствіе не обмануло Григорьева. Безакъ, какъ и многіе изъ администраторовъ, съ первыхъ же шаговъ своего управленія показали, что всѣ важнѣйшія должности въ краѣ намѣренъ онъ замѣстить людьми своего выбора. Въ короткое время онъ удалилъ изъ края уфимскаго

и самарскаго губернаторовъ, начальника дивизіи, атамана Уральскаго войска, директора Неплюевского корпуса, смѣнилъ командующаго башкиромещеряками; изъ лицъ, управлявшихъ при Перовскомъ и Катенинѣ, остались только Григорьевъ да атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска графъ Толстой. Непріятности по службѣ у Григорьева начались съ того, что помощникъ его переведенъ былъ Безакомъ на другую должность, а на его мѣсто, не спрашивая Григорьева, Безакъ посадилъ «по политическимъ соображеніямъ» лицо, о которомъ Григорьевъ былъ не совсѣмъ высокаго мнѣнія, но котораго Безакъ хотѣлъ подвинуть по службѣ. Дѣло кончилось выходомъ Григорьева въ отставку. Личность Безака является въ книгѣ Веселовскаго вообще не особенно симпатичною: не ознакомившись достаточно съ краемъ, онъ спѣшилъ проявить свою дѣятельность цѣлымъ рядомъ новыхъ мѣръ и проектовъ, которые въ большинствѣ случаевъ были неудачными,—былъ мелоченъ, придирчивъ и подозрителенъ, оказывалъ потворство клезуничеству и ябедничеству.

Весьма интересны приложения къ книгѣ Н. И. Веселовскаго записки Григорьева по разнымъ вопросамъ управленія киргизами Оренбургскаго края и рапортъ управляющаго Областью Оренбургскихъ киргизовъ оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору на предложеніе отъ 4 ноября 1862 года за № 1736. Записокъ шесть: 1) О защитѣ киргизовъ отъ набѣговъ хивинцевъ и кокандцевъ,—2) Объ огражденіи ямщиковъ-киргизовъ отъ произвола проѣзжающихъ,—3) О необходимости для Россіи укрѣпиться на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря,—4) О причинахъ неудовольствія киргизовъ западной части, средней и восточной,—5) По поводу сыновей султана Кенисары Касымова и 6) О колонизаціи на Сыръ-Дарьѣ.

Въ концѣ книги находится—«Хронологическій списокъ ученыхъ и литературнымъ трудамъ В. В. Григорьева, съ 1834 года по 1881»; списокъ этотъ, заключающій въ себѣ болѣе трехсотъ отдѣльныхъ работъ Григорьева, Веселовскій считаетъ далеко не полнымъ, особенно по отношенію къ статьямъ неподписаннымъ.

Веселовскій, Н. И.—Дополненіе къ указателю литературы о киргизахъ. А. Н. Харузина.—«Этнографическое Обзореніе», 1891 г., кн. XI.

Веселовскій, Н. И.—Киргизскій рассказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ. С-Петербургъ, 1894 г.

Во время пребыванія г. Веселовскаго въ Туркестанскомъ краѣ въ теченіи 1885 года съ археологическою цѣлью, онъ не упускалъ изъ виду и задачъ историческихъ. Въ числѣ послѣднихъ интересовалъ его вопросъ: какое впечатлѣніе на умы туземнаго населенія произвели наши завоеванія въ Средней Азій, какъ смотрѣли туземцы на это великое событіе въ то время и какъ смотрятъ теперь? Что думали туркестанцы во время недавней борьбы съ нами о себѣ, о насъ? чего ждали и чего опасались со стороны пришлыхъ

завоевателей? Ему казалось, что такое событие, как завоеваніе русскими Туркестанскаго края, не могло не отразиться въ туземной литературѣ тѣмъ или инымъ образомъ, на какой бы ступени эта литература ни стояла, а для полнаго уясненія обстоятельствъ борьбы необходимо было выслушать и другую сторону, въ данномъ случаѣ потерпѣвшую, иначе мы, съ одними официальными донесеніями и съ разсказами своихъ только участниковъ дѣла, могли бы впасть въ односторонность и составить невѣрный взглядъ на мѣстное населеніе, на его взгляды и дѣятельность въ то время. Съ другой стороны—изъ разсказовъ туземцевъ мы могли бы извлечь и практическія соображенія для болѣе успѣшнаго вoadѣйствія на нихъ, что, какъ извѣстно, представляетъ особенную заботу нашего правительства. Слѣдовательно, подобныя разсказы могли бы имѣть для насъ поучительное значеніе. Поэтому г. Веселовскій сталъ разыскивать черезъ русскихъ старожилъ въ Ташкентѣ, имѣющихъ общеніе съ туземцами, не существуетъ-ли у грамотеевъ изъ мѣстныхъ мусульманъ какихъ-либо записокъ о русскихъ завоеваніяхъ въ западномъ Туркестанѣ? Отвѣты получались отрицательныя. Туземцы же, къ которымъ онъ обращался по этому поводу лично, не совсѣмъ даже ясно понимали, для чего могутъ быть пригодны подобныя описанія. Надо замѣтить, что историческая литература въ Средней Азій въ настоящее время находится не только въ упадкѣ, а прямо въ пренебреженіи. Книги историческаго содержанія не имѣютъ въ глазахъ туземцевъ такой цѣнности, какою отличаются книги религіознаго содержанія, «сонники» или даже стихотворныя сборники. Вотъ почему и былъ недостатокъ «воспоминаній» участниковъ войны съ русскими. Поисками г. Веселовскаго заинтересовался спутникъ его по нѣкоторымъ поѣздкамъ въ Туркестанскомъ краѣ ташкентскій сартъ Акрамъ Аскаръ. Онъ обѣщаль приложить всѣ старанія, чтобы доставить ему записки по интересовавшему его вопросу. Личность Акрама Аскарова заслуживаетъ нѣкоторыхъ подробностей. Родился онъ въ кишлакѣ Ашту, расположенномъ верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Коканда, отличался громаднымъ ростомъ, силою и тучностью, почему и слылъ въ народѣ подъ прозвищемъ Палвана. Худояръ ханъ обратилъ вниманіе на такого богатыря и задумалъ сдѣлать его барабанщикомъ въ своей гвардіи; но молодой сартъ вовсе не чувствовалъ склонности къ такой службѣ и, чтобы избавиться отъ нея, бѣжалъ къ русскимъ, тогда только что взявшимъ Ташкентъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно вращался среди русскихъ, которыхъ узналъ хорошо и къ которымъ сильно привязался. Онъ, по своей охотѣ, сопровождалъ нѣкоторымъ офицерамъ въ походахъ, ходилъ, кажется, подъ Самаркандъ. Человѣкъ очень способный, онъ старался перенимать у русскихъ все полезное и пригодное для туземцевъ, искренно и горячо былъ преданъ нашимъ интересамъ. На всѣхъ ташкентскихъ выставкахъ онъ принималъ всегда дѣятельное участіе. Съ нимъ г. Веселовскій смотрѣлъ окрестности Ташкента, извѣдывалъ Ферганскую область, посѣтилъ Бухару. Умеръ Аскаръ отъ скоротечной чахотки въ 1891 году. Передъ самымъ отъѣздомъ г. Веселовскаго въ Петербургъ Аскаръ принесъ ему двѣ рукописи о завоеваніяхъ русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ. Одна изъ нихъ небольшая, написана на киргизскомъ (при—ташкентскомъ) нарѣчій; другая, неокон-

ченна, — на сартскомъ. Авторъ первой рукописи Мулла Хали-бай Мембетовъ, мужчина красивой наружности, съ небольшою черной бородкой, съ яркими свѣтящимся глазами, 29 лѣтъ отъ роду (въ 1835 г.), по происхожденію Анджарской волости, аула Чарбулатъ, рода Чаншкы, колѣна Аганай-джюлькы, занимается хлѣбопашествомъ. Имѣлъ одну жену, которой лишился въ холеру 1892 года. Содержаніе рукописи не совсѣмъ отвѣчало требованіямъ г. Веселовскаго, оно не раскрывало душу народа во время борьбы за самостоятельность, не передавало его волненій, его толковъ, его плановъ; народъ относился къ дѣлу какъ-то пассивно, безучастно, повинуваясь лишь приказанію властей. По разсказу автора видно, что мусульманскіе предводители прибѣгали къ одному сильному средству воодушевить народъ, — къ религіи. Безъ сомнѣнія, религіозный вопросъ въ борьбѣ съ русскими долженъ былъ играть очень видную роль, иначе и быть не могло: съ одной стороны — правовѣрные, мусульмане, съ другой — кафиры, невѣрные. И это религіозное направленіе проведено въ рукописи отъ начала до конца. Самъ авторъ, какъ приташкентскій житель вполне проникся мусульманскимъ духомъ и привыкъ на все смотрѣть съ точки зрѣнія шаріата. Надо, однако, замѣтить, что у автора нигдѣ нѣтъ даже и намёка на злобу или ненависть къ пришлымъ завоевателямъ, а въ концѣ онъ оцѣнилъ значеніе русской власти и отнесся къ ней, по своему, съ великою симпатіей. Ходъ событій у Хали-бая передается вѣрно; но встрѣчаются небольшіе пропуски, неточности, повторенія. Все это неизбежно и вполне понятно, когда факты передаются по памяти, спустя 20—30 лѣтъ послѣ ихъ совершенія. Изложеніе порой отличается наивностью, порой блещетъ остроуміемъ, столь свойственнымъ казацкому народу. Какъ видно изъ собственнаго признанія автора, онъ недостаточно проникся книжною мудростью, что и отразилось на трудѣ его въ разныхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ орфографіи. Такъ, арабскія слова онъ пишетъ не по правиламъ грамматики, а такъ, какъ они произносятся въ народной рѣчи. Языкъ Хали-бая не чисто киргизскій, а значительно искаженный городскимъ или семейнымъ вліяніемъ. Иногда онъ пишетъ по-киргизски, иногда по-сартски, и даже послѣднія формы встрѣчаются у него чаще, чѣмъ первыя. Нѣкоторые стихи онъ прямо беретъ изъ киргизской поэмы «Эръ-Таргынъ».

«Виленскій Вѣстникъ» ¹⁾, 1875 г., №№ 29 и 31.—Киргизы.

Авторъ кратко описываетъ наружность киргизовъ, одежду ихъ, образъ жизни и т. д.

¹⁾ «Виленскій Вѣстникъ» начинаетъ свою исторію еще въ прошломъ вѣкѣ; съ 1840 года онъ получилъ свое настоящее имя. Какого развитія достигла газета въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, видно изъ того, что въ 1862 г. въ ней было 10 редакторовъ и до 100 сотрудниковъ; участіе въ ней принимали тогда всѣ выдающіяся польскія литературныя силы. «Вѣстникъ» шелъ въ разрѣзъ съ русскою политикою и это заставило М. Н. Муравьева превратить его исключительно въ русскую газету.—(Энци. Сл.).

Вилькинсъ, А. ¹⁾—Замѣтка о лошадяхъ Туркестана.—«Журналъ Коннозаводства», 1875 г., № 4.

¹⁾ А. И. Вилькинсъ родился въ Москвѣ 15 августа 1845 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи. Благопріятныя условия домашняго воспитанія и главнымъ образомъ вліяніе богато одаренной, талантливой и впечатлительной природы его матери, способствовали развитію въ ребенкѣ еще въ раннемъ возрастѣ той любви къ природѣ, которая осталась въ немъ на всю жизнь. Въ числѣ лицъ, посѣщавшихъ домъ родителей Вилькинса, особенное вліяніе имѣли на него извѣстные зоологи С. А. Усовъ и Н. А. Сѣверцовъ. По окончаніи домашняго воспитанія, Александръ Ильичъ прямо поступилъ въ 1864 году на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго университета. Въ университетѣ особенно глубокое впечатлѣніе оцараздъ на молодого Вилькинса покойный Г. Е. Щуровскій, всегда сердечно относившійся къ молодымъ начинающимъ естествоиспытателямъ. Кромѣ того, онъ усердно работалъ въ Зоологическомъ Музее подъ руководствомъ профессора А. П. Богданова. Окончивъ курсъ кандидатомъ въ 1868 году, Вилькинсъ въ слѣдующемъ году занялъ должность преподавателя естественныхъ наукъ въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ. Лѣтомъ 1870 и 1871 годовъ, а также зимній семестръ 1871—1872 годовъ онъ занимался въ зоологической лабораторіи профессора Рудольфа Лейкарта въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ Лейпцигѣ онъ получилъ предложеніе ѣхать въ Туркестанскій край для устройства школы шелководства въ Ташкентѣ. Принявъ это предложеніе, онъ, до отправления къ мѣсту своей дѣятельности, былъ командированъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ Италію и Южную Францію для ознакомленія съ шелководною практикою и приемами гренированія по системѣ Пастѣра. Лѣтомъ 1873 года, по окончаніи командировки, Вилькинсъ прибылъ въ Ташкентъ, гдѣ приступилъ къ выбору мѣста подъ школу и возведенію построекъ. Въ скоромъ времени, по открытіи школы, онъ однако оставилъ это учрежденіе и слѣдующіе два года провелъ въ исполненіи разнаго рода порученій, которыя закончились въ 1876 году командированіемъ въ Кашгарію, въ составъ посольства, имѣвшаго во главѣ извѣстнаго А. Н. Куропаткина. По возвращеніи изъ Кашгаріи, А. И. Вилькинсъ, лѣтомъ 1877 года, былъ зачисленъ комиссаромъ по земельному и податному устройству вновь образованной Ферганской области. Весною 1879 года онъ былъ командированъ на Московскую антропологическую выставку въ качествѣ депутата отъ Туркестанскаго края. По возвращеніи въ Ташкентъ, Вилькинсъ былъ оставленъ въ числѣ членовъ особой комиссіи, назначенной для переработки дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ правилъ по земельному устройству Ферганской области. Съ упраздненіемъ этой комиссіи, въ 1882 году, Александръ Ильичъ не хотѣлъ разстаться съ Туркестаномъ,—до того онъ сжился съ краемъ,—и въ скоромъ времени принялъ участіе въ снаряжавшейся экспедиціи по разграниченію съ Китаемъ, въ качествѣ помощника Императорскаго полномочнаго комиссара. Два года онъ провелъ въ этой экспедиціи, во время которой имъ была составлена значительная коллекція кашгарскихъ птицъ, поступившая въ Московскій университетъ, а также попутныя минеральныя породы, растенія и насѣкомыя. По окончаніи экспедиціи и по возвращеніи Вилькинса въ Ташкентъ, онъ нѣкоторое время не имѣлъ служебнаго положенія и только весной 1884 года, съ назначеніемъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютанта Н. О. Розенбаха, поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ при немъ порученій, съ обѣщаніемъ поручать дѣла, соответствующія его спеціальному образованію. Въ 1886 году, съ учрежденіемъ должностей по разнымъ спеціальностямъ, онъ былъ зачисленъ по части сельско-хозяйственной. Согласно стремленіямъ генерала Розенбаха къ поднятію промышленнаго развитія

Вилькинсъ, А.—Антропологическія темы въ Средней Азій. Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естественновѣдѣнія, Антропологіи и Этнографіи. Томъ XLIX, вып. 5. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ IX, вып. 4, 1887 г.

Говорится между прочимъ о физическомъ типѣ киргизовъ.

Вирскій, М.—Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. Изданіе Самаркандскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ I. Самаркандъ, 1893 г.

Вирскій, М.—Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г., Самаркандъ, 1894 г., вып. II.

«Витебскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г., № 63.—Конуръ-Ауліе.

Конуръ-Ауліе—святая пещера киргизовъ близъ Семипалатинска, куда стекаются массы народа для поклоненія статуѣ въ человѣчскій ростъ, изображающей женщину. Кругомъ находятъ мелкія вещицы изъ камней, бусы, бронзовыя статуетки; вокругъ горы, въ которой находится Конуръ-Ауліе, совершаютъ жертвоприношенія; сюда пригоняется и скотъ въ случаѣ болѣзни.

Переп. изъ «Сибирскаго Вѣстника».

Туркестанскаго края, Вилькинсъ занялся постановкой на твердыя основанія двухъ важнѣйшихъ отраслей мѣстной сельской промышленности—хлопководства и шелководства. Имъ были открыты два учрежденія: Опытная Хлопковая Станція и Гренажная Станція въ Ташкентѣ въ 1885 году, дѣятельность которыхъ подъ его руководствомъ дала плодотворные результаты, хорошо представленныя на Акклиматизаціонной выставкѣ въ 1892 году. Во время съѣзда туркестанскихъ хлопководовъ онъ занималъ почетную должность предсѣдателя.

Вилькинсъ въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ напечаталъ весьма много статей по разнымъ отраслямъ своей специальности. Многія изъ нихъ появились въ иностранныхъ изданіяхъ. Изъ послѣднихъ сочиненій его можно указать на сочиненіе на турецкомъ языкѣ, написанное для сартовъ, о томъ какъ нужно воспитывать шелковичныхъ червей.

Вилькинсъ состоялъ членомъ Обществъ: Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Русскаго Энтомологическаго Общества, Туркестанскаго отдѣла Россійскаго Общества Садоводства и уполномоченнымъ Лейпцигскаго этнографическаго музеума. Вилькинсъ умеръ 21 августа 1892 года отъ грудной жабы въ Москвѣ, куда онъ прибылъ въ июлѣ на Международные Конгрессы, съ одной стороны, и для устройства отдѣла Ташкентской опытной хлопководной станціи на Акклиматизаціонной выставкѣ—съ другой.

Витевскій ¹⁾.—Еще о юбилеѣ Рычкова. «Оренбургскій листокъ», 1876 г., № 1.

Витевскій, В.—Воспоминаніе о П. И. Рычковѣ. «Оренбургскій листокъ», 1876 г., № 40.

Витевскій, В.—Петръ Ивановичъ Рычковъ и его значеніе въ исторіи Оренбургскаго края.—«Оренбургскій Листокъ», 1873 г., №№ 20—23.

Витевскій, В. Н.—И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Казань, 1839 г. вып. I. Казань, 1890 г., вып. II.—Казань, 1891 г., вып. III.—Казань, 1895 г., вып. IV. Казань, 1897 г. вып. V.

В Ы П У С К Ъ I.

I. Происхожденіе рода Неплюевыхъ, родители, дѣтство и первоначальное воспитаніе И. И. Неплюева.

Взглядъ на исторію дворянскихъ родовъ въ Россіи.—Баснословный характеръ сказаній о «выѣзжихъ» въ Россію родахъ.—Преданіе о Гландѣ Камбилѣ.—Гланда Камбила.—Исторіографія герольдмейстера Колычева.—Мифы о «выѣзжихъ изъ Пруссѣ» Петрова.—Пруссы въ Новгородѣ.—Бояринъ Андрей Кобыла и его сыновья.—Различныя мифы относительно образованія прозвищъ.—Особныя прозвища князей и бояръ.—Семейное преданіе о бояринѣ Теодорѣ Неплюѣ.—Начало русской герольдики.—Гербъ дворянъ Неплюевыхъ.—Иноки изъ рода Неплюевыхъ.—Отецъ Неплюева и князя Мишецкіе.—Мать Неплюева и самоожженіе ея отца.—Рожденіе Ив. Ив. Неплюева и кончина его отца.—Дѣтство и первоначальное воспитаніе.—Родина Неплюева и близъ лежащіе монастыри.—Женитба Неплюева и удаленіе въ монастырь.—Возвращеніе изъ монастыря.

II. Первоначальное образованіе, путешествіе за границу, экзаменъ предъ Петромъ Великимъ и назначеніе Неплюева резидентомъ въ Константинополь.

Опредѣленіе Неплюева въ школу и кончина его матери.—Поступленіе Неплюева въ Морскую академію.—Причины малоуспѣшности кадетовъ.—Дисциплина и содержаніе кадетовъ.—Сентъ-Илеръ и вліяніе Петра на кадетовъ.—Отправленіе русскихъ для образованія за границу.—Отправленіе Не-

¹⁾ Владиміръ Николаевичъ Витевскій родился въ 1845 году. Окончивъ въ 1870 году курсъ въ Казанскомъ университетѣ со степенію кандидата историко-филологическихъ наукъ, началъ службу преподавателемъ Уральской войсковой гимназіи; въ 1874 году перешелъ въ Казань, гдѣ занимаетъ до сихъ поръ должность наставника въ инородческой учительской семинаріи (Энци. Сл.).

плюева за границу.—Путешествіе Неплюева до Копенгагена.—Гардемарины на пути въ Амстердамъ.—Гардемарины въ Амстердамъ и отъѣздъ ихъ въ Венецію.—Прибытіе въ Венецію и отправленіе въ Корфу.—Убіиство Квашина-Самарина.—Нравы русской молодежи за границей.—Возвращеніе гардемариновъ изъ Корфу въ Венецію.—Костюмъ гардемариновъ и судьба убійцы Арбузова.—Отправленіе и прибытіе гардемариновъ въ Кадиксъ.—Жизнь гардемариновъ въ Кадиксъ.—Возвращеніе гардемариновъ въ Россію.—Вліяніе заграничной жизни на Неплюева.—Высочайшій смотръ гардемариновъ.—Экзаменъ Неплюева предъ Петромъ Великимъ.—Вліяніе на Неплюева Петра Великаго.—Петръ и Неплюевъ на родинахъ у плотника.—Назначеніе Неплюева резидентомъ въ Константинополь.—Прощаніе Неплюева съ царемъ и отъѣздъ въ Царьградъ.

III. Дипломатическая дѣятельность Неплюева въ Турціи.

Прибытіе Неплюева въ Константинополь.—Поведеніе лезгинъ и отношеніе къ нимъ Турціи.—Интриги Англіи и желанія Турціи.—Разговоръ визира съ Неплюевымъ и бунтъ въ Грузіи.—Предосторожность Неплюева и заботы о сынѣ.—Сношеніе Порты съ Хивой и Даудъ-ханомъ.—Англія подстрекаетъ Турцію къ войнѣ съ Россіей.—Переговоры Неплюева съ рейсъ-эффенди и де-Бонакомъ.—Неудовольствіе Порты противъ Неплюева.—Посредничество де-Бонака въ переговорахъ Неплюева.—Договоръ Неплюева съ Турціей.—Петръ Великій награждаетъ Неплюева.—Кончина Петра и ея вліяніе на современниковъ.—Петръ Великій предъ судомъ современниковъ и потомства.—Петръ Великій предъ судомъ исторіи.—Отношеніе къ Неплюеву преемниковъ Петра.—Отъѣздъ жены Неплюева въ Царьградъ.—Болезнь Неплюева и назначеніе на его мѣсто Вишнякова.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ.—Вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши.—Внутреннее состояніе Турціи.—Война съ Турціей.—Внутреннее состояніе Австріи.—Представители Россіи на Немировскомъ конгрессѣ.—Остерманъ, Минихъ и Биронъ.—Неплюевъ на Немировскомъ конгрессѣ.—Результаты Немировскаго конгресса.—Бѣлградскій миръ.—Неудовольствіе фельдмаршала Миниха.—Награды по случаю заключенія Бѣлградскаго мира.—Назначеніе Неплюева губернаторомъ въ Кіевъ.

IV. Участіе Неплюева въ процессѣ кабинетъ-министра Волынскаго.

Судъ надъ княземъ Д. М. Галицкимъ.—Назначеніе Неплюева слѣдователемъ по дѣлу Волынскаго.—Вліяніе на Неплюева въ этомъ дѣлѣ Остермана.—Роль Остермана въ судѣ надъ Волынскимъ.—Генеральное собраніе судей и приговоръ надъ Волынскимъ.—Приговоръ Волынскаго къ смерти и его настроеніе передъ казнью.—Волынскій предъ казнью и во время казни.—Ссылка въ Сибирь дѣтей Волынскаго.—Дѣлежъ имущества Волынскаго.—Несправедливость обвиненія Неплюева Карновичемъ.—Неплюевъ не получалъ помѣстій Волынскаго.—Роль Неплюева въ судѣ надъ Волынскимъ.—Личность Волынскаго и его враги изъ русскихъ сановниковъ.—Причины неудовольствія русскихъ на Волынскаго.—Ненависть къ Волынскому Остермана и ра-

дось Бирона.—Ближайшія слѣдствія казни Волынскаго.—Возвращеніе изъ ссылки и замужество дочерей Волынскаго.—Память о Волынскомъ въ потомствѣ.—Волынскій въ произведеніяхъ поэзіи и живописи.—Волынскій предъ судомъ исторіи и памятникъ на его могилѣ.

V. Порученіе Неплюеву дѣла о разграниченіи земель между Россіей и Турціей, его вдовство, награжденіе орденомъ и деревнями, назначеніе главнымъ командиромъ Малороссіи, вторичный бракъ, арестъ Неплюева, конфискація его имѣній, отправленіе и назначеніе въ Оренбургъ.

Награды иностранныхъ пословъ.—Приготовленіе къ встрѣчѣ турецкаго и персидскаго посольствъ.—Кончина первой жены Неплюева и дѣти отъ нея.—В. Я. Римскій-Корсаковъ и награжденіе Неплюева орденомъ св. Александра Невскаго и деревнями въ Малороссіи.—Панины, А. Б. Куракинъ и А. И. Панина, вторая жена Неплюева.—Прибытіе Неплюева въ Глуховъ и перемѣны при дворѣ.—Анна Леопольдовна, интриги де-ла Шетарди и поведеніе Елизаветы.—Швеція объявляетъ войну Россіи.—Манифестъ Швеціи и вліяніе его на Остермана.—Вступленіе на престолъ Елизаветы и награды гвардіи.—Судьба Брауншвейтскаго семейства и его приверженцевъ. Арестъ Неплюева и конфискація его имѣній.—Неплюевъ подъ арестомъ и на допросѣ.—Отношенія къ Неплюеву Н. Ю. Трубецкаго.—Оправданіе Неплюева.—Назначеніе Неплюева командиромъ Оренбургскаго края.—Вліяніе этого назначенія на жену Неплюева.

VI. Оренбургскій край до Кириллова и при немъ.

Составъ населенія Оренбургскаго края.—Чудскіе курганы и аборигены Башкиріи.—Монголо-татарскія могилы и чудскія шахты.—Ископаемые памятники чудскихъ шахтъ въ Башкиріи.—Башкиры не были аборигенами своей страны.—Чудъ и свидѣтельства о башкирахъ древнихъ восточныхъ писателей.—Мадьяры, венгры, угры и башкиры.—Происхожденіе башкиръ и сходство ихъ съ татарами.—Значеніе слова «башкиръ».—Добровольное подчиненіе башкиръ Россіи. Позднѣйшій приростъ населенія Оренбургскаго края.—Составъ пришлаго населенія въ Башкиріи.—Характеръ колонизаціи края и недовольства башкиръ.—Башкирскіе бунты въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ.—Волненія башкиръ продолжаютъ.—Намѣренія Петра Великаго и мѣры его преемниковъ.—Содѣйствіе старшины Шанмова видамъ правительства.—Желаніе киргизскихъ хановъ присоединиться къ Россіи.—Мнѣніе о Киргизской ордѣ Петра I и Абуль-Хайръ-ханъ.—Тевелевъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ.—Киргизское посольство въ С.-Петербургѣ и Кирилловъ.—Составъ и снаряженіе экспедиціи Кириллова.—Кирилловъ въ пути и основаніе Верхнеяицкой крѣпости.—Выступленіе Кириллова изъ Уфы въ глубь Башкиріи.—Сопротивленія башкиръ и основаніе первоначальнаго Оренбурга.—Обратный путь Кириллова и нападеніе башкиръ.—А. И. Румянцевъ и его отношенія къ Кириллову.—Проектъ Румянцева и Кириллова къ умиротворенію башкиръ.—Кирилловъ и Румянцевъ въ отношеніи къ башкирамъ.—Битва Румянцева съ отрядомъ Кильмякъ-Абыза.—Стойкость баш-

кирь и храбрость яицких казаков.—Основанныя Кирилловымъ укрѣпленія.—Взаимное разстояніе и населеніе крѣпостей.—Результаты дѣятельности Кириллова и смерть его.—Слѣдствія башкирскихъ матежей и характеристика башкирь.

VII. Оренбургскій край при Татищевѣ и Урусовѣ.

Назначеніе въ Оренбургъ В. Н. Татищева.—Первоначальныя административныя распоряженія Татищева.—Жалобы Татищева на взяточничество чиновниковъ.—Воевода Шемякинъ и протопопъ Антипа Мартіановъ.—Претензіи Мартіанова и объясненія на его жалобу Татищева.—Отношенія Татищева къ Абуль-Хайръ-хану.—Неудовольствіе на Татищева Правительства.—Свиданіе Татищева съ Абуль-Хайръ-ханомъ и поведеніе киргизовъ.—Укрѣпленія, основанныя Татищевымъ. Понятія Татищева о вознагражденіи за трудъ.—Доносы на Татищева, обвиненіе и оправданіе его.—Кончина Татищева и назначеніе въ Оренбургъ князя Урусова.—Карасакаль, лжеханъ Башкиріи.—Карасакаль среди киргизовъ и въ Башкиріи.—Популярности Карасакала, рассказы и пѣсни о немъ.—Карасакаль провозглашаетъ себя ханомъ Башкиріи.—Допросы и пытки башкирь и овлбленіе ихъ.—Мѣры и распоряженія Урусова къ поимкѣ Карасакала.—Рассказы башкирь и расправа съ ними Урусова.—Экзекуція башкирь и слѣдствія борьбы съ ними.—Вторженіе Карасакала въ Зюнгорію и погромъ киргизовъ.—Переговоры съ зюнгорами и исчезновеніе Карасакала.—Заботы Урусова о безопасности Оренбургскаго края.—Татаро-калмыцкая школа въ Самарѣ и смерть Урусова.

В Ы П У С К Ъ II.

VIII. Прибытіе Неплюева въ Оренбургъ и первоначальныя мѣры, принятыя имъ къ устройству края въ финансовомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.—Основаніе, построеніе и укрѣпленіе настоящаго Оренбурга.—Аксаковъ и Соймоновъ.—Слѣдствіе по дѣлу Аксакова и удаленіе его отъ должности.—Волненіе крестьянъ Тевкелева.—Исходъ слѣдствія по дѣлу Аксакова.

Предстоявшія Неплюеву затрудненія.—Устройство укрѣпленій по р. Сакмарѣ.—Внутреннее состояніе Оренбургскаго края.—Укрѣпленіе и переименованіе первоначальнаго Оренбурга въ Орскъ.—Карасакаль и Башлыкъ.—Заботы Неплюева о финансахъ края.—Укрѣпленія, основанныя Неплюевымъ по верхнему Уралу и Ую.—Смерть второй жены Неплюева.—Выборъ Неплюевымъ мѣста для построенія Оренбурга.—Представленіе Неплюева въ Сенатъ о построеніи Оренбурга.—Планъ и построеніе настоящаго Оренбурга.—Укрѣпленіе и постепенный ростъ города.—Древнѣйшіе храмы въ Оренбургѣ.—Лучшія улицы и зданія въ Оренбургѣ при Неплюевѣ.—П. Д. Аксаковъ и его предки.—Начало столкновеній Аксакова съ Соймоновымъ.—Башкирская депутація въ Петербургъ.—Результатъ депутаціи и произволъ Аксакова.—Жалоба на Аксакова Мертваго и Зубова.—Доношеніе Аксакова въ Сенатъ.—Арестъ Зубова Аксаковымъ и освобожденіе его Сенатомъ. Преданіе Аксакова.

суду и доносъ Кадомцева.—Начало слѣдствія и допросъ подъячаго Гусева.—Слѣдователь Люткинъ и отношеніе къ нему Аксакова.—Отрѣшеніе Аксакова отъ должности и допросъ Салтанаевыхъ.—Старшина Мряковъ и отношеніе Аксакова къ слѣдователямъ.—Допросъ канцеляриста Олина.—Бѣглый татаринъ Имангуль Муслимовъ.—Жалоба Аксакова Неплюеву на Люткина.—Фонъ-Штокманъ и дѣла, истребленныя Аксаковымъ.—Прекращеніе слѣдствія и распоряженія Фонъ-Штокмана.—Прекращеніе слѣдствія объ Аксаковѣ и отъѣздъ его жены въ Москву.—Письма Уракова.—Отъѣздъ Аксакова изъ Уфы.—Поведеніе Аксакова въ деревнѣ ясачныхъ татаръ.—Истребленныя Аксаковымъ дѣла.—Поведеніе Аксакова въ Москвѣ, по удаленіи его отъ должности.—Послѣдствія аксаковскаго дѣла.—Волненіе крестьянъ Тевкелева.—Распоряженіе Сената о возмущеніи крестьянъ Тевкелева.—Исходъ слѣдствія о возмущеніи крестьянъ Тевкелева.

IX. Образованіе Оренбургской губерніи и ея первоначальный составъ.—Внутреннее состояніе Яицкаго казачьяго войска до подчиненія его Неплюеву.

Образованіе Оренбургской губерніи.—Составъ Оренбургской губерніи и происхожденіе Яицкаго войска.—Составъ и первоначальное мѣстожителство Яицкаго войска.—Присоединеніе Яицкаго войска къ Московскому государству.—О времени выдачи владѣнной грамоты на рѣку Яикъ.—Подтвердительныя грамоты на рѣку Яикъ.—Отношеніе московскаго правительства къ Яицкому войску.—Вѣчевой характеръ внутренняго управленія Яицкаго войска.—Войсковой казачій Кругъ и его значеніе въ войскѣ.—Учрежденія, въ вѣдѣніи которыхъ состояло Яицкое войско.—Извѣтъ Карташева и начало междоусобій среди войска.—Поведеніе фискаловъ и слѣдователей въ Яицкомъ городкѣ.—Ближайшія слѣдствія «извѣта» Карташева и доносъ на Рукавишникова.—Значеніе въ войскѣ Румавишникова и челобитная Петру Великому.—Отношеніе Военной Коллегіи къ Яицкому войску.—Инструкція полковнику Захарову.—Причины переписи казаковъ.—Атаманъ Меркурьевъ и полковникъ Захаровъ.—Награжденіе Меркурьева и доносъ на него Гузикова.—Показанія Меркурьева въ войсковомъ кругу.—Отношеніе Яицкаго войска къ атаману Меркурьеву.—Прошеніе Меркурьева и отношеніе къ нему Военной Коллегіи.—Распоряженіе Военной Коллегіи о бѣглыхъ на р. Яикъ.—Причины озлобленія казаковъ противъ Меркурьева.—Жалоба войска на Меркурьева и его сыновей.—Протестъ Меркурьевской партіи.—Слѣдователь Алекинъ и интриги Меркурьева.—Исходъ слѣдствія по дѣлу о злоупотребленіяхъ Меркурьева.—Результаты стремленій Военной Коллегіи относительно Яицкаго войска.

X. Набѣги и грабежи кочевниковъ.—Проектъ Татищева о заселеніи Нижне-Яицкой линіи и отношеніе къ нему Неплюева.—Укрѣпленіе этой линіи при Неплюевѣ и основаніе на ней казачьихъ форпостовъ.—Гурьевъ городокъ и поселенія при немъ казаковъ.—Илецкая станица и мѣри Неплюева къ ея укрѣпленію и безопасности.—Казачьи передовые посты за

Якомъ.—Результаты стратегической дѣятельности Неплюева.—Начало Сибирской линіи крѣпостей и редутовъ.

Набѣги и грабежи кочевниковъ.—Побойща Яицкихъ казаковъ съ киргизами на р. Утѣ.—Рѣка Утва и набѣги калмыковъ.—Жалоба Яицкаго войска въ Военную Коллегію на калмыковъ.—Набѣги кочевниковъ на казаковъ и русскія пограничныя селенія.—Стратегическое значеніе Яицкаго войска.—Проектъ Татищева и отношеніе къ нему Яицкаго войска.—Просьба Яицкаго войска и ходатайство Неплюева.—Мнѣніе Неплюева о проектѣ Татищева.—Укрѣпленіе Нижне-яицкой линіи.—Стратегическія мѣры Неплюева къ обезопасенію линіи. Казачьи форпосты и поводъ къ усиленію гурьевскаго гарнизона.—Начало поселенія въ Гурьевѣ Яицкихъ казаковъ.—Комплектованіе казачьей сотни въ Гурьевѣ—городкѣ.—Военная Коллегія отстаиваетъ мнѣніе Неплюева.—Командированіе къ Гурьевъ сотни Яицкихъ казаковъ.—Время и цѣль основанія Гурьева—городка.—Яицкіе казаки препятствуютъ построенію Гурьева.—Заботы Неплюева объ интересахъ казаковъ и укрѣпленіе Гурьева.—Укрѣпленіе Гурьева прежде и при Неплюевѣ.—Предосторожности отъ киргизовъ и наказаніе за оплошность.—Улецкіе казаки и отношеніе ихъ къ Яицкому войску.—Личный осмотръ Неплюевымъ Илецкаго городка.—Распоряженія Неплюева о безопасности Илецкихъ казаковъ.—Предосторожности Неплюева отъ пожаровъ и штатъ Илецкихъ казаковъ.—Самарскій городокъ и его обитатели.—Самонадѣянность казаковъ и ея послѣдствія.—Казачьи хутора и зимовки за Якомъ.—Самарская, Нижне-Яицкая и Самарская линіи укрѣпленій.—Верхне-Яицкая и Уйская линіи крѣпостей.—Укрѣпленія по рѣкамъ Исети и Міясу.—Ландмилицкіе полки.—Поселеніе ландмилицкихъ полковъ въ Оренбургскомъ краѣ и средства къ содержанію.—Источники къ содержанію ландмилицкихъ полковъ.—Оренбургское казачье войско.—Воровскіе казаки и отношеніе ихъ къ ногайцамъ.—Ногайскій ханъ проситъ о построеніи городовъ на Волгѣ.—Убийство атамана Ляпуна и основаніе городовъ на средней Волгѣ.—Главный притонъ воровскихъ казаковъ и основаніе Самары.—Недовольство Уруса на построеніе на Волгѣ русскихъ городовъ.—Самарскіе и Алексѣевскіе казаки.—Составъ и штатъ Оренбургскаго казачьяго войска.—Устройство Сибирской линіи укрѣпленій.—Выборъ мѣстъ для устройства крѣпостей Сибирской линіи.—Вліяніе Неплюева на проведеніе Сибирской линіи.

XI. Проектъ Неплюева о внутренней реорганизаціи Яицкаго войска.—Порученіе Военной Коллегіи Неплюеву и его поѣздка въ Яицкій городокъ.—П. И. Рычковъ и отношеніе къ нему Неплюева.—Положеніе и укрѣпленіе Яицкаго городка.—Штатъ Яицкаго войска, проэктированный Неплюевымъ.—Очередная служба и наемка казаковъ, съ точки зрѣнія Неплюева.—Извлеченія изъ проекта Неплюева.—Отношеніе Военной Коллегіи къ проекту Неплюева.

Заботы Неплюева о реорганизаціи Яицкаго войска.—Порученіе В. Коллегіи Неплюеву о Яицкомъ войскѣ.—П. И. Рычковъ, его первоначальное образованіе и служба.—Служба П. И. Рычкова въ Оренбургскомъ краѣ.—От-

ношеніе Неплюева къ Рычкову и литературные труды послѣдняго.—Важнѣйшій изъ литературныхъ трудовъ Рычкова.—Расположеніе и укрѣпленіе Яицкаго городка при Неплюевѣ.—Представленіе Неплюева о Яицкомъ войскѣ въ Военную Коллегію.—Проектированный Неплюевымъ штатъ Яицкаго войска.—Администрація войска и обязанности атамана.—Права Войскового Круга и очередная служба казаковъ.—Мнѣніе Неплюева о наемкѣ казаковъ.—Помощь служилымъ казакамъ съ точки зрѣнія Неплюева.—Значеніе «наемки» для казаковъ.—Заботы Неплюева о городскомъ благоустройствѣ въ Яицкомъ войскѣ.—Городскіе доходы и расходы Яицкаго войска — «Домосѣдныя деньги» и заботы Неплюева объ увеличеніи городскихъ доходовъ.—Источники, указанные Неплюевымъ, къ увеличенію городскихъ доходовъ.—Заботы Неплюева о сбереженіи войсковыхъ суммъ.—Неплюевъ заботится о развитіи грамотности въ Яицкомъ войскѣ.—Отношеніе Неплюева къ сиротамъ въ Яицкомъ войскѣ.—Неплюевъ запрещаетъ Яицкимъ казакамъ рубить лѣсъ.—Просьба казаковъ и отвѣтъ на нее Военной Коллегіи.—Исходъ дѣла по вопросу о рубкѣ Яицкими казаками лѣса.—Отношеніе Сената къ проекту Неплюева о преобразованіи Яицкаго войска.

XII. Причины побѣговъ изъ внутренней Россіи на ея окраины и отношеніе Неплюева къ бѣглымъ на Яикѣ и раскольникамъ.—Тяжелое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ.—Стремленія Петра Великаго къ ограниченію крѣпостного права. Усиленіе крѣпостного права послѣ Петра.—Безчеловѣчное обращеніе помѣщиковъ съ крѣпостными.—Волненіе среди посессионныхъ крестьянъ — Крестьянскія войны.—Общественно-экономическія условія податнаго класса. Тяжелое положеніе духовенства въ царствованіе Анны Іоанновны.—Побѣги за рубежь и въ украинны. Бѣглецы на Яикѣ и Иргизѣ.—Преслѣдованіе раскольниковъ и отношеніе къ нимъ Военной Коллегіи, епископа казанскаго Луки Конашевича и Неплюева.—Значеніе Яицкаго войска въ исторіи Россіи и общій взглядъ на его судьбы до переименованія его въ Уральское.

Попытка Петра Великаго къ ограниченію крѣпостного права.—Свидѣтельство Посошкова о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ.—Усиленіе крѣпостного права послѣ Петра.—Истязаніе крѣпостныхъ крестьянъ.—Безчеловѣчное обращеніе Салтыковой съ своими крѣпостными.—Слѣдствіе надъ Салтыковой и ея наказаніе.—Жестокое и безстыдное обращеніе кн. Козловской съ крѣпостными.—Наказаніе виновныхъ въ истязаніи крестьянъ.—Свидѣтельство Подѣнова объ отношеніи помѣщиковъ къ крестьянамъ.—Цѣны на крѣпостныхъ и побѣги крестьянъ.—Уклоненіе крестьянъ отъ военной службы.—Волненіе среди фабричныхъ крестьянъ — Матеевъ крестьянъ Демидова и Гончарова.—Усмирненіе крестьянъ военной силой.—Тяжелое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ.—Положеніе податныхъ крестьянъ.—Слѣдствіе откуповъ, монополій и рекрутчины.—Причины побѣговъ, мѣста и укрыватели бѣглыхъ крестьянъ.—Тяжелое положеніе духовенства и опустѣніе приходо́въ.—Мѣста, служившія притономъ для бѣглыхъ.—Бѣглецы на Яикѣ и мѣры противъ нихъ правительства.—Начало преслѣдованія раскольниковъ среди

Яицкаго войска.—Сношеніе Яицкаго войска съ казанскимъ архіепископомъ Гаврииломъ.—Лука Конашевичъ и его отношеніе къ Яицкому войску.—Розыскъ раскольниковъ и бѣглыхъ въ Яицкомъ войскѣ.—Сношеніе Неплюева въ Военной Коллегіи о бѣглыхъ на Яикѣ.—Скопище бѣглыхъ и раскольниковъ на Иргизѣ.—Мѣры Неплюева къ опредѣленію числа бѣглыхъ на Иргизѣ.—Распоряженіе Неплюева о поимкѣ бѣглыхъ.—Раскольникы въ Яицкомъ войскѣ и укрывательство ихъ казаками.—Намѣреніе раскольниковъ бѣжать на Кубань.—Розыскъ раскольниковъ на Яикѣ.—Распоряженіе Неплюева о пойманныхъ раскольникахъ.—Желаніе Неплюева прекратить розыскъ раскольниковъ.—Раскольники на увѣщаніи въ Московской консисторіи и Сынскомъ приказѣ.—Стремленія Луки Конашевича къ ограниченію религіозной свободы Яицкаго войска.—Неплюевъ противъ принудительныхъ мѣръ Луки Конашевича.—Депутація отъ Яицкаго войска къ Лукѣ Конашевичу.—Доношеніе Неплюева въ Военную Коллегію и мнѣніе атамана Меркурьева.—Оклады жалованья духовенству въ Яицкомъ войскѣ.—Протестъ Яицкаго войска противъ намѣренія Луки Конашевича.—Совѣтъ Неплюева Лукѣ Конашевичу.—Вопросы епископа Луки и отвѣты на нихъ войскового духовенства.—Отношеніе Неплюева къ расколу въ Яицкомъ войскѣ.—Неплюевъ настаиваетъ на прекращеніи розыска раскольниковъ на Яикѣ.—Командировки изъ Яицкаго войска на виѣшнюю службу.—Расходы Яицкаго войска по снаряженію казаковъ на виѣшнюю службу.—Причины спокойствія на Яикѣ при Неплюевѣ. Слѣдственная коммиссія и рѣзня въ Яицкомъ городкѣ.—Переименованіе Яицкаго войска въ Уральское.

В Ы П У С К Ъ III.

III. Уфимская провинція до включенія ея въ составъ Оренбургской губерніи.—Присоединеніе башкирцевъ къ Московскому государству.—Основаніе городовъ: Уфы, Мензелинска, Бирска и Табынской крѣпости.—Первоначальный составъ населенія и укрѣпленіе означенныхъ городовъ.—Раздѣленіе башкиръ по дорогамъ.—Обязанности уфимскихъ воеводъ.—Открытие, составъ и присоединеніе Уфимской провинціи къ Казанской губерніи и ея подчиненіе Сенату.—Духовное правленіе Уфимской провинціи.—Экономическое состояніе уфимскаго дворянства въ XVI и XVII вѣкахъ.—Башкирскія земли и отношеніе къ нимъ правительства и разныхъ сходцевъ.—Перепись тептарей, бобылей и башкиръ при Кирилловѣ и Урусовѣ.—Аксаковъ и Лютвинъ.

Включеніе Уфимской провинціи въ составъ Оренбургской губерніи.—Присоединеніе башкиръ къ Московскому государству.—Ясакъ и натуральная повинности башкиръ.—Время и цѣль основанія города Уфы.—Первоначальное укрѣпленіе и первая церковь въ Уфѣ.—Первые русскіе поселенцы въ Уфѣ.—Надѣлъ уфимскихъ служилыхъ людей землею.—Участіе дворянства и монастырей въ колонизаціи Башкиріи.—Ходатайства монастырей о закрѣпленіи за собою крестьянъ.—Пожалованіе Рапоскому монастырю деревни на рѣкѣ Камѣ.—Присоединеніе деревни Соколовки къ Донскому монастырю.—Поселеніе на Закамской сторонѣ Смоленской и Полоцкой шляхты.—Мензе-

днискъ и поселенные въ немъ шляхтичи.—Мѣста поселенія Полоцкой шляхты и ея земельный падѣль.—Различныя мнѣнія о началѣ города Бирска.—Время основанія города Бирска и его первоначальное укрѣпленіе.—Чудскія городища въ окрестностяхъ Бирска и Табынскій городокъ.—Раздѣленіе башкиръ на четыре дороги, ясачниковъ и тархановъ.—Обязанность уфимскихъ воеводъ.—Присоединеніе Уфимской провинціи къ Казанской губерніи и ея подчиненіе Сенату.—Духовное правленіе и первые земледѣльцы въ Уфимской провинціи.—Надѣль крестьянами и экономическое состояніе Уфимскаго дворянства въ XVII вѣкѣ.—Ограниченіе владѣльческихъ правъ башкиръ на ихъ земли.—Указы объ отношеніи къ башкирамъ тептярей, бобылей и другихъ сходцевъ.—Начало свободной колонизаціи въ Уфимской провинціи и число башкиръ.—Избраніе и назначеніе въ Уфу особаго вице-губернатора.—Собранія Лютенымиъ числовыя данныя о населеніи Уфимской провинціи.—Причины экономическаго упадка населенія въ Уфимской провинціи.

XIV. Отношеніе Неплюева къ инородцамъ Уфимской провинціи и его заботы объ улучшеніи ихъ быта.—Административная реорганизація башкиръ при Неплюевѣ.—Переселеніе инородцевъ въ Уфимскую провинцію изъ соседнихъ губерній и обложеніе тептярей и бобылей подушной податью.

Архивныя матеріалы къ исторіи башкиръ.—Дѣло по предложенію графа П. И. Панина.—Предложеніе Рычкова и порученіе графа Панина Рейнсдорпу.—Распоряженіе Рейнсдорпа и порученіе графа Панина Рычкову.—Труды Рычкова и поощреніе ихъ со стороны графа Панина.—Распоряженіе Рейнсдорпа по составленію экстрактовъ для Панина.—Экстрактъ Уфимской провинціальной канцеляріи о башкирцахъ.—Земельныя отношенія тептярей и бобылей къ башкирцамъ.—Ходатайство Неплюева объ отмѣнѣ штрафа съ башкиръ лошадьми.—Мнѣніе Неплюева о наказаніи воровскихъ башкиръ.—Взглядъ Неплюева на запрещеніе башкирцамъ имѣть оружіе и кузницы.—Распоряженіе Неплюева о кузницахъ въ Башкиріи.—Порученіе Неплюева Аксакову относительно крѣпостей Уфимской провинціи.—Заботы Неплюева о перепискѣ башкиръ.—Стремленіе Неплюева къ управленію власти башкирскихъ старшинъ.—Заботы Неплюева объ охраненіи правъ тархановъ.—Распоряженія Неплюева о производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ и о паспортахъ.—Старшинскія печати, наказаніе конокрадовъ и продажа башкирскихъ дѣтей.—Представленіе Неплюева въ Сенатъ о покушкѣ башкирскихъ дѣтей.—Браки башкиръ съ казанскими татарками и отношеніе къ магометанскому духовенству Неплюева.—Инструкція Неплюева башкирскимъ старшинамъ.—Общій взглядъ на отношенія Неплюева къ башкирцамъ.—Характеръ отношеній Неплюева къ башкирцамъ.—Увеличеніе числа башкиръ пришельцами изъ инородцевъ.—Государственныя повинности инородцевъ.—Рѣшимость правительства уничтожить привилегіи инородцевъ.

XV. Архивный первоисточникъ къ исторіи волненія мещеряковъ, тептярей и бобылей въ Уфимской провинціи.—Причины мятежа и мѣры со стороны Неплюева къ его потушенію.—Главаріи недовольныхъ, поимка и наказаніе ихъ.—Нагайбаки, ихъ происхожденіе, составъ и первоначальное

жѣстожительность.—Заботы Неплюева о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ Уфимской провинціи.—Отношеніе къ инородцамъ и нагайбакамъ казанскаго епископа Гавріила 2.

Первыя печатныя свѣдѣнія и архивныя матеріалы о волненіи мещеряковъ, тептярей и бобылей въ Уфимской провинціи.—Мнѣніе Неплюева о наложеніи на тептярей и бобылей подушной подати.—Распоряженіе Неплюева о сборѣ подати съ тептярей и начало мятежа.—Волненіе въ деревнѣ «Мелегесь» и подстрекатели недовольныхъ.—Постановленіе Военнаго Совѣта и письмо мятежниковъ къ Люткину.—Командированіе въ Уфу съ отрядомъ фонъ-Штокмана.—Мѣры Неплюева къ потушенію мятежа.—Отношеніе Сената къ распоряженіямъ Неплюева.—Распоряженіе Сената о противодѣйствіи мятежу.—Дѣйствія отряда Кублицкаго противъ мятежниковъ.—Покорность мятежниковъ и доношеніе о томъ въ Сенатъ Неплюева.—Представленія Неплюева въ Сенатъ о расположеніи полковъ.—Сношеніе Неплюева съ Уфимской канцеляріей и распоряженіе Военной Коллегіи.—Награжденіе инородческихъ старшинъ саблями.—Руководители мятежниковъ и наказаніе ихъ.—Нагайбаки и первоначальное мѣсто ихъ поселенія.—Преданія о нагайбакахъ и остатки нехристіанскихъ кладбищъ.—Выходцы изъ киргизскаго плѣна, вошедшіе въ составъ нагайбаковъ.—Отдѣленіе новокрещенныхъ отъ инновѣрцевъ и распространеніе христіанства среди башкиръ.—Мѣста поселенія новокрещенныхъ и казанскій епископъ Гавріиль 2.—Обязанности духовенства по инструкціи Гавріила 2.—Гавріиль 2-й обязываетъ духовенство знать инородческіе языки.—Заботы Гавріила 2 о христіанскомъ просвѣщеніи нагайбаковъ.—Крѣпости Ельдяцкая и Красноуфимская.

XVI. Исетская провинція, время ея учрежденія и составъ.—Природа и населеніе Исетской провинціи.—Первые русскіе колонизаторы и основанныя ими поселенія въ Исетской провинціи.—Значеніе въ дѣлѣ колонизаціи монастырей.—Далматовъ монастырь.—Административный центръ Исетской провинціи и колонизаціонная дѣятельность Неплюева.—Выселеніе въ Оренбургскій край разныхъ преступниковъ и заботы Неплюева объ участи ихъ дѣтей.—Колонисты изъ малороссіянъ.—Попытка правительства къ переселенію въ Оренбургскій край черногорцевъ, албанцевъ, грузинцевъ и волоховъ.—Колонисты изъ отставныхъ солдатъ и бѣглыхъ и отношеніе къ нимъ Неплюева.—Заботы Неплюева объ экономическомъ благосостояніи крестьянъ Исетской провинціи.—Образованіе Куртамышскаго дистрикта и заселеніе новыхъ слободъ—Увельскій дистриктъ.—Результаты колонизаціонной дѣятельности Неплюева въ Оренбургскомъ краѣ.

Пространство, границы и время учрежденія Исетской провинціи.—Природа Исетской провинціи.—Инородческое населеніе Исетской провинціи, по сравненію его съ Уфимской.—Первые русскіе поселенцы въ Западной Сибири.—Начало русскихъ поселеній въ Исетской провинціи.—Первые русскіе поселенцы въ Исетской провинціи и Далматовъ монастырь.—Основатель Далматова монастыря, казакъ Д. И. Мокринскій.—Значеніе Далматова монастыря въ колонизаціонномъ отношеніи.—Раваиловъ и другіе монастыри въ

Исетской провинціи.—Шадринскъ и Окуневскій острогъ.—Міяская крѣпость и время ея основанія.—Крѣпости Чебаркульская и Челябинская.—Административный центръ Исетской провинціи.—Реорганизация Исетской провинціальной канцеляріи при Неплюевѣ.—Почтовый трактъ изъ Оренбурга въ Челябинскъ.—Уловія, благоприятствовавшія колонизации Оренбургскаго края.—Стремленіе Неплюева утилизировать ссыльныхъ для колонизации Оренбургскаго края.—Заботы Неплюева о дѣтяхъ ссыльныхъ въ Оренбургскій край.—Школа для дѣтей ссыльныхъ родителей.—Переселенцы въ Оренбургскій край изъ малороссіянъ.—Непригодность малороссіянъ для колонизации Оренбургскаго края.—Отношеніе Неплюева къ переселенцамъ изъ черкасъ.—Попытка переселенія въ Оренбургскій край черногорцевъ.—Участіе въ эмиграціи черногорцевъ высшаго духовенства.—Предложеніе албанца Мокрипулеса и отношеніе къ нему Русскаго правительства.—Порученіе Сената Неплюеву объ эмигрирующихъ черногорцахъ.—Эмиграція черногорцевъ въ Россію.—Прибытіе черногорцевъ въ Кіевъ и призывъ ихъ къ присягѣ.—Дополнительная сумма на черногорцевъ и представленіе Неплюева въ Сенатъ.—Отправленіе черногорцевъ изъ Кіева въ Оренбургскій край.—Безплодная затрата денегъ на переселеніе черногорцевъ.—Высочайшій рескриптъ относительно черногорцевъ.—Мѣстныя и буйныя наклонности черногорцевъ.—Буйства черногорцевъ въ Москвѣ.—Поселеніе въ Оренбургскомъ крайѣ отставныхъ солдатъ.—Учрежденіе Переселенческой канцеляріи и ея составъ.—Распоряженіе Сената о дряхлыхъ и увѣчныхъ изъ солдатъ.—Затрудненія, встрѣтившіяся при поселеніи отставныхъ солдатъ.—Доклады Сенату о поселенцахъ полковника Мельгунова.—Отношеніе правительства къ колонистамъ изъ отставныхъ солдатъ.—Неплюевъ защищаетъ передъ правительствомъ колонистовъ изъ бѣглыхъ.—Распоряженіе Сената о сходцахъ въ Исетской провинціи.—Бѣглецы на заводахъ и непомятые родства.—Заботы Неплюева объ экономическомъ состояніи крестьянъ Исетской провинціи.—Замѣна казенной раскладки земли оброчнымъ провіантомъ.—Образованіе и составъ Куртамшскаго и Увельскаго дистриктовъ.—Отношенія Неплюева къ колонистамъ Оренбургскаго края.—Результаты колонизационной дѣятельности Неплюева въ Исетской и Уфимской провинціяхъ.—Бугульминская богадѣльня для престарѣлыхъ.

XVII. Калмыки и первое знакомство съ ними русскихъ.—Раздѣленіе калмыковъ, ихъ судъ, законы, междуусобія и отношеніе къ Россіи.—Начало распространенія христіанства между калмыками и крещеніе Тайши Петра.—Отдѣленіе крещеныхъ калмыковъ отъ некрещеныхъ, основаніе и построеніе Ставрополя (на Волгѣ).—Заботы о Ставропольскихъ калмыкахъ Татищева, княгини Тайшиной и Змѣева.

Наружность калмыковъ.—Первое знакомство русскихъ съ калмыками.—Раздѣленіе калмыковъ по степямъ, ихъ судъ и законы.—Начало междуусобій среди калмыковъ.—Вѣроломство хана Аюки.—Свиданіе хана Аюки съ Петромъ Великимъ.—Калмыцкіе ханы: Черенъ-Дондукъ и Дондукъ-Омбо.—Начало распространенія христіанства среди калмыковъ.—Крещеніе Тайши Петра,

внука калмыцкаго хана Аюкж.—Иконостасъ походнаго храма, подареннаго Петромъ его крестнику.—Отношенія новопросвѣщеннаго Петра Тайшина къ калмыкамъ.—Побужденія къ отдѣленію крещенныхъ калмыковъ отъ некрещенныхъ.—Просьба хана Дондукъ-Омбо о возвращеніи ему крещенныхъ калмыковъ.—Планъ соединенія крещенныхъ калмыковъ и крещеніе княгини Тайшиной.—Мнѣнія Змѣева и Татищева о поселеніи крещенныхъ калмыковъ.—Окончательный выборъ мѣста для крещенныхъ калмыковъ.—Управление крещенныхъ калмыковъ и назначеніе пунктовъ подъ калмыцкія слободы.—Сумма на строеніе Ставрополя и отвѣтъ Татищева Змѣеву.—Построеніе Ставрополя и переселеніе въ него калмыковъ.—Мѣста, назначенныя для переселенія крещенныхъ калмыковъ.—Доношеніе Татищева въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ о состояніи Ставрополя.—Заботы Татищева объ улучшеніи быта крещенныхъ калмыковъ.—Размѣръ земельного надѣла калмыковъ по ихъ рангамъ.—Размежеваніе калмыцкихъ участковъ инженеромъ Ратилавскимъ.—Просьба разночинцевъ о переселеніи ихъ изъ Новодѣвичья въ Ставрополь.—Ходатайство Змѣева о переселеніи новодѣвичепскихъ разночинцевъ.—Переселеніе разночинцевъ изъ Новодѣвичья на калмыцкія земли.—Изысканіе Змѣевымъ средствъ къ устройству калмыцкой школы.—Средства, указанныя Змѣевымъ на содержаніе калмыцкой школы.—Ассигнованіе денегъ на устройство четырехъ церквей и ста избъ въ калмыцкихъ слободахъ.—Протоіерей Чубовскій и его заботы о просвѣщеніи калмыковъ.—Побужденія, которыми руководились калмыки при крещеніи.—Распоряженія относительно убійцъ и должниковъ изъ калмыковъ, желающихъ креститься.—Положеніе дѣлъ въ Ставрополѣ по смерти Тайшиной и Змѣева.

XVIII. Внутреннее состояніе крещенныхъ калмыковъ, по смерти княгини Тайшиной и бригадира Змѣева.—Ближайшіе преемники Змѣева.—Жалоба въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ учениковъ калмыцкой школы, зайсанга Кирилла Шарапа и Целагея Дугары.—Присоединеніе Ставропольскихъ калмыковъ въ Оренбургской губерніи и подчиненіе ихъ Щепляеву.—Случаи обращенія въ православіе простыхъ и знатныхъ калмыковъ.

Отношенія Ставропольскихъ калмыковъ къ начальникамъ Оренбургскаго края до открытія Оренбургской губерніи. Назначеніе Люткина преемникомъ Змѣева и отвѣтъ его въ Уфу.—Жалоба учениковъ калмыцкой школы и зайсанга Шарапа въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.—Положеніе дѣлъ въ Ставрополѣ по доношенію зайсанга Шарапа.—Письмо Шарапа канцлеру Бестужеву-Рюмину.—Жалоба Целагея Дугары и подчиненіе Ставропольскихъ калмыковъ Щепляеву.—Высочайшій указъ о подчиненіи ставропольскихъ калмыковъ Щепляеву.—Междоусобія калмыковъ содѣйствуютъ ихъ обращенію въ христіанство.—Показанія крещенныхъ калмычекъ Гунги и Амурь.—Судьба калмычекъ, попавшихъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ.—Показанія о своихъ похиженіяхъ калмычекъ Бурды и Сунжи.—Заявленіе калмыцкаго владѣльца Чидана о желаніи креститься.—Награжденіе и крещеніе Чидана Дербетева и его зайсанговъ.—Крещеніе калмыцкаго владѣльца Айоши и его зайсанговъ.—Владѣлецъ Уанчюкъ, его жена и дѣти желаютъ креститься.—

Награжденіе дѣтей Уанчюка и отправленіе ихъ въ Ставрополь.—Владѣлецъ Баранга и увеличеніе числа крещенныхъ калмыковъ въ Ставрополь.—Распоряженія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о пожиткахъ княгини Тайшиной.—Докладъ Неплюева Сенату объ устройствѣ быта крещенныхъ калмыковъ.

XIX. Заботы Неплюева о христіанскомъ просвѣщеніи калмыковъ.—Отпущенія зайсанговъ къ простымъ калмыкамъ.—Надѣлъ калмыковъ землею.—Русскія поселенія въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ и монастырскія вотчины.—Жалованье духовенству.—Мѣры Неплюева къ развитію торговли и промысловъ среди крещенныхъ калмыковъ.—Контроль надъ приходомъ и расходомъ суммъ.—Калмыцкій судъ и права зайсанговъ по отношенію къ простымъ калмыкамъ.—Мѣры противъ бѣглыхъ и медицинская помощь больнымъ.

Заботы Неплюева о христіанскомъ просвѣщеніи калмыковъ.—Переводы молитвъ и десяти заповѣдей на калмыцкій языкъ.—Составъ и направленіе крещено-калмыцкихъ школъ при Неплюевѣ.—Комменданты Ставропольской крѣпости при Неплюевѣ.—Отношеніе зайсанговъ къ простымъ калмыкамъ.—Распоряженіе Неплюева объ отношеніи зайсанговъ къ калмыкамъ.—Лишеніе зайсанговъ права наслѣдственнаго владѣнія калмыками.—Отношенія, установленныя Неплюевымъ между зайсангами и калмыками.—Мнѣнія Неплюева о надѣлѣ калмыковъ землею.—Сенатъ не соглашается съ мнѣніемъ Неплюева о надѣлѣ калмыковъ землею.—Мнѣнія Неплюева о русскихъ поселеніяхъ въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ.—Монастырскія вотчины въ Ставропольскомъ уѣздѣ.—Мнѣнія Неплюева о деревнѣ Борковѣ.—Постановленіе Сената о деревнѣ Борковѣ и жалованье духовенству.—Первоначальныя мѣры Неплюева къ развитію среди калмыковъ земледѣлія.—Введеніе Неплюевымъ общественной запашки среди калмыковъ.—Заботы Неплюева о развитіи торговли и промысловъ среди калмыковъ.—Распоряженія Неплюева о продажѣ въ Ставрополь вина.—Контроль, установленный Неплюевымъ надъ расходами денежныхъ суммъ.—Организація Неплюевымъ калмыцкаго суда и его составъ.—Производство дѣлъ въ калмыцкомъ судѣ и юридическія права владѣльцевъ и зайсанговъ.—Разбирательство слѣдственныхъ дѣлъ и мѣры предосторожности.—Распоряженія Неплюева о вновь приходящихъ калмыкахъ на случай междоусобій.—Мѣры противъ бѣглыхъ и присоединеніе къ Ставропольскому уѣзду селъ другихъ уѣздовъ.—Медицинская помощь больнымъ и обязанности казаковъ и гарнизонныхъ солдатъ въ Ставрополь.—Обязанности Ставропольскаго комменданта и гербъ Ставрополя.

XX. Посѣщеніе Неплюевымъ Ставрополя, его личныя распоряженія и доношеніе въ Сенатъ о состояніи Ставропольскихъ калмыковъ.—Ходатайство о калмыкахъ протоіерея Чубовскаго.—Переходъ въ православіе знатныхъ калмыковъ.—Сербетъ Хошоутовъ и его судьба.—Иванъ Меньшой Дербетевъ и его бракъ съ княжной Дондуковой.—Женитьба Сербета на ханской внучкѣ Тюттерѣ.—Оренбургскіе крещеные калмыки и магометанская пропаганда среди нихъ.—Противодѣйствіе Неплюева этой пропагандѣ и характеръ его.

отношений къ инородцамъ.—Вглядъ на состояніе калмыковъ послѣ Неплюева и бѣгство ихъ въ Китай.

Утвержденіе проекта Неплюева объ устройствѣ Ставропольскихъ калмыковъ и его отъѣздъ въ Ставрополь.—Размѣръ земельного надѣла и отдача калмыкамъ на оброкъ рыбныхъ ловель.—Назначеніе откупныхъ денегъ и распоряженіе Неплюева о постройкѣ новаго храма въ Ставрополѣ.—Доношеніе Неплюева въ Сенатъ о состояніи ставропольскихъ крещенныхъ калмыковъ.—Просьба калмыковъ о льготѣ и ходатайство протопопа Чубовскаго.—Заявленіе нѣкоторыхъ знатныхъ калмыковъ о своемъ желаніи креститься.—Представленіе о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Брылкина.—Крещеніе ханской внучки Тютери, ханши Джаны и ея дѣтей.—Поимка, допросъ и крещеніе Сербета Хошоутова.—Переписка объ отпускѣ изъ улусовъ жены и сына Сербета.—Жена и сынъ Сербета остаются въ улусахъ.—Указъ Неплюеву о Семенѣ Хошоутовѣ и Еленѣ Тютерѣ.—Бракъ Дербетева съ княжной Дондуковой и отъѣздъ ихъ въ Ставрополь.—Намѣреніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переселеніи Дербетева и Хошоутова въ Оренбургъ.—Мнѣніе о томъ Неплюева и распоряженія Тевкелева.—Женитьба Семена Хошоутова на Еленѣ Тютерѣ.—Крещеніе и бракъ сестры Семена Хошоутова съ Шарапомъ.—Мнѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о поселеніи некрещенныхъ калмыковъ въ крѣпостяхъ по р. Яику.—Поселеніе некрещенныхъ калмыковъ въ Оренбургъ и претензіи Дондукъ-Даши.—Магометанская пропаганда среди калмыковъ.—Переписка о томъ Неплюева съ Яицкимъ войскомъ.—Винючники совращенія калмыковъ въ магометанство.—Уловки магометанскихъ муллъ и рѣшеніе дѣла о пропагандистахъ въ Сенатѣ.—Запрещеніе магометанской пропаганды подъ страхомъ смертной казни.—Наказаніе за кражу и за присвоеніе калмыковъ силою.—Распоряженіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выходцахъ изъ киргизскаго плѣна.—Анастасій Шоринъ, внукъ калмыцкаго владѣльца Гумеджана.—Образованіе особой роты изъ Оренбургскихъ крещенныхъ калмыковъ.—Знамена Оренбургскихъ казаковъ и калмыковъ въ число послѣднихъ.—Свидѣтельство современниковъ о состояніи Ставропольскихъ калмыковъ во 2 половинѣ XVIII в.—Характеръ отношеній къ инородцамъ правительства и Неплюева.—Заботы правительства о расположеніи калмыковъ къ переселенію въ Ставрополь.—Нежеланіе калмыковъ переселяться въ Ставрополь.—Побѣги калмыковъ изъ Ставрополя и мѣры противъ бѣглыхъ.—Приостановка выселенія крещенныхъ калмыковъ въ Ставрополь.—Калмыки рѣшаются на побѣгъ въ Китай. Переправа калмыковъ черезъ р. Яикъ и битва съ казаками.—Бѣдствія калмыковъ въ пути и число дошедшихъ изъ нихъ въ Китай.—Результаты бѣгства калмыковъ въ Китай для Россіи.

В Ы П У С К Ъ I V.

XXI. Мѣропріятія и заботы Неплюева о развитіи промышленности въ Оренбургскомъ краѣ.—Соляные промыслы.—Илецкая запита и добываемая въ ней соль.—Рыбные промыслы.—Гурьевскіе учуги и передача ихъ Яицкому войску.—Пошлинный сборъ съ рыбы и ея продуктовъ.—Столкновенія

Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками и опредѣленіе морскихъ границъ для войскаго рыболовства.

Соленые озера въ Оренбургской губерніи.—Первоначальный осмотръ и начало разработки илецкой соли.—Контрабандный вывозъ илецкой соли и мѣры противъ него.—Мѣры, предложенныя Неплюевымъ къ прекращенію зла.—Отношеніе Сената къ соображеніямъ Неплюева.—Мнѣніе Неплюева о замѣнѣ ясака покупкою соли изъказны.—Оставленіе за тептерями и бобылями ясака и основаніе Илецкой Защиты.—Выгоды казны и учрежденіе Солянаго Правленія въ Оренбургѣ.—Рыбные промыслы и значеніе ихъ для Яицкаго войска.—Ходатайство Неплюева о передачѣ Гурьевскихъ учуговъ Яицкому войску.—Условія, на которыхъ Гурьевскіе учуги были отданы Яицкому войску.—Жалоба атамана Меркурьева въ Камеръ-Коллегію на сборщиковъ.—Мнѣніе Неплюева объ уравниеніи акциза съ икры лѣтнаго и зимаго засола.—Отдача въ аренду сбора съ соленой рыбы Кондалаеву.—Мѣры къ охраненію устьевъ Яика отъ потаеннаго рыболовства.—Частные арендаторы казенныхъ рыбныхъ ловлей.—Учрежденіе рыбныхъ конторъ и частныя ватаги близъ Гурьева.—Ватаги Туркина и Вокурова и слѣдствіе о нихъ.—Контрабандная продажа икры и клея съ частныхъ ватагъ.—Причины столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками.—Новое слѣдствіе о частныхъ ватагахъ близъ устья Яика.—Протяженіе и границы морскихъ водъ Яицкаго войска въ XVIII вѣкѣ.—Уничтоженіе ватгъ Курочкина и отдача солянаго сбора Яицкому войску.—Рыболовство, какъ видъ экономической равноправности Яицкихъ казаковъ.

XXII. Горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ.—Иванъ Борисовичъ Твердышевъ, какъ основатель горнозаводскаго дѣла въ краѣ.—Мѣдеплавительные и желѣзодѣлательные заводы въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ.—Выгоды частныхъ заводчиковъ и казны.—Общій взглядъ на состояніе горнозаводской промышленности послѣ Твердышева.—Минеральныя и другія природныя богатства Оренбургскаго края, открытыя при Неплюевѣ.

Привиллегіи заводчиковъ и отношеніе къ нимъ Петра Великаго.—Количество заводовъ и добытаго на нихъ чугуна, желѣза и стали.—Неплюевъ и Твердышевъ, какъ инициаторы горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ.—Ходатайство Неплюева о передачѣ Воскресенскаго завода Твердышеву.—Возобновленіе Воскресенскаго завода и планъ дальнѣйшаго развитія горнаго дѣла.—Обязательства заводовладѣльцевъ предъ казной.—Отношенія Твердышева къ башкирамъ и открытыя имъ заводы.—Мѣдеплавительные заводы, основанныя другими лицами.—Отношеніе Сената къ мнѣнію Неплюева о развитіи горнаго дѣла.—Желѣзодѣлательные заводы, открытыя при Неплюевѣ въ Оренбургскомъ краѣ.—Открытіе Горнаго Правленія въ Уфѣ и колонизаціонное значеніе заводовъ.—Заслуги Неплюева и Твердышева въ развитіи горнаго дѣла.—Выгоды отъ заводовъ казны и частныхъ лицъ.—Доходы заводовладѣльцевъ и причины упадка горнаго дѣла.—Разореніе заводовладѣльцевъ, управляющіе и арендаторы заводовъ.—Известь, алебастръ,

слюда и разноцвѣтные камни въ Оренбургскомъ краѣ — Камни, найденныя Жераховскимъ, и командировка его въ Петербургъ. — Распоряженія Сената объ устроять разръвной мельницы въ Оренбургскомъ краѣ. — Отношеніе къ этому распоряженію Неплюева и утилизація глины. — Глина, селитра, квасцы, сѣра, купоросныя воды и нефтяныя ключи. — Сѣрные воды, стекольные и винокуренныя заводы въ Оренбургской губерніи — Краски, кошениль и хлопъкъ въ Оренбургскомъ краѣ. — Холстъ изъ крапивы и оренбургскіе пуховые платки.

XXII. Заботы Петра Великаго о началѣ торговаго сношенія русскіихъ съ среднеазиатскими народами. Грабежи торговыхъ каравановъ. Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства и вѣроломство Абуль-хайръ-хана. Предосторожности отъ нападенія киргизъ-кайсаковъ. Причины вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хайромъ. Козь-Ахметъ-Салтанъ. Междоусобія въ Малой Киргизской ордѣ и убійство Абуль-Хайра.

Первое знакомство Петра Великаго съ богатствами Средней Азіи. — Заботы Петра о началѣ торговаго сношенія русскіихъ съ средне-азиатскими народами. — Разграбленіе яицкими казаками хивинскаго каравана. — Слѣдствіе объ ограбленіи казаками хивинскаго каравана. — Заключеніе Военной Коллегіи и прибытіе въ Россію ташкентскихъ купцовъ. — Сарты въ Казани и виды Русскаго Правительства. Ограбленіе киргизцами перваго русскаго торговаго каравана въ Ташкентѣ. — Командировка въ Хиву инженера Назимова и геодезиста Муравина. — Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства. — Отношенія Неплюева къ каракалпакамъ и его отношенія къ каракалпакамъ. — Отношеніе Неплюева къ Абуль-Хайру и каракалпакамъ. — Начало вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хайромъ. — Хаджи-Ахметъ въ Сорочинской крѣпости. — Главныя составныя части киргизской ордѣ. — Малая киргизская орда, ея составъ и численность. — Доношеніе Неплюева о киргизахъ въ Сенатъ. — «Запасный планъ» Неплюева о предосторожности отъ киргизовъ. — Постановленіе Сената на представленіе Неплюева. — Командировка въ Башкирію Можарова для розыска краденныхъ лошадей. — Просьба Абуль-Хайра о своемъ сынѣ Козь-Ахметѣ — Обращеніе Абуль-Хайра къ содѣйствію Татищева. — Отвѣтъ Татищева Абуль-Хайръ-хану. — Мнѣніе Тевкелева о поселеніи Козь-Ахмета въ Казани. — Инструкція казанскому губернатору о содержаніи Козь-Ахметъ-Салтана. — Грамота Абуль-Хайру и желаніе Козь-Ахмета жениться на татаркѣ. — Нападеніе киргизъ-кайсаковъ на калмыковъ подъ Краснымъ Яромъ. — Доношеніе Неплюева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о послѣдствіяхъ грабежа. — Отношеніе Неплюева къ предложенію хана о задержаніи киргизовъ. — Доношеніе Арасяна Бекметева о злобѣ Абуль-Хайръ-Хана. — Письмо Абуль-Хайръ-Хана къ Неплюеву. — Отвѣтъ Неплюева на письмо Абуль-Хайра. — Вражда Абуль-Хайра противъ Неплюева и русскіихъ усиливается. — Распоряженіе Неплюева по случаю новаго нападенія киргизовъ. — Битва яиц-

нихъ казакъ въ съ киргизами у Зеленаго Колка.—Неплюевъ считаетъ главнымъ подстрекателемъ киргизовъ Абуль-Хаира.—Намѣренія и планы Неплюева относительно Абуль-Хаира. Доношеніе Неплюева въ Сенатъ о поступкахъ Абуль-Хаира.—Распоряженіе Неплюева о безопасности нижнеяицкой линіи.—Резолюція Сената на доношеніе Неплюева и отвѣтъ ему Нурали-Султана —Осторожность Неплюева по отношенію къ мѣрамъ для освобожденія плѣнныхъ.—Удовка киргизцевъ и рапортъ Киндермана въ Сенатъ.—Распоряженіе Сената о командировкѣ къ Абуль-Хаиру бригадира Тевкелева. Просьба Тевкелева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.—Иструкция бригадиру Тевкелеву.—Свиданіе Тевкелева съ Абуль-Хаиръ-Ханомъ.—Смерть Абуль-Хаиръ-Хана.—Письмо Абуль-Хаира къ Тевкелеву о мести за свою смерть.—Просьба ханши Пупай о мщеніи за смерть мужа.—Посольство къ Пупай Гуляева и къ Бараку казака Арапова.—Неудавшаяся попытка Барака сблизиться съ зюнгорскимъ владѣльцемъ.—Значеніе Барака въ ордѣ и его вторая попытка сблизиться съ Цеванъ-Дорчжей —Намѣреніе Барака, его поведеніе и смерть.

XXIV. Заботы Неплюева о развитіи торговли въ Оренбургскомъ краѣ. Мѣновая торговля съ киргизцами и другими средне-азиатскими народами въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.—Учрежденіе почтового тракта между Оренбургомъ и Троицкомъ.—Внутреннія междоусобія среди зюнгоръ и отношеніе къ нимъ Неплюева.—Препятствія къ развитію вѣшной мѣновой торговли съ средне-азиатскими народами.

Переведеніе мѣновой торговли изъ Орска въ Оренбургъ.—Мѣновой дворъ въ Оренбургѣ и предметы мѣновой торговли.—Предметы оренбургской мѣновой торговли и цѣны на нихъ.—Мѣна товаровъ киргизцами на домашній скотъ и мѣна киргизцами товаровъ на хлѣбъ.—Основаніе Троицкой крѣпости и открытіе въ ней мѣновой торговли.—Мѣры, предложенныя Неплюевымъ, противъ контрабанднаго провоза товаровъ.—Значеніе Троицка для мѣновой торговли.—Состояніе мѣновой торговли въ Оренбургѣ.—Открытіе почтового сообщенія между Оренбургомъ и Троицкой крѣпостью.—Торговые пути отъ Москвы и другихъ городовъ къ Оренбургу.—Ходатайство Неплюева о льготахъ для содержателей почтовыхъ лошадей —Дозволеніе вымѣнивать на товары плѣнныхъ калмыковъ.—Количество, возрастъ и полъ вымѣненныхъ на товары калмыковъ.—Купцы, пріѣзжавшіе въ Троицкъ, и пріобрѣтеніе на товары калмыковъ.—Гражданскіе и военные чиновники, пріобрѣтавшіе калмыковъ чрезъ купцовъ.—Прекращеніе мѣновой торговли въ Гурьевѣ и торгъ въ Ямышевской крѣпости.—Внутреннія междоусобія среди зюнгорцевъ.—Зюнгорскіе Нойны, бѣжавшіе въ Среднюю Орду.—Заботы Русскаго Правительства о привлеченіи Нойновъ на свою сторону.—Распоряженіе Неплюева относительно бѣжавшихъ нойновъ.—Снаряженіе экспедиціи къ Аблай-Салтану.—Свиданіе Яковлева съ Аблаемъ и нападеніе зюнгорцевъ на киргизовъ.—Страхъ киргизцевъ предъ зюнгорцами и поведеніе Аблая.—Предложеніе Яковлева, отношеніе къ нему Аблая и убійство Ламы-Дорчжи.—Вражда между нойнами Дабачи и Амурсананемъ.—Смерть Амур-

саная и осмотръ его трупа китайцами.—Упадокъ мѣновой торговли въ Троицкой крѣпости.—Препятствія къ развитію мѣновой торговли съ средне-азіатскими народами.—Планъ и мѣнѣе Татищева о завоеваніи Хивы.

XXV. Отношеніе Неплюева къ Малой Киргизской Ордѣ, по смерти Абуль-Хаиръ-Хана.—Избраніе въ киргизскіе ханы Нурали-Салтана и его конфирмація.—Пребываніе Нурали, его братьевъ и киргизскихъ старшинъ въ Оренбургѣ, ихъ награжденіе и отѣздъ въ степь.—Сношенія Нурали-Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ и опасенія Русскаго Правительства.—Смерть сестры Нурали-Хана и его сближеніе съ Неплюевымъ.

Избраніе Нурали въ ханъ и депутація отъ киргизовъ къ Императрицѣ.—Представленіе депутаціи Императрицѣ, награды и возвращеніе въ Оренбургъ.—Высочайшій указъ объ утвержденіи Нурали киргизъ-кайсацкимъ ханомъ.—Патентъ на ханское достоинство, данный Нурали-Хану.—Высочайшіе подарки Нурали-Хану и его матери.—Замѣчаніе Неплюеву со стороны Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Наставленіе Неплюеву отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Возвращеніе изъ Петербурга киргизской депутаціи и распоряженіе Неплюева.—Отправленіе Гуляева къ Нурали-Хану и возвращеніе Арсаланова отъ Пупай-Ханши.—Встрѣча Нурали-Хана и его братьевъ въ Оренбургѣ.—Предварительные переговоры Нурали-Хана съ Неплюевымъ о свиданіи.—Приготовленія къ конфирмаціи Нурали въ ханы.—Предварительные переговоры Нурали съ Неплюевымъ о конфирмаціи.—Церемониальная встрѣча Нурали-Хана и его свиданіе съ Неплюевымъ.—Пріемъ Нурали, салтановъ и старшинъ въ губернаторской кибиткѣ.—Торжество конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы.—Трактваніе хана и его свиты торжественнымъ обѣдомъ.—Развлеченія послѣ обѣда, устроенныя для хана и его свиты.—Визитъ Нурали-Хана къ Неплюеву.—Разговоръ Неплюева съ ханомъ о проѣздѣ торговыхъ каравановъ черезъ степь.—Мѣры противъ продажи и купли краденыхъ лошадей.—Обѣдъ у губернатора для хана и его свиты.—Танцевальный вечеръ для киргизовъ и подарки имъ.—Второй обѣдъ хана у губернатора и прогулка по городу и за городъ.—Подарки Нурали-Хану и прощальный визитъ къ нему Неплюева.—Прощальная бесѣда Неплюева съ Нурали-Ханомъ.—Отѣздъ Нурали въ степь и прибытіе въ Оренбургъ Джанъ-Бекъ-Тархана.—Расходы на угощеніе и подарки киргизцамъ.—Замысли Нурали-Хана и его положеніе въ ордѣ.—Сношенія Нурали-Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ.—Стремленія зюнгорскаго владѣльца и нисарь-шпіонъ.—Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ старается помѣшати сближенію Нурали съ Нямгаломъ.—Командированіе къ Нурали Гуляева и Кроткова.—Затруднительное положеніе и хитрость Нурали-Хана.—Замысли Батырь-Салтана и мечты о завоеваніи Хивы.—Недовольство Нурали-хана Неплюевымъ и его угрозы.—Причина недовѣрія Нямгала къ Нурали-Хану.—Отвѣтъ Нямгала Нурали и смерть его невѣсты.

XXVI. Караванная торговля русскихъ съ средне-азіатскими народами, препятствія къ ея развитію и заботы Неплюева объ установленіи этихъ

препятствій. Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, его пребываніе и отъѣздъ.—Торговые караваны въ Хиву и Бухару.—Проектъ Неплюева о началіи торгова съ Индіей и отношеніе къ этому вопросу Рычкова.—Заботы Неплюева объ устройствѣ внутренней торговли и открытіе ярмарки въ Оренбургѣ.—Пошлинный сборъ съ торговъ и азіатскій торговый тарифъ 1752 г.—Результаты заботъ и мѣропріятій Неплюева по отношенію къ торговлѣ Оренбургскаго края.

Взгляды на баранту Тевкелева и киргизскихъ хановъ.—Мнѣніе о барантѣ Неплюева.—Рѣшеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и расчетъ Нурали-Хана.—Мнѣніа Тевкелева и Неплюева о жалованьѣ киргизскому хану.—Опредѣленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о жалованьѣ и аманаты.—Нурали-Ханъ въ Оренбургѣ и смѣна аманатовъ.—Жалоба Яицкаго войска на киргизцевъ.—Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека.—Представленіе Ширбека Неплюеву и разговоръ о караванной торговлѣ.—Отвѣтъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на ходатайство о допущеніи Ширбека ко Двору.—Отъѣздъ Ширбека въ Хиву и торговый караванъ Хаддина.—Оздобленіе Нурали и киргизцевъ противъ Ширбека.—Грабежи киргизцами каравановъ и свиданіе Ширбека съ Нурали-Ханомъ.—Взаимная вражда Нурали-Хана и Каипъ-Хана.—Неплюевъ отправляетъ къ Нурали переводчика Гуляева для переговоровъ.—Караванъ въ Хиву подъ наблюденіемъ Чучалова.—Прибытіе русскаго каравана въ Хиву.—Заочная помолвка дочери Нурали-Хана за Каипъ-Хана.—Арестъ русскихъ посланцевъ въ Хивѣ.—Переводчикъ Гуляевъ на аудіенціи у Каипъ-Хана.—Печальное положеніе русскихъ купцовъ въ Хивѣ.—Товары, вывозимые изъ Средней Азіи въ Оренбургъ.—Доношеніе Неплюева въ Сенатъ о вывозѣ золота и серебра.—Письмо Рычкова Неплюеву объ Оренбургской торговлѣ.—Русскіе товары, шедшіе въ Среднюю Азію.—Докладъ Неплюева Сенату о предметахъ торговли.—Распоряженіе Сената о вывозимомъ золотѣ и серебрѣ.—Мнѣніе кн. Голицына о производимомъ азіатцами золотѣ.—Отношеніе Монетной Канцеляріи въ Сенатѣ.—Постановленіе Сената о просьбѣ золота, вывозимаго азіатцами. Вывозъ ружей въ Хиву.—Показаніе татаръ о контрабандномъ вывозѣ ружей въ Хиву.—Наказаніе виновныхъ татаръ.—Проектъ Неплюева о торговлѣ съ Индіей.—Надежды Неплюева на успѣхъ торговли съ Индіей. Предполагаемая командировка Рычкова въ Хиву и Бухару.—Предположеніе о построеніи на Аральскомъ морѣ крѣпости.—Женитба и переѣздъ сына Неплюева въ Оренбургъ. Просьба Рычкова за своего сына.—Штатъ переводчиковъ и татарская школа въ Оренбургѣ.—Ученики татарской школы и возвращеніе Неплюева въ Оренбургъ.—Мнѣніе Рычкова о распространеніи Оренбургской торговли.—Открытіе въ Оренбургѣ ярмарки и конкуренція купцовъ.—Заботы Неплюева о предотвращеніи злоупотребленій въ торговлѣ.—Назначеніе Тимашева директоромъ Оренбургской таможи.—Пошлинный сборъ съ товаровъ.—Увеличеніе пошлиннаго сбора при Неплюевѣ и беспошлинные товары.—Количество пошлиннаго сбора съ товаровъ.—Письмо Неплюева къ чинамъ и гражданамъ Оренбурга.—Распоряженіе Неплюева о прочтеніи письма.—Заботы Неплюева о доходахъ казны и недовольство башкиръ.

В Ы П У С К Ъ V.

XXVII. Возстаніе башкирцевъ въ 1755 противъ русскихъ подъ руководствомъ мещерякаго муллы Батырши Алѣева и предшествовавшія ему обстоятельства.—Обнаруженіе, характеръ и развитіе мятежа.—Мѣры, принятія Неплюевымъ къ прекращенію бунта.—Исходъ мятежа, поимка Батырши, отправленіе его въ Тайную Канцелярію, допросъ, заключеніе въ Шлиссельбургскую крѣпость и смерть.

Подметныя письма о замыслѣ казанскихъ татаръ.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности.—Ненависть татаръ къ русскимъ и миссіонерская дѣятельность Дмитрія Сѣченова.—Вліяніе магометанскихъ муллъ на башкирцевъ.—Недовольство башкирцевъ Неплюевымъ и мулла Батырша.—Батырша знакомится съ настроеніемъ башкирцевъ.—Осторожность и хитрость Батырши предъ началомъ бунта башкиръ.—Солидарность казанскихъ татаръ съ замыслами Батырши.—Воззваніе муллы Батырши къ башкирцамъ.—Срокъ къ началу бунта и мѣры къ распространенію воззванія Батырши.—Причина недовольства башкиръ и опасность для русскихъ.—Кончина невѣстки и внука Неплюева и болѣзнь его самого.—Начало бунта, убійство каменетесца Брагина и другихъ.—Указъ Неплюеву объ осторожности дѣйствій въ отношеніи башкиръ.—Мѣры, предпріятыя Неплюевымъ къ предотвращенію бунта.—Неплюевъ проситъ себѣ помощниковъ и увеличенія войскъ.—Отношенія Неплюева къ киргизцамъ во время бунта.—Ранорты военныхъ командировъ о поступкахъ башкиръ.—Характеръ мѣропріятіи Неплюева къ потушенію бунта.—Письма отъ имени ахуна и манифестъ башкирцамъ.—Мѣры предосторожности противъ казанскихъ татаръ.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности.—Распоряженіе Сената о предосторожности отъ башкиръ на украинкахъ.—Отношенія Неплюева къ мещерякамъ и тептерямъ во время бунта.—Бѣгство бунтовщиковъ—башкирцевъ въ Киргизскую степь.—Мѣры Неплюева къ рожденію взаимной вражды между башкирцами и киргизцами.—Мнѣніе объ этихъ мѣрахъ Мейера, Левшина и г. Витевскаго.—Выгодныя слѣдствія, этой мѣры для Россіи.—Месть башкиръ киргизцамъ.—Построеніе Зелайской крѣпости и образованіе Зауральскаго дистрикта.—Поимка возмутителя башкиръ муллы Батырши. Предосторожность при отправленіи Батырши въ Оренбургъ.—Распоряженіе Сената объ отправленіи Батырши въ Петербургъ.—Отправленіе Батырши и его учениковъ въ Тайную Канцелярію.—Попытка Батырши бѣжать изъ Шлюссельбургской крѣпости.—Смерть Батырши и судьба его семьи.

XXVIII. Старшина Сулейманъ Деваевъ, отправленіе его въ Петербургъ, представленіе Императрицѣ и смерть.—Подарки, полученные его сыномъ и другими лицами, участвовавшими въ поимкѣ Батырши.—Противорѣчіе «Записокъ» Неплюева фактамъ.—Мѣры, предпріятыя Правительствомъ къ возвращенію бѣжавшихъ въ киргизскую орду башкирцевъ.—Слѣдствіе по дѣлу маіора кн. Назарова и капитана Тимашева.—Результаты башкирскаго

бунта 1755 года.—Оставленіе Неплюевымъ своего поста и назначеніе на его мѣсто Давыдова.

Отправленіе и прибытіе Деваева въ Петербургъ.—Смерть Деваева и указъ Сената о награжденіи его сына.—Подарки, полученные Даутомъ по смерти отца.—Стоимость подарковъ Сулейману и награды другимъ лицамъ.—Противорѣчіе «Записокъ» Неплюева фактамъ.—Заботы о возвращеніи бѣжавшихъ въ киргизскую степь башкирцевъ.—Командированіе въ киргизскую орду Тевкелева и его свиданіе съ ханомъ. Свиданіе Тевкелева съ Нурали-Ханомъ въ илецкой крѣпости.—Возвращеніе изъ киргизской степи бѣглыхъ башкирцевъ.—Обвиненіе кн. Назарова въ жестокости надъ башкирцами и судъ надъ нимъ.—Намѣреніе взорвать пороховой погребъ въ Красноуфимской крѣпости.—Слѣдственное дѣло о капитанѣ Тимашевѣ.—Резолюція Сената по дѣлу Капитана Тимашева.—Башкирцы уступаютъ господство надъ своей страной русскимъ.—Увольненіе Неплюева и назначеніе на его мѣсто Давыдова.

XXIX. Прибытіе Неплюева въ Петербургъ и его прошенье о выдачѣ жалованья.—Неплюевъ сенаторъ и конференцъ-министръ.—Вторичный бракъ сына Неплюева при Петрѣ III и отношеніе къ нему послѣдняго.—Воцареніе Императрицы Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву.—Дѣло Мировича.—Увольненіе Неплюева отъ службы и награжденіе его деньгами и деревнями.

Поступленіе Неплюева на службу, второй бракъ его сына и покупка дома.—Придворныя партіи и отношеніе къ Неплюеву Петра III.—Вступленіе на престолъ Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву.—Екатерина II поручаетъ Неплюеву Наслѣдника престола и Петербургъ.—Прозидованіе дня коронаванія Екатерины II въ Петербургѣ.—Благоволеніе Екатерины II къ Неплюеву и враждебное отношеніе къ ней въ С.-Петербургѣ.—Мѣры предосторожности, принятыя Неплюевымъ въ Петербургѣ.—Высочайшая аппробація мѣръ предосторожности въ С.-Петербургѣ.—Возстановленіе спокойствія въ столицѣ и графъ Тотлебенъ.—Судъ надъ графомъ Тотлебеномъ и его арестъ.—Высочайшая резолюція по дѣлу графа Тотлебена.—Высылка графа Тотлебена изъ Россіи за границу.—Дѣло объ утайкѣ брилліантовыхъ вещей у Вестужева-Рюмина. Ремонтъ въ Лѣтнемъ дворцѣ и довѣріе Императрицы къ Неплюеву.—Дѣло о взяткахъ воеводы Мясоедова и его сообщниковъ.—Высочайшая резолюція по дѣлу воеводы Мясоедова и указъ Сенату.—Таможенныя безпорядки въ пропускѣ заграничныхъ товаровъ.—Миѣніе Императрицы Екатерины о коммерціи.—Высочайше учрежденная коммиссія о коммерціи.—Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его сторонники.—Противники Екатерины II и подметныя письма.—Попытка Мировича освободить шлюсельбургскаго узника и смерть послѣдняго.—Подпоручикъ Мировичъ, герой шлюсельбургской драмы.—Предосторожности, принятыя Неплюевымъ въ Петербургѣ.—Сомнительное свидѣтельство Неплюева о шлюсельбургскомъ узникѣ.—Неплюевъ проситъ Государыню объ увольненіи его отъ службы.—Императрица увольняетъ Неплюева отъ службы и награждаетъ его.

XXX. Частная жизнь Неплюева въ Петербургѣ, его отъездъ въ Малороссію и болѣзнь.—Прибытіе сына Неплюева и осмотръ имъ малороссійскихъ волостей, пожалованныхъ его отцу Императрицей Екатериной II.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и частная жизнь его въ Поддубьѣ.—Приготовленіе къ смерти, христіанская кончина и погребеніе Ивана Ивановича Неплюева.—Характеристика Неплюева и память о немъ въ потомствѣ.—Неплюевскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ въ Оренбургѣ.—Чествованіе двухсотлѣтней памяти Неплюева со дня его рожденія.—Предложенный памятникъ Неплюеву въ Оренбургѣ.—Заключеніе.

Два письма Екатерины II Неплюеву.—Болѣзнь Неплюева и прибытіе въ Янполь его сына.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и переѣздъ на жительство въ Поддубье.—Неплюевъ въ преклонной старости.—Заботы Неплюева объ образованіи своего внука.—Случай религіознаго проявленія чувствъ Неплюева въ глубокой старости.—Послѣднее предсмертное письмо Неплюева къ сыну.—Желаніе Неплюева, выраженное въ предсмертномъ письмѣ къ сыну.—Душевное состояніе Неплюева предъ смертію и его думы о сынѣ.—Христіанская кончина и погребеніе Неплюева.—Фамильный склепъ Неплюевыхъ въ Поддубинскомъ храмѣ.—Характеристика Ивана Ивановича Неплюева Голиковымъ.—Мнѣніе г. Витевскаго объ И. И. Неплюевѣ.—Состояніе Оренбургскаго края при ближайшихъ преемникахъ Неплюева.—Неплюевъ не допустилъ-бы Пугачевщины.—Заботы кн. Волконскаго объ учрежденіи въ Оренбургѣ Неплюевскаго училища.—Ходатайство вл. Волконскаго объ открытіи Неплюевскаго училища.—Неплюевское училище по проекту кн. Волконскаго.—Открытіе Неплюевскаго училища, его помѣщеніе и наименованіе.—Директоры Неплюевскаго училища и его значеніе.—Чествованіе памяти Неплюева въ столѣтнюю годовщину со дня его смерти.—Изъ слова о протоіерея Сахарова въ память Неплюева. Первоначальная мысль о построеніи въ Оренбургѣ новаго соборнаго храма.—Закладка новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ.—Пожертвованія на построеніе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ.—Освященіе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ.—Предложеніе почтить память Неплюева въ 200-л. годовщину со времени его рожденія.—Постановленіе Оренбургской Городской Думы о чествованіи 200-лѣтней памяти Неплюева.—Чествованіе 200-лѣтней памяти Неплюева въ Казани.—Ходатайство Оренбургской Думы и желанія автора относительно памятника Неплюеву.—Заключеніе.

Витевскій, В. Н., И. И. Неплюевъ, вѣрный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края. Біографическо-историческій очеркъ, съ приложеніемъ портрета Неплюева и родословной его потомковъ по прямой линіи. Казань, 1891 г.

Извлеченія изъ обширнаго труда В. Н. Витевскаго И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года.

Витзенъ ¹⁾.—О странахъ сѣверной и восточной Азии и Европѣ. Амстердамъ, 1692 г. (1-ое изд.), 1705 (2-ое изд.) и 1785 (3-ье изд.).

Собраніе и обработка матеріала стоили Витзену около 25 лѣтъ труда. Сочиненіе раздѣлено авторомъ на двѣ части, изъ которыхъ первая представляетъ собою компіляцію изъ трудовъ разныхъ авторовъ, во второй же Витзенъ, описываетъ народы Сибири до Тихаго океана, спускается затѣмъ до береговъ Каспійскаго и Чернаго морей и черезъ Астрахань и Казань возвращается въ Сибирь.

Витзенъ.—Извѣстія о киргизскихъ и башкирскихъ народахъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1734 г. 8, 11, 15 и 18 апрѣля. Историческія, генеалогическія и географическія примѣчанія.

Владиміръ, еписк.—Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской—за 1891 годъ.—«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1892 г., № 5 и 6.—«Православный Благовѣстникъ», 1893 г. Приложение.

Влангали, А.—Геогностыческія поѣздки въ восточной части киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ, С.-Петербургъ, 1853 г. 2 ч.

Авторъ касается между прочимъ быта киргизовъ—описываетъ поминки, устройство могилъ и проч.

Вогакъ, С.—Киргизская лошадь.—«Военный Сборникъ», 1873 г., № 9.

Водошняновъ, В.—Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году.—«Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи». Оренбургъ, 1897 г., вып. III.

Въ архивныхъ дѣлахъ не сохранилось документовъ, указывающихъ на время выступленія Гавердовскаго изъ Оренбурга, и только, судя по датамъ «объясненій», съ какими обраѣались принявшіе участіе въ торговомъ караванѣ купцы въ Оренбургскую пограничную таможену о разрѣшеніи выпустить за границу товары, можно заключить, что только въ двадцатыхъ числахъ іюля могло двинуться изъ Оренбурга злополучное посольство, въ

¹⁾ Николай-Корнелій Витзенъ—голландскій ученый, юристъ и государственнй дѣятель, родился въ 1641 году, умеръ въ 1717 году. Витзенъ игралъ весьма важную роль въ исторіи Нидерландовъ и въ развитіи амстердамской общины, бургомистромъ которой онъ былъ. Еще молодымъ человекомъ, въ 1664 г., онъ прибылъ въ Россію съ голландскимъ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ Бориль. Въ Москвѣ Витзенъ собиралъ матеріалы для своихъ трудовъ и съ этою цѣлью познакомился съ представителями разныхъ народовъ: самоѣдовъ, татаръ, персіанъ; онъ записывалъ ихъ разсказы, собиралъ данныя для составленія карты Сибири, чертилъ виды городовъ и пр. (Энци. Сл.).

составъ всего сорока трехъ человекъ, въ числѣ коихъ было 15 казаковъ во главѣ съ сотникомъ Шубинымъ, 9 тентарей 1-го и 2-го тентарскихъ полковъ при 3 хорунжихъ, есаулъ Каримовъ съ казакомъ, докторъ Большой, поручики Богдановичъ и Ивановъ; кромѣ того, при экспедиціи находились бухарскій чиновникъ Миръ-Мухаммедъ Аминовъ съ братомъ, коллежскій ассесоръ Бикташевъ, регистраторъ Андрюковъ, переводчикъ Бекчуринъ съ сыномъ конистомъ Бекчуринымъ, персидскій переводчикъ Ибрагимовъ, мулла Файзуллинъ и состоящій непосредственно при самомъ Гавердовскомъ казанскій татаринъ Ибрагимъ Смайлъ, по донесенію котораго изъ Бухары и признана была необходимость настоящаго посольства. При посольствѣ слѣдовалъ торговый караванъ. Главныя богатства каравана заключались въ червонцахъ. Такъ, мамаджскій купецъ Утямышевъ отправлялъ ихъ на 134124 руб. и товару на 9785 р. 60 коп., Мунашповъ, казанскій купецъ, червонецъ на 42044 р. и товару на 2995 р. 40 к., Баязитовъ, казанскій же купецъ, червонецъ на 22960 р. и товару на 5386 р., Каѣдаловъ, ростовскій купецъ, червонецъ на 12000 р. и товару на 3449 р. 37 коп., Мясниковъ, ростовскій же купецъ, червонецъ на 600 рублей и товару на 5736 р. 85 к., коммерціи совѣтникъ Корелинъ червонецъ на 13300 р. и товару на 8361 р. 80 к. и, наконецъ, вологодскій купецъ Шапошниковъ червонецъ на 5100 р. Купеческій караванъ представлялъ, такимъ образомъ, весьма солидную цѣнность въ 296343 р., разложенную на трехъ стахъ верблюдахъ. Понятно, гово. ить авторъ, что такое богатство могло возбудить разбойничьи аппетиты въ высшей степени. Распространившіяся по степи сказки о несмѣтныхъ сокровищахъ каравана и воспламенили главнымъ образомъ хивинцевъ и киргизовъ до того, что, игнорируя неприкосновенность Гавердовскаго, какъ посла могущественнаго Бѣлаго Царя,—они думали только о похищеніи этихъ сокровищъ. Когда тронулся караванъ изъ Оренбурга, какъ шелъ онъ къ Орску, когда вступилъ въ него и вышелъ изъ него въ открытую степь, указаній нѣтъ, но г. Водошняновъ предполагаетъ, что послѣднее произошло въ первыхъ числахъ августа, такъ-какъ 30 августа Гавердовскій вступилъ уже съ караваномъ въ пески Каракумъ. Передъ выступленіемъ изъ Орска въ степь, Гавердовскій счелъ нужнымъ обратиться письменно къ бѣямъ, старшинамъ и владѣтелямъ разныхъ киргизскихъ родовъ съ просьбою не препятствовать ему на пути и, гдѣ можно, оберегать и охранять слѣдующее съ нимъ посольство и караванъ. Между этими письмами было одно къ ограбившему впоследствии караванъ владѣтелю Чиклинскаго рода киргизовъ Аблазы Султану, братъ котораго Ширгазы, будучи въ Оренбургѣ, вызвался сопровождать Гавердовскаго до самой Бухары, но въ степи подъ разными предлогами отсталъ и присталъ вновь къ Гавердовскому только по разграбленіи. Однако, не смотря на принятія мѣры предосторожности, изъ степи приносились неутѣшительныя вѣсти. Посланные съ письмомъ къ Аблазы Султану не достигли цѣли, такъ-какъ услышали, что близъ рѣки Сыръ-Дарья сосредоточилось большое скопище киргизовъ, рѣшившихъ разграбить караванъ и не пропускать русскихъ за Сыръ-Дарью. Караванъ дѣйствительно былъ разграбленъ киргизами, и самъ Гавердовскій едва избѣжалъ плѣна.

«Военный Сборникъ»¹⁾, 1863 г., № 1.

Въ 54 и 55 примѣчаніяхъ къ статьѣ Голова—«О Хивинскомъ походѣ» помѣщены свѣдѣнія о предшествовавшихъ этому походу «попскахъ» въ киргизской степи.

«Военный Сборникъ», 1865 г., № 12.—Общій очеркъ киргизской степи.

«Военный Сборникъ», 1868 г., №№ 8 и 9.—Водвореніе русской власти въ Средней Азіи.

«Военный Сборникъ», 1871 г., т. 79.—Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго возстанія киргизовъ на Мангишлакомъ полуостровѣ.

Авторъ говоритъ о «новомъ положеніи» и о вліяніи его на киргизовъ, объ условіи ихъ жизни и о причинахъ, побудившихъ адаевцевъ Мангишлака къ возстанію.

«Военный Сборникъ», 1876 г., №№ 1—4.—Военныя дѣйствія противъ кокаидцевъ въ 1875 г.

Войновъ, В.—Народный киргизскій праздникъ по случаю прибытія въ Сибирь Великаго Князя Владиміра Александровича.—«Современная Лѣтопись», 1868 г., № 24.

Описывается пріѣздъ Великаго Князя и устроенное по случаю его проѣзда празднество-байга.

Войцеховичъ, А.—Ташъ-Рабатъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 2.

На русско-китайской границѣ, въ 2½ вер. отъ Ташъ-Рабатскаго перевала, находится громадное полуразвалившееся зданіе—Ташъ-Рабатъ, построенное, вѣроятно, за-много вѣковъ до настоящаго времени. Надъ средней частью возвышается конусообразный куполь съ отверстіемъ по срединѣ. Все зданіе сложено изъ большихъ камней, связанныхъ цементомъ настолько прочно, что даже подъ ударами молотка разбивается не по шву, а трескаются самыя плиты. Камень, изъ котораго сложено зданіе, относится къ породѣ черныхъ сланцевъ. Природа въ этой мѣстности дика и величественна. Вокругъ Ташъ-Рабата высятся почти отвѣсныя скалы изъ розоваго и бѣлаго съ розовыми жилками мрамора, сверкающія милліонами алмазовъ при лучахъ ослѣпительно-яркаго солнца. Мѣстное киргизское населеніе относится съ большимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ этому памятнику старины. По мнѣнію киргизовъ, невозможно точно сосчитать числа комнатъ въ Ташъ-Рабатѣ, и дѣйствительно—при счетѣ каждый разъ получаютъ различныя числа: то 38, то 42 и г. д. Конечно, это происходитъ отъ запу-

¹⁾ «Военный сборникъ» издается по Высочайшему повелѣнію съ 1858 года.

танности комнатъ и совершенной тождественности ихъ какъ по формѣ, такъ и по расположенію. Относительно постройки Ташъ-Рабата среди киргизовъ существуетъ много легендъ, съ которыми г. Войцеховичъ и знакомить читателей.

«Вокругъ Свѣта», ¹⁾ 1897 г., № 14.—Киргизы-кочевники.

«Волга», ²⁾ 1864 г., № 42. О Ханской ярмаркѣ въ киргизской ордѣ.

«Волжскій Вѣстникъ», ³⁾ 1889 г., № 315.—Презентное багрение въ Уральскѣ. Разсказъ очевидца. Фельетонъ.

Багрение основано на томъ, что на мѣстѣ лова должно быть много рыбы и много багренищиковъ. Когда казаки бросаются разомъ на ледъ и прорубаютъ его, рыба пробуждается отъ шума и, поднимаясь къверху, начинаетъ плавать въ смятеніи. Въ это время опускаются кругообразно вращаемые багры въ проруби, и о который-нибудь рыба должна непременно толкнуться. Когда же казакъ почувствуетъ такой толчокъ рукою, онъ быстро выдергиваетъ багоръ, причѣмъ подпарываетъ рыбу. Чтобы удачно подпороть ее, разумѣется, нужны ловкость и сноровка. Случается, что иная рыба срывается съ багра или утаскиваетъ его съ собою; тогда багренищикъ кричитъ сосѣднимъ рыбакамъ, въ какую сторону она пошла, а тѣ употребляютъ всѣ усилія перехватить ее. Большую бѣлугу рѣдко удается поймать сразу. Одна такая бѣлуга цѣлую улицу сдѣлала изъ сложенныхъ багровъ да десятка два утащила ихъ по пути своего бѣгства. Киргизы, говоритъ очевидецъ, имѣютъ обыкновеніе привязывать багры къ своему кушаку, и вотъ, когда попадаетъ бѣлуга и не подоспѣтъ помощь, они часто бываютъ не въ состояніи удержать ее: багренищикъ падаетъ животомъ на прорубь, бѣлуга переламываетъ его пополамъ въ позвоночникѣ и втаскиваетъ часть въ прорубь, такъ-что снаружи остаются только торчащія вмѣстѣ голова да ноги бѣдняка. Удивительное дѣло!

«Волжскій Вѣстникъ», 1890 г., № 152.

Въ отдѣлѣ «Послѣдняя Почта» сообщается, что въ виду безпорядочнаго веденія хозяйства въ лѣсахъ Внутренней киргизской ордѣ, министерство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ учредить особое первозрядное лѣсничество, для завѣдыванія Нарынскими лѣсами Внут-

¹⁾ «Вокругъ свѣта»—еженедѣльный иллюстрированный литературно-научный журналъ, издается съ 1885 года.

²⁾ «Волга»—вѣстникъ промышленности, торговли и общественной жизни Приволжскаго и Прикаспійскаго краевъ; издавалась въ Астрахани съ 1862 года и прекратилась, за недостаткомъ подписчиковъ, въ 1868 году.

³⁾ «Волжскій Вѣстникъ»—газета общественная, политическая и литературная, издается въ Казани съ 1883 года.

ренной орды, подчинивъ его управленію государственными имуществами Астраханской губерніи. Учреждаемый надзоръ за киргизскими лѣсами, говоритъ газета, будетъ состоять изъ двухъ лѣсничихъ и восемнадцати объѣзчиковъ лѣсной стражи.

Никакихъ Нарынскихъ лѣсовъ въ киргизской Внутренней ордѣ никогда не было; близъ Ханской Ставки находилась нѣкогда роща изъ тополя, отъ которой къ 1890 году сохранились только жалкіе остатки.—Лѣсничество организовано.

«Волжскій Вѣстникъ» 1890 г., № 195.—Гости Внутренней киргизской орды на выставкѣ.

Въ числѣ экспонентовъ на Казанской выставкѣ 1890 года были киргизы Внутренней орды—султанъ Ибрагимъ Адилевичъ Букей-Хановъ, Утеш-гали Атанізовъ, Ильясъ Мамытовъ и Аягишъ Умуразовъ. Корреспондентъ «Волжскаго Вѣстника» описываетъ кибитку, въ которой были киргизы, и ея убранство. Особеннаго вниманія заслуживаютъ, по цѣнности и искусной отдѣлкѣ, говоритъ онъ, халаты изъ темносняго бархата, вышитыя золотомъ, цѣною въ 500 рублей, женская соболья шапка съ верхомъ, расшитымъ жемчугомъ, бирюзой и золотыми монетами, и султанская шляпа, надѣваемая въ торжественныхъ случаяхъ

«Волжскій Вѣстникъ» 1890 г. № 229.

Сообщается о томъ, что въ число студентовъ Томскаго Университета поступилъ киргизъ султанъ Газинъ, состоявшій переводчикомъ при канцеляріи стеного генераль-губернатора. Это второй случай поступления въ Томскій университетъ киргизовъ. Первый поступившій—Айтбакинъ въ 1890 году находился уже на второмъ курсѣ Университета.

«Волжскій Вѣстникъ», 1890 г., № 290.

Сообщается изъ Оренбурга, что погода въ 1890 году стояла вообще необычайная, невиданная въ краѣ. Быстрые переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ совершились моментально: послѣ 3° тепла и проливного дождя, въ какія-нибудь 20 минутъ температура понизилась на 30 градусовъ. До 30 человекъ киргизовъ, ѣхавшихъ въ Оренбургъ, были застигнуты сначала дождемъ, потомъ морозомъ и, сидя верхомъ, замерзли. Погибла масса рогатаго скота и лошадей.

Корреспонденція переименована изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

«Волжскій Вѣстникъ», 1891 г., № 187.—Губерніи, области и города, лежащія по сибирскому пути Наслѣдника-Цесаревича.

Говорится о Тургайской области.

Тургайская область составляетъ самую сѣверную часть нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и прилегаетъ на сѣверѣ къ Оренбургской губерніи, на западѣ къ Уральской области, на востокѣ къ Акмолинской, а на югѣ къ Сырѣ-Дарьинской и Аральскому морю. Она занимаетъ пространство

въ 390,539 кв. вер., раздѣляется на 4 уѣзда: Илецкій (Актюбинскій), Николаевскій (Кустанайскій), Иргизскій и Тургайскій. Большая часть области представляет степь, и только въ западной части, между рѣками Орью и Илекомъ, проходить отрасли Уральского хребта, которая, на границѣ съ Уральскою областью, известна подъ именемъ мугоджарскихъ горъ. Горы эти поднимаются со степи въ видѣ параллельно идущихъ каменныхъ грядъ, отъ которыхъ къ востоку и западу отходятъ боковые отроги, оканчивающіеся отрывистыми сопками. Западная гряда выше восточной, и обѣ раздѣлены между собою не продольною долиною, а рядомъ котловинъ, отдѣляемыхъ одна отъ другой горными узлами. Мугоджарскія горы къ югу круто оканчиваются горою Яманъ-тау, продолженіе же сѣверной оконечности ихъ известно подъ именемъ Кара-тау. Гребень горъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ; гранитъ встрѣчается вдоль восточнаго склона, а вмѣстѣ съ нимъ появляются яшмы, діориты и роговообманковая порода; въ кристаллическихъ сланцахъ также имѣть недостатокъ. Осадочныя породы мѣлового образованія встрѣчаются вдоль западнаго склона. Обнаженія твердыхъ горныхъ породъ прикрыты солонцеватою глиною.

За исключеніемъ этихъ возвышенностей, вся Тургайская область представляетъ обширную равнину, раздѣляющуюся по качеству почвы на ковыльную или плодородную, солончаковую и песчаную. Плодородныя мѣста находятся преимущественно въ сѣверной части, въ уѣздахъ Илецкомъ и Николаевскомъ; почва ихъ большею частью черноземная и песчано-глинистая, и, чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ степь дѣлается плодороднѣе; изъ травъ, покрывающихъ ее, особенно часто встрѣчается ковыль. Солончаковыя степи раскинуты преимущественно въ восточной и южной частяхъ. Эти солончаки поросли голофитами или солянками и представляются или твердыми, или полужидкими, въ родѣ непроходимыхъ болотъ. Песчаныя степи раздѣляются на твердо-песчанья и сыпуче-песчанья. Первые представляютъ незамѣтный переходъ отъ ковыльной степи, занимаютъ среднюю часть области, состоятъ изъ желтоватаго и бѣлесватаго солончаковаго ила и лишены почти всякой растительности, за исключеніемъ полыни. Сыпучіе пески встрѣчаются преимущественно въ южной части и особенно близъ сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря, гдѣ они занимаютъ огромныя пространства. Пески, переносимые вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, не даютъ укрѣпиться растеніямъ, и потому здѣсь только кое-гдѣ встрѣчается острецъ и колючая трава.

Вся площадь области орошается или притоками Каспійскаго моря, или рѣками, впадающими во внутреннія озера, и только въ сѣверовосточной части развѣтвилась система Тобола, несущаго свои воды въ Сѣверный океанъ. Что же касается Аральскаго моря, незначительной своей частью принадлежащаго области, то въ него не впадаетъ ни одной рѣки. Единственнымъ представителемъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, служитъ Уралъ, который течетъ отъ устья Ори до устья Бердянкц, на протяженіи 250 вер. по границѣ съ Оренбургскою губерніей. Въ Уралѣ, со стороны степи, впадаютъ только двѣ значительныя рѣки: Орь и Илекъ. Обѣ онѣ берутъ начало въ Мугоджарскихъ горахъ и текутъ по Илецкому уѣзду,

первая по направленію къ сѣверу, вторая къ сѣверо-западу. Длина Оридо 260 вер., а Илека до 400; послѣдній орошаетъ область приблизительно верстѣ на 300 верхнимъ своимъ теченіемъ. Тоболъ проходитъ по степи на протяженіи до 500 вер. и до устья Алабуги служитъ границею съ Оренбургскою губерніею. По лѣвую сторону степь усѣяна озерами, съ правой-покрыта остатками лѣсовъ. Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ внутреннимъ озернымъ бассейнамъ, значительны: Улу-Джиланчикъ, длиною въ 300, и Иргизъ въ 400 вер. Улу-Джиланчикъ впадаетъ въ прѣсное озеро Акъ-Куль, а Иргизъ въ озеро Чебаръ-Куль. Въ Иргизъ впадаетъ много рѣкъ; наиболѣе значительная изъ нихъ Тургай, длиною не болѣе 450 вер. Всѣ рѣки области несудоходны и служатъ только для орошенія площади; по берегамъ ихъ встрѣчаются богатая пастбища. Озеръ съ прѣсною, горькою и соленою водою въ Тургайской области много; больше всего ихъ находится въ восточной части, въ западной гористой ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Озеръ, имѣющихъ болѣе 20 кв. вер., насчитывается 27; самое большое изъ нихъ Чалканъ-Тенизъ, Иргизскаго уѣзда, величиною въ 1825 кв. вер. Подъ лѣсами которые принадлежатъ исключительно вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, во всей области до 472000 десятинъ, что не составляетъ 1% общей площади. Всѣ большія лѣсныя пространства находятся преимущественно въ сѣверо-восточной части, въ уѣздѣ Николаевскомъ (Кустанайскомъ); меньшіе перелѣски встрѣчаются въ лощинахъ Мугуджарскихъ горъ, не достигая, впрочемъ, большого развитія, а въ южной части по долинамъ рѣкъ попадаются только одни кусты тальника и гребенщика. Главныя породы лѣсовъ составляютъ: сосна, береза, осина, осокорь, ява и тальникъ.

Климатъ Тургайской области материковый и отличается рѣзкими переходами отъ жары къ холоду. Лѣтомъ въ южной части области отъ сильной жары, достигающей до 40°R, вся растительность выгораетъ, что заставляеть киргизовъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ перекочевывать на сѣверъ не только въ предѣлы своей области, но и въ сосѣднюю Оренбургскую губернію, въ такъ называемый новолінейный районъ, заключающій въ себѣ 17300 кв. верстѣ пространства. Зимой нерѣдки бураны и метели, разгоняющія скотъ по степи, гдѣ онъ гибнетъ отъ голода и появляющихся здѣсь стадами шакаловъ. Гололедицы, происходящія вслѣдствіе быстрыхъ переходовъ отъ тепла къ холоду, также являются бѣдствіемъ для скота, пасущагося на подножномъ корму и зимою.

Населеніе области, по образу жизни, раздѣляется на осѣдлое и кочевое, къ 1 января 1890 года въ области насчитывалось 364660 жителей обоюго пола, что на 1 кв. милію составляетъ 45.8 чел. По плотности населенія сѣверная часть области стоитъ значительно выше южной. Осѣдлое населеніе сосредоточилось въ плодородномъ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) уѣздѣ, т. е. въ сѣверовосточной части области, а кочевое довольно равномерно распредѣлено по другимъ уѣздамъ, хотя нѣкоторый перевѣсъ кочевниковъ также замѣчается въ сѣверной полесинѣ области. Осѣдлое населеніе годъ-отъ-году увеличивается отъ наплыва переселенцевъ изъ внутреннихъ

губерній Россіи; въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1878 по 1888 г., оно увеличилось въ 10 разъ и продолжаетъ увеличиваться до-сегодня.

Главную массу осыдлаго населенія составляютъ крестьяне и переселенцы изъ казаковъ, которыхъ насчитывается 85,2% всего осыдлаго населенія въ области; за ними слѣдуютъ нижніе воинскіе чины съ ихъ семействами, а именно 10,5%; на остальные сословія приходится только 4,3%, изъ которыхъ 2,1% мѣщанъ и 0,9% почетныхъ гражданъ и купцовъ. Кочевники-киргизы исповѣдуютъ магометанство; православныхъ въ области только 21590 чел. обоего пола, или 95,4% всего осыдлаго населенія и 0,6% всѣхъ жителей въ области. Осыдлое населеніе размѣщается въ 5 поселкахъ, въ которыхъ 1920 жилыхъ домовъ и 716 нежилыхъ, а кочевые киргизы въ 68400 кибиткахъ.

Земледѣліе въ области развито еще очень слабо; только въ сѣверной, плодородной части ея оно съ каждымъ годомъ увеличивается среди водворившихся тамъ русскихъ поселенцевъ. Киргизы охотно берутся за земледѣлія даже въ южной полровинѣ, т. е. въ уѣздахъ Тургайскомъ и Иргизскомъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ они уже занимаются земледѣліемъ, причувившись искусственно орошать свои поля посредствомъ «чигирей». Какъ видно изъ свѣдѣній о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, земледѣліе развито почти исключительно въ одномъ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) уѣздѣ, въ которомъ, благодаря хорошей черноземной почвѣ и обилію влаги, получаютъ урожаи, покрывающіе не только мѣстныя потребности, но и дающіе излишекъ, сбываемый въ сосѣднюю Акмолинскую область. Огородничество встрѣчается у осыдлаго населенія, которое производитъ овощи только для удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ; садоводства совсѣмъ нѣтъ.

«Волжскій Вѣстникъ», 1891 г., № 208.—Киргизы на границѣ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи.

Въ киргизской ордѣ, пограничной съ Новоузенскимъ уѣздомъ, уже теперь,¹⁾ говоритъ авторъ, начинается нужда, не смотря на то, что травы тамъ въ настоящемъ году удовлетворительны, а слѣдовательно киргизы, какъ народъ кочевой, занимающійся скотоводствомъ, нуждаться, казалось бы, не должны. Но дѣло въ томъ, что съ 1881 года большая часть изъ нихъ почти не занимается скотоводствомъ. Въ 1881 г., вслѣдствіе продолжительной и чрезвычайно обильной снѣгомъ зимы, у киргизовъ погибъ почти весь скотъ, такъ-какъ заготовленнаго сѣна на зиму не достало, а подножный кормъ, даже и для привычнаго киргизскаго скота, достать изъ-подъ чрезвычайно глубокаго снѣга не было возможности. Скотъ погибалъ отъ холода и голода, и погибалъ въ такомъ количествѣ, что не успѣвали даже снимать кожи; пока возились надъ однимъ павшимъ животнымъ, падало другое и тотчасъ заносилось снѣгомъ (разумѣется, такъ было у владѣльцевъ большихъ стадъ). Такимъ образомъ, большая часть скота такъ и осталась подъ снѣгомъ, и уже весной только кожи были сняты и проданы.

¹⁾ Въ сентябрѣ 1891 г.

Но какъ ни страшна была зима, она было ни что въ сравненіи съ послѣдовавшей за ней весной. Зимой хотя и терпѣлись огромныя убытки, хоть и липались киргизы послѣдняго достоянія, но зато сами не терпѣли голода. Не только люди состоятельные, но и тѣ, у которыхъ не было, какъ говорится, ни шерстинки, были сыты; потому-что богатые люди, которыхъ нужда заставила приколоть многіе десятки головъ, естественно не скупились и дѣлились не вольнымъ избыткомъ мяса съ бѣдными, не имѣющими своего скота. Мясо было въ такомъ изобиліи, что имъ подъ конецъ зимы не дорожили даже и собаки: они въ 20-30 саженьяхъ отъ хозяйскаго жилища мирно дѣлили свою трапезу съ волками.

Но какъ только началась оттепель, изобилію этому пришелъ конецъ. Заготовленное мясо испортилось и начался голодъ. Масса бѣдныхъ киргизовъ побрели по русскимъ деревнямъ и со словами «христару сура» (христару ради прошу) бродили подъ окнами крестьянскихъ избъ.

Но пострадавшіе въ тотъ годъ отъ неурожаа крестьяне такъ мало удѣляли имъ, что они буквально на улицѣ умирали съ голоду. Такъ они перебивались до лѣтнихъ работъ, съ наступленіемъ которыхъ въ первый разъ принялись за земледѣльческія работы, нанимаясь для этого къ русскимъ крестьянамъ, а впоследствии многіе и сами стали засѣвать. Такимъ образомъ скотоводство отошло на второй планъ, такъ-что, въ настоящее время, за исключеніемъ немногихъ, владѣющихъ большими стадами, говорится въ корреспонденціи, киргизы также зависаютъ отъ неурожаа или урожая, какъ и русскіе; такъ-какъ сколь ни плохо ведутъ свое хозяйство новоузенскіе крестьяне, все-таки оно у нихъ лучше, чѣмъ у киргизовъ, большая часть которыхъ не знаютъ и самыхъ обыкновенныхъ земледѣльческихъ пріемовъ. И будь киргизы въ одинаковомъ положеніи съ русскими крестьянами, они, благодаря своей крайней неопытности въ земледѣліи, голодали бы каждый годъ. Отъ этого ихъ спасаетъ пока обиліе у нихъ земли. У нихъ ея такъ много, что въ былыя времена нѣкоторые сдавали русскимъ богатымъ людямъ по 500 десятинъ (теперь имъ это запрещено и, кромѣ того, сами сѣяли. Такое обиліе земли даетъ имъ возможность засѣвать каждый годъ новую землю. А такъ какъ такихъ годовъ, какъ настоящій, когда не родитъ даже и новая земля, бываетъ немного, то обыкновенно у нихъ урожай относительно хорошій. И если бы ихъ учителями были не новоузенцы, которые всегда торопятся продать собранный съ полей хлѣбъ, то, можетъ быть, киргизы имѣли бы большіе хлѣбные запасы, такъ-какъ вообще, по натурѣ, они не очень падки на наживу. Благодаря же новоузенцамъ, они даже и амбаровъ не имѣютъ, и оставляютъ хлѣба только до новаго, а сѣютъ одну пшеницу, опять-таки подражая своимъ учителямъ.

Въ настоящій моментъ у киргизовъ ни хлѣба, ни скота (исключая опять-таки владѣльцевъ большихъ стадъ), а между тѣмъ, считаясь народомъ кочевымъ, занимающимся исключительно скотоводствомъ, они не могутъ ожидать пособія хлѣбомъ-ни на обмененіе, ни на продовольствіе. Такимъ образомъ имъ остается опять то же средство къ пропитанію, кото-

рымъ они пробавлялись въ 1881 году, т. е. идти подъ окнами русскихъ крестьянскихъ избъ и тянуть «христаръ сура». Но тогда имъ приходилось пробавляться этимъ только весну до сѣнокоса, а сѣнокосъ начинается въ степяхъ въ концѣ мая,—слѣдовательно, немного болѣе двухъ мѣсяцевъ, да и населеніе Новоузенскаго уѣзда въ то время не такъ было бѣдно, какъ сейчасъ, и имѣло возможность помогать имъ. Въ настоящее же время жить этимъ приходится почти цѣлый годъ, а между тѣмъ пограничное съ ними русское населеніе и само-то надѣется прокормиться только съ помощью ссуды отъ земства, и никакой помощи киргизамъ, хотя бы въ видѣ кусочковъ, оказать не можетъ.

Киргизы, кажется, и сами хорошо понимаютъ это и изыскиваютъ другія, вовсе ужъ непохвальныя средства къ пропитанію. Такъ, 31 іюля, близъ села Петропавловки, Новоузенскаго уѣзда, трое киргизовъ напали на двоихъ петропавловскихъ крестьянъ, отняли у нихъ два воза пшеницы и увезли къ себѣ въ аулъ. На другой день крестьяне эти, собравъ понятыхъ изъ своихъ односельцевъ, отправились въ аулъ къ этимъ киргизамъ (киргизы были извѣстны имъ) и нашли тамъ свою пшеницу. Что эти киргизы не грабители по профессіи, видно изъ того, какъ отнеслись пострадавшіе къ своимъ обидчикамъ. Они не только не привлекли ихъ къ ответственности, но даже и не поколотили, хотя и на то и на другое имѣли полную возможность... А кто же не знаетъ, что ни одинъ еще воръ, пойманный крестьянами, не можетъ пожаловаться, что его не поколотили. Но такъ добродушно отнеслись крестьяне только на первый разъ; если такіе случаи будутъ повторяться, то отношенія будутъ уже не такія мирныя. Лѣтъ 20 тому назадъ киргизы, въ это же время года, довольно часто нападали въ поляхъ на крестьянъ и отнимали у нихъ хлѣбъ и лошадей. Крестьяне долго терпѣли, но, наконецъ, терпѣніе истощилось и въ одинъ осенній день (какъ сейчасъ это помню,—рассказываетъ очевидецъ, обыватели села Малаго Узени ударили въ набатъ и, собравшись на площади, порѣшили тотчасъ же «хвать и «усмирить» киргизовъ. Часовъ черезъ пять или шесть около волостного правленія стояла толпа крестьянъ, человекъ въ двѣсти, а изъ середины этой толпы слышались удары дубинами по чему то мягкому и душу раздирающіе стоны. А затѣмъ какіе-то свертки, завернутые въ киргизскіе халаты, пронесли чрезъ улицу и бросили въ колодезь, и такихъ свертковъ было около дюжины. И эти жертвы были не единственныя—много въ тотъ ужасный день было ихъ и, надо правду сказать, многіе пострадали безвинно. Народъ не разбиралъ, кто правъ, кто виноватъ, а каралъ къ раду всѣхъ. Въ свое время объ этомъ производилось слѣдствіе, но виновныхъ не оказалось.

Вотъ съ какимъ рискомъ иногда киргизы добываютъ себѣ пропитаніе. Только перспектива полной нищеты можетъ понудить человека къ грабежу, когда впереди грозитъ такое жестокое возмездіе. Конечно, тутъ много значить и то, что въ нихъ еще живетъ духъ ихъ предковъ барантачей, еще и теперь многіе древніе старики помнятъ то время, когда, будучи голопущими ребятишками, они встрѣчали своихъ отцевъ и старшихъ братьевъ, возвращавшихся съ русской стороны рѣки Узени и пригонявшихъ съ собою

русскій скотъ, а иногда и людей. Разказы этихъ патріарховъ и сейчасъ еще въ долгіе зимніе вечера сильно волнуютъ удалыхъ джигитовъ. Но тѣмъ не менѣе безъ крайней необходимости они не берутся за давно брошенное ремесло своихъ дѣдовъ. Такъ, въ 1881 г. киргизы, какъ уже сказано, были въ ужасномъ положеніи и, какъ говорятъ, многіе уже думали приняться за опасное ремесло, но правительство во время подоспѣло пособіемъ, и они кое-какъ перебились. Въ то время имъ давали по 30 фунтовъ пшена (просяная крупа) въ мѣсяцъ на человѣка, и, кто знаетъ, можетъ быть только эти 30 фунтовъ спасли ихъ отъ занятія грабежомъ. Кромѣ пособія отъ правительства, многимъ тогда помогали князья Букеевы (потомки хановъ), но теперь эти князья настолько обѣднѣли, что едва ли могутъ оказать сколько-нибудь существенную пользу.

Выше сказано, что многіе киргизы съ 1881 года почти оставили скотоводство и начали заниматься хлѣбопашествомъ, но зима этого года—не единственная причина, заставившая ихъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. И раньше этого года многіе пытались сѣять хлѣбъ, такъ-какъ понимали всю невыгоду кочевого образа жизни въ сравненіи съ осѣдлымъ, тѣмъ болѣе, что новоузенскіе крестьяне въ то время арендовали у нихъ землю, и съ ихъ же земли собирали обильную жатву. Кромѣ того, въ настоящее время, киргизамъ становится тѣсно съ ихъ стадами, такъ-что нѣтъ возможности имъ держать такое количество скота, которое обезпечивало бы безбѣдное существованіе. Настоящее время для этихъ киргизовъ—переходное отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому. Что киргизы сознаютъ преимущества осѣдлости—доказывается уже тѣмъ, что почти у всѣхъ ихъ имѣются дома, хотя и нероскошныя, но-тѣмъ не менѣе-служащіе нагляднымъ доказательствомъ, что хозяева ихъ кочуютъ не круглый годъ, а только лѣто, къ зимѣ же каждый возвращается въ свой домъ и живетъ на одномъ мѣстѣ. Можетъ быть, скажутъ, что зимой и не нужно или нельзя кочевать. Напротивъ-и нужно, и можно, такъ-какъ у кочующихъ народовъ и зимой скотъ питается подножнымъ кормомъ, и переходъ съ одного мѣста на другое во время зимы еще необходимѣе, потому что лѣтомъ вытравленная трава постоянно подрастаетъ, а зимой этого, конечно, быть не можетъ, а слѣдовательно перемѣна мѣста должна быть болѣе частая, такъ-что, собственно, зимой-то имъ и не достаетъ мѣста для «тебеньки» (шастыби по снѣгу), и это-то ихъ и заставляеть строить дома, главное, вблизи этихъ домовъ запастись сѣна на зиму. Но такъ-какъ на ту массу скота, какую человѣкъ долженъ имѣть при кочующемъ образѣ жизни, запастись достаточное количество сѣна не было возможности, во-первыхъ, по недостатку луговъ, и во-вторыхъ-и потому, что прибыль, получаемая киргизами отъ скота, не окупаетъ расходовъ на сѣно, то они сократили количество скота и занялись хлѣбопашествомъ, и если бы у нихъ передъ глазами были примѣры порядочнаго сельскаго хозяйства, то изъ нихъ, можетъ быть, вышли бы недурные хлѣбопашцы. А что поучиться хорошему они не проишь,—это доказывается и тѣмъ, что многіе изъ нихъ, за неимѣніемъ въ ордѣ школъ, отдають своихъ дѣтей въ русскія села къ русскимъ учителямъ. Къ сожалѣнію, попытки эти не всегда вѣнчаются успѣхомъ, не потому, что

киргизята непонятливы или лѣнны къ ученью-ни того, ни другого за ними не замѣчается, а потому, что учителя не всегда исполняютъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ. Такъ, напримѣръ, Мальтикъ, богачь-киргизъ, въ 1885 году отдалъ своихъ двухъ ребятишекъ (12 и 14 лѣтъ) къ бывшему въ селѣ Петропавловкѣ учителю, а тотъ грамотѣ ихъ не выучилъ, а будучи самъ поклонникомъ Бахуса, научилъ и ихъ пить. Вотъ такія-то неудачи, чисто случайныя, надолго останавливаютъ развитіе полезнаго дѣла и только потому, что за дѣло это берутся люди съ нечистыми руками и рыльцемъ въ пуху.

Внимательный читатель легко можетъ замѣтить въ статьѣ противорѣчія. Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что большая часть киргизовъ не занимается скотоводствомъ и что земли у киргизовъ обиліе; къ концу же указывается на то обстоятельство, что народу этому тѣсно становиться съ стадами своими, за недостаткомъ, вѣроятно, земли.—Въ ордѣ считается 263.000 душъ обоюго пола и 7.106.967 десятинъ земельныхъ угодій. Верблюдовъ въ 1891 году было 87.633, лошадей 198.243, рогатаго скота 329.570 головъ.—Курьезнѣе другихъ сообщеніе автора, что нѣтъ въ киргизской ордѣ учебныхъ заведеній, между тѣмъ какъ пишущій эти послѣднія строки состоитъ инспекторомъ народныхъ училищъ Внутренней Буковской орды, о которой ведется рѣчь.

«Волжскій Вѣстникъ», 1891 г., № 227.

Въ одной изъ замѣтокъ отдѣла «Послѣдняя Почта» говорится, что съ преобразованиемъ Внутренней киргизской орды, послѣдняя будетъ раздѣлена на три уѣзда; вмѣстѣ съ тѣмъ учредится «присутствіе по киргизскимъ дѣламъ», взаимнѣ настоящаго временнаго совѣта, точно такъ же, какъ, вмѣсто предсѣдателя совѣта, будетъ непремѣнный членъ «присутствія». Введутся земскій сборъ, мировыя учрежденія и т. п.

«Волжскій Вѣстникъ», 1892 г., № 253.

Въ отдѣлѣ—«Отголоски Печати» нѣсколько строкъ посвящены г. Кустанаю.—Въ Кустанаѣ, Тургайской области, до 20000 человекъ; городъ этотъ-созданіе мужиковъ-лапотниковъ, переселенцевъ; ихъ замѣчательная энергія и предприимчивость въ короткое время создали бойкій торговый поселокъ тамъ, гдѣ прежде была дикая первобытная глушь, буквально не тронутая рукою человѣка. Нищими оборванцами являлись туда переселенцы изъ самыхъ разнообразныхъ частей Имперіи, и буквально только трудомъ создали каменные дома, лавки, магазины, церкви, училища, словомъ, создали благоустроенный городъ, разомъ ставшій значительно выше десятковъ другихъ городовъ не только Азіатской, но и Европейской Россіи. Можно гордиться, говоритъ газета, фактомъ такой грандіозной предприимчивости простаго русскаго люда, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожалѣть, что для проявленія такой предприимчивости ему пришлось забираться въ дебри первобытной азіатской глуши, на берега р. Тобола, гдѣ можно было и погибнуть, какъ погибали массами другіе переселенцы.

О чемъ же жалѣтъ, разъ переселенцы не погибли? Чѣмъ дальше и глуше забьются они, тѣмъ лучше будетъ для государства Русскаго: Тоболъ же вовсе не представляетъ собою доброй первобытной азиатской глуши; въ этомъ разубѣдился бы авторъ, если бы далъ себѣ небольшой трудъ заглянуть въ какую-нибудь болѣе или менѣе подробную карту Европейско-Азиатской Россіи.

«Волжскій Вѣстникъ», 1897 г., № 31.—Отчетъ о засѣданіи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, 31 января 1897 года докладъ А. А. Диваева.—«О происхожденіи злыхъ духовъ по вѣрованіямъ киргизовъ Сыръ-Дарьинской области».

«Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8.—Кайпъ.—Изъ киргизской жизни.

Въ отдѣлѣ «Фельетонъ» въ художественной формѣ описывается глубокой горе киргиза Кайпа. Кайпъ имѣлъ красивую жену. Молодой женщины пришло время родить. И вотъ «баксы» (шаманы) начинаютъ лѣчить—«выгонять албасты» (злой духъ, мучающій преимущественно женщинъ). Жену бѣднаго Кайпа баксы кусаль, билъ ногами, читаль молитвы-албасты не хотѣлъ уходить. Тогда ее повѣсили на веревку и мали ей животъ. Она, наконецъ, разрѣшилась мертвымъ младенцемъ и сама умерла. Кайпъ нѣсколько разъ во время повѣствованія своего горя твердитъ: «плохой житъе сталь, солдатъ уходить нада».

«Волжскій Вѣстникъ» 1898 г. № 73.

Въ отдѣлѣ «Хроника народнаго образованія» есть свѣдѣнія о количествѣ киргизскихъ школъ и учащихся киргизовъ въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ. Первые попытки для просвѣщенія народа оренбургскаго края, состоявшаго изъ губерній Оренбургской, Пермской и Уфимской и областей Уральской и Тургайской, начались только съ 1733 года, когда Татищевымъ (исторіографомъ Императора Петра I) впервые была открыта въ г. Самарѣ татарско-калмыцкая школа, а потомъ въ 1741 году школа въ Ставрополѣ (Самарскомъ) спеціально для калмыковъ Ставропольскаго казачья войска. Но дѣятельность этихъ школъ не распространилась далѣе своихъ уѣздовъ. Остальные же не только туземцы, но и русскіе по-прежнему оставались безъ школъ и просвѣщенія. Только уже гораздо позднѣе, именно въ 1861 году, благодаря стараніямъ В. В. Григорьева, впервые въ г. Троицкѣ (Оренбургской губ.) была открыта, съ обученіемъ русской грамотѣ, киргизская школа, но всего на 30 человекъ, тогда какъ киргизскаго населенія насчитывалось свыше милліона душъ. Въ тридцатыхъ годахъ въ Оренбургскомъ край насчитывалось не болѣе 200 учебныхъ заведеній. Черезъ 20 лѣтъ число ихъ увеличилось почти вдвое, а еще черезъ 20 лѣтъ школы уже считались тысячами, такъ что въ 1875 г. нашли нужнымъ учредить здѣсь особый учебный округъ, въ составѣ трехъ губерній: Оренбургской, Пермской и Уфимской и двухъ областей—Тургайской и Уральской. Особенно же народное просвѣщеніе усилилось за послѣднія 20 лѣтъ, такъ что въ настоящее время въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ число среднихъ и спеціальныхъ

учебныхъ заведеній достигло 52 и 3089 школъ низшаго разряда, въ томъ числѣ 57 школъ съ 1766 учащими въ Тургайской области и 127 съ 4899 учащими (въ томъ числѣ и дѣти казаковъ) въ Уральской.

«Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 83.

Въ отдѣлѣ «хроника народнаго образованія» сообщается объ устройствѣ въ Акмолинской области русско-киргизскихъ школъ. Комиссія, состоявшая изъ представителей администраціи области и педагогическаго персонала г. Омска, руководствуясь уже существующимъ примѣромъ устройства киргизскихъ школъ въ Тургайской области, а также собранными, при посредствѣ администраціи матеріалами, выработала систему устройства школьнаго образованія для киргизовъ Акмолинской области. Предполагается открыть два типа школъ: 1) аульныя-подвижныя, соответствующія по программѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ, и 2) двухклассныя русско-киргизскія-съ курсомъ такихъ же сельскихъ школъ, по положенію 1875 года, при чемъ вторыя служатъ продолженіемъ аульныхъ школъ. Аульныя школы должны давать самое необходимое, самое элементарное образованіе и, будучи подвижными, онѣ заглянуть въ самыя глухія и отдаленныя мѣстности и дадутъ дорогу къ дальнѣйшему образованію киргизовъ. Преподаваніе въ такихъ школахъ должно вестись на киргизскомъ языкѣ; главный предметъ преподаванія—русскій языкъ. Наравнѣ съ аульными школами для мальчиковъ, признано необходимымъ учредить и школы для дѣвочекъ, такъ какъ образованіе мужчинъ, даже широко проводимое, не могло-бы, конечно, въ полной мѣрѣ охватить жизнь киргизскаго населенія, потому что въ рукахъ женщины находится великая задача-подготовленіе къ жизни молодого поколѣнія. Въ виду этого и предполагается создать школы и для дѣвочекъ, при чемъ такія школы должны быть устроены отдѣльно отъ мужскихъ, такъ-какъ совмѣстное обученіе дѣтей у киргизовъ считается неудобнымъ. Но осуществить женскую школу въ данное время-нѣтъ никакой возможности, за отсутствіемъ учительницъ—киргизокъ, а преподаваніе въ женской школѣ, по тѣмъ же обичаямъ киргизовъ, не можетъ быть поручено мужчинамъ;—вотъ причины, заставляющія отложить женскую школу на неопредѣленный срокъ. Такимъ образомъ, на первое время предложено открыть только мужскія аульныя школы, въ числѣ пока 25-ти одновременно во всѣхъ пяти уѣздахъ области, пропорціонально числу ауловъ въ каждомъ, т. е. въ Омскомъ—2, въ Петропавловскомъ—5, въ Кокчетавскомъ—5, Атбассарскомъ—4 и Акмолинскомъ—9 школъ. Открытіе же школъ второго типа должно быть приурочено къ первому выпуску учениковъ аульныхъ школъ, т. е. черезъ три года. При школахъ этого типа будутъ устроены педагогическій и ремесленный классы, для подготовки учителей аульныхъ школъ и обученія разнаго рода кустарнымъ производствомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей. Въ общемъ расходъ по содержанію аульныхъ—подвижныхъ школъ, приблизительно опредѣляется въ 12.500 рублей одновременно и затѣмъ ежегодное содержаніе ихъ обойдется въ 10.600 руб. Выстѣ же съ двухклассными русско-киргизскими школами расходъ опредѣляется въ 23.800 руб.—ежегодно. Въ виду отсутствія

спеціальних суммъ возбуждено ходатайство объ увеличені областного земскаго сбора съ 1 руб. 50 коп. съ кибитки на 2 руб., что по числу кибитокъ въ области (73080), составитъ—36,515 рублей. Нельзя не отмѣтить этотъ первый шагъ, хотя и незначительный (на 1 школу придется около 300⁰ кибитокъ) къ распространенію образованія среди киргизовъ Акмолинской области, въ виду его крайней необходимости. Такая необходимость была уже ранѣе признана Тургайской областью, гдѣ самое населеніе, не смотря на довольно значительное количество разныхъ сборовъ, сочувственно относится къ дѣлу народнаго образованія, что видно изъ его добровольнаго крупнаго пожертвованія на основаніе киргизской женской прогимназіи въ г. Кустанаѣ (12000 рублей).

См. ст. Парина въ «Городскомъ и Сельскомъ Учителе», 1899 г. Вып. I.

«Волжско-Донской Листокъ»¹⁾ 1892 г. № 1075.
Торговля у киргизовъ Букеевской орды.

Волости и населенныя мѣста Акмолинской области. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. С.-Петербургъ, 1893 г.

Статистическое описаніе Акмолинской области, изданное Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, состоитъ изъ ряда очерковъ, въ которыхъ дается общее описаніе области въ физико-географическомъ отношеніи, затѣмъ слѣдуютъ отдѣлы о численности населенія, его составѣ, естественномъ приростѣ и приростѣ отъ переселенцевъ, о земледѣліи, скотоводствѣ, горнозаводской промышленности, торговлѣ и промыслахъ. Вторая часть выпуска состоитъ изъ статистическихъ таблицъ о количествѣ земли по каждому населенному пункту, о числѣ дворовъ и кибитокъ, о числѣ крупнаго и мелкаго скота и проч. Къ описанію приложена схематическая карта области въ 100 верстномъ масштабѣ, съ показаніемъ волостныхъ границъ и всѣхъ населенныхъ мѣстъ.

Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской области, разрѣшенные въ Общемъ Присутствіи Тургайскаго Областнаго Правленія съ участіемъ уѣздныхъ начальниковъ и свѣдущихъ лицъ изъ киргизовъ въ засѣданіяхъ съ 25-го января по 12-е февраля 1894 года. Оренбургъ, 1894 г.

Этотъ сборникъ, изданный по распоряженію г. военнаго губернатора Тургайской области, представляетъ результатъ многихъ вопросовъ перво-степенной важности, обсуждавшихся на сѣздѣ въ г. Оренбургѣ съ 25 января по 12 февраля 1894 года,—вопросовъ, касающихся разныхъ сторонъ

¹⁾ «Волжско-Донской Листокъ» издавался въ г. Парицинѣ съ 1885 года и выходилъ 3 раза въ недѣлю.

административнаго управления и экономической жизни киргизовъ. На засѣданіяхъ обсуждались между прочимъ слѣдующіе вопросы: о составленіи инструкціи волостнымъ правителямъ, о народномъ судѣ, о зданіяхъ для волостныхъ правленій, о мѣрахъ къ сокращенію переписки, о выборахъ должностныхъ лицъ и искорененіи подкуповъ, о правахъ уѣздныхъ начальниковъ, о сборахъ податей и повинностей, о сѣздахъ народныхъ судей, о земельныхъ надѣлахъ для кочевниковъ, о прекращеніи копокрадства, о взиманіи долговъ съ киргизовъ, о ссудахъ и ссудныхъ кассахъ, объ обезпеченіи народнаго продовольствія, объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ, объ употребленіи тамгъ вмѣстѣ съ подписями, о льготахъ отъ платежа кибиточной подати, о ростовщикахъ, объ аульныхъ школахъ. Въ приложенияхъ къ книгѣ заключается: формы бланковъ для именныхъ списковъ кибитковладѣльцевъ: форма бланковъ для баллотировочныхъ листовъ; кондіціи на содержаніе земскихъ станцій въ области; формы бланковъ вѣдомостей дѣламъ, рѣшаемымъ народными судьями; о киргизскихъ лѣтовкахъ. Вслѣдъ за приложеніями слѣдуетъ «Инструкція волостнымъ управителямъ, аульнымъ старшинамъ, волостнымъ и аульнымъ сѣздамъ Тургайской области». Въ этой «Инструкціи», печатавшейся также въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» за 1894 годъ, указываются обязанности по дѣламъ полицейскимъ, обязанности по дѣламъ казеннаго управленія, обязанности по дѣламъ общественнымъ, обязанности по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ и народному суду, и наказъ аульнымъ сѣздамъ кибитковладѣльцевъ и волостнымъ сѣздамъ выборныхъ; затѣмъ приводятся: правила о представленіи въ распоряженіе правительства лицъ порочнаго поведенія, правила объ истребленіи саранчи, правила о пригульномъ скотѣ, правила объ удовлетвореніи потерпѣвшаго за поправу, правила объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ, правила о порядкѣ производства казенныхъ взыскацій съ имущества должниковъ и правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ киргизовъ и киргизскихъ обществъ.

Изъ этой богатой содержаніемъ книги между прочимъ узнаемъ слѣдующее.

Въ устройствѣ зданій для волостныхъ правленій настоятъ великая надобность, тѣмъ болѣе, что, по отсутствію волостныхъ канцелярій, становится невозможнымъ наводить справки за минувшіе годы по случаю утраты дѣлъ, изъ которыхъ многія, подвергаясь вліянію воздуха и дождей при перекочевкахъ, сгниваютъ. Эти дома могли бы послужить и образцами для построекъ киргизскихъ зимовокъ.

Пока киргизы не оставятъ своихъ честолюбивыхъ стремленій къ должностямъ, до тѣхъ поръ нельзя будетъ рассчитывать на полное уничтоженіе партій и подкуповъ, какъ средствъ къ достиженію должностей. Миролюбивые и добрые по натурѣ киргизы, подъ вліяніемъ избирательной борьбы, озлобляются и ищутъ удобныхъ случаевъ наносить своимъ противникамъ всевозможный вредъ.

Народный судъ киргизовъ подлежитъ надзору и ревизіи уѣздныхъ начальниковъ, которые должны блюсти общественные и частные интересы киргизовъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе развитіе русской колонизаціи въ степи замѣтно повліяло на измѣненіе условій экономическаго быта киргизовъ. Многие киргизы стали заниматься хлѣбопашествомъ, обрабатывая землю сами лично или черезъ работниковъ изъ русскихъ. Въ средѣ киргизовъ замѣчается стремленіе ко многимъ заимствованіямъ отъ русскихъ и между прочимъ къ усвоенію лучшихъ приѣмовъ веденія сельскаго хозяйства.

Въ киргизской степи до упроченія русской власти во всѣхъ дѣлахъ борьба частныхъ интересовъ регулировалась самосудомъ, выразившимся въ формѣ баранты. Обиженные искали защиту у своего рода, который мстилъ отбарантованіемъ скота и имущества у противниковъ. Всѣ отличившіеся смѣлостью и удалствомъ при отбарантованіи скота и имущества, приобрѣли уваженіе въ народѣ и славу лихихъ батирей.

Кража скота въ Тургайской области все увеличивается: въ 1888 г. было 513, въ 1889 г. было 580, въ 1890 г. было 627 и въ 1891 г. было 720 кражъ

Киргизы Тургайской области, подъ вліяніемъ примѣра русскихъ переселенцевъ, распаиваютъ нинѣ площадь въ 84464 десятины хозяйственной мѣры (= 140706 казен. десятины). Хлѣбъ нинѣ сталъ предметомъ первой потребности, особенно для киргизовъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Тамги, заимствованныя, по всей вѣроятности, отъ монголовъ, введены у киргизовъ въ концѣ XVII в., еще до принятія русскаго подданства, при ханѣ Тяукѣ, который, заботясь о введеніи порядка въ народѣ, издалъ для киргизовъ законы, основанные на древнихъ обычаяхъ, опредѣлилъ каждому роду свою кочевку и каждому же роду далъ тамги, для клейменія скота и означенія мѣстъ лѣтнихъ кочевокъ. Съ принятіемъ русскаго подданства киргизы, какъ не имѣвшіе своей письменности, стали прикладывать тамги вмѣсто подписей во всѣхъ дѣловыхъ сношеніяхъ. Общее присутствіе постановило, чтобы впредь у киргизовъ въ дѣловыхъ бумагахъ, кромѣ тамги, имѣлись и подписи, такъ-какъ контрольныя судебныя учрежденія не принимаютъ бумагъ, на которыхъ нѣтъ подписей, а имѣются одни тамги.

Льготами отъ платежа податей въ Тургайской области пользуются: потомки Ширгазы, — внука Абуль-Хаира, умершаго въ 1749 году; потомки тѣхъ лицъ, которыя были убиты въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ въ 1844 г. противъ мятежнаго султана Кенисары Касимова, и потомки султана Арслана Джантюрина.

Поселившіеся въ области татары, бухарцы и евреи часто вовлекаютъ киргизовъ въ раззорительныя сдѣлки, взыскивая съ нихъ громаднѣйшія суммы въ видѣ неустойки за просроченные дни.

Въ Тургайской области аульныхъ школъ всего 25. Эти школы, по простотѣ своей, вполнѣ отвѣчаютъ кочевому образу жизни киргизскаго населенія.

Въ «Инструкціи волостнымъ управителямъ, аульнымъ старшинамъ волостнымъ и аульнымъ сѣздамъ» также не мало любопытныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ приводимъ здѣсь лишь нѣкоторые. Волостной управитель и аульный старшина въ предѣлахъ своего вѣдомства преслѣдуютъ лицъ, которыя, обманывая легковѣрныхъ людей, стануть выдавать себя за колду-

новъ или людей, одаренныхъ чудесною силою или святостію, и тѣмъ будутъ производить въ народѣ тревогу, уныніе или неповиновеніе установленной законами власти. Волостной управитель и аульный старшина неослабно наблюдаютъ за поведеніемъ и образомъ мыслей подвѣдомственнаго имъ населенія и употребляютъ все зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію спокойствія и порядка посредствомъ благоразумныхъ внушеній. Женщины, числящіяся кибитковладѣльцами, имѣютъ право голоса на сѣздахъ наравнѣ съ мужчинами. Въ званіе волостного муллы избираются киргизы, не лишенные права голоса, имѣющіе отъ роду не менѣе 25 лѣтъ и способные къ исполненію обязанностей этого званія. Лица, получившія образованіе въ Имперіи, не могутъ быть избираемы муллами.

Къ книгѣ приложены разныя формы бланковъ. Этотъ обширный сборникъ, составленный при ближайшемъ участіи И. И. Крафта, редактора «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей», состоявшаго во время сѣзда въ Оренбургѣ секретаремъ совѣщанія по всемъ вопросамъ, заключаетъ въ себѣ не мало самыхъ новыхъ и интересныхъ свѣдѣній по части быта киргизовъ Тургайской области, и потому этотъ сборникъ смѣло можно рекомендовать, какъ весьма полезную книгу, всякому этнографу, интересующемуся судьбами подвластныхъ Россіи народовъ. (Н. Ѳ. Катановъ—«Изв. Общ. А. И. Э.» XII, 535—538).

«Воронежскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 70.

Въ отдѣлѣ «Внутреннихъ извѣстій» находимъ слѣдующее сообщеніе: въ Мунглинской волости, Акмолинскаго уѣзда киргизъ Есчанъ Джабачинъ обратился за медицинской помощью къ знахарю киргизу Тнею, который лечилъ его разными снадобьями и заклинаніями, сопровождая ихъ игрой на кобызѣ: во время такихъ заклинаній знахарь, впадъ въ экстазъ, выстрѣломъ изъ ружья убилъ больного.

«Воскресеніе», 1892 г. № 16. — Киргизы въ Средне-Азіатской степи.

«Воскресный День», ¹⁾ 1891 г., №№ 35, 36, 37 и 38.

Евангельская проповѣдь среди язычниковъ и мусульманъ (Алтайская и Киргизская миссія).

«Воскресный Досугъ», ²⁾ 1869 г., № 331. Султанъ-Бекъ и рѣка Чурукъ-Су въ киргизской степи.

Эта краткая статейка представляетъ выписку изъ сочиненія Аткинсона и содержитъ описанія приѣма Аткинсона у султана Бека и опасной переправы черезъ рѣку Чурукъ-Су.—Помѣщенъ рисунокъ (А. Н. Харузинъ).

¹⁾ «Воскресный День»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, издается съ 1887 года въ Москвѣ.

²⁾ «Воскресный Досугъ» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1863 года; это былъ дешевый иллюстрированный журналъ; въ 1873 году его замѣнила «Иллюстрированная Недѣля».

«Воскресный Досугъ», 1871 г., № 32.—Преданіе киргизъ-гай-сакъовъ о своемъ происхожденіи.

Передается преданіе о происхожденіи киргизовъ и кара-киргизовъ отъ двухъ плѣнницъ.

«Восточное Обзорѣніе», ¹⁾ 1882 г., № 3.—О поземельномъ устройствѣ киргизовъ.

«Восточное Обзорѣніе», 1882 г., № 12.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

О тяжелой землѣ, объ ея вліяніи на экономическое положеніе киргизовъ и о болѣзняхъ, появившихся среди нихъ.

«Восточное Обзорѣніе», 1882 г., № 19.—Туркестанъ и его жизнь.—Киргизы.—Заселеніе киргизскихъ степей.

Въ послѣдней статьѣ авторъ возражаетъ газетѣ «Новости» по поводу необходимости заселенія киргизской степи русскими переселенцами и рисуетъ тяжелое экономическое положеніе киргизовъ.

«Восточное Обзорѣніе», 1883 г., № 6.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Авторъ приводитъ два примѣра неправильнаго рѣшенія дѣлъ бѣями.

«Восточное Обзорѣніе», 1883 г., № 16.—Казалинскъ.

Здѣсь говорится о выборѣ волостныхъ старшинъ и о безпорядкахъ, бывающихъ при этомъ,—приведенъ примѣръ выборовъ 1880 г.

«Восточное Обзорѣніе», 1883 г., № 27.—Съ Алтайско-Областной границы.

«Восточное Обозреніе», 1883 г., № 28.—Киргизская космогонія.

Краткая замѣтка о взглядѣ киргизовъ на солнце, землю, звѣзды и пр.

«Восточное Обзорѣніе», 1883 г., № 30.—Распространять-ли на русскихъ крестьянъ киргизское управленіе?

¹⁾ «Восточное Обзорѣніе» — еженедѣльная литературная и политическая газета, издававшаяся съ 1882 года въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей Н. М. Ядринцева: задачей газеты было дать, по возможности, правдивую картину жизни востока въ ея многообразныхъ проявленіяхъ, попытаться опредѣлить роль русской національности на азіатскомъ Востока и ея общечеловѣческое призваніе, а также выразить нужды и потребности русскаго общества на окраинѣ. Съ 1888 года «Восточное Обзорѣніе» переведено въ г. Иркутскъ (Энци. Сл.).

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 34.—Двѣ киргизскихъ пѣсни.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., №№ 36 и 38.—Русскія школы для мусульманъ въ Туркестанѣ.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 39.—Изъ Сыръ-Дарьинской области.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 50.—Возникновеніе городовъ въ Средней Азіи.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.—Безобразіе въ киргизской степи.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 19.—Киргизскій судъ и присяга.

О недостаткахъ современнаго судоустройства и судопроизводства у киргизовъ и о значеніи присяги.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 24.—Податной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 25.—Жизнь и нравы на Азіатскихъ окраинахъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 33.—Иностранческая школа и Туркестанскіе русификаторы.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 46.—Отзывы ученыхъ о заслугахъ В. В. Радлова.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 49.—Возраженіе на корр.: «Безобразіи въ киргизской степи».

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 2.—Библиографическая замѣтка. Ученые труды В. В. Радлова.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № № 2, 6, 8, 16, 22.—Русская Центральная Азія.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 3.—Къ исторіи откочевовъ киргизовъ.

Говорится объ уходѣ киргизовъ съ нашей территоріи за китайскую границу и о причинахъ этого движенія.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № № 6, 9 и 12 —Киргизское обѣднѣніе.

Говорится о появившихся на рынкахъ серебряныхъ украшеніяхъ киргизовъ и о маломъ количествѣ скота у киргизовъ Павлодарскаго уѣзда.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 10.—Вопросъ о просвѣщеніи лиородцевъ

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 14.—Неудачные эксперименты въ попыткахъ насажденія образованія въ Тургестанѣ.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 26.—О киргизахъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 40.—Вопросъ о заселеніи степи.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № № 49 и 50.—Судъ бѣа Вальтекея.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 3.—Судьба русскаго крестьянства въ киргизской степи.—Изъ Зайсанскаго поста.—Корреспонденція.

Въ корреспонденціи говорится объ ухудшившемся экономическомъ положеніи киргизовъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 12.—Кочевой бытъ и изслѣдованія въ степяхъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 24.—Обѣднѣніе киргизовъ и степные шакалы.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № № 33 и 38.—Изъ Чуйской долины Семирѣченской области.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 36.—Въ плѣну у киргизовъ. Разсказъ казака.

Небезынтересный разсказъ казака объ его плѣнѣ у киргизовъ, въ которомъ рисуется отношеніе киргизовъ къ своимъ врагамъ (А. Н. Харузинъ).

«Восточное Обозрѣніе». 1888 г., № 8.—Корреспонденція изъ Акмолинска.

О киргизскомъ самоуправленіи.

«Восточное Обозрѣніе», 1888 г., № 7.—Киргизская газета.

Статья касается «Особаго прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» и разбираетъ первые нумера.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 11.

Говорится, что въ засѣданіи Омскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества 14 февраля 1891 года членъ-сотрудникъ геодезистъ Ю. А. Шмидтъ сдѣлалъ сообщеніе о природѣ южной части Акмолинской области, гдѣ онъ уже былъ и куда намѣревается совершить экспедицію съ научною цѣлью въ сопровожденіи члена-сотрудника г. Степанова, берущаго на себя собраніе естественно-историческихъ коллекцій. Сообщеніе г. Шмидта было выслушано съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Особенно любопытнымъ мѣстомъ сообщенія было сравненіе двухъ системъ земледѣлія русской и киргизской. Въ то время, какъ киргизы, благодаря тщательному воздѣлыванію своихъ полей и усердному искусственному орошенію ихъ, чему они научились отъ сартовъ, получаютъ хорошіе урожаи отъ почвы гораздо худшей, чѣмъ у русскихъ, эти послѣдніе занимаются дѣломъ спуска рукава и единственнымъ средствомъ противъ засухъ считаются церковныя процессіи и молебны. И вотъ уже теперь на рынкахъ южной части области сбытъ русскаго хлѣба сталъ сокращаться, а киргизскаго, наоборотъ, —увеличиваться.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 13.

Сообщается, что, для распространенія просвѣщенія среди инородцевъ Россіи въ 1888 году, была открыта одноклассная школа для киргизовъ Тургайской области и что въ той же области при Иргизскомъ женскомъ училищѣ открытъ интернатъ для киргизскихъ дѣвочекъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 24.—Судьбы киргизскаго народа.

Статья касается вопроса о переселеніи нашихъ крестьянъ въ средне-азіатскія степи, на земли киргизовъ, которые годъ-отъ-года все болѣе и болѣе начинаютъ бѣднѣть.

Переходъ земли отъ кочевниковъ къ русскому населенію имѣлъ свои вредныя послѣдствія. Съ самаго начала завоеванія степи началось выдѣленіе земель въ казачью собственность. Какъ велико было выдѣленіе земель изъ общаго района, можно судить по тому, что уже къ концу семидесятыхъ годовъ область, принадлежащая Сибирскому казачьему войску, тянулась длинною полосою въ 1800 верстъ и казаки получили въ свое владѣніе до 5 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ болѣе чѣмъ $\frac{3}{4}$ представляютъ самыя удобныя земли, то есть лучшія земледѣльческія и луговые пространства. Собственно говоря, для непосредственныхъ нуждъ казачьяго населенія такая масса земли была совершенно излишней. На каждую душу въ степи казакамъ приходилось по 110 десятинъ и далеко не всѣ изъ насъ занимались земледѣліемъ. Излишнія земли составляютъ запасъ и доходъ войска и сдаются тѣмъ-же киргизамъ за сравнительно высокую арендную плату. Вырѣзка земель и уменьшеніе пастбищъ для киргизовъ не уменьшались съ того времени. Съ конца семидесятыхъ годовъ и по настоящее время ко-

личество земель, находящихся во владѣніи казаковъ и крестьянъ, достигло 9¹/₂ милліоновъ десятинъ.

Параллельно съ этимъ переходомъ земель въ руки казаковъ идетъ обѣднѣніе милліоннаго населенія кочевниковъ. Недостатокъ пастбищъ имѣетъ своимъ результатомъ увеличеніе голодовокъ и падежей скота въ киргизскихъ степяхъ. Среди киргизскаго народа все болѣе и болѣе увеличивается число такъ называемыхъ «джатаковъ» или «байгушей», то есть лицъ, лишившихся скота и выходящихъ изъ степи къ русскимъ станицамъ, чтобы наняться въ работники. Въ прежнее время между киргизами были богачи, считавшіе десятками тысячъ число головъ своего стада; теперь самые богатые между ними имѣютъ только 600—800 штукъ. Скотоводство падаетъ среди киргизовъ въ ужасающей прогрессіи. Въ 1887 году сравнительно съ 1886 число верблюдовъ, принадлежавшихъ кочевникамъ въ Семипалатинской области, уменьшилось, какъ показываютъ официальные данныя, на 16 %; число лошадей на 10% и число козъ на 6%. Мы имѣемъ, говоритъ авторъ, официальные свидѣтельства уменьшенія скота у киргизовъ въ теченіе цѣлага ряда годовъ. Страшный падежъ 1880 года нанесъ рѣшительный ударъ хозяйству кочевниковъ; съ тѣхъ поръ въ теченіе восьми лѣтъ скотоводство въ степи не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, а въ послѣдніе годы падаетъ съ страшною быстротою.

Новые потоки русской колонизаціи все сильнѣе и сильнѣе надвигаются въ киргизскую степь; большіе города, какъ Омскъ, Семипалатинскъ и Петропавловскъ начинаютъ быстро расти, дѣлаясь центрами торговой дѣятельности; сотнями тысячъ овецъ ежегодно угоняются изъ киргизской степи для продажи на громадныхъ уральскихъ салотопенныхъ и свѣчныхъ заводахъ. На окраинахъ степи возникаютъ съ изумительною быстротою новые города и деревни, населеніе которыхъ быстро увеличивается. Главная масса киргизскаго населенія уходитъ глубже въ далекую степь, крѣпко держась за свои вѣковые обычаи и жизнь помада. Киргизы, лишившіеся скота, или «джатаки», нанимаются за самую ничтожную плату къ русскимъ казакамъ и превращаются въ рабовъ или живутъ въ навозныхъ кучахъ около станицъ, голодаютъ и мрутъ подъ вліяніемъ тифа въ ужасной обстановкѣ. Въ началѣ 90-хъ годовъ огромныя массы обѣднѣвшихъ и голодающихъ киргизовъ прихлынули къ русскимъ городамъ на западной окраинѣ степи, какъ напримѣръ къ Оренбургу. Это—волны, накинутыя внутренними бѣдствіями степи.

Лишь немногіе изъ кочевниковъ, и то по преимуществу въ южныхъ уѣздахъ Семипалатинской области, занимаются земледѣліемъ и даже огородничествомъ. Владѣніе пашнями носитъ здѣсь общинный характеръ; взаимное родство въскольке кибитко-владѣльцевъ производить вмѣстѣ обработку земли и посѣвъ; кочевники устраиваютъ искусственное орошеніе, часто съ огромной затратой труда они выводятъ изъ горныхъ рѣчекъ и ключей оросительныя каналы, которыя, развѣтвляясь на мелкіе арки, разносятъ воду на пашни. Однако-жъ, не смотря на такіе труды по орошенію, земледѣліе не даетъ продуктовъ въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія населенія; тѣмъ болѣе избытокъ хлѣба встрѣчается крайне рѣдко и попадаетъ въ

руки родовичей, которымъ въ сущности принадлежать эти пашни и которые лично присутствуютъ только при посѣвѣ и уборкѣ хлѣбовъ, проводя большую часть лѣта въ далекихъ отъ пашень луговыхъ пространствахъ, гдѣ пасутся ихъ стада; обработка-же земли, посѣвъ, поливка и охрана оросительныхъ каналовъ цѣликомъ лежить на бѣднякахъ, не имѣющихъ скота. Такимъ образомъ, киргизское населеніе не идетъ далѣе первыхъ зачатковъ земледѣльческой культуры. Официальные отчеты обыкновенно умалчиваютъ о причинахъ этого явленія. Указаніе на сравнительно болѣе высокое положеніе киргизской степи надъ уровнемъ моря и недостаточность естественнаго орошенія далеко не обрисовываетъ всѣхъ условій, препятствующихъ развитію земледѣлія. Первое обстоятельство не имѣетъ ровно никакого значенія для южной части степи, болѣе возвышенной; во всякомъ случаѣ эта степь только весьма не высокая равнина, лежащая болѣе низко надъ уровнемъ моря, чѣмъ напримѣръ Иркутская губернія или южная плодородная часть Енисейской губернія. Болѣе-же сѣверная часть степи представляютъ покатую равнину, лишь незначительно приподнятую надъ уровнемъ океана. Количество лѣтнихъ осадковъ къ сѣверу отъ Акмолинска и Семипалатинска и въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ не меньше, чѣмъ въ приволжскихъ степяхъ, между Саратовомъ и Камышинымъ. Возможность-же устраивать искусственное орошеніе является обстоятельствомъ, весьма благопріятнымъ для развитія земледѣлія. Въ 1887 году въ среднемъ выводѣ во многихъ мѣстностяхъ урожай у киргизовъ былъ лучше, чѣмъ у остальныхъ жителей Семипалатинской области, и это обстоятельство официальный отчетъ объясняетъ тѣмъ, что у кочевниковъ преобладаетъ земледѣліе съ искусственнымъ орошеніемъ.

Не смотря на эти попытки киргизскаго населенія перейти къ земледѣльческому хозяйству, въ будущемъ почти невозможно ожидать, чтобы сколько-нибудь значительная часть кочеваго населенія перемѣнила свой пастушескій образъ жизни. Киргизы бѣднѣютъ годъ отъ года, силы народа видимо истощаются, и онъ не имѣетъ средствъ создать обстановку, благопріятную для земледѣльческой культуры. Да едва-ли это и не поздно: экспроприация земель, удобныхъ для земледѣлія, уже совершилась въ степи. На экономическіе и жизненные интересы природнаго населенія степи не было обращено должнаго вниманія въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за завоеваніемъ.

Дикая сила кочевниковъ дрогнула; потерявъ скотъ и огромныя луговые пространства, они цѣлыми массами отрываются отъ скотоводства и оставляютъ степь. Не имѣя возможности перейти къ земледѣлію и заняться какими-либо другими отраслями независимаго промышленнаго труда, бывшіе номады являются на рынкахъ труда въ качествѣ работниковъ, «свободныхъ», какъ птица, и способныхъ ко всякой тяжелой работѣ. Степь переживаетъ теперь страшный экономическій кризисъ; то, что дѣйствительно не доставало степи—рабочихъ рукъ, готовыхъ продаться за безцѣнокъ, теперь уже имѣется въ излішѣ; они народились цѣною разворенія двухъ миллионнаго киргизскаго населенія. Въ богатой естественными произведеніями степи

созданъ рабочій, созданъ пролетаріатъ изъ кочеваго населенія, лишеннаго скота.

«Восточное Обзорѣніе», 1889 г., 14 февраля. Омскъ. Корреспонденція.

Краткая замѣтка о земледѣліи киргизовъ въ Алемолинской области.

«Восточное Обзорѣніе», 1889 г., № 49.

Въ отдѣлѣ «Хроника сибирской жизни» говорится, что министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено содержать при нѣкоторыхъ административныхъ учрежденіяхъ Азіатской Россіи специальныхъ переводчиковъ съ монгольскаго, китайскаго, манджурскаго, дунганскаго, таранчинскаго и киргизскаго языковъ.

«Восточное Обзорѣніе», 1889 г., № 50.

Въ отдѣлѣ «Хроника сибирской жизни» сообщается, что въ Петербургѣ готовится къ изданію собраніе статей Чокана Валиханова, киргизскаго султана, бывшаго русскаго офицера. Валихановъ совершилъ incognito путешествіе въ Кашгаръ, — умеръ въ 60-хъ годахъ. Сборникъ его статей редактируется Н. И. Веселовскимъ.

«Восточное Обзорѣніе», 1890 г., № № 4 и 8. — Наше земледѣліе на границѣ съ Китайской Имперіей.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма интересныя данныя о земледѣліи у киргизовъ Зайсанскаго приставства.

«Восточное Обзорѣніе», 1890 г., № 14. — Корреспонденція изъ Алемолинскаго уѣзда.

Говорится о муллахъ и лженоровахъ, какъ причинѣ обѣднѣнія киргизовъ.

Всеволодъ, С. — Библиографич. замѣтка объ антрополого-этнографическомъ очеркѣ А. Харузина — «Киргизы Букеевской орды». — Сибирскій Вѣстникъ, 1889 г., № 118.

«Всемирная Иллюстрація», ¹⁾ 1875 г., № 354. — Кызъ-быры. — «Волкъ-Дѣвка». Конныя горы въ киргизской степи.

Описывается киргизская игра и говорится о положеніи дѣвушки и женщины у киргизовъ.

¹⁾ «Всемирная Иллюстрація» основана Г. Гоппе въ 1869 году и, по его плану, должна была служить иллюстрированной хроникой современной жизни. Въ 1898 году газета прекратила свое существованіе, по недостатку денежныхъ средствъ.

«Всемирная Иллюстрація», 1891 г., №№ 1147 и 1148.—По Средней Азии (Аму-Дарья,—типы киргизовъ).

«Всемирная Иллюстрація», 1893 г., № 1257.—К. И. Кеппенъ. Жизнь и труды академика К. И. Кеппена въ области археологій, статистики, этнографіи и взглядъ его на свою дѣятельность.

«Всемирный Путешественникъ», ¹⁾ 1868 г., № 21. Городъ Самаркандъ (изъ Вамбери).

«Всемирный Путешественникъ», 1869 г., № 10.—Послѣднія свѣдѣнія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ.

«Всемирный Путешественникъ», 1873 г., № 1.—Этнографическій очеркъ Средней Азии (Изъ Вамбери).

«Всеобщая Газета», ²⁾ 1869 г., № № 11 и 45.—О волненіи въ киргизской степи.

«Всеобщая Газета», 1869 г., № 58.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Всеобщая Газета», 1869 г., № 67.

Въ «Экономическомъ отдѣлѣ» помѣщена статья о золотопромышленности въ киргизской степи.

«Вѣстникъ Европы» ³⁾, 1821 г., № 16.—Киргизы. Изъ записокъ Назарова, бывшаго въ Кокандѣ въ 1813 и 1814 годахъ.

Свѣдѣнія о киргизахъ весьма кратки.

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. II. Литературныя извѣстія. Путешествіе по окраинамъ русской Азии и записки о нихъ М. Венюкова.

¹⁾ «Всемирный Путешественникъ» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1867 по 1878 годъ, когда прекратился, войдя въ составъ журнала «Природа и Люди».

²⁾ «Всеобщая Газета»—политическая, литературная, ученая, художественная и коммерческая—издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1871 по 1886 годъ, редакторомъ былъ Ар. Эвальдъ.

³⁾ Этотъ «Вѣстникъ Европы» издавался въ Москвѣ съ 1802 г. по 1830 г.; онъ былъ основанъ Карамзинымъ. Съ 1805 по 1807 г. изданіемъ завѣдывалъ М. Т. Каченовскій, затѣмъ В. А. Жуковскій, оба вмѣстѣ и, наконецъ, съ 1815 г. до конца изданія—Каченовскій. «Вѣстникъ Европы» новѣйшаго времени началъ издаваться въ 1866 г.; издателемъ—редакторомъ явился бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета М. М. Стасюлевичъ, а постояннымъ сотрудникомъ Н. И. Костомаровъ.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочневъ. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ раввалинь). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библиотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трощанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мичеты, изслѣдованныхъ въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ. В. Г. Тивенгаузена. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранникъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. О. Токмаковъ. 15 стр. 4^о. Цѣна 15 коп.

25) О землѣполовецкой (Историко-географической очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8^о. Цѣна 30 коп.

26) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. О. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Казан.

Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8^о. ц. 10 к.

1895 г. 7 стр. 8^о. ц. 10 к.

1898 г. 11 стр. 8^о. ц. 10 к.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1899 годы по 25 коп.

31) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8^о 35 к.

32) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8^о. ц. 1 р.

33) Магницкій, В. К. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. 1881. стр. 267. 8^о. ц. 1 р. 50 коп.

34) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8^о. ц. 10 коп.

35) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8^о. ц. 10 коп.

36) Замятка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8^о. Ц. 5 коп.

37) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8^о. 5 коп.

38) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8^о. Ц. 50 коп.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ), б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14), в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный провъздъ, д. Дебре), г) Н. Киммельъ въ Ригѣ и д) Книжный магазинъ «Букинистъ» (Ташкентъ, Сыръ-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

Въ 1901 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (первый выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ срединѣ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азій и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществахъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. Д. В. Айналовъ, проф. А. И. Александровъ, А. Е. Алекторовъ (Кустанай), И. В. Аничковъ (Ташкентъ), проф. А. С. Архангельскій, о. Н. А. Архангельскій, Г. Ахмаровъ, проф. В. А. Богородицкій, В. Л. Борисовъ, проф. Е. Э. Булле, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, А. А. Диваевъ (Ташкентъ), И. А. Износковъ, проф. Н. Э. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, о. Е. А. Маловъ, И. С. Михеевъ, проф. Э. Г. Мищенко, В. А. Мошковъ (Варшава), А. Д. Нестеровъ (Казалинскъ), епископъ Никаноръ (Орель), Н. И. Новокрещенныхъ (Пермь), Н. П. Остроумовъ (Ташкентъ), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, проф. И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, Г. Н. Потанинъ (С-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ, проф. Н. Н. Эирсовъ и др.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за персоналу не платятъ.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.